

А.Ф. Борун

**Письма
из замка
дракона**

**Том 0/3
(спойлер-конспект)**

2021

18+

Александр Феликсович Борун

Письма из замка дракона.

Том 0/3. Спойлер-конспект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66507566

SelfPub; 2023

Аннотация

Этот нулевой (дополнительный) том эпистолярного романа – для тех, кому какие-то причины помешали читать три основных. Дорого, или принципы не позволяют платить за информационные объекты, или не хочется возиться с интернет-оплатой, или жалко времени на три тома неизвестно чего, или ещё что-то. В конце концов, на две тысячи абзацев требуется втрое меньше времени, чем на шесть. Но не такие глобальные причины, как нелюбовь к фантастике вообще, или к произведениям данного автора в частности. Здесь можно бесплатно познакомиться с романом в кратком варианте.

Содержание

Действующие лица	10
Предыстория	12
Первая пачка писем (письма 11-28)	15
Серия писем 1 (письма 11-14) из Пиренеев в четыре места Европы	16
14. Марта – Маю (в Майнц)	25
13. Мирей – Морису (в замок Кембре близ Труа)	26
12. Юлия – Клоду (в Сент-Этьен)	29
11. Августина – Януарии (в деревню Мирей под Тулузой)	31
Ответы на серию писем 1 (письма 15-18)	36
15. Май – жене Марте	36
15Б. Шпренгер – дано Маю для Марсии	38
16А. Морис О'Ктобре – своей госпоже Мирей де Кембре	39
16Б. Римус – Мирей	41
17. Брат Клод – недостойной сестре (так к ней и обращается)	42
18А. Януария – внучке Августине	44
18Б. О. Аврил – Августине	46
Серия писем 2 (письма 21-24)	48
24А. Марсия – мужу для Шпренгера и	55

Инститориса	
24Б. Марта – Маю (настоящее письмо ему, а не инквизиторам)	64
23А. Мирей – коннетаблю Морису с учётом чтения кураторами	65
23Б. Мирей – лично Морису	78
22А. Юлия – брату Клоду	79
22Б. Юлия – родителям втайне от Клода	106
21. Августина – Януарии и о. О'Вриллу	110
Ответы на серию писем 2 (письма 25-28)	120
25. Май – Марте (одно письмо)	121
26. Морис – своей госпоже Мирей (тоже одно письмо)	125
27А. Клод – преданной сестре	128
27Б. Родители – Юлии (впервые)	140
28А. Януария – внучке Августине	144
28Б. Отец А'Врилл – Августине	157
Вторая пачка писем (31 – 48)	163
Серия писем 3 (письма 31-34)	164
34А. Марсия – мужу (официальное письмо)	200
34Б. Марта – Маю (секретное личное письмо)	207
33А. Мирей – своему коннетаблю Морису (официальное письмо)	216
33Б. Мирей – лично Морису	220
32А. Юлия – брату Клоду	227

32Б. Юлия – родителям	241
31. Августина – бабушке Януарии	244
Ответы на серию 3 (письма 35-38)	254
35. Май – жене	254
36. Морис – своей госпоже Мирей	265
37А. Клод – преданной сестре	270
37Б. Родители – Юлии	272
38. Януария – внучке	274
Серия писем 4 (письма 41-44 – кроме одного, не сданного кураторам)	279
41. Августина – бабушке	282
42А. Юлия – «брату»	285
42Б. Юлия – родителям	291
43А. Мирей – коннетаблю Кембре	293
43Б. Мирей – Морису	297
44А. Марсия – мужу	301
44Б. Марта – Маю (письма здесь нет)	306
Ответы на серию 4 (письма 45-48)	307
45. Май – жене	307
46. Морис – госпоже Кембре	327
47А. Клод – преданной сестре	334
47Б. Отец – Юлии	336
48А. Януария – внучке	338
48Б. Отец О’Прель – Августине (через писца)	343
Третья пачка писем (44Б и 51-64)	346

44Б. Марта – Маю	347
Серия писем 5 из замка (письма 51-54)	352
51А. Августина (в ожидании кары)	352
Януарии	
51Б. Августина (после)	354
52А. Юлия – Клоду	356
52Б. Юлия – родителям	362
53А. Мирей – коннетаблю Кембре	366
53Б. Мирей – Морису	385
54А. Марсия – Маю	390
54Б. Отдельный листок от Марты мужу	392
Ответы на серию 5 (письма 55-58)	395
55. Май – жене	395
56. Морис О'Ктобре – хозяйке Кембре	397
57А. Клод – Юлии	401
57Б. Родители – Юлии	404
58. Януария – внучке	406
Безответная серия 6 (письма 61-64)	410
Письмо 62А куратору Юлии из Арраса,	410
из коего ясно, что что-то пошло не так,	410
несмотря на, вроде бы, совершенно	
правильные действия куратора	
Письма 61-64 начинаются	415
Юлия из Арраса, начало письма 62Б	415
Августина из-под Тулузы, начало письма	418
61	

Мирей из Руана, начало письма 63	418
Марта из Майнца, начало письма 64	419
Письма 61-64 о расстановке сил	420
продолжение письма 63 Мирей	420
продолжение письма 61 Августины	420
продолжение письма 62Б Юлии	422
продолжение письма 64 Марты	423
Подготовка к штурму	425
Мирей из Руана о подготовке к штурму	425
Августина из-под Тулузы: как закрыли лес	426
Марта из Майнца: отряд к леднику	428
наполовину из ее башни. Изготавливает клинья	
Юлия из Арраса уходит с отвлекаемым отрядом	429
Диверсия в замке	430
Августина из-под Тулузы совершает диверсию	430
Мирей из Руана: диверсия, клинья, дежурства, дракон	430
Марта из Майнца о способе десантирования, о диверсии, захвате башенных дежурств и отвлечении дракона	432
Десант и рекогносцировка	435

Юлия из Арраса: сквозь водоворот.	435
В лесу (сбор сведений и подготовка к штурму)	
Изоляция ударных сил	443
Мирей из Руана об отвлечении дракона	443
Выдвижение и штурм	453
Юлия из Арраса: выдвижение из леса	453
Марта из Майнца о выдвижении к замку	456
Юлия из Арраса о штурме замка	457
Марта из Майнца о штурме	458
Инки арестовывают пособниц сил зла	460
Марта из Майнца об арестах	460
Юлия из Арраса: арест пособниц зла	463
Августина из-под Тулузы: аресты	466
Ловцы ловцов	475
Августина из-под Тулузы: отряд ловцов	475
Августина из-под Тулузы: с ловлей что- то не так	482
Августина: рассказ об отряде, посланном к леднику	489
Охота на дракона	493
Мирей из Руана об охоте на дракона	493
Юлия из Арраса об охоте на дракона	494
Марта из Майнца об охоте на дракона	494
Переговоры	495
Юлия из Арраса о переговорах	495

Мирей из Руана о переговорах	496
Марта из Майнца о переговорах	502
Предательство	519
Марта из Майнца о предательстве	519
Юлия из Арраса о предательстве	520
Мирей из Руана о предательстве	521
Победа	524
Юлия из Арраса	524
Марта из Майнца	529
Мирей из Руана	532
Августина из-под Тулузы	537
Планы	537
Августина из-под Тулузы	537
Юлия из Арраса	539
Мирей из Руана	547
Марта из Майнца	551

Александр Борун

Письма из замка дракона.

Том 0/3. Спойлер-конспект

Действующие лица

Четыре шпионки в драконьем замке: аристократка Мирей, купеческая дочь Юлия, ремесленница Марта, крестьянка Августина. Мирей де Кембре, в девичестве Жанна дю Бек-Креспен, затем де Брезе, вдова Великого сенешаля Нормандии Пьера де Брезе, ныне опальная, сменила имя и место жительства – Нормандию на замок близ Труа. Патрицианская семья Юлии из-за время «дела вальденсов» бежала из Арраса в Париж, затем перебралась в Сент-Этьен, Юлия же стала ездить с политическими поручениями, например, в связи с английской войной Роз. Марта, жена бондаря, в Майнце устроила с подругами кружок самообразования, наслушавшись в детстве рассказов старого Гутенберга, изобретателя печатного станка. Августина, внучка старухи-травницы, жила с бабушкой в селе Мирей под Тулузой. Аристократка – историческая личность, её рассказы о текущей политике – из первых рук. Или вторых. Впрочем, то, что она была на площади в Руане при сожжении Жанны д'Арк, до-

думано, хотя она вполне могла там быть. Юлия – почти историческая личность – упомянута в воспоминаниях дипломата де Коммина как девушка, обманувшая одновременно его и капитана Кале, с которым он вёл напряжённые переговоры; как потом выяснилось, капитан только притворялся, что он на стороне того же английского короля, что де Коммин. Правда, имени её он не приводит. То, что она из Арраса, выдумка, хотя известно, что кому-то оттуда спастись удалось, и даже выиграть дело в Парижском парламенте. Марта – вымышленная личность, но Гутенберг – нет. Августина придумана, а её деревня Мирей под Тулузой – нет, так же, как города остальных. Родственники, которым они пишут, придуманы, а вот их кураторы из инквизиции – частично настоящие. А именно, Шпренгер и Инститорис, кураторы Марты, авторы «Молота ведьм», настольной книги инквизиторов, вышедшей позже времени действия романа как обобщение их опыта выбивания признаний из «ведьм». Дракон придуманный, но ацтеки в числе прочих богов поклонялись Пернатому Змею Кецалькоатлю.

Предыстория

Действие романа происходит в 1476 году. (Это конец бургундских войн – герои часто обсуждают текущую политику). Дракон некоторое время назад обосновался в Пиренеях. Удобно – никто жить не мешает. Построил замок в долине, окружённой со всех сторон неприступными горами. С севера пик Ането, высочайшая гора Пиренеев. (На современной карте замкнутая долина у пика Ането есть, хотя её недоступность для современных альпинистов весьма относительна).

Дракон жил в Европе когда-то давно, но недавно явился в Европу из ещё не открытой европейцами Америки (плавание Колумба – 1492 г.). Без этого спойлера читатель мог бы понять это по тому, что он употребляет слова из языка науатль (пишется nahuatl, но h не произносится). А потом это сообщается эксплицитно.

Для продолжения малочисленного драконьего рода дракон нуждается в гареме, потому что дети редко проявляют соответствующие способности. Разведав обстановку, он завязывает деловые отношения с несколькими инквизиторами. Они всё равно то и дело обрекают на сожжение ведьм. А тут, за приличную плату, уступают их ему. А именно, извещают его заранее о месте и времени аутодафе, и он уносит намеченную жертву. Ущерба для идеологии нет – если дьявол явился и забрал ведьму, чего ещё нужно? Статус ин-

квизиторов только повышается, ведь, получается, они даже не в наказание хотели ведьму сжечь, и тем более – не в качестве садистского шоу, а чтобы спасти от ада. Некоторые из спасённых (меньше половины, но многие) поступают к нему гарем, что дракону и требуется. Остальных он тоже не гонит, работа в замке найдётся.

Постепенно аппетиты инквизиторов растут. Выделяется две партии, одна за продолжение «торговли», другая хочет захватить логово дракона со всеми его сокровищами. Вторая побеждает. Инквизиторы арестовывают четырёх «ведьм» по ложным обвинениям (ложным – в том смысле, что даже сами считают их ложными) и, под угрозой мучительной смерти, а также преследования родственников, вынуждают сыграть роль приговорённых, после чего шпионить для инквизиции у дракона. Поскольку заранее неизвестно, какая шпионка окажется успешнее, эти четыре выбраны по принципу максимальной непохожести друг на друга. У них разная внешность, социальное положение, характер и т.д.

К дракону им легко попасть тем же путём, что прочим жертвам инквизиторов. Причём заодно можно оценить скоростные качества дракона, назначив на близкое время, с интервалом в один час, сожжения в разных местах: в Майнце, Труа, Сент-Этьене и Тулузе. Если посмотреть на карту, эти города расположены существенно дальше друг от друга по направлению север-юг, чем запад-восток. Так они подобраны инквизиторами не случайно. С описаний дороги в замок

и начинается действие романа.

Письма родственникам доставляет сам дракон, поэтому некоторое время и инквизиторы, забирающие у них эти письма, и сами шпионки должны соблюдать осторожность, пока не убедятся, что честный и/или глупый дракон не читает доверенных ему писем, и в них можно писать о заговоре против него. Хотя самые важные вещи лучше шифровать. Читателю хорошо бы также учитывать при чтении, что подневольные шпионки инквизиторов не питают к своим кураторам добрых чувств, не пылают энтузиазмом, боятся драконов и могут преувеличивать трудности и опасности. Кроме того, у них с кураторами не совпадают взгляды на то, что разузнавать полезно, а что бессмысленно.

В романе письма расположены в хронологическом порядке. Ближе всего к Пиренеям дом крестьянской девушки Августины – в деревне под Тулузой. Поэтому спасена она последней, а её письмо бабушке доставлено первым. Дальше всего, в Майнце, жила Марта, её письмо доставлено последним. Для читателей это не очень удобно, так как последняя часть полёта, из Тулузы в Пиренеи, в первом письме, а первая – в последнем. Чтобы легче представить себе всё, нужно первые четыре письма читать в обратной последовательности. С другой стороны, письмоносец собирает ответы именно в обратном порядке, начиная с самого дальнего пункта.

Первая пачка писем (письма 11-28)

Тома романа соответствуют пачкам, три пачки писем – три тома. Первая пачка писем включает в себя первую и вторую серию писем из замка и ответы на них. (Серия – это письма, написанные одновременно).

Серия писем 1 (письма 11-14) из Пиренеев в четыре места Европы

В первых письмах четырёх шпионок домой много общего. Каждая рассказывает, как дракон её унёс, над какими местами летел (Юлия, происходящая из купеческой семьи и занимавшаяся шпионажем и интригами, восхищается подробной картой, имеющейся в библиотеке замка, только что на ней почему-то сверху север, а не принятый тогда восток), и про его замок и жизнь в нём. Пока в общих чертах. Стоит, де, в долине высоко в горах (даже дышать с непривычки тяжело-вато), со всех сторон окружённой высокими горами. Хребты вокруг на вид совершенно неприступны.

Замок квадратный, стены небывало высокие, внутри каменные, снаружи обложены чугунными плитами. Ворот нет. И подземного хода, говорят, нет. Может, секретный. Внутри на стенах огромные гайки (кто-то описывает, что такое гайка), которыми привинчены стержни, удерживающие наружные плиты. Такой способ крепежа из-за трудоёмкости применяется только ювелирами, а тут, похоже, известен более лёгкий способ изготовления резьбы. Гайки стальные, позолоченные (!). Мало того, позолочены и чугунные плиты (!!). Якобы, от ржавчины. Для плит, которыми обложены башни, это видно и во дворе. Кто-то успел и снаружи мельком увидеть замок, при поллёте. Действительно, снаружи стены бле-

стоят как золотые, да ещё и какие-то искорки поблёскивают, как будто драгоценные камни (?!). Золотые и на в клеточку, что странно: обычно блоки стен кладут со сдвигом, каждый верхний блок на два нижних. И ведь со двора глядя так и есть (?). Камни громадные, тёмно-тёмно-серые с зеленоватым отливом, подогнаны впритык. Гладкие, как китайский фарфор, хотя это простой камень. Но иногда попадаются ямки, как от лопнувших пузырьков.

Четыре угловые башни вдвое выше стен. Из помещений башен выходы только во двор. Насельницы замка живут в этих башнях, именуемых по сторонам света, а также по характеру населения. Новичек селят в Восточной, она же Новициат. Потом, оглядевшись, они могут по желанию переселиться. В Западную башню – кто хочет заниматься науками, в Южную – кто хочет стать фавориткой хозяина замка Акона, а Северная – что-то вроде монастыря. Из любой угловой башни можно выйти на стену, для этого нужно сначала подняться внутри башни по лестнице на десятый этаж. Этажи очень высокие.

Донжон в центре вдвое выше угловых башен. Наверху донжона похожая на поганый (т.е. языческий) храм колоннада, мрачная и зловещая на вид. Под ней часы с циферблатами на все четыре стороны. Кроме часовой стрелки есть дополнительная для минут. Сделаны доктором Аконом и женщиной-механиком Одетт Орложе, она староста башни Вест. В нижнем этаже донжона столовая и кухня. Ещё в донжоне

школа, это тоже выясняется из первых писем, так как там уже научили Августину писать. (Правда, пишет она печатными буквами и часть их изображает в зеркальном отражении, но от письма к письму таких детских ошибок всё меньше. Читать она умела, а писать никогда не пробовала). Живёт в донжоне только хозяин замка. Его зовут Акон (если это настоящее имя, а то больше похоже на название какой-то горы. Спойлер: из «Трёх мушкетёров» Дюма про имя Атос, которое, действительно, то же, что по-русски Афон). Акон, вот странность, больше ценит научные звания, чем титулы, и просит обращаться к нему «доктор Акон». Титул неизвестен.

Насельникам замка никто не прислуживает, а в долине нет крестьян. Справляются сами. Но тут есть, говорят, какие-то хитрости, сильно облегчающие и домашнее хозяйство, и сельские работы.

Деньги не используются (впрочем, это не очень странно: в любом средневековом замке деньги используются, в основном, для взаимодействия с внешним миром). Тем не менее, как потом оказывается, доктор Акон зачем-то обзавёлся собственными монетами.

На каждой башне дежурят поочередно её жительницы. И ещё от всех башен по очереди – на донжоне. Не чтобы обороняться, а чтобы поднять тревогу. А с донжона, не исключено, поглядывает ещё и сам монсеньер Акон, который, говорят, никогда не спит. Есть ли ещё какая-то предосторожность против побега из замка или внезапного нападения на

него, пока не известно. Видимо, всех жительниц замка тоже в свое время принес дракон. И он их не ест. Важно: он оборотень, и есть предпочитает в человеческом виде. Оно и дешевле. Нельзя ли ему подсказать, что в виде мыши он бы вообще как сыр в масле катался, да и прихлопнуть? Или он потому и превращается не в мышь, а в дракона, что давно учёл такую опасность? Возможно, владелец замка Акон и есть дракон-оборотень, либо он его слуга, либо наоборот.

(В трёхтомнике подробно описан двор замка).

Все четверо примерно одинаково рассказывают происшествие по прилёте: дракон нёс их в некоем наспинном коробе, а прилетев, нырнул в очень глубокий, но небольшой по размеру водоём, находящийся возле донжона. Вода в нем стоит вровень с брусчаткой и землей двора. Где выпустил из короба и сгинул в глубине. Но не утонул, как потом выяснилось, а иногда выныривает и что-то полезное по хозяйству делает. Или не он, а они – если дракон не один. Видимо, драконы водяные по природе. Может, даже растворяются в воде и из неё рождаются вновь, как это у фениксов с огнём.

Население замка по грубой оценке поменьше ста человек. Все женщины, кроме управляющего замком.

Прибывшим помогли выбраться из бассейна, дали сухую одежду и за стол пригласили. То ли пир устроили по случаю их прибытия, то ли всегда хорошо едят. Часть блюд совершенно незнакома. Например, пирог элотамальи (?), из муки молодой центли (?!) с мясом вехолонакатль (?!!), и это мясо

домашней птицы кетцальтоталин (?!!), а про все виды перца, которые туда кладут, и откуда это все взялось, долго рассказывать. Всё это из далёкой неизвестной страны. Едят на фарфоре, видимо, разгадав его секрет, тогда как во Франции известно, что пока удалось украсть у китайцев шёлк и порох, но не фарфор.

Различны письма тоже во многом. (К сожалению, конвертер в формат fb2 не позволяет сохранить шрифты: в оригинале все письма написаны разным почерком, соответствующим характерам пишущих). От маршрута в каждом письме свой кусок. Хотя все отмечают, что летать на драконе несладко, очень сильно дёргается вверх-вниз (тут у всех разные выразительные сравнения). Тем более, в наспинном коробе с путешественницами находились летающие отдельно столб Августины (его средняя часть, верх и низ дракон откусил), цепи Юлии и перекладина, к которой была привязана Мирей. В сумме маршрут Майнц – Труа – Сент-Этьен – Тулуза – долина пика Ането – это ломаная линия из четырёх отрезков, более-менее близкая к прямой. Они потом собрались и по карте посмотрели. Последний кусок пути описан крестьянкой, и она (спойлер) неправильно обозначает реку, текущую в долине, как Ногуэра Пальяреса в Каталонии. Ошибка выясняется потом.

Всю дорогу путешественницы читали молитву Credo для измерения времени пути, проверяя по башенным часам в каждом городе, и результаты совпадали с точностью 15 ми-

нут, 0-1 минута, 13 минут. Спойлер: понять все нестыковки можно, взглянув на карту: виной разное меридианное расположение городов. Кроме Труа и Сент-Этьена, где и время сошлось.

Опустим для конспективности переживания девушек перед костром и их рассуждения, призванные спасти от панического безумия. Они у всех разные, важны для характеристики героинь и, возможно, интересны в романе, но не в конспекте. Как оказывается потом (спойлер), они не очень надеялись, что их спасут. Августина успела провести в зажённом костре 2,5 минуты. И хорошо ещё, что дракон прилетел раньше назначенного для казни времени, потому что подожгли тоже раньше. Можно отметить, что у всех мысли перед костром далеки от признательности к инквизиторам и вряд ли способствуют спасению души. И, как они думают, так же обстоит дело со всеми, кто на костёр попадает. Увы, это приходит в голову только когда туда попадёшь.

Почему-то девушки, спасённые определённо одним и тем же драконом, ведь он их всех вместе привёз в замок, совершенно по-разному его описывают.

Дракон, укравший Марту из тюрьмы в Майнце, чёрен, как ночь. Первое, что она увидела, глаз, как у кота, но чуть ли не во все тюремное окошко величиной. Решетку из окошка вынул, подцепив одним черным когтем, прутья согнулись и чуть на коготь не намотались. (Лирическое отступление: история макарон и попытка Марты их самостоятельно изгото-

вить).

Мирей в Труа дракон украл с телеги, на которой её везли на площадь. Налетел сзади, так что она увидела сперва только огромные рачьи клешни синеватого цвета с зазубренными кромками, которые перекусили справа и слева жердь, к которой она была привязана за руки. Мирей показалось, зазубрин на них было по два ряда, и они двигались туда-сюда друг мимо друга, как не бывает не только ни у какого рака, но и люди не придумали таких хитрых пил. Клешни исчезли, и вместо них высунулись руки, как у итальянской марионетки, только огромной, гораздо больше человека. У рук были пальцы, собранные из шаров и цилиндров одинаковой толщины, сверху два пальца, снизу один противостоящий, каждый палец величиной с руку человека. Они были, как и клешни, синевато-стального цвета. Руки и схватили жердь с привязанной к ней Мирей и закинули внутрь как бы маленькой комнаты.

Юлию в Сент-Этьене уже отвязали от телеги и примотали цепями к столбу. Ужасный красный Дракон вылетел из-за храма. Снижался, не маша крыльями. Они были огромные, сделанные как будто из красных сетей. С большими ДЫРКАМИ. Как он мог на них парить? По ним пробегали вроде бы волны. Арбалетчики по нему стреляли, но стрелы пролетали насквозь через дырки в крыльях. Почему-то особенно зловещими казались именно эти дырявые крылья и красный цвет. Дракон вдруг как-то – махнув крылом, что ли –

бросил откуда-то взявшуюся здоровенную дубинку. И прямо Палачу по башке! Сел на помост перед Юлией, протянул к ней огромную красную морду. Зубы величиной с кинжалы и слегка просвечивают, как фарфор. Из пасти дым и горячий воздух. Откусил цепи.

Наконец, Августина в Тулузе была уже в зажжённом раньше срока костре. В который дракон плюхнулся брюхом, не боясь огня. Выглядел так: толстые хвост, крылья и лапы, причём крылья формой как у птиц, грязно-белая толстая асбестовая шкура (про асбест бабушка рассказывала), зубы треугольные, острые, челюсть как пила. Выдернул столб, откусил верхний и нижний концы, середину с Августиной закинул... не в пасть, а короб на спине, где уже были три другие.

Марта описывает одного из вынырнувших потом из бассейна драконов – опять другого вида. С перламутровой на вид очень прочной чешуёй. Вряд ли можно мечом, стрелой или копьем пробить или вообще чем-нибудь, что есть у людей. Даже насчет катапульты и кулеврины сильно сомнительно. Разве что каким-нибудь волшебным оружием. Не серебряным – крестик одной из попутчиц ему ничем не повредил, когда она с ним в наспинном коробе была. А там так бросало, что она этим крестиком точно не раз к дракону приложилась. Марта спросила доктора Акона, здешнего хозяина Замка, боятся ли здешние драконы чего-нибудь (перечисление)? Доктор Акон ответил, что нет, это все сказки. Ну, то есть, если треснуть дракона целым толстым осиновым ство-

лом по голове, ему, может, и не поздоровится, но не сильнее, чем если ствол будет другого дерева, например, липовый. То же с прочими материалами: серебром, чесноком и святой водой. И тем более колокольный звон и экзорцизм или любая другая молитва ему не повредят. Беса в нем нет, изгнать не удастся. Здешние говорят, он может много времени подряд выдыхать огонь очень далеко, на расстояние много больше своей длины. И свойство его огня таково, что от него не спасет ни железный доспех, ни мокрые бычьи шкуры, ничего. Даже если их освященной водой намочить. Может, про огонь и врут, но по виду камней, из которых сложен замок, похоже, что они когда-то жидкими были, то есть не совсем жидкими, как вода, а такими, как каша, такие у них плавные края. И на ощупь где гладкие, а где с ямками, такими, какие получаются, если вышедший на поверхность каши пузырек лопнет. Называется этот камень плавленый базальт. И он намного прочнее обычного.

Естественно, адреса у всех разные и общий обратный адрес. Но дата везде 13 апреля, причём письма написаны через день после полёта, так что он состоялся 11 апреля. Если посмотреть соответствующие астрономические таблицы, в них можно найти, что в 1476 году 11 марта было равноденствие. Инквизиторы недаром выбрали этот день. В равноденствие день равен ночи на любой широте по всему меридиану. Следовательно, городское время, которое в Средние века устанавливалось на башенных часах по восходу солнца, одина-

ково в этот день во всех городах, расположенных на одном меридиане, независимо от того, расположены они на севере или на юге. И по показаниям часов в разных городах можно судить о времени, затраченном на путь между ними.

Хотя дата всех писем 13 апреля, год не все указывают 1476. Мирей пишет MCDLXXV, т.е. 1475. Дело в том, что в разных областях были в то время разные традиции в отношении даты смены года. Спойлер: разногласия в этом вопросе неожиданно окажутся важными.

14. Марта – Маю (в Майнц)

(Для имитации немецкого в письмах Марты всего лишь употребляются обороты с глаголом в конце).

Письмо (в порядке доставки – четвёртое) написано мужу, которого зовут Май. По профессии он бондарь.

Марта признаёт, что муж был прав, предостерегая её против организации кружка из нескольких подруг, в котором они пытались заниматься самообразованием. Она недооценивала опасность этого. Хотя продолжает высказывать феминистские идеи. И не понимает, почему её за это (а то за что бы ещё?) обвинили в ереси. А здесь – занимайся наукой и техникой сколько угодно. Есть даже специальная башня для тянувшихся к знаниям. Мужа любит – но как теперь вернуться? Вспоминает Агнес Бернауэр, которую второй раз утопили, когда в первый она выплыла. Хотя потом Агнес Бернауэ-

эр оказалась святой, а не ведьмой. Как и Жанна Дева. Но даже святость им не помогла. Так что муж может считать, это письмо с того света. Подписывается она именем Марсия. Для кураторов. Для них же описывает порядок смены дежурных на башнях, отдельно днём и ночью.

Справиться с драконом очень трудно. (Перебирает и отвергает способы). Разве что сесть на бочку с порохом и подманить, да и взорваться с ним вместе.

13. Мирей – Морису (в замок Кембре близ Труа)

Письмо Мирей де Кембре (в порядке доставки – третье) отправлено в замок Кембре близ Труа Морису О'Ктобре, управляющему замком. Она вспоминает, как Морис стал сперва управляющим высочайшего во Франции замка Бре-шессак, купленного мужем Мирей при удачном начале политической карьеры. Её муж, Пьер де Брезе, стал тогда министром после рискованного, но удачного заговора против Тремуя, и женился на ней. (Спойлер: Пьер де Брезе – историческая личность, все сведения о нём и связанных с ним событиях и лицах можно найти в интернете, в частности, в воспоминаниях Филиппа де Коммина). Кусок семейной жизни в смеси с политикой Франции и Англии. Пьер ухаживал за Маргаритой Анжуйской, ставшей потом английской королевой, и помогал ей в Войне Роз. Но в основном про сыночка

Жака, с которым она оказалась по разные стороны в войне Лиги за общественное благо после гибели в ней мужа. А король выдал за Жака свою сестру Шарлотту, дочь фаворитки отца Аньес Сорель. И сделал его Великим сенешалем Нормандии. А его мать отправилась в изгнание. Тут её и приютил Морис, отдал свой замок. Имя она поменяла. И перевезла своего младшего сына и детей старшего (Пьера, Луи, Анн и Гастона).

На этом давние воспоминания переходят в современные – как её не съел, а спас дракон. Упоминает отца Римуса: надеется, он не столь недалковиден, чтобы перенести свои официальные преследования на детей. А неофициально он и сам знает, что она не еретичка и не ведьма. Одно дело – вышедшая из королевской милости вдова Великого сенешаля Нормандии, другое – дети нынешнего Великого сенешаля Нормандии, которому благоволит Его Величество. Причём он не любит вмешательства Рима в дела галликанской церкви и, соответственно, инквизицию допускает нехотя, в отличие от герцога Бургундского, больше уделяющего внимание материальным выгодам и меньше – политическим последствиям. Пусть Людовик благоволит к Жаку больше за веселый нрав и не всегда добропорядочные шутки, чем за какие-нибудь подвиги. Но с теми, кто бы плохо поступил с его протеже, Его Величество пошутит так, что вряд ли понравится объекту шутки. И то, что это окажется духовное лицо, и, стало быть, он будет рисковать очередной ссорой с апостолическим пре-

столом, его не остановит, как всем известно. Папа возражал против суда духовного лица светским судом, но кардинал де Ла Балю уже который год сидит в ужасной клетке, в которой нельзя выпрямиться. Причем он же и придумал её для государственных изменников, будучи министром финансов.

На этом она переключается на другие примеры зловещих орудий, применённых к их изобретателям: ложа Прокруста, Сицилийского медного быка, в котором сгорел и изобретатель Фаларид, и заказчик Перилл, «шотландскую деву» (через триста лет названную гильотиной как якобы изобретение Гильотена) – это уже пророчество. Вот уж способ прославиться, достойный Герострата! А если она будет изготовлена по заказу какого-нибудь короля, то и голова Его Величества будет в опасности.

Описывает замок дракона, рассуждает об имени владельца, привлекая греческие этимологии. Отношения между ним и насельницами похожи на семейные. Золота и драгоценных камней он много добывает и менее всех ими пользуется. Некоторые девушки носят столько золота и драгоценностей, сколько нет ни на каком герцоге или короле. Впрочем, всё это тут меньше ценится, чем в мире вовне. Говорят, огромные драгоценные камни вделаны в стену замка снаружи.

Перечисляет насельниц башни Новициат, их всего восемь, включая четырёх новоприбывших.

С владельцем замка держится холодно, считая оскорби-

тельным внезапное купание по прибытии. Хотя и польза была: та одежда, в которую её вынудили одеться в тюрьме, хоть и не была, как у остальных подсудимых, мешком с дырками для головы и рук, тут всё же сделали исключение для аристократки, но немногим лучше, да и в процессе спасения превратилась в грязные тряпки. Чувствовала себя после этого неприятного купания почему-то на редкость хорошо. Получается, прошла огонь и воду. Наверное, чтобы сбежать отсюда, нужно одолеть медную трубу. (Спойлер – это нечаянное предсказание).

Сообщать ли сыну и внукам, что с ней произошло, предоставляет решать Морису. Главное, сумеют ли дети сохранить в секрете, что она жива? Может, надо рассказать хотя бы старшим, Пьеру и Луи? Но они могут рассказать Анн и Гастону, которым всего семь и пять.

Цела ли была её печать, которой она запечатала письмо?

12. Юлия – Клоду (в Сент-Этьен)

Второе доставленное адресату письмо написано Юлией из купеческой семьи Сент-Эмбре своему якобы брату Клоду в Сент-Этьен. Пишет она эмоционально, употребляя для усиления слова, написанные большими буквами.

Спойлер: брат Клод – вовсе не брат Юлии. Это куратор, поселившийся в доме её родителей, чтобы непосредственно получать её письма. А потом не отдаёт родителям, хотя она

думала, что с ним об этом договорено. Как будто с инквизиторами можно договориться.

Юлия бывала в Париже, где Бастилия, Тампль, Венсенский замок и другие высокие здания – есть с чем сравнить замок дракона. В 1465 году, во время войны с Лигой за общее благо (про которую у Юлии, в отличие от Мирей, хороших слов не нашлось), ей было 15 лет. Её семья жила тогда в Париже, сбежав ещё за 5 лет до того из Арраса, что в подчинении герцога Бургундского. Кулеврина с башни Бильи достала выстрелом до бургундцев, войска которых подходили к Парижу, когда они были в двух лье (9 км). Но у замка дракона стены намного выше. Юлия могла бы рукой добросить камень на такое расстояние. Правда, может, ребёнком она воспринимала всё слишком ярко? Вспоминает аррасское дело, вынудившее её семью сбежать. Хорошо, парижский парламент принял их сторону. Хотя братец Клод так не думает (почему бы это?). После Парижа они поселились в Сент-Этьене, откуда она ездила с отцом в Лион и опять же в Париж, и по дороге видела много больших замков, но такого огромного и среди них нет. Будучи взрослой, она ездила с поручениями по всей Франции (перечисляет высокие замки, в т.ч. Брешессак, принадлежащий семье де Брезе), побывала в Англии... Читала описания замков, имеющих в других странах (перечисление стран и замков). Но ТАКОГО – нет нигде!

Окна восточной башни, где живут новенькие, выходят

только на запад, восход солнца не виден, но отражение от позолоты донжона – как солнце. Само солнце появляется из-за гор поздно и уходит рано, горы со всех сторон очень высокие. Но оно яркое, видимо, долина близко к небу. Никаким тараном эти стены пробить нельзя. И никакой кулевриной – ядро от чугунной стенки отскочит или разобьётся. Бомбарда могла бы перебросить ядро через стену, но близко к стене не подобраться. Вплотную к стенам нет леса. С башен заметят. А если и нет, первый же выстрел разбудит дракона. И как кулеврину или бомбарду через горы тащить? Тут и человек не пройдёт.

Юлия просит у брата разрешения написать родителям и, собственно, помещает письмо к ним в письмо к нему. Именно там она описывает похищение драконом с места казни и полёт на драконе. Описывает и внешность и характеры попутчиц, которых, правда, разглядел позднее, уже в замке, в прыгающей комнатке на спине дракона не до того было. Из двух попутчиц можно было бы сделать одну валькирию, деву-воительницу, в каких верили на севере, пока туда не распространилась христианская вера, а теперь только сказки остались.

11. Августина – Януарии (в деревню Мирей под Тулузой)

Первым доставленное письмо, на которое последним за-

бран у адресата ответ, пишет Августина, крестьянка из деревни Мирей, что под Тулузой, своей бабушке Януарии. Августина не совсем крестьянка. Она травница. Как и её бабушка. Соседям легко поверить, что обе они ведьмы. Хотя Августина очень богобоязненная девушка. Это видно уже из адресной части письма: 13 марта обозначено как Пепельная среда и день св. Леандра и св. Геральда. Читать её учила не столько бабушка, та больше старалась свои знания растений и их применения передать, сколько деревенский священник отец А'Прель. Однако даже и тут не всё слава Богу: девочка забрасывала его вопросами, и он терпеливо отвечал, старался поддерживать хорошие отношения, но... (спойлер) как оказывается, он просто имел на неё и на Януарию свои виды: потребуется инквизиции выполнять очередной план по ловле ведьм, а у него уже кандидатуры есть. Но дать девочке хорошее образование он не особо стремился. Читает она нормально, а писать он её не учил. Вот, только в замке научили немного. Пишет печатными буквами. Часть букв задом наперёд, как это часто делают дети в начале обучения. Впрочем, от письма к письму таких всё меньше.

Несмотря на трудности с написанием письма, старательно вставляет подходящие цитаты из Писания.

Учится в школе, расположенной в донжоне, у Инессы Институтрис. С этого начинается знакомство с принятой в замке системой: мастеру присваивается фамилия по профессии.

В письме много отступлений и кроме цитат из Писания,

например, мнемонический способ отличать молодой месяц от старого, или то, что Пасха будет в этом году в воскресенье, 14 апреля, а сегодня, стало быть, начало Великого поста. Жизнеописания св. Леандра и св. Геральта, о коих рассказывал отец А'Врилл, Августина приводит для того, чтобы решить важный вопрос: стоит ли им подражать? Если подражать первому, то нужно обратить хозяина замка в христианство. Если второму – наслать на него чуму. Или же, если понимать подражание иносказательно, приручить драконов и натравить на хозяина. То и другое представляется невозможным.

Спойлер: Августина привыкла считать отца А'Врилла их деревенским священником, и обижается на него, что он сдал её инквизиторам, когда мог бы знать, что она не ведьма, и только потом оказывается, что он и сам инквизитор, и не сдал её кому-то там, а сам отобрал для миссии.

На площади она думала с горечью о том, что всю жизнь у травниц были хорошие отношения с соседями, благо вреда они делать односельчанам не соглашались, отговариваясь тем, что залом, сглаз, порчу, отворот и приворот делать не умеют. А теперь как?.. Вспоминает она, правда, и неких неприятных близнецов Мабили и Амадуна, сыновей старосты Унурата, за которых она не пошла замуж, а они могли зло затаить. Тем более они её видели, когда она провожала человека, вышедшего к их избе из лесу и спросившего дорогу в город. Одет он был, как дворянин, так что приставать к

нему близнецы не осмелились. А дня через два или три за ней пришли стражники.

От ужаса перед костром она тоже пыталась спастись библейскими аналогиями, только они не очень помогли. Иеффай Галаадитянин принёс свою дочь в жертву. В отличие от Авраама, чуть не сделавшего того же с сыном своим Исааком, Господь спас Исаака, но не стал спасать дочь Иеффая. А что будет с ней?

Дракон, по словам старосты башни, Луизы, отнесёт письмо. Но Августина просит бабушку не говорить о письме отцу А'Вриллу. Потому что он давал Августине наказ разузнать про драгоценные камни. А ей не хочется их подсчитывать и про них писать. Ибо в Писании собирание сокровищ осуждается. (Много цитат).

Поселили всех новеньких в башню Новициат. Башня роскошно украшена. Каждой выделены покои из трёх комнат: спальня и моечная комната отдельно. Там есть кран с холодной водой и кран с горячей. Её в подвале греют в большом котле. И т.д.

Августину пугает освещение: висят стеклянные шары, внутри которых огненные цветы, похожие на головки одуванчиков, пух которых всё время качается. Но главное – если пальцем потрогать стекло, ближние пушинки тянутся к нему, как хищные черви. Явно какое-то проклятое колдовство. Однако в Писании есть цитаты, согласно которым дьявольский замок рухнет.

Ещё отец А'Врилл велел Августине говорить с хозяином замка, а она боится.

В письмо положила свой волос, так нужно посмотреть, есть ли он.

Ответы на серию писем 1 (письма 15-18)

Ответы написаны 14 марта. Все кураторы первыми отчётами своих шпионок недовольны. (Наличие кураторов из этих ответов и выясняется). Общая причина недовольства – разное описание дракона-похитителя принято за обман и вызывает обвинения в предательстве, и по нарастающей вплоть до ереси. Шпионки в недоумении. Им ведь запретили общаться с кем бы то ни было, в т.ч. между собой, и они о различии своих описаний дракона не знают! Ещё единообразное возмущение кураторов – неправильно писать Дракон с заглавной буквы. Также хозяина замка требуется называть не доктор Акон, а «слуга врага Отца рода человеческого и Сына Его» (непрактично; и сами кураторы так не делают).

15. Май – жене Марте

Начинает с мелочей, ругает за глупость – кружок этот самый, философствует на тему «почему женщины в подчинении у мужчин». Но в ведьмы и еретички её записали неправильно. Какая ещё Лысая гора? Все его товарищи по цеху бондарей поддерживают его. Одно исключение – кузнец, что куёт у них обручи для бочек. Май с ним подрался. Тот нажаловался в инквизицию. Но, когда оттуда пришли разбираться

ся, все поддержали Мая. А с кузнецом не разговаривают, так что ему уйти придётся. Зачем в цеху доносчик.

На площадь одиннадцатого марта он приходил. Подробно описывает. Видел силуэт дракона на фоне светлеющего неба, когда тот улетал уже. Думал, летучая мышь близко, а не дракон высоко. На фоне тюремной стены впотьмах не видел. Спустя долгое время чиновник от бургомистра объявил толпе, что сожжения не будет, так как ведьму дьявол унес из тюрьмы в ад. Чиновнику перепало несколько заготовленных камней, тухлых яиц и дохлых крыс. Было видно, что стена тюрьмы проломлена у одного из окон, но только после письма стало ясно, что случилось. Поражается храбрости Марты – слишком спокойно она описала свои злоключения.

О плохом. Из инквизиции двенадцатого приходили, сказали, ждать писем и все передавать им. После получения письма понял: они знали, что дракон Марту не съест. Неужели смогли не только за кружком, но и за драконом проследить?! Письмо вчера пришлось отдать. Сегодня вернули. Велели написать ответ, как бы от себя, а на самом деле переписать с их листа. Видимо, полагают, дракон письма не прочтёт, или что он глуп и не сумеет отличить стиль.

Далее переписывает, снабжая критическими комментариями, что жена предала их и сговорилась с драконом. Их гнев будет ужасен. Но они дают шанс образумиться. Нужно подробно и правдиво о драконе написать. (А разве она неправильно написала? Да он сам его видел, и целая площадь на-

роду, правда, за мышь приняли). Советует подчиняться инквизиторам. Похоже, у них с драконом какие-то счёты. И потому он и спасал (?). Особенно их разозлило предложение взорваться вместе с драконом на бочке с порохом. Много-словно ругаются в ответ, приводя девять аргументов против. А сами явно хотят именно ловить дракона на живца, подставив Марту! Ещё требуют писать письма как можно длиннее. Особенно настроения в замке им интересны. Про географию с хозяином замка поговорить. И осторожно разузнать у него, где точно находится замок. И где к нему проход в горах. Замок велели получше рассмотреть и подробно описать. Гайки огромного размера, позолоченные – а вдруг все-таки золотые?! – их заинтересовали. Нельзя ли одну распилить или хотя бы поглубже процарапать? Если все-таки это окажется позолота, какая площадь ею покрыта? Сколько всего гаек и какого они размера? В общем, их интересуют любые ценные вещи. Оружие, укрепления, охранная служба. Хотят не только шпионить за драконом, но и воевать с ним?!

Их лист он сейчас тоже отправит. Типа не понял: разве не надо было?

15Б. Шпренгер – дано Маю для Марсии

Переписать и вернуть!!!

Содержание Май уже изложил, но тон гораздо более высокомерный и много ругательных эпитетов. Есть и оправда-

ния: интерес к накопленным драконом богатством – не сребролюбие, а «забота о том, чтобы не были многие дьявольским золотом соблазнены, которое, как говорит нам наука демонология, все равно богатства не приносит, ибо в сухие листья превращается, а то и во что-то худшее». Печать учёного демонолога Шпренгера состоит из изображений восьми скелетообразных чертей в круге, четырёх одного типа и четырёх – другого, через одного. Маю предлагается смотреть на неё и трепетать. И велеть трепетать жене.

16А. Морис О'Ктобре – своей госпоже Мирей де Кембре

От радости, что Мирей жива, растерян и называет её на «Ты» (с заглавной буквы). И даже намекает на какие-то чувства, уверяя, впрочем, что и впредь будет знать своё скромное место. Надеется, эти чувства послужат поддержкой. Сделает всё, чтобы у Пьера, Луи, Анн и Гастона всё было хорошо. Восхищён тем, что она не впала в панику, летя на драконе. На площадь не ходил, оставался с детьми, слуги могли им проболтаться. Инквизиция не конфисковала имущество, не выгнала из замка. Письмоносец письма не вскрывал: печать была цела.

А вот инквизиция прочла. Условие отсутствия преследований – ознакомление с письмами. Могут опасаться неприятностей, если заденут семью де Брезе, его король отличает.

Воспоминания о войне Лиги за общее благо. Обсуждение семейных дел де Брезе, связанных с историческими событиями. Обсуждение будущего, если удастся справиться с настоящим.

Попросили присовокупить к ответу письмо от Церковного Суда. Морис возмущён его тоном и содержанием. Как можно усмотреть неправду в рассказе о драконе, когда его видела такая толпа народу, именно такого, как в письме Мирей? Клешни, цвет, все поступки. Кроме одного: все так и рассказывали, что он закинул её в пасть (как подумала и она), а он кидал мимо специально раскрытой пасти в короб на спине. Обещают вознаградить, но не пишут, как и чем. Пересмотрят дело? Для пересмотра дела Жанны Девы понадобятся, как все знают, хлопоты короля и указание папы Римского. Для пересмотра дела Аррасских вальденсов – хлопоты их родственников и рассмотрение в парламенте Парижа. Король вряд ли станет хлопотать. Может, и забыл, как она обыграла его в политике. Но лучше не напоминать. Да и денег таких нет, чтобы дойти с прошением до короля. А вот насчет парламента – кажется, это возможно. Но надо знать, как договорились с инквизицией? Пусть Мирей, если прошение в парламент о пересмотре дела подавать надо, упомянет в связи с чем-нибудь Париж, а если нет, то нет. Ещё можно обратиться к брату Мирей, архиепископу Нарбонны. Если так и нужно сделать, пусть упомянет, скажем, Кёльн. Его легко упомянуть в связи с последними политическими событиями.

Есть в их письме и непонятные вещи. Есть оскорбительные. Есть глупые. Но ради Мирей и детей придётся терпеть. Даже то, что они используют её как приманку. Но если она погибнет, или они детей обидят, он отомстит.

16Б. Римус – Мирей

Вежливое только обращение в самом начале, «глубочайше уважаемая госпожа Мирей», далее на ты и в обвинительном тоне. В кратком пересказе: 1. Сговорились с Драконом, предала Христа и т.д., и т.п. 2. Но есть шанс исправиться: не как ранее, а честно и подробно опиши дракона, его внешность, замок, богатства, боевые умения и все прочее, что может играть роль. 3. Разузнавай и обо всем пиши, имущество не будет у семьи отобрано, и будешь вознаграждена. 4. Настроения в группе, наличие или отсутствие недовольства. 5. Как называть доктора Акона. 6. Не в глаза, только в письмах. Наоборот, постарайся с ним... подружиться. 7а. Рассуждения о том, что неправильно сжигать на костре, вследствие того, что в нем нельзя раскаяться, противоречат Писанию (...). Это ересь. 7б. Рассуждения о неправильном устройении ада – тем более. Желательно было бы получить письменное покаяние. 8. Проверить слухи о золотой стене, усеянной драгоценными камнями. Прислать побольше образцов. В случае успеха мероприятия получишь долю конфискованного. 9. Зря пытаешься запугивать (это о намёках на высокое поло-

жение и закономерные неприятности у авторов злодейских изобретений от них же). Отнимать имущество и пр. не собираюсь. И не в твоих интересах напоминать Его Величеству о своем существовании. И никакого пыточного инструмента я не изобретал. Печать отца Римуса: ангелы, облачка с дождём, в центре крест. Отец Арима тож советами помогал.

17. Брат Клод – недостойной сестре (так к ней и обращается)

Тон крайне бюрократический. «Официально уведомляю», «довожу до твоего сведения»... Понятно, «брат» он не в том смысле, что родственник.

Краткое содержание письма: I. Поменьше эмоций, побольше полезных донесений. Всего лишь с шестью примерами, что написано лишнего, а можно бы, де, приводить ещё и ещё, и с возмущением по поводу некоторых из них, где не хватает уважения. II. Продалась Люциферу, предала веру и т.д. III. Если не вовсе потеряла страх Божий и т.д., правдиво опиши дракона. IV. Как называть хозяина замка. Выражение надежды, что дракон писем не читает, переходит в провокацию: «Чего вылупился? Это я тебе, морда драконья, будь ты его, оногo дракона, слуга или господин!». V. Не нужно подозрительных вопросов. Не твое дело, зачем считать время полета и следить, сколько он пролетел. Все, о чем не пишу, о том спрашивать не следует. VI. Разузнай высоту стен и

башен. Можно для шутки отвинтить гаечки, чтобы снаружи упала чугунная плита. Конечно, не для штурма, а, ну, скажем, чтобы подойти поговорить. VII. Подробнее напиши о позолоте на стенах и вообще про сокровища. Не ради сребролюбия (рассуждения о дольчиристах). У дракона надо отнять золото (обоснование: Константинополь уже пал, доказав пагубность раскола). И про фарфор узнай. VIII. И про подземный ход (подробно). Конечно, для частного разговора и ради любопытства. IX. Какие настроения у пленниц? X. Твои письма слуга врага Отца не читает, но выясни про мои. Не будет ли он сердит, передавая письмо? Или, особенно, если будет настолько сердит, что письмо не передаст. XI. Мало сведений про слугу врага. Постарайся втереться к нему в доверие, угождай ему, делай ВСЕ, ЧТО ОН ЗАХОЧЕТ. XII. Не надо разузнавать, кто из твоих потупчиц бросил дубинкой в палача. И вообще оставь их в покое. Ни с кем нельзя говорить обо мне! Но – опиши их поподробнее, как для розыска. На всякий случай. XII-sec. Тебе сейчас не до истерики. Чтоб больше ахов и охов не было. XIV. Твоим родителям ничего не сказал. Если не выберешься, зачем зря обнадёживать. Позже посмотрим на твое поведение. От её поведения и их благополучие очень зависит. XV. Конец пункта X отменяется. Хорошо, что я заметил, а то бы ты сдуру стала пытаться выполнить. XVI. Нельзя писать «говорят, что», «кто-то сказал, как», «все знают, когда». Пиши «такая-то имярек сообщила следующее». XVII. Год не тот. Сейчас MCDLXXV

год, а не MCDLXXVI. Ты думала, что я не прочту твоих новомодных языческих циферок? Удивительно, что ты хоть несчастливый день недели сразу написала правильно.

Печать Клода – слоны, верблюды, сухие кустики и кресты. «Хвастовство дурно пахнет, потому не буду писать, что побывал в Святой Земле».

18А. Януария – внучке Августине

В день св. Матильды и блж. Паулины четырнадцатого марта года тысяча четыреста семьдесят пятого, что ли (про то в письме) от Рождества Христова. На площади была, хоть и тяжело. В первые ряды не пробралась – повезло. Когда дракон скинул в костёр колокол с колокольни, полетели осколки и горящие головни. Кто желал увидеть казнь поближе, многих ушибло и обожгло.

Рассказ о св. Матильде и блж. Паулине Януария пытается толковать как хорошее предсказание. Хорошо бы письмоносец успел забрать ответ сегодня, а то завтра день св. Лукреции и свв. Мональда Асконского со сподвижниками. Все обезглавлены. Письмо принёс тот тулузский сеньор, что дорогу спрашивал за три дня до прихода стражников. Описание сеньора. Похож на испанского идалго, а выходит – учёный. Хотя, говорят, и студенты в своих университетах машут шпагами, сиречь «мечами для невоенного костюма». И он ещё владелец замка с драконами. Януария тогда на него нага-

дала: его с Августиной судьбы связаны. А она только фыркнула. Правда, связаны подозрительно: для внучки надолго, а для него – нет. Надо с ним поговорить, как зайдёт за письмом.

А ведь они похожи. В Августине сильна стихия огня, и должен был быть холерический темперамент, а вместо того меланхолия и пессимизм. (Теория темпераментов из преобладания в организме жидкости, соответствующей определённой стихии). Вот доктор и правда холерик, это видно.

Спросила отца Аврила (думала, он О-Прель, а он и не поправлял), за здравие свечку ставить или за упокой, сказал, за здравие. Подумала, утешает. Нет греха по ошибке поставить за здравие, а вот наоборот – грех большой! Но нет, он точно знал, Августина жива, и даже знал, письмо вскорости придёт, и строго наказал ему его дать. Пришлось дать.

Велел вложить в ответное письмо листок от себя. Какие у Августины с ним дела? Почему написала письмо не давать? С чего он обвиняет её в ереси дольчинизма? Говорила ведь не досаждать ему вопросами! Что-то она такое ляпнула, что он в инквизицию сдал. А не сыновья старосты. Те бы сперва денег требовали. Удивительны все обвинения в письме о Аврила. В т.ч. в неправильном описании дракона, которого вся площадь видела, и был такой, как внучка в письме рассказала. Ещё странно, он не успел написать и велел Январю: дата в письме неправильная, год сейчас семьдесят пятый. Как он мог спутать? Ладно число, но год! Как в Рожде-

ство Христово наступил семьдесят шестой, так ему теперь ещё долго быть, до следующего Рождества! Так считают в селе и в самой Тулузе, а сельский священник не согласен. Ему в Святой Инквизиции объяснили: год надо менять в Благовещенье Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. И теологически обосновал. Не зли его и ставь в письмах предыдущий год. Да! Сеньор доктор письма не читал, волосок был в конверте. А отец Аврил надеется получить доказательства тому, что ты именно там, в месте больших сокровищ. А то вдруг ты сговорила с драконом и он унёс тебя хоть в Англию. Дракону желание послать с письмом что-то ценное легко объяснить – бабка, де, бедствует. А он поделится. Но для того в письме ничего такого не пиши, письма не один Аврил читает.

18Б. О. Аврил – Августине

В отличие от писем остальных кураторов, это не столь бюрократично, во всяком случае, не разбито на пункты. Но тоже вздорное. Все кураторы считают необходимым нагнать на шпионок страха, чтоб боялись драконов меньше, чем их. Ругает Августину за почерк, хотя она пишет печатными буквами, и ставит в пример свой. Велит писать Всё, обещает в этом случае Помощь. Как у всех кураторов, претензия насчёт именованья владельца замка. Румбы и градусы не понравились. Это понты (скатывается на воровской сленг). Лучше

бы карту стащила. И нарисовала бы, где замок. Жалеет, что читал Августине Писание, так достаёт, что она его постоянно цитирует. Его вообще можно только духовным лицам читать. Цитаты она перевирает. Это ересь. Примеры. Цитирует сам из Откровения (и вообще много цитирует Писания на протяжении письма), отождествляя здешнего дракона и описанного там «великого дракона, древнего змия, называемого диаволом и сатаною, обольщающего всю вселенную». Такой может создавать настоящее золото. Либо добудет. А слова о. Аврила, что не может, которые Августина ему напомнила, относились к мелкому бесу, совращающему неопытную ведьму. Неправильно держаться подальше от владельца замка, работать надо. Зря Августина жалуется, что костёр рано зажгли (длинное обоснование). Печать с морской тематикой, ибо он из Ирландии, т.е. из-за моря в Тулузу когда-то прибыл.

Серия писем 2 (письма 21-24)

Письма второй серии написаны 18 марта 1476 года.

Три девушки из четырёх (все, кроме Августины) уже поняли, что кураторы честно с ними себя вести не будут, и нужно писать два письма, отдельно для куратора, хотя и в форме письма обычному адресату, отдельно на самом деле этому адресату, предупредив письмоносца не показывать куратору.

В первой серии писем постоянные цитаты из Писания приводила Августина, но ей велели прекратить. Остальным никто запретить не догадался. В этой серии писем приводить постоянно цитаты из Библии, чтобы говорить с куратором на его языке, пришлось в голову Юлии, выказывающей обиду на несправедливые упрёки.

Всем неудобно именовать доктора Акона «слугой врага Отца рода человеческого и Сына Его». Возражают по-разному. Марсия (Марта) не понимает и просит разъяснить ей смысл. Правильно ли, что Отец рода человеческого – Адам, а Сын Его – Авель? Потому как не может же это быть Каин? То есть он тоже сын, но Мирей сходу начинает называть его «слуга врага и т.д.». Юлия среди упрёков в непрофессионализме упоминает и неудобное наименование, как будто тут есть на это время, а также замечает, что сам же куратор сразу сбился на сокращение «слуга Врага» (да ещё Врага с большой буквы написал впопыхах, против чего сам же предосте-

регал, требуя даже имя писать как акон). Августина сначала собирается писать «как они хотят», но быстро забывает, что пишет не только бабушке и называет доктором Аконом.

Все вспоминают ранее не рассказанный ни родственникам, ни кураторам эпизод: дня за два до ареста человек, оказавшийся ныне доктором Аконом, пытался предупредить каждую из них. Никто ему не поверил. Видимо, он как-то связан с инквизиторами, раз у него есть такая информация. Но сомнительно, чтобы он на них работал. Хотя само «спасение» осуждённых не приносит инквизиции репутационного урона. Наверное, ведьма наказана даже сильнее, чем если бы её сожгли. Будучи утащена драконом (явно посланником дьявола), она и душу наверняка теряет. Но самому дракону это не нужно.

Все четыре шпионки старательно описывают сокровища замка. И расписывают трудности, которые им пришлось преодолеть, чтобы их подсчитать (в частности, обмерить весь замок, а также освоиться с очень малыми величинами длины, такими, как венпус (сокращение от un vingtième de pousse), одна двадцатая точки. Такая мера длины есть. Точка в 12 раз меньше линии, которая в 12 раз меньше дюйма. Причём такая позолота считается очень толстой). Видимо, полагают, что кураторам будет интересно всё, связанное с богатством. Сокровища, что буквально в глаза лезут: позолота на стенах и наклеенные на них драгоценные камни. Для подсчёта пришлось скооперироваться. Хотя кураторы запрещали с кем бы

то ни было говорить об их миссии – лучше пусть и друг друга опасаются. В результате одни и те же объекты и эпизоды описаны во всех письмах, с разных точек зрения. Так, разные этапы измерений и расчётов описаны в разных письмах. Де-вушки подсчитали стоимость золота, содержащегося в позолоте, несмотря на трудности с разнобоем в мерах длины и веса в Средневековой Европе. Около 6 млн экю. А также стоимость приклеенных к стенам драгоценных камней. Для чего пришлось разработать методику их оценки по придуманной тут же «квадратной цене» – поскольку обычная цена драгоценностей растёт вместе с их весом, а «квадратная» примерно постоянна. Чуть ли не 7 млн экю. В сумме почти 13 млн экю, это налог, собираемый Людовиком со всей Франции за 6 лет.

Кстати, Марта, чтобы попробовать, можно ли взобраться на стену, опираясь на драгоценности (оказалось, нет), отклеила от стены громадную жемчужину и отдала оценить Юлии. Спойлер: жемчужина послужила яблоком раздора: все инквизиторы пожелали её заполучить.

В процессе состоялась дискуссия по видам дробей, о которой каждая рассказала по-своему. Августина знала только аликвотные дроби (древнеегипетские, вида $1/N$), Мирей пыталась объяснить ей преимущества простых (M/N), Юлия критиковала римские цифры и хвалила индийские, а Марта пропагандировала десятичные дроби (приводя попутно недавнюю историю их изобретения).

Бывало и непонимание, и ругань из-за него. Юлия чуть с ума не сошла, неправильно поняв так, что драгоценные камни, наклеенные на головки штанг, держащих чугунные плиты на стене, и сами величиной с эти головки штанг, т.е. половину локтя. Но и полуторадюймовые камни производят впечатление. Марте пришлось напрасно считать количество всех этих штанг, так как Юлия решила, что камни наклеены на все. Оказалось, только на один нижний ряд. Распиливание пополам огромной жемчужины, уменьшающее её стоимость вдвое (так как стоимость целой вчетверо выше стоимости половинки) Юлия сравнила с преступлением Герострата. Оказалось, это не одна жемчужина, распиленная пополам, а две жемчужины, выросшие в форме полушарий.

Относительно стоимости жемчуга Юлия прочитала товаркам целую лекцию. Странно вышло: приведя в пример жемчужины в перстнях византийских дождей, она потом в разговоре с доктором Аконом по этой детали поняла, что он содержание её лекции знает, хотя она, читая лекцию, своими глазами видела его в это время через окно – он шёл по двору к двери в подвал донжона. Похоже, стены тут имеют фантастически чуткие уши. В отличие от писем, которых письменосец не читает, в разговорах следует быть очень осторожными.

Все шпионки считают своим долгом предостеречь от опасностей, связанных с драгоценностями на стене. Каждая от своей.

Об укреплениях замка пишут подробно, невысоко оценивая возможность его штурмовать. Сложен из каменных блоков, и этот камень – плавленый базальт. Простой базальт хоть и прочен, однако гранит и диабаз вдвое прочнее его, а ещё прочнее габбро бывает. Но плавленый базальт – прочнее даже самого прочного габбро, а гранит и диабаз он превосходит прочностью почти вдвое, обычный же базальт – более чем втрое. Блоки стен, угловых башен и донжона разного размера, но, поразительное дело, отличаются друг от друга в два раза, притом пропорция отношения их сторон сохраняется. (Читателю, вероятно, известно такое свойство распространённого формата бумаги, скажем, обычный лист формата А4 вдвое меньше листа А3, с тем же соотношением сторон; тут то же свойство имеют параллелепипеды – оказывается, в стереометрии такой фокус тоже возможен. Задачу автора на эту тему приняли в журнал «Квантик»). Снаружи стены облицованы чугунными плитами, причём каждая плита привинчена к четырём блокам, скрепляя их между собой, а к каждому блоку привинчено четыре плиты. Так связана вся стена. (При этом и получается, что блоки уложены, как кирпичи, а плиты рядами без сдвига, образуя рисунок в клетку). Более того, строитель знал напряжённые конструкции (как Останкинская башня). Кроме горизонтальных стержней с резьбой, держащих плиты, сквозь стену пропущены вертикальные стержни, закоренные в скальное основание замка.

Украсть большую карту из библиотеки никто не осмелил-

ся, трезво оценивая возможность незаметно запихать её в письмо. Марта скопировала её на небольшой лист бумаги, там весь их маршрут, но увы, место расположения замка в горах только приблизительно: на карте его нет. Августина нарисовали схемы местности в разном масштабе, от собственно замка до всей долины, некоторые нарисовали отдельно сам замок. Марта даже три раза, переделывая надписи сперва с немецкого готического шрифта на латынь, а потом на французский (в романе – русский). Зато во все три для сравнения размеров впихнула Майнцкий собор, шпиль которого было бы видно из-за ограды, если бы собор стоял во дворе замка. А Мирей скопировала у неё замок, но раскрасила и добавила много объектов для сравнения, начиная с её родного Брешессака, высочайшего, как она когда-то думала, замка (хотя бы во Франции).

Описывают долину, в которой расположен замок. Река в конце долины ныряет под скалы, так что по ней в долину не пробраться. Хозяйство замка, например, шелковичных червей (с которыми, кроме того, что они дают шёлк, связана какая-то тайна), разведение карпов и больших черепах и ловлю форели (причём большая часть идёт на прокорм таинственного зверя в подвале). Много внимания хозяйству не уделяют, кураторов оно интересует в третью очередь. Главное – драгоценности и золото и оборона.

Очень большое впечатление на всех произвёл запуск дневного фейерверка: дымной ракеты «Одуванчик». Три де-

вушки восхищены, одна Августина испугана, все прикидывают, как использовать такую впечатляющую вещь.

Ещё все под впечатлением водопровода и водонапорной башни, обеспечивающей подачу воды во все жилые помещения. Некоторые отмечают, что при таком комфорте трудно кого-либо настроить против доктора Акона.

Все отметили оранжерею, позволяющую выращивать теплолюбивые растения, или обычные посреди зимы.

Похоже, в замке есть электричество, хотя в странном виде. Не лампочки накаливания, а шары с микромолниями.

Нет клопов, вшей, тараканов, блох, мышей.

К моменту написания второго письма все распределились по башням, и теперь описывают обстановку и жилищи каждой. Иногда отвлекаясь для описания чьей-нибудь профессии, если в ней здесь достигнуты замечательные результаты. Или в случае неудач, например, женщина-кузнец отказывается делать кулеврину, как вещь ненужную и опасную.

Сословное деление необычное. Крестьян нет, слуг нет, аристократии нет. Все работают, или, как минимум, дежурят на башнях (новицы), учатся в школе и преподают в ней, учатся у мастеров, к которым поступают в помощницы, чтобы тоже сделаться мастером и получить фамилию по своей профессии – это престижно. Пример всем подаёт владелец замка, не гнушающийся работать охотником, возчиком, «лошадью», купцом, учителем и т.д., а также консультантом по всем профессиям.

Намёки на существование необычных помощников по хозяйству, благодаря которым всё гораздо легче делать. Упоминаются они в письмах, не предназначенных инквизиторам: те их примут за бесов.

В подражание кураторам и Мирей, у которых печати были, три девушки тоже обзавелись печатями.

Чтобы совпало с порядком последующих ответов, здесь письма второй серии будут расположены не как в романе, в порядке доставки адресатам, а в обратном. Как это было сделано с первой серией.

24А. Марсия – мужу для Шпренгера и Инститориса

Благодарна за поддержку: ведь мужья ведьм от них обычно отказываются. Живёт уже в другой башне. Письмоносец писем не читает. Можно намекнуть: тут все спасены с костров, но она – не так, как все. Её положение в замке – опасное.

Письмо поделено на части с заголовками (хотя и без нумерации пунктов, но, наверное, в подражание письму инквизитора).

Про дракона. Он может меняться. Явился за ней чёрным, с крыльями как у летучей мыши. А здесь видела его в перламутровой чешуе. И это был не другой, а тот же. Нет смысла описывать его внешность, раз он её меняет. Согласно с советом Мая, не надо испытывать благодарность к дракону за

спасение. А вот что дракона послал доктор Акон... ой, как правильно?... слуга врага Отца рода человеческого и Сына Его... неверно. Это он и есть!

Про ум, храбрость, гордость и глупость. Вовсе не считает мужа глупым. (Примеры высказываний мужа, в т.ч. насчёт опасности устроенного ею кружка, что она признала в первом письме). Но Марта тоже хотела быть умной. Про полет на драконе не написала, что было страшно. (Детали). Что гордишься мной, спасибо, конечно... А вот пример ещё большей глупости, чем кружок. Не поверила предупреждению доктора Акона. Деталь: его не смутило упоминание о муже. Мастеровые люди везде нужны, в том числе – бондари. Почти в каждом городе их цех есть. Между прочим, тут нет ни одного бондаря, бочки покупают. Гончар есть, Павлина-Сюзанна Потье-Суфлёр, она же стеклодув, так что посуда есть и глиняная, и стеклянная, и даже фарфоровая (!), а вот бочек никто не делает!

О настроениях в нынешнем «кружке», который теперь население целой башни. На примере задачи – придумать такую затычку к бочке, чтобы годилась для круглой, квадратной и треугольной дырки – Марта пытается передать Маю радость от удачно решённой задачи. Вот каковы ощущения от учебы в школе доктора акона, слуги врага и так далее. Потому трудно восстановить против него кого-нибудь в Западной башне. Тут учат такому, чему, наверное, не во всяком университете научат. Да в Майнце и университета-то нет, а если бы был,

женщину туда не приняли бы. Кстати, его, вроде, собираются основать. Для обучения всем духовным наукам от теологии до демонологии. Пока не получается. – Хотя, – пишет Марта, – я не буду удивлена, если теперь, после того, как меня дракон унёс, как раз для изучения драконов и прочих природных чудес его откроют вскоре. Через год или два. (Сноска: точно, универ в Майнце основан в 1477 году. Первым отделением и сейчас считается отделение католической и протестантской теологии). Только мне-то с того что? Меня туда примут разве что для изучения. Нет уж, спасибо. Вот когда его назовут, в знак расцвета наук, в честь Гутенберга (и тут угадала) и будут принимать девушек, а учить будут всему... А тут уже так.

Не только увлекательные упражнения для ума. Пример пользы знаний – римские акведуки, где вода течёт и вниз, и вверх. Здесь тоже, но весь акведук под землей. Ведет к водонапорной башне от ледника, в башне вода сама поднимается к баку. Канализация – эта труба куда-то в реку (под поверхностью) возле водоворота выходит. Пробраться по трубам в замок не удастся.

Обращаясь к Шпренгеру и Инститоторису: может, что посоветуете из своего богатого опыта, как тут людей против хозяина замка настраивать?

Список, кто живет в башне. Об интересных профессиях: Беренис Буйё, второй ректификатор. Тлаохитль из чаиўитли, то есть каменного масла, используется для тепла в зам-

ке. Описание отопления. Из чаюитли получают и другие горючие жидкости, а также смазка для всяких машин. Что-то из горючих жидкостей доктор использует, чтобы дышать огнем, когда он дракон. Но это слухи. Слухи разные, многим невозможно верить. Например, что он не только оборотень, но и колдун, умеющий читать мысли, что он выстроил замок за одну минуту силой заклинаний и много ещё в таком роде. Павлина-Сюзанна Потье-Суфлёр, гончар и стеклодув. Делает не только посуду для еды и готовки, но и посуду для Беренис и Клариссы – о Клариссе дальше. Знает секрет китайского фарфора. Кларисса Кемист, второй химик. В её работе всё непонятно. Выглядит интересно (описание химической лаборатории). Про некоторые вещи понятно, зачем они, хотя непонятно, как она их делает. Фейерверк. Пасха скоро, на праздник будут запускать. Юлия (купеческая дочь!) спросила про золото. Кларисса сказала, золота не делает. В связи с Минервой Минёр упомянута комната, в которой разные камни разложены. Изделия ювелира Октавии Орфевр почти все на продажу. Массивные золотые вещи с крупными камнями и потому дорогие. Принятые тут изящные украшения чаще привозные. Так выгоднее. Теренс Турнёр, токарь. Токарный станок глазами дилетанта. Фернанда Форжерон, кузнец. Описание кузницы – как ад описывают. Фульвия Фондёр, доменщица, она же прокатчица. Описание профессии. Кулеврину сделать может, но никогда не делала. И не собирается. Не нужны и опасны. Жаль. Порох можно хоть из

фейерверка вытрясти. Но кулеврину через горы не перетасать. Одетт Орложе, второй механик. Староста нашей башни Вест. Помогала доктору делать часы на центральной башне. В Майнце меньше и хуже. Здесь показывают время, день недели, число месяца, фазы Луны, Солнца и планет, и еще, когда бьют, кукольные представления. Они же сделали токарный станок, прокатные станы, мазутную печь с котлом и многое другое.

Продолжение о настроениях. Про другие группы.

Доктора не любят в Северной башне, прозванной Монастырем. Их там немного больше, чем нас. Слегка сумасшедшие. Неудивительно, всё это трудно выдержать. Молятся все время. Говорят, лучше бы дракон их не спасал. Они говорят, не похищал. Душа на небо попала бы. А так прямая дорога в ад. Но с доктором аконом, слугой и так далее, вежливо разговаривают. Некоторые в школу ходят: книги хотят переписывать. Кто-то сюда попал, Библию держа, хотя обычно ведьмам на костер даже креста не дают. А Инесса Институтрис преподает в школе азбуку. Она англичанка, у них там нет Инквизиции. А она в Европу переселилась – какая-то романтическая история. Она-то Марте и рассказала, что они там молятся, чтобы Инквизиция пришла, их у дракона отняла и грехи искупить позволила. Но сами себе костёр не разводят, даже других утешать пробуют. Правда, в их утешениях никто в других башнях не нуждается. Главное их несчастье в том, что некому исповедоваться. В башне Норд легко было

бы помощник против доктора и так далее найти.

Про гарем знает мало. Но в гости ходила. Им кажется, что они устроились лучше всех. Ну, подарков от доктора побольше, а куда они с ними? Куча каких-то подушечек, ковриков, гобеленов, портьер, которые они сами же ткут и вышивают. На расспросы по большей части глазки закатывают – такого неземного наслаждения и представить невозможно. Тьфу. Хорошо, слуга и т.д. никого силой в гарем не тащит.

Настроения в Восточной башне неустойчивые. Наверное, легко панику устроить. И так напуганные. Возмущение и бунт устроить трудно. И их мало.

Про географию. Май спрашивал. Время различается в городах по линии восток – запад, солнце сначала оказывается над восточными землями. Потому и получились ошибки в счёте времени. По линии север-юг тоже разное. Но не в равноденствие. Три способа ставить городские часы. Но всё равно по солнцу. Общего времени, правильного для всех, не существует! Это как длину и вес в каждом городе своими аршинами и гирями измеряют. Приложена карта с маршрутом. Описание копировального устройства с регулировкой масштаба. Срисовала не только Майнц, Труа, Сент-Этьен и Тулузу, но и другие города, и ещё какие-то линии – наверное, реки и границы королевств и герцогств. Замок сама нарисовала, его на карте нет. Доктор акон и так далее сказал, это секрет. И, конечно, он не такой большой. Нарисовала замок такой величины, чтобы на карте он занимал все то место, где

он, может быть, стоит. О проходе в горах никто ничего не знает. Все говорят, что его нет. Будь тут проход в долину, дракон бы в ней не поселился.

Дела Марты. Половину дня в школе. Это гораздо лучше кружка в Майнце. Другую половину работа. Замок почти на самообеспечении. Это называется натуральное хозяйство, и так живут почти все замки. Только обычно в подчинении ещё много крестьян, а тут нет. Про занятия Западной башни написала со списком жительниц. Сельское хозяйство при замке обычное, из необычного среди птиц упоминаются кецальтотоллин и павлины. Карпы и черепахи. Оранжерея (описание). Похоже, нет мышей, хотя есть производство зерновых культур. Шелкопрядное хозяйство (описание). Шампиньоны. Ловля форели в горной речке. Но мало достаётся, её любит какой-то таинственный зверь Аш-бэ в подвале.

Покаяние. Мастера Инквизиторы Святые Отцы Шпренгер и Инститорис! Позвольте покаяться! Неправильно в прошлом письме написала, и Вы неправильно поняли. Я не предлагала Вам на бочку с порохом садиться, чтобы дракона и так далее подманить и, когда он подлетит, вместе с ним взорваться, чтобы от него только клочья полетели, не говоря уже о Вас. Я написала "посадить на бочку с порохом кого-то, кого он очень не любит", имея в виду саму себя, ничтожную... Каюсь и прошу меня простить. И если опять случится Вам что-то оскорбительное в моем письме увидеть, заранее прошу Вас учитывать, что к Вам только чудовищную

преданность питаю, и это опять недоразумение из-за слишком краткого выражения в Ваш адрес, каковое, скорее всего, вовсе и не в Ваш адрес, а только похоже.

Самое главное – про замок и его ценности. Много цифр. Это же не сказка, а жизнь. Советует Маю пропускать.

Позолота. Чугунные плиты позолочены, чтобы не ржавели. Расчет площади. А также головки штанг и гай с шайбами... Вы же, Мастера Инквизиторы Святые Отцы Шпренгер и Инститорис, велели посчитать позолоту. И вот, когда я все размеры померила, это как раз возможным стало. Золото считала Юлия. А от Марты потребовала площадь чугуновых позолоченных плит.

Площадь стен. Расчёт. Результат: 24101 квадратный локоть. Надоело писать «большой Кёльнский локоть». Тем более, теперь квадратный большой Кёльнский локоть. Коротко вместо большой Кёльнский локоть просто бКл, а если он квадратный, писать бКл2 – второй (Примечание: в оригинале романа, до упрощения для формата fb2, квадратные меры обводились рамкой). Ах, да, наверху каждой стены проход, шириной с толщину стены, 776, на длине 313 это даст площадь ещё **242888**. Умножение в столбик для десятичных дробей не сложнее, чем целых чисел. Итого на каждую стену **2652988** бКл. Всего получается немного больше ста шести тысяч квадратных локтей! Если точно, **10611952**. (Обозначение десятичной дроби ещё не устоялось в то время, Марта использует собственное, более удобное, чем все имевшиеся

тогда: целая часть числа жирно, дробная курсивом. Расчёты в полной версии романа, здесь только результаты).

Площадь стен угловых башен.... около 143 тыс. бКл2. Если точно, **14349808**.

Площадь стен донжона и общая....58280 бКл2, всего – 307 тыс. бКл2.

Площадь купола. Формула для площади «шапочки» сферы. Приблизительное соотношение длины окружности и её диаметра по Архимеду 3 и 1/7. Это примерно 314 сотых. Доктор говорит, некий перс Джамшид ал Каши полвека назад рассчитал 17 цифр этого числа в виде десятичной дроби, из них 16 верных, и это пока у людей рекорд. Сам доктор может рассчитать сколько угодно знаков, но смысла нет. Хотя предвидит, что у людей, которые все в соревнование превращают, может возникнуть и такая гонка: кто больше цифр этого числа рассчитает. Мысль: спросить у него метод, и в эту гонку включиться! Побить для начала наглого перса, немного, знака на три, для ровного счета 20, а после того, как кто-то обгонит, добавлять еще....)....2 тыс. бКл2 надо добавить к тем 307 тысячам. Формула удивительная! Обсуждение.

Площадь шайб и гай. Как посчитать. Расчёт (в квадратных дюймах, потом перевод в бКл2). В несколько раз больше, чем купол, но гораздо меньше, чем стены и башни. Можно считать примерно 13 тыс. бКл2.

Печать (обзавелась ею из зависти к Шпренгеру). Октавия предлагала золотую сделать, да незачем. Медь и её отжиг в

водороде (если в современных терминах). Вообще-то печать лучше всего делать из мицквикопальи. Это мягкий упругий материал, делается из ольи нагреванием с серой. Чем больше серы, тем материал жестче. А ольи – это такой сок заморских растений. Ох, чуть не забыла вопрос Мая, как тут с пивом. Варят, но оно так себе.

24Б. Марта – Маю (настоящее письмо ему, а не инквизиторам)

ЭТОГО ЛИСТКА ИМ НЕ ОТДАВАЙ! Я ПРЕДУПРЕДИЛА ВЕСТНИКА – ОН ПРЕДУПРЕДИТ ТЕБЯ – ЭТО НЕ ДЛЯ НИХ!

Различные секретные невидимые чернила и их проявка. Но всё равно нужно будет сказать вестнику, чтоб передал про чернила. А если ему доверять, так зачем?

Это не рай. И, конечно, не ад. Это жизнь. И она Марте нравится.

Всё гораздо легче делать, чем везде. Долго рассказывать, но тут есть животные, которые очень помогают. Они не то чтобы умнее обычного домашнего скота. Скорее, наоборот, настолько тупые, что им можно поручить, что обычный домашний скот делать не станет, например, жрать сорняки, того избегая, что в огороде посажено. Эти животные, называемые аш-крысками, – дети таинственного подвального зверя Аш-бэ, но как он их порождает, неизвестно. Об аш-крысах

все отсылают спрашивать доктора. А он рассказывает о технике.

Кстати, о технике. Кроме ручных крыс, из запертого подвала по канатам, в каждую башню протянутым, исходит некая сила, которую ещё греки открыли и назвали «электрон».

О политике. И инквизиции.

Вопрос про имя. Имя Марсия от бога войны Марса. Хоть и святая такая была, а все равно оно не нравится. И войны не нравятся.

Твоя жена Марта.

Про пиво. Тут его хоть и не много варят, но зато разными способами. Есть обычное, а ещё с помощью аш-крысок, или, вернее, в этом случае их надо называть аш-жуками. Надо ли узнавать подробности? Инкам написала, что пиво плохое.

По поводу жары беспокоиться не надо. На юге теплее, но высоко в горах холоднее. Сейчас, в начале весны, примерно как в Майнце.

23А. Мирей – коннетаблю Морису с учётом чтения кураторами

Милейший Морис!

Интрига развивается успешно. Этот свиток не скрывай, отдавай, когда потребуют.

Начну ответ с важного для меня пункта седьмого, а и б, от-

носителем покаяния в двух ересях, как-то: о том, что неправильно сжигать еретиков, и о неправильном устройении ада. И то и другое было не ересью, а притворством в интересах Церкви. Рада, что своим письмом, которое мог прочесть слуга врага и так далее, ввела в заблуждение даже таких умных людей, как ученые доминиканские монахи, читающие между написанных строк, слышащие между произнесенных звуков и видящие мысли прямо в головах еретиков, когда те сами ещё не осознали их и не высказали вслух, а также различающие три степени намерения впасть в ересь (не путая с самим впадением) и четыре степени склонности ко впадению в ересь (не путая с намерением). Значит, недаром старалась, придумывая. Жаль, что он, кажется, не прочёл, а то на этом основании можно было бы с ним подружиться.

Объяснение холодного поведения в его отношении. Тоже хитрость ради дела.

«Настроения в группе с упором на наличие или отсутствие недовольства». Здесь всё общественное устройство ревизовано. Осталось то, что сословия селятся отдельно, каждое в своей башне. Но сословия другие. «Гости» (новицы) в Восточной. Обстановка необычная. Кровать без полога и балдахина, во всём замке ни одного клопа. Труднее поверить, чем в дракона. Нет вшей. И тараканов. Нет блох, даже у животных. Платье для сна. Как удалось избавиться от клопов, блох, вшей и тараканов? Вот какой секрет нужно выведывать, а не как Юлия о подземном ходе, которого все рав-

но нет, или вот зачем-то Марсия спросила у прокатчицы, не делает ли она кулеврин, которые хозяину не нужны и опасны попаданием не в те руки.

Но без полога непривычно. Окна во всех комнатах в одну сторону. Во двор. Утром будит шум хозяйственной деятельности.

Перебрались в разные башни. Дежурства не раздражают, напротив. Пейзаж: горы, луг, лес, река громко ревет, врываясь в дыру, служащую ей для выхода из этой замкнутой долины.

Было бы хуже в ученицах у какой-нибудь работницы. Они называются мастерами и имеют фамилии вроде аристократических, но не по земельному владению, а по профессии. Нанесло бы урон гордости.

Почему-то кажется, что попутчицы – такие же поддельные жертвы инквизиции. Приманки для дракона.

Переселение в другую башню делает обязательной работу на общее благо. Благородного сословия нет. Даже владелец, пронизательно названный «слуга», сразу и купец, выменивающий на базаре нужные товары взамен избыточных. Наверное, на рынок приезжает на телеге и в виде человека. И охотник (это может быть так и для другого владельца замка), и возчик для товаров, в смысле, тягловая сила, а это уже вообще для скота, и рудокоп (дело для каторжника). Как раз вчера видела в окно в образе дракона, и не такой. Тот был синий, железный и ужасным. Этот – красивый, в разноцвет-

ных перьях. Птица Рок из сказки. Как такому дышать огнем? Приволок большой камень, нырнул в резервуар, пришел человеком из подвала донжона, и долго тюкал чем-то по камню. Наконец, тот раскрылся. А там множество рубинов с ладонь величиной! Оказалось, правда, розовый кварц. Но захотелось выучить рудознательство.

Настроения у новичек разные. То кажется, что все врут, с любезным слугой и так далее сговорившись, хотя бы и ради нашего блага – чтобы последние дни весело прожили – а потом проглотит. Нет добрых драконов, все – слуги врага и так далее. То кажется, повезло несказанно – вместо костра хорошая жизнь.

Утром все идут на завтрак в донжон. Расходятся кто куда, большинство обычно – в школу, по разным классам. Занятия ведет не только доктор, но и те из женщин, кто в какой-то науке преуспел, так что сразу занимают четыре класса и более. Остальные – вообще в разные стороны, не уследить. После обеда уже все расходятся по разным работам. Новенькие – в основном, познакомиться с разными работами. И на подхвате, пока мало умеют.

Только после ужина, выслушивая их рассказы, можно обратить их внимание на пренебрежение в отношении к ним. Что-то не давали самим попробовать сделать. Или, наоборот, сразу запрягли в работу.

Плохо, что все тут окружены комфортом. Он превосходит условия, в которых живут высшие по положению люди. Ак-

ведук, доставляющий воду в специальную башню, откуда во все комнаты для мытья – а такая комната есть у каждой своя. Более того: у каждой есть своя комната-туалет, из которой также никаким слугам не надо выносить горшок. Написала про акведук и задумалась: почему не видела столь величественного сооружения? Водонапорная башня очень впечатляющей высоты, она и должна быть выше всех жилых помещений, то есть – выше стен замка. Поскольку в башнях выше стен нежилые помещения.

Одно жилое помещение – покои дракона – находится гораздо выше и угловых башен, и водонапорной. В донжоне, над часами. Ну да, зачем дракону вода, он и так каждый раз из бассейна выныривает и со временем туда ныряет снова. А доктор Акон в человеческом виде наверх и не попадет. Есть ли у него свои покои для человеческой ипостаси? Может, он отдыхает только в виде дракона? Впрочем, у него много фрейлин.

Августина и Марсия сделали вылазку за стены Тепанкальи.

Рассказывала больше Марсия. Хотя это Августина выяснила, что прогулки наружу не запрещены. На самом деле все тут пленницы не замка, а долины. В остальном Августина почти бесполезна. Не умеет считать. Застала её за напряженными упражнениями в счёте. Оказалось, пользуется старинными египетскими дробями, а также *duplatio* и *mediatio* вместо умножения и деления на любое число. Пыталась ей объ-

яснить обыкновенные дроби, но она считает, если в числителе не единица, а какое-то другое число, значит, деление ещё не сделано. Сама она числитель вообще не пишет. Между прочим, египтяне имели всё же дробь $\frac{2}{3}$.

В середине объяснений явилась Юлия. Кстати, кураторы внушали каждой из четверых, что она одна. Но поделились общим секретом друг с другом и несколько воспряли духом. Сами кураторы и толкнули на это. Ведь о внешнем виде дракона все говорили правду, но кураторы лицемерно обвинили всех во лжи. Лицемерно, потому что легко могли сравнить с описаниями многочисленных свидетелей. Пришлось сравнить наши описания меж собой. И без слов поняли, что это понадобилось нам по одной причине. А зачем понадобилось нас держать в неведении друг о друге, осталось непонятным. Тут и вчетвером-то тяжело. Предлагаю забыть, что вы обвиняли меня в измене, а я вас – в лицемерии, вы меня – в нарушении секретности, а я вас – в некомпетентности.

Итак, когда я пыталась объяснить Августине, чем обыкновенные дроби лучше египетских, Юлия нагло встряла в беседу. От третьего сословия бывает много пользы, но некоторым его представителям не хватает ума сообразить, что они нам не ровня. Юлия сочла и мою и Августины арифметику одинаково устаревшей по сравнению с её итальянской арифметикой, которая у них в купеческой среде распространяется как новшество, облегчающее счет. Рассказала про индийские цифры. Пospорили, лучше ли они римских.

Марсия уже научилась счету в школе хозяина Замка. Объявила арифметику Юлии устаревшей. Чему удивляться? Если третье сословие не уважает аристократию, и, тем самым, все отношения между сословиями, то откуда возьмется уважение у ремесленницы к дочери патриция? Тем более мы четверо тут на одинаковом положении.

Марсия рассказала про какие-то новые дроби. Но про них пусть сама пишет.

Она умудрилась как-то обмерить Замок на расстоянии и нарисовала его.

Мирей взяла у Марсии рисунок и раскрасила. Описание ящика для ручного копирования рисунков. Сделала копию без немецких надписей, тем более все размеры там были в больших кёльнских локтях. И без их Майнцкого собора (причем тут, кстати, собор, если мы сравниваем замки?). Пририсовала вместо него свой Брешессак, величайший во Франции (26 туазов, как у Венсенского замка).

История его покупки в 1434 году мужем, Пьером де Брезе. Смесь семейной истории и политических интриг (заговора против фаворита короля Жоржа де ла Тремуя). Но в ссылке в Труа убедилась, что замок Куси на 1,5 туаза выше. У немцев на Рейне есть Андернахт, который ещё на полтуаза выше. Но его высоту считают нечестно. А здесь Брешессак легко мог бы целиком уместиться во дворе здешнего Замка. Из-за стены торчал бы только флаг и кончик конуса крыши донжона – на один туаз. И это не считая, разумеется, отвесной скалы,

на коей сей замок возвышается, являясь её продолжением.

Картинку раскрасила в рассуждении того, что как-то странно рисовать тушью стены, сделанные из золота и драгоценностей. Увидев рисунок Марсии, владелец Замка сказал: «Конечно, соборы и отдельные башни бывают и повыше замков, но если уж принимать во внимание соборы и башни, а не только замки, почему именно Майнцкий собор?». И быстро-быстро дописал несколько башен и соборов, а ещё египетскую пирамиду (Хеопса, самую высокую). (Приложен рисунок, где пирамида чуть выше скалы, на которой стоит замок, а выше него только окружающие горы). Надо всеми сооружениями он надписал высоту в парижских туазах. Очень хороший художник. И память у него очень хорошая. Зачем-то собор в Солсбери со шпилем высотой в шестьдесят один туаз с половиною. Оказалось, шпили собора в Линкольне и Ольевиста представляются ему недостаточно прочными, а, если они упадут, в Европе самым большим будет Страсбургский собор, а в Англии – Солсберийский. Ему свойственно некоторое тщеславие, заключающееся в стремлении сделать работу так, чтобы она ценилась как можно дольше. (Теперь это называется перфекционизм. На первый взгляд – противоположность пофигизму, а на второй – точно такая же причина ничего не делать. Всё равно не выйдет, как хочется). Шпили ещё стоят, а он рассчитывает на то, что его рисунок не должен стать неверным, если они упадут.

Строительство соборов и мостов с помощью чёрта. Зам-

ков тоже. Замок Лузиньянов, построенный криком их прародительницы и покровительницы феи Мелюзины. Как Иерихон рухнул от звука труб, но наоборот. Разве без помощи дьявола такое возможно?

По сравнению с шедеврами архитектуры здешний замок примитивный, хоть и роскошно украшен. Как будто его сделали не по чертежам архитектора, а по детскому рисунку. Золото хочется немедленно соскоблить и сделать что-нибудь полезное. Хотя бы денег начеканить. Но хозяин замка считает защиту чугуна от ржавчины более полезной, чем ювелирные изделия и монеты. То же с драгоценными камнями. И зачем такие большие часы? Спросила. А чтобы было видно не только в замке, но издалека, и работающие в полях знали, который час, и вовремя приходили на обед и на ужин! Хватило бы колокола. Что, дракон его звука не выносит? Нет, говорят, колокол хуже. По часам можно заранее соизмерять работу с оставшимся временем.

Колоннада нелепа: расположена наверху, и вместо греческого энтазиса, то есть легкой припухлости колонн, наглядно изображающей несомую ими тяжесть, колонны в середине сужаются (примечание, отсутствующее в романе: получается похоже на пасть с зубами). Ещё недостатки архитектуры. Высказала Горному властелину. Ожидала раздражения (а в раздражении мог бы о чём-то проговориться), он же кротко заметил, что ему так нравилось. Обсуждение функциональности стен и купола. Который, оказывается, для наблю-

дений за звёздным небом. А не окрестностями. (Попыталась обвинить его в слежке за пленницами, чтобы не сбежали, так как купол с прорезью напоминает большой глаз). Для этого как раз колоннада. Он не очень полагается на надёжность дежурных на башнях – уже сколько раз заставлял их спящими (очень интересно!). Надо быть осторожнее, ведь обвинение кого-то в чем-то часто говорит о том, что в том же виновен обвинитель. Вам, отцы Римус и Арима, наверное, это никогда не приходило в голову. А то как бы вы могли исполнять свои обязанности? Именно тот, у кого в глазу бревно, видит соломинку в глазу у соседа. (Философские рассуждения о заговорщиках).

Кстати, Юлия тут чуть не свихнулась, пытаюсь подсчитать стоимость всего этого великолепия на стенах. Приставала к Марсии, чтобы она определила ей площадь позолоченных плит. У всех спрашивала толщину слоя позолоты. Неужели есть способ ободрать позолоту с целого замка? Она определила, сколько золота пошло на позолоту, какие-то цифры, намного большие того, что только можно вообразить, и взялась за камни. Получила чудовищные цифры, которые не могла сравнить ни с чем, известным ей на практике, хоть она и говорит с гордостью, что она из семьи не бургеров, но патрицев. Я сообщила ей, что в Нормандии при мне собирали налогов девятьсот пятьдесят тысяч франков. Это вызвало смех. А у меня упоминание Нормандии вызывает печаль. Назвала ей, сколько налогов со всей Франции собирал Карл VII,

и сколько теперь собирает Людовик XI. Это её удовлетворило, так что Францию владелец Замка не переплюнул. Если вы, отцы Римус и Арима, думаете присвоить все это, я бы посоветовала принять в расчет важное соображение. Сколько бы ни стоили сейчас золото и самоцветы, хозяин Долины собирается добывать и добавлять их еще, так что имело бы смысл подождать, пока он не заполнит все места для камней. Ведь сейчас камни приделаны только внизу стены – так рассказали Марсия и Августина. Если вся стена будет в камнях, это увеличит их стоимость во много раз. Хотя мне-то совсем не хочется быть тут лишнее время и рисковать, даю совет в ваших интересах.

Кстати, удалось ли вам найти эту долину на карте по нашим наблюдениям с дракона?

Возвращаясь к тому, кто мы здесь, гости, пленницы или хозяйки, стоит посмотреть на занятия здешних жительниц. Пример, на котором видно, что сейчас замок без крестьян выжил бы и без дракона, без приносимых им с гор драгоценностей: насельницы научились делать многое столь же дорогое. Нам показали всего лишь развлечение. Такое устраивается по праздникам. Ближайший – Пасха, и я жду его с нетерпением. Описание запуска ракеты с дымным фейерверком, изображающим одуванчик вышиной с гору. На Пасху обещаны такие же, изображающие разные цветы, и целые букеты, и не только цветы, а кроме того – то же в ночном исполнении, из светящегося дыма, на фоне звезд! А если делать

такие на продажу? Думаю, таких примеров наберется много.

О здешних работах. Дело не в том, что всем приходится работать. У правильного барона – а хоть и графа! – жена и дочери тоже не чураются дела – сидят за прялкой, ткацким станком, шитьем или вышивкой, особенно если все распоряжения по хозяйству сделаны. Могут и что-нибудь выращивать в огороде, скрывая от соседей, что делают это сами. Но только у самого бедного барона они ухаживают за домашней скотиной. И уж точно не косят, не пашут, не боронуют, не сеют, не жнут, не веют, не таскают мешки с зерном на мельницу и мешки с мукой с неё. Все это и многое другое суть дела земледельца, а не барона или членов его семьи. Но здесь нет подчиненных крестьян. Нет слуг. Нет ремесленников. По их занятиям здешних жительниц можно было бы принять за крестьян. Но здесь есть, говорят, во всех сельских занятиях необычные приемы, делающие их гораздо более легкими, а потому к тем, кто ими занимается, нельзя относиться как к людям, занимающим в обществе низшую ступеньку. Ведь, естественно, самая тяжелая работа достается низшим, в силу того, что именно она требует мало ума, воли и талантов; а если у кого всё это есть, он на такую работу не согласится. Что это за приемы, обещали показать. Не магия ли? Воткнуть топор в стену сарая, прошептать заговор – и из топорща молоко побежит в подставленное ведро, а у коровы в сарае молоко исчезнет. Хороший способ доить, легкий, но, по слухам, ведьмы его к своей корове не применяют, только

к чужой, которую не жалко.

Относительно девятого пункта. В нем отец Римус намекает, что я должна быть благодарна: не подверглась обхождению, обычному для обвинённых. (При том, что в моём случае судьи знали о ложности обвинений). И, как он пишет, это шутка. Раз дошло до таких веселых шуток, отец Римус рассержен. Значит, я недостаточно четко выразила свои мысли. Я и не думала обвинять отца Римуса в изобретении испанского сапога или чего-нибудь в этом роде. Ложе Прокруста, бык Фаларида и клетка кардинала Балю были только примерами. Прошу у святых отцов извинения за недостаточно понятное изложение. Мой намек был вот на что: не отец ли Римус придумал такую вот хитрость для праведной войны с драконом. Поскольку дракону мужчины не нужны, нужно даму отправить дракону в пасть. А чтобы она не могла отказаться, поставить в такое положение, что иначе она теряет всё имущество и жизнь. А для того измыслить ложное обвинение, пренебрегая честью, авторитетом Церкви, своими профессиональными обязанностями... в общем, много чем, так сразу даже не сообразишь, но чем уж точно – это Господними заповедями. Буду рада узнать, что отец Римус – простой исполнитель этого хитрого плана, честно выполняющий приказы и не имеющий на душе тяжести подобного измышления. И именно поэтому не понял той шутки о людях, изобретающих какое-то зло и попадающих в число его жертв, согласно Господней справедливости, как это случилось с Про-

крустом и Фаларидом, а в наше время – с кардиналом Балю.

Напиши мне, Морис, как дети? Что они про меня думают? Как идут дела?

Не ослабляй и своих хозяйственных усилий, и будешь вознагражден.

Надеющаяся на тебя, Мирей де Кембре. (Печать).

23Б. Мирей – лично Морису

Милый Морис! Этого свитка в инквизицию не давай. Думала написать тухлым яйцом, но...

В 15 лет в Руане видела, как сожгли Жанну д'Арк. Там познакомилась с Пьером, ставшим моим мужем через два года. Оказал мне поддержку, увидев, что зрелище слишком сильно меня потрясло. Помог найти потерянных в толпе старших. Это я рассказывала, а о самом сожжении – нет. Но теперь надо, ведь оно повлияло на моё согласие отправиться в эту миссию. (Описание).

Но и сама я отчасти виновата. (Эпизод с предупреждением от доктора Акона).

Кажется, наш любезный хозяин общается с миром не только через нас, драконью добычу. Я видела здесь бильярд. Это редкое аристократическое развлечение. Несколько лет назад появилось у короля. По цене истинно королевская забава. Думаю, что цена не остановит герцога Бургундского или испанцев, но пока им не удалось переманить королевско-

го мастера Анри де Винема, который его сделал. Любопытно, что здесь стол изготовлен, как и у короля, из каменной плиты и обит сукном, деревянная или чугунная плита, говорят, гораздо хуже. Не знаю, как у Людовика, здесь использован какой-то особый камень. Гранит и мрамор трескаются при ударах шаров. Если де Винем этого не знает, короля вскоре ждет неприятный сюрприз. В основе здешнего стола сланец-ардезит, или, проще, ардезия, называемая также аспид (!). Играют женщины самого простонародного вида. Наилучшие игроки кузнец, столяр, плотник и другие скучные профессионалки. Не стала пробовать, чтобы не позориться. Особенно после того, как, заметив мой интерес, любезный хозяин сыграл одну партию. Начал и, не уступая хода, раскатал все шары по лузам, последним ударом сломал кий. Возможно, нарочно: впечатление произвести.

Напоследок отвечаю на вопрос: одновременно и молиться, и разговаривать легко, если молится кто-то один из четырёх. Пора отдавать письмо, дай Бог, не последнее.

22А. Юлия – брату Клоду

В адресе: «от преданной ему и им Юлии».

Начинает с очень эмоциональных упрёков за письмо, написанное с намерением напугать её, когда она и так тут от страха с ума сходит и может себя выдать. Повышает вероятность провала миссии. Не заинтересован в успехе? Виде-

ла такое, приказы как бы глупые, а на самом деле предательские. Максимально неудобное имя для слуги врага Отца рода человеческого и Сына Его, которое сам же к концу письма сократил до слуги Врага. Да ещё с большой буквы, от коей предостерегал. А сам сидит В БЕЗОПАСНОСТИ. Цитата из Библии о лицемере: «Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет; упование его подсечено, и уверенность его – дом паука. Обопрется о дом свой и не устоит; ухватится за него и не удержится» (Иов 7 :13-15). Это и про неё здесь и про Клода там. Ещё цитаты. Зачем проверять, читает ли слуга и т.д. письма, оскорбляя его? Расплачиваться за такую проверку опять же ей. (...) Глупые инструкции, приводящие только к потере времени. Это кто-то сверху такие приказы отдаёт, или сам куратор придумывает инструкции, а если сам, понравятся ли они вышестоящим? (...)

О датах и цифрах. Год нынче уже 1476, причем ДАВНО. И если он – её брат Клод, то странно, что он не сидит ещё в камерке под лестницей на сухарях и воде. Намёк: притворяешься членом семьи купца, так и даты отсчитывай, как у них принято. Ещё примеры, когда он выходит из образа.

Странно и его удивление, что она может правильно написать несчастливый день среду. Ведь всем известно, что на этот день в прошлом году пришелся День Невинных. Почему бы ей не знать то, что знают все?

Наконец, о деле. Слуга врага Отца рода человеческого и Сына Его хозяин замка доктор акон, пусть с маленькой бук-

вы, хотя проще и короче называть его, как тут принято, Тенкутли, ничего не сказал, отдавая письмо с оскорблениями в его адрес. Так что писем он НЕ ЧИТАЕТ. (...)

Несмотря на всё написанное, письмом Клод будет доволен: много разузнала из порученного.

Поскольку он велел ей подчиняться желаниям Тенкутли ВО ВСЕМ (...), она из Восточной башни, она же Новициат, она же Окичтеокальи, перебралась в Южную башню, или Циуатлан, или Гарем (так в других башнях называют, из зависти). Пожалуй, это все-таки башня фрейлин, а не гарем: он тут никого насильно не держит. Фрейлин много, 32! Юлию пока не посещал. Она боится. Но спрашивает, ВСЁ ВО ВСЕХ ПОДРОБНОСТЯХ тогда писать? Цитаты из Писания.

Выполняет приказание описать «как для розыска» попутчиц, хотя не понимает его смысла.

Еще ответы на вопросы и приказания.

В приказании V Вы написали, чтобы я не спрашивала, зачем было отмерять по пути время и смотреть на местность. Ответ случайно дал Тенкутли, когда дал нам карту, на которой мы отмечали замеченные сверху места и время. Сказал, мы можем посчитать, с какой скоростью он летел. Скорость оказалась очень большая (цитата из Писания про птиц). Но Вы и сами наверняка её посчитали по нашим письмам. А то зачем бы Вы велели молитвы пересчитать, а не просто читать их?

Приказание XII. С ПОТУПЧИЦАМИ общаюсь только по делу. Про Вас при них не упоминаю.

Про Ваш отказ XIV на мою МОЛЬБУ показать мое письмо из этой крепости родителям ничего писать не буду, раз уж Вы не можете поступить так (...). Родители очень важны для меня, и это не удивительно, ибо (цитата из Евангелия от Луки, жюльнически оборванная на важном месте): «... нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия» (Лк. 18 :29).

В Писании Вы с Вашим молчаливым напарником как раз подходите на роль тех двоих сластолюбивых старцев, что хотели погубить Сусанну своим лжесвидетельством, когда она не согласилась им подчиниться: вы ведь тоже ложно обвинили меня.

О моих родителях же у нас с Вами был договор: Вы имеете право читать мои письма ПЕРВЫМ, для того и поселяетесь в нашем доме, изображая моего брата, чтобы у того, кто принесет письмо, не было никаких подозрений. Вы, конечно, понимали, что я имела в виду, что если уговорились о том, кто первый, а письмо написано моим родителям, ВТОРЫМИ должны быть они.

Ответ на вопрос VIII. Никакого подземного хода нет. Да и зачем он дракону-оборотню? Этот свой замок он сам строил. Человеческие руки не в силах двигать камни и чугунные плиты такой величины и затаскивать их на такую высоту.

В человеческом виде называется доктор Акон или, за глаза, Тенкутли, а дракон называется кецалькўецпалин. (Цитата из Писания про летучего змея).

Ответ на вопрос IX. Почти НИКАКАЯ из пленниц не считает себя пленницей. Побывав у вас.

Еда тут, как в каком-нибудь монастыре, общая, но нет учета, кто сколько съест. Правда, нет и слуг. (Описана примерно столовая самообслуживания). Столов для высших нет. Сами собой образуются столы для жительниц разных башен, но не постоянно, а случайно. И можно и с другими сесть. Даже старосты башен и сам хозяин замка садятся на место, оказавшееся свободным с то время, как они пришли. Конечно, многие тут же стараются пересесть поближе к коннетаблю (к старосте легко подойти в любое время), если не обратиться с просьбой, то просто оказаться на виду, но я не замечала, чтобы это приносило какую-то пользу. Да и Тенкутли, как специально, старается сесть за столом не на такое место, где вокруг много свободных, а, наоборот, среди занятых, и оказывается сразу в окружении девушек, которым повезло, и которые не стремятся уступить свои места другим. Но, опять же, я не замечала, чтобы у него были какие-то любимые компании, он, кажется, наоборот, старается поговорить со всеми. И поддерживает, тем самым, к себе хорошее отношение. Да что там отношение, любят его.

Цитата из Библии про царя Соломона, полюбившего чужестранных женщин, вслед за чем стал строить храмы их бо-

гам. Видите, а у Тенкутли-то полон замок христианок! Может, можно его постепенно переманить в правильную веру? Сперва попросить построить церковь, он зайдет в неё из любопытства...

Ладно, я понимаю, что это не то, чем мне надо заниматься и о чем надо думать! Кроме того, боюсь, это не тот случай, что с Соломоном. Тот прилепился к женам и наложницам любовью, но ничего не сказано про их чувства к нему, да и кого они интересуют! А у нас, я подозреваю, все к нему со всей душой, а Тенкутли относится ко всем ровно. Впрочем, могу сильно ошибиться насчет его чувств. Это можно проверить только при крупных потрясениях, переживаемых совместно. Но насчет настроений жительниц замка я не ошибаюсь.

Но это, конечно, временный ответ насчет настроений, с которыми плохо. Настроения надо создавать. (...) Дело облегчается тем, что между фрейлинами соперничество. (...)

Весь Замок называется Тепанкальи. В каждой башне своя община. Про две я написала, ещё есть Западная башня, она же Университет, она же Мачтилойан, и Северная башня, она же Монастырь, она же Тепачолицли. Все эти странные слова из языка Тенкутли, он их иногда нечаянно произносит, а тогда уже и сам не рад, затем что остальные подхватывают. Так мне объяснили, а сама я пока от него не слышала. Пока не преодолела страх и очень мало с ним разговаривала.

В нашей башне, Циуатлан, как я уже написала, живут

фрейлины, прочие называют её Гарем, хотя нам это слово не нравится, ведь слуга и так далее – не мусульманин. Конечно, он и не по-христиански поступает, а как язычник, но ведь он и не человек, и человеческие законы ему не писаны. То, что он нас всех из костров повытаскивал, он ведь тоже не по-христиански сделал, а как язычник, но этого поступка ему в вину никто из здесь живущих не ставит. Вот и приходится признать, что не всегда плохо для нас то, что он делает не по закону.

Я уже со всеми здесь, в Циуатлане, познакомилась. Записала, чтобы не запутаться. (Список имён и профессиональных фамилий, среди которых птичница, кладовщица (она же староста башни), кормилица форелью, карпами и черепахами подвального чудовища Те-ки (пока не поняла, что это за зверь и на что он нужен, про него, наверное, надо разузнать. Пока про него никто говорить не хочет), садовница, ученицы, в т.ч. ученица главного повара, шеф-повар, рыбовод, портниха (тут восторженное описание), рыбак, пчельница (она же занимается шелковичными червями, но тут есть какая-то тайна. Странно, ведь секрет китайского шёлка разгадан, так что тут что-то другое), конюх (и кучер), оранжерейщица (надо разузнать про язык цветов), ткачиха, доярка и пряха. И все они фрейлины!

В Северной башне у нас монастырь. Так мы их дразним, то есть не мы, конечно, я в этом не участвую, а другие фрейлины. И в других башнях. Это, конечно, НЕ НАСТОЯЩИЙ

монастырь. Но они там ведут себя, как в настоящем.

В Западной башне те, которые любят УЧИТЬСЯ. Мы зовем их «гипатиями» – не знаю, откуда это прозвище. Спрашивала – мне сказали, что так их прозвали «моны», а с ними мы разговариваем только по делам тепанкальи. Ещё называем «книжными червями», это в силу того, что они много сидят в библиотеке, прямо-таки закопались в книги. Эти, наверное, из всех самые довольные. К тому же, у них там бывают замечательные зрелища. Марсия как-то позвала меня и других новеньких, когда живущая в её башне Кларисса Кемист собиралась показать ей и всем желающим посмотреть праздничную ракету под названьем «Одуванчик». (Восторженное описание). Интересно, почём можно было бы продавать такие ракеты? Небось, можно назначать такую цену, только КОРОЛЮ по карману: для развлечения двора.

Кстати, к празднику все стараются сшить себе наряд по красивее. Здесь это и проще, и сложнее, чем я привыкла. С одной стороны, деньги ничего не решают. Нет возможности КУПИТЬ услуги ткачихи, портнихи, ювелира. Записывайся к ним в очередь, меняйся услугами, можешь и заплатить, но деньги стоят мало, как раз потому, что золото и драгоценности есть у всех. Лучше всего вложить в наряды свою фантазию и прилежание, а к профессионалам обращаться только с очень сложными вещами. А что? Если уж аристократки вышивают день-деньской в своих замках, чем мы, в своем замке, хуже? Так тут все думают. Водяное колесо крутит

не только мельницу, но и ткацкий станок. Кроить приходится самостоятельно, иногда обращаясь к Коломбе, а шить помогают... даже не знаю, как описать... служащие ей паучки, что ли, только они у неё дрессированные, вот! Очень быстро сшивают ткань, так что даже не заметишь, где шов. Похоже, они не шьют, вставляя дополнительные нитки куда попало, как мы, а вплетают такие же нитки, как те, из которых сделана ткань, и таким же плетением, так что и впрямь получается как ИЗ ОДНОГО КУСКА сделано! Кажется, кому-то ещё они подчиняются, но я не представляю себе, как это возможно. Ювелир может не только делать украшения в виде колец, браслетов и прочего, но и для одежды сделать оправу для камешка с ушками для пришивания, а пришить можно и самостоятельно, пальцы не отвалятся. Перед праздником получается соревнование, которое выигрывают не самые богатые, которые могут нанять много портних и купить самые красивые ткани, как у нас, а те, кто лучше ПРИДУМЫВАЮТ наряды и согласны потратить много свободного времени на них.

Это я вспомнила, что вами мне поручено тут отыскивать сокровища; а кто сказал, что это ТОЛЬКО золото и драгоценные камни? Может, это всё, что можно дорого продать? Но только тогда настоящее сокровище не уже сделанные ракеты, а сама Кларисса, которая их делает. И, может быть, она не одна такая умная. Но привлечь этих умных на свою сторону тяжело.

В Восточной башне новенькие. С ними БЕСПОЛЕЗНО разговаривать. Они ничего не знают, сами всех обо всем спрашивают, никаких планов на будущее пока не составляют, надеются выжить и на бунт не осмелятся, раз им все говорят, что все в порядке. Сначала надо всех остальных поговорить. По себе знаю, сама недавно там была. Они только скажут что-нибудь вроде: (цитата из Писания против «возмутителя»).

Ну и наша, Южная башня. Тут я покопаю подробно, но кажется, тут недовольны только те, кого доктор навещает меньше, чем других. Или те, кому так кажется. Подарки он всем привозит. Цитата из Писания про украшения. Опаснее дракон, чем языческие боги деревянные (цитата – их украшать нужно, а тут наоборот). Зато у тех, кто тут долго, полно украшений. Можно попробовать их возмутить поодиночке. Но как в дальнейшем действовать сообща?

Украшения для вечера, и если не дежурство. А на дежурства и днем фрейлины Тенкутли как миленькие одеваются в немаркое платье. И работают, как все, на кухне, в огороде и вообще где надо.

Вещь, которой я не видела и в замках аристократов. Тут есть водонапорная башня, наполняемая водой от верховьев речки, а оттуда вода – сколько угодно воды! по трубам подается в каждые покои. У каждой насельницы замка есть комната для мытья, куда не надо таскать воду. А кто бы стал таскать, слуг-то нет. И есть комната-уборная, откуда не на-

до выносить горшок, все смывается водой. Как-то я была в замке в Шотландии, где туалетная комната была прямо над горной рекой, удобно, но в дыру заглядывать страшновато. И это была общая туалетная комната. А к таким удобствам, как тут, легко привыкнуть, и от них трудно отказаться.

О работе. После ужина под руководством слуги и так далее, все, кто за какую-то работу отвечает, говорят, сколько им надо на завтра помощниц, и как-то все улаживается. Если не хватает, решают, что более срочно.

Новенькие, которые в Восточной башне, не отвечают ни за какую работу. Только помогают. И ещё в каждой башне есть ученицы. В моем списке это те, у кого не написано никакой профессии и фамилии. Фамилия даётся за профессию. Ученицы и новицы помогают остальным, дежурят по кухне и на башнях, своей и центральной, в очередь с остальными. А поскольку новиц МАЛЮ, то мало дежурств им не кажется! Но работать тяжело, как крестьян или ремесленников у нас во Франции или ещё где их здесь не заставят.

А вот главное, чем Вы будете довольны (...)

О точных размерах тепанкальи или ответ на вопрос VI

Спускала грузик на бечёвке и померила высоту стен, угловых башен и донжона за несколько дежурств. (Описывает подробно, как бечёвку проносила и т.д. С цитатами из Писания). Высота в туазах: скального основания 70, стены 25, угловых башен 50, донжона 100. Это от верха скалы, на которой двор, а над дном долины 170. Имеется в виду тот туаз,

что вделан в стену Шателя. (История).

Сравнивает со стенами Екбатан из книги Иудифь (в Мачтилойане сказали, древний локоть евреев примерно четверть туаза Шателя). Башни, защищавшие ворота Екбатан, были высотой со стены здешнего тепанкальи, если считать от верха скалы, что в основании замка, а стены Екбатан были 7/10 от здешних. Бастилия 15 туазов, Тампль 18. Наружная стена тепанкальи между полутора высотами Бастилии и Тампля. Угловые башни между тремя Бастилиями или Тамплями. Тлапилкойан между шестью Бастилиями и шестью Тамплями.

Замок совсем не собирается падать. Хотя вид имеет ВЫЗЫВАЮЩИЙ. Скала под ним совершенно отвесная. И башни кверху не сужаются, а на самом верху, наоборот, расширяются ступенькой. На донжоне башенные часы гораздо толще самого донжона. Их циферблаты наклонены над двором тепанкальи. Иначе, стоя рядом с донжоном во дворе, было бы очень трудно разобрать на них время. Над ними колоннада, по-здешнему – тлакецамимильи, размером с их верхнюю часть, то есть, опять-таки, шире основной части Тлапилкойана. Толщина стен всего тепанкальи тоже не уменьшается кверху, и потому они не имеют никакого наклона, сделавшего бы их чуть более удобными для штурма.

Марсия и Мирей пытаются, они говорили, нарисовать Замок. И рядом, для сравнения, какие-то самые большие сооружения, какие они знают. Надеюсь, им удастся.

Золото и драгоценные камни или ответ на вопрос VII. Это описание, в основном, перекрывается описаниями в других письмах. Хотя и тут цифры есть, но со слов других шпионок. Но именно Юлия выпросила у ювелира и алхимика толщину слоя позолоты. Обе независимо объяснили, что в дюймах это очень мало, и что вообще нет такой меры, чтобы измерять столь малую толщину, из-за того, что она составляет одну двадцатую точки. Причем обе, не сговариваясь, назвали именно эту величину, а Октавия даже предложила называть эту двадцатую долю точки «венпус», по словам *un vingtième de point*. Что они старались скрыть этими детскими увертками и зачем? (...) Я из патрицианской торговой семьи, и мне не составило труда перевести точки в линии и линии в дюймы. Расчёт – получается $1/2880$ дюйма. (Не относящееся к делу отступление об английских ювелирах). Пока я поражалась столь тонкой позолоте, Октавия объяснила, что она как раз считается очень ТОЛСТОЙ! Её применяют, когда золотят серебряные обручальные кольца, а обычная позолота ещё в десять, в пятнадцать, а то и в двадцать раз тоньше! То есть, получается, одна двухсотая, трехсотая или даже одна четырехсотая доля точки! Не стала считать долю дюйма для обычной позолоты (цитата из Экклезиаста). Но спросила еще, какова была проба золота, пошедшего на позолоту. Оказалось, двадцать вторая, то есть такая, какая чаще всего в самородном золоте (спойлер – чистое золото – 24 проба). Пересказывает совместный расчёт, давший 64400 кубических

дьюмов золота. Или, в тройских унциях $oz\ t\ Sol$, изобретенных ювелирами города Труа, нужно умножить на 12 – ровно столько тройских унций в кубическом дюйме золота 22-й пробы. Тут явился Тенкутли и намекнул, что они собираются совершить ошибку. Которая приведет к лишнему счету – придется исправлять. В кубическом дюйме золота двенадцать тройских унций, но это не совсем ТОТ дюйм. Хотя и ПОХОЖИЙ. Марсия ведь посчитала все в больших Кёльнских локтях. В одном большом Кёльнском локте содержится 24 дюйма, $1\ бКл = 24''$ – так она и посчитала объем. Но 12 $oz\ t\ Sol$ в другом кубическом дюйме, в таком, из которых, если их взять 72, складывается туаз Шателя. ПРИМЕРНО туаз Шателя равен 3 бКл, но не совсем. Он длиннее, чем 3 бКл, на половинку дюйма. Или на одну сто сорок четвертую самого себя. Примечание об анахронизме. $1\ бКл = 64,97955\ см$, так что Тенкутли считает, что $143/144$ туаза Шателя = 3 бКл, т.е. пользуется таким туазом Шателя: $1\ тШ = 196,3\ см$. Это анахронизм: такую величину туаза установил Кольбер только в 1668 г., несмотря на протесты гильдии каменщиков, доказывавших, что она ошибочна. Возможно, Кольбер был из какого-то из замков драконов? Правильный расчёт. Не шестьдесят четыре тысячи Кёльнских, а шестьдесят три тысячи Шательских кубических дюймов. Столько считать ради такого жалкого изменения! – возмутилась Марсия. Но я поняла лучше. Вот как не хватило бы тебе на что-нибудь тысячи кубических дюймов золота, дорогая, – сказала

я, – сразу бы поняла, что это очень-очень МНОГО! А если ты устала считать, то учти, что нам очень повезло: на позолоту пошло золото той же пробы, 22 карата, что в самородках и, главное, это ЕГО ЖЕ ровно 12 тройских унций oz t Sol в Шательском кубическом дюйме! Только дюймы оказались не те, да и то похожие. А то пришлось бы нам, во-первых, пересчитывать содержание золота в разных пробах, во-вторых, у золота разных проб разный вес, так что в дюймовом кубике оказалось бы уже не 12 унций, и пришлось бы считать, сколько его там, в-третьих, одна тройская унция золота (1 oz t Sol) стоит 8 экую, а если золото другой пробы, то и цена другая... Марсия замахала на меня руками и поспешно начала писать снова, а Тенкутли, снова удовлетворенно кивнув, собирался уйти, но я остановила его вопросом. Вот как расхрабрилась после его одобрения! Я, хоть и не его любимая ученица Марсия, и считаю куда хуже ее, зато про золото понимаю хорошо. Спросила доктора, не получится ли 12 тройских унций ЧИСТОГО золота, пробы 24 карата, если взять кубик в один английский дюйм? Вообще-то, нет. Английский дюйм такой маленький, что даже чистое золото, хоть оно и тяжелее двадцати двух каратного, не поможет – в кубике не будет 12 oz t. И не только тройских унций золота, обозначаемых oz t Sol. (Золото связано с Солнцем, Sol. Алхимический знак Солнца: точка в круге). Но и тройских унций ещё более тяжелого драгоценного металла, который дракон привез из дальних стран. Там он называется эти-

квитлатль, тем более что теоквитлатль – это вообще любой драгоценный металл, а также самый ценный из них – золото, ицтатеоквитлатль, или просто ицтаквитлатль – серебро, так как ицта – белый, ну а этот этиквитлатль, или, длиннее, этикаицтатеоквитлатль, тоже белый, и тем подобен серебру, но тяжелее золота, а этика значит тяжелый. Между прочим, на воздухе не темнеет куда дольше, чем серебро, так что это такой же драгоценный металл, как золото. Буду называть его «тяжелое серебро», поскольку он при той же величине весит на одну десятую больше, чем золото. Это немало, ведь обычное серебро весит всего лишь как шесть с половиной двенадцатых веса золота! Не знаю, как его назовут ученые на благородной латыни, когда о нем узнают, потому, чтобы не претендовать на эту честь, буду называть его необычным временным названием аггенрум, то есть *argentum grave*, Agg. В отличие от обычного серебра, которое алхимики связывают с Луной. Если бы была тройская унция серебра, наверное, обозначалась бы как *oz t Lun*? Алхимический знак Луны: контурный растущий месяц. Что до алхимического знака аггенрума, пусть условно будет (тот же месяц как навершие креста). Итак, тройская унция золота *oz t Sol* не годится, тройская унция аггенрума *oz t Agg* – тоже. Но хотелось поглядеть, как он будет выпутываться. Вообще, лучше не задавать вопросов, на которые не знаешь ответов, принимая во внимание рассуждение, что откуда ты узнаешь, правду ли тебе сказали, не так ли, суровый брат? Правда, следование

этому правилу требует умения распознать в ответе правду, когда она отличается от твоей! (...) Выпутался. Назвал цифры – сколько тройских унций получится чистого золота в английском кубическом дюйме, не задержавшись ни на миг. Не буду приводить, и так тут сплошные цифры, а не письмо. Надеюсь, это то, что Вам интересно, ведь Вы так настойчиво требовали этих цифр. Зато мы видим, у Тенкутли замечательная память. Или скорость счёта в уме. А впрочем, может, все НЕ ТАК УЖ страшно. Драконы, говорят, очень любят золото. Естественно, и повелитель драконов, он же дракон-оборотень, все про него знает. Он ушёл, мы продолжили. 756000 тройских унций золота.

Сравнение с Библией: царица Савская подарила царю Соломону 120 талантов золота. В библейском таланте около 540 тройских унций золота. Тогда 120 талантов – это около 64800 oz t Sol. А тут 756000 oz t Sol – в $11\frac{2}{3}$ раз больше – почти в дюжину раз! Мы поняли: мы неточно измеряли и неточно считали, да и в библейском таланте не ровно столько тройских унций, да и мало ли, проба золота не совпала. На позолоту Тепанкальи пошло РОВНО в 12 раз больше золота, чем привезла Соломону царица Савская. С другой стороны, сказано в Писании про пир царя Артаксеркса в Сузах, что напитки подавались в сосудах стоимостью в 30000 талантов. Т.е. 16200000 oz t Sol. А это в 20 с лишним раз поболее, чем у Тенкутли! Если точнее, в $21 + \frac{62}{144}$. Опять-таки, может, там было не ровно 30 тысяч талантов, это же все на

глаз, а поменьше, скажем, 28 тысяч. Тогда Артаксеркс РОВНО в двадцать раз богаче Тенкутли. Ну, по крайней мере, у Артаксеркса СОСУДЫ для пира стоят в 20 раз больше, чем у Тенкутли ПОЗОЛОТА замка. На самом деле честно сравнить их трудно. У Артаксеркса вряд ли был позолоченный замок, а то бы об этом было в Писании, а Тенкутли, кажется, не склонен устраивать пиры, и посуда тут в столовой фарфоровая. Они тут китайский фарфор сами делают! И как сравнить? Приходится сравнивать разные вещи... Все-таки, позолота Тепанкальи, и сосуды для пиров, и подарки Соломону – вряд ли главная часть богатства Тенкутли, Артаксеркса и царицы Савской. Может быть, ОДИНАКОВО неглавная. Тогда так сравнивать их богатство МОЖНО. Так что если те сосуды стоили сколько-то ливров, то позолота Тепанкальи – столько же су, а золото царицы Савской в подарок Соломону – столько же денье. Это Марсия сказала. Странная все-таки вещь – эта её наука. Она заставляет людей наблюдать в природе несуществующее. Апофения какая-то. Ну откуда французские ливры, су и денье в Ветхом Завете?! Это даже не Евангелие, хотя и ему уже больше четырнадцати веков. Допустим, су происходит от древнего солида, а денье от денария, но, во-первых, всё-таки су и денье не то же самое, что солид и денарий, а во-вторых, древние евреи если и пользовались римскими монетами, то только после завоевания Римом. Наверное, мы всё-таки ошиблись с этим уподоблением. В конце концов, 30 тысяч талантов в 250 раз больше, чем

120 талантов, а в ливре не 250 денье, а 240. Чтобы сохранить нашу дикую догадку, придётся исправлять текст Ветхого Завета. Скажем, царица Савская привезла в подарок царю Соломону 125 талантов золота. Или на пиру царя Артаксеркса было золотой посуды на 28800 талантов. Или царица Савская подарила золота 122,5 таланта, а на пиру было посуды на 29400 талантов. Каждая следующая пара чисел выглядит всё менее правдоподобно.

Последний расчет. Умножили 756000 oz t Sol на 8 эю – стоимость одной тройской унции золота – и получили 6048000 эю. ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ ЭКЮ!!! Мы пошли к Мирей – это она у нас вращалась в высшем свете. (...) Мы попросили её назвать какую-нибудь огромную сумму, в эю, чтобы она была больше той, которую мы загадали. Коротко говоря, не перечисляя всего ею названного в связи с разными историческими событиями, где фигурировали большие суммы, самая большая была такая: король Людовик собирает ежегодно более двух миллионов эю. – Тут мы сообщили ей, что «нашу» сумму король собрал бы за три года, и что это стоимость позолоты стен и башен Тепанкальи. Бурной реакции мы не добились. Мирей хорошо умеет держать лицо. А может, мы слишком долго её мучили, и она уже ожидала и побольше того, что оказалось на деле.

Драгоценности, приклеенные на наружную стену. Марсия рассказала, это аметисты, хрусталь, жемчужины, рубины и сапфиры, они наклеены на головки штанг, величиной в пол-

локтя, и ей сказали, это сделано так же, как позолота, против ржи. Я чуть не свихнулась, пытаясь представить себе драгоценные камни такого размера. Но оказалось, это недоразумение, что про защиту ото ржи – сказки, ввиду того, что их размер – всего полтора дюйма. ВСЕГО. Полтора дюйма. Конечно, после 12 дюймов, которые я пыталась себе представить, это немного. Но я быстро опомнилась от этого облегчения и заволновалась снова: во-первых, драгоценности размером в полтора дюйма – тоже вещь поразительная, во-вторых, ведь их очень, очень, очень много! Даже царица Савская привезла в подарок Соломону «драгоценные камни», но не сказано, что их было много. Много было только золота и благовоний. Я попросила Марсию сосчитать штанги, на которые, по её словам, наклеены камни. Штанг оказалось больше 13000. Я опять собиралась было впасть в истерику, но, оказалось, я и на этот раз её поняла неправильно. Или она меня. Это только замысел Тенкутли – такое количество камней на наружной стене. Пока они наклеены только на один ряд штанг. Их всего – опять это «всего»! – 352. По 88 хрусталя, аметиста и сапфира, 86 рубинов и всего две половинки жемчужины. Вдумайтесь. ПОЛОВИНКИ ЖЕМЧУЖИНЫ. Это я сошла с ума – или здешний хозяин давно свихнулся. Он же должен своей драконовой душой – или что там у него вместо души – прикипеть к своим сокровищам! Как он мог распилить жемчужину ТАКОГО размера пополам, уменьшив вдвое её стоимость? Не может же ему быть неизвестно, что цена жем-

чуга, да и драгоценных камней, не пропорциональна их весу – скорее, их весу пропорциональна цена за каждый карат веса. (Описание истерики). Пока Марсия не призналась, что эти камни легко отклеиваются, и не протянула мне ТУ САМУЮ половинку жемчужины. Я немедленно выхватила её у неё и умолкла, потеряв дар речи – которую ей РАЗРЕШИЛИ ОСТАВИТЬ СЕБЕ, РАЗ УЖ ОНА ВСЕ РАВНО ОТКЛЕИЛАСЬ. Собственно, она не одна отклеилась – аккуратная Марсия произвела эксперимент со всеми видами камней, чтобы выяснить, нельзя ли по ним карабкаться вверх по стене, и отклеились все. Жемчужину она прикарманила, дают – бери, а остальные послушно наклеила обратно. Рассмотрев жемчужину, поняла с огромным облегчением, что это НЕ половинка, варварски отпиленная, а просто жемчужина, целая, выросшая в виде полушария. Видимо, тем самым, и вторая, оставшаяся на стене, такая же, а то, что их две, ввело нас в заблуждение. Хозяин не так невыносимо богат, как показалось. Хрусталь и даже аметист по сравнению с рубинами, сапфирами и жемчугом вообще не стоит считать, ведь даже аметист, который во много раз дороже хрусталя, в две дюжины раз дешевле рубина. Остального не так уж много. И не такое всё большое. Так я себя успокаивала, но чувствовала, что потрясения ещё впереди. Таких камней и такого жемчуга я никогда не видела и никогда о таком не слышала. Да, извините насчет аметистов. Я подозреваю, что они Вас, любопытный брат, интересуют особо в связи с из-

вестными нам обоим обстоятельствами. Но я плохо знакома с их рынком, в связи с теми же обстоятельствами, ведь я из патрицианской торговой семьи, а не из семьи, ну, Вы понимаете, на что я намекаю. (Спойлер: аметисты популярны у духовенства).

Научный подход Марсии. Она предложила по ценам камней, какие вспомню, рассчитать некое особое число, отдельно для каждого камня: аметиста, сапфира, рубина и жемчуга. На такое число нужно будет ДВА РАЗА умножить вес драгоценного камня, чтобы получилась его стоимость. Практика продажи камней. Возражения. Мне стало интересно, и я рассказала ей обо всех известных мне ценах на аметисты (очень, очень неточно, только по слухам, за что прошу у Вас прощения), рубины, сапфиры и жемчуг, вес в каратах которых мне был известен. Хотя бы приблизительно.

Но сначала пришлось для примера все-таки рассказать ей более подробно, как обстоят дела с ценами на жемчуг. После этого она и предложила свою «цену за квадрат веса». Этот рассказ с интересом послушала даже Мирей. А вот без чего бы я с огромным удовольствием обошлась, так это без внимания Тенкутли. Но и он всё слышал! Не знаю, как, ведь его в комнате не было – но он после похвалил меня за лекцию и предложил прочесть её в Мачтилойане для всех, кто заинтересуется. Никто из присутствовавших не мог, даже если бы среди нас четырёх был доносчик, успеть ему пересказать! Я отчетливо видела Тенкутли во дворе: когда рассказы-

вала, машинально посматривала в окно. Видела, как он ушел в подвал. Наверное, подвальное чудище Те-ки навещал, которое, по слухам, там содержится.

Во всяком случае, такое говорили про ту дверь в донжоне, а сама я туда не ходила. Дверь обычно заперта, а я не разузнавала, есть ли у кого ключ, кроме доктора. Когда я сразу затем спустилась во двор, он как раз шел мне навстречу, очевидно, от той двери. Тут-то он и меня и огорошил своей похвалой и предложением. А до меня никто из бывших в комнате во двор не выходил. Боюсь, тут стены буквально имеют уши, и нам надо собираться говорить где-нибудь подальше от Замка, на природе. В этот-то раз мы ничего такого опасного не говорили. Я осмелилась спросить Тенкутли, откуда он знает, что я говорила о цене жемчуга. Хоть и мурашки по спине – вопросы ему задавать. Но он не ответил, только усмехнулся. Есть у него такая манера – неудобные вопросы как будто не слышит. Как бы думает о чем-то своем, и не слышал, что кто-то что-то спросил.

Да, так вот. **ПРО ЦЕНЫ НА ЖЕМЧУГ**. Тут целая лекция. С цитатами из Писания. Много и примеров. Итог: да, похоже, «квадратная цена» применима. В середине отступление про венецианских дождей, традиционно носящих кольцо с жемчужиной. Попытка подсчёта, сколько таких колец. Когда Тенкутли встретил меня во дворе, то он тут же рассказал много про дождей и их кольца. Вставная лекция. Короче, колец ровно 64. Т.е. по стоимости как одна жемчужи-

на вдвое большего размера (объём в 8 раз, при постоянной квадратной цене $8*8 = 64$). Продолжение про жемчуг. Жадный рыцарь герцог Бургундский таскает с собой такую жемчужину, всюду, в том числе на войну, в одной коробочке с огромным желтым алмазом – 4527 экю. Наконец, если предположить, что когда-либо будет найдена чудовищного размера жемчужина в дюйм величиной (1"), хотя торговцам такая пока неизвестна, то и её вес и стоимость можно предсказать. Она должна будет весить 142 карата и 1 и $97/144$ грана. А стоить 434639 ливров, не буду говорить о су и денье. Теперь ты понимаешь, сказала я Марсии, что я должна была почувствовать, когда ты сказала, что на стене замка наклеены половинки жемчужин в пол-локтя размером? То есть когда я тебя так поняла. Во-первых, футовая жемчужина в двенадцать раз больше дюймовой. Она должна весить в... Марсия тут хвасталась, что проходила в здешней школе индийские цифры. А купцам без них уже лет сто или двести никуда... 1728 раз. Тысяча семьсот двадцать восемь! Королевских полудюймовых жемчужин! И это только вес! Нет, стоимость я считать не буду, это слишком нервное занятие – она ведь будет больше, чем у дюймовой жемчужины, в 1728 умножить на 1728... вот только эти числа перемножу... 2985984, вот! Футовая жемчужина дороже дюймовой В ТРИ МИЛЛИОНА РАЗ без малого. Незачем и подсчитывать, сколько она стоит. Куда там королю Людовику! Даже золотой поезд Колчака, даже Форт-Нокс... извините, загова-

риваюсь от волнения, и сама не понимаю, что говорю, то есть пишу. Затмение нашло. Сейчас перечитала – откуда и слова-то такие чудные взялись?.. В общем, в мире нет столько денег, чтобы её купить, даже если бы у одного человека было все золото мира, а у другого – такая невообразимая жемчужина, первый не смог бы купить её у второго. Сразу затем, к счастью, все оказалось не так. Марсия показала жемчужину – все это время она была у нее! – и оказалось, что я её неправильно поняла. Она повторила чьи-то слова, что самоцветы на головки штанг в четверть локтя размером наклеивают против ржавчины, вот я и решила, что самоцветы того же размера, что головки штанг. Или это я уже писала? Извините, это от переживаний. Когда она показала эту половинку жемчужины, оказалось, что она всего лишь 1½" размером. Всего лишь. Полтора дюйма. Это после того, как я рассуждала, что и дюймовой не существует, её можно только – на всякий случай, из любопытства – рассчитать. (Расчёт стоимости). 3300537 экю. Это целая. Распиливать такую жемчужину пополам! В сумме ДВЕ ПОЛОВИНКИ составят только ПОЛОВИНУ исходной стоимости! Кем надо быть, чтобы взять и уполовинить полуторагодовую сумму налога с Франции? И ради чего? Защитить какие-то железки от дождика? Да и защита-то сомнительная... (...) Клеопатра растворила в стакане вина огромную жемчужину, чтобы выиграть спор о самом дорогом ужине. Так то – хотя бы чтобы выиграть спор. Нет, распиливание такой жемчужины можно сравнить толь-

ко с тем, что сделал Герострат. Если здешний хозяин хотел соперничать с Геростратом, это ему удалось – странно, что он не кричит об этом во всеуслышание, ведь тогда его цель – прославиться любой ценой. Наверное, это стоимости одного порядка для греков и для французов: храм Артемиды для первых и девятимесячный доход страны для вторых. Вот почему я не успокоилась, даже когда оказалось, что жемчужина не двенадцатидюймовая, а полуторадюймовая. В двенадцатидюймовую я, честно говоря, просто не поверила, думала, подделка, стекло... Но и мысль о маленькой возможности того, что не подделка, бросала в дрожь. А полуторадюймовую – нет, половинку полуторадюймовой жемчужины! – мне предъявили, и я сама увидела, что это не подделка. Но, разглядывая ее, я успокоилась. Никакая это была не половинка. Никто не пилил полуторагодового дохода со всей Франции. Наш хозяин не такой умалишенный, как могло показаться.

Дальше подробно, с цифрами, цены за «квадратный карат». Для жемчуга, $14 \frac{2}{7}$ экю. Это значит, что жемчужина стоит столько экю за квадратный карат, то есть вес жемчужины в каратах нужно дважды умножить на это число, чтобы получилась её цена. Для рубина $\frac{2}{7}$ экю, для сапфира $\frac{1}{5}$ экю, для аметиста вообще $\frac{1}{32}$ от $\frac{1}{12}$ от $\frac{1}{7}$ экю. Объем шара равен отношению $1 \frac{1}{21}$, три раза умноженному на его размер. Расчёт. Объем камней в кубических дюймах. Вес в каратах. Стоимость. Аметист $20 \frac{11}{36}$ экю. Сапфир $24745 \frac{5}{8}$ экю. Рубин примерно $36235 \frac{3}{4}$ экю. Жемчуг 809200

экую. Очень примерно, без учета качества, конъюнктуры и солидности торгового семейства, предлагающего такую жемчужину на продажу.

Все камни на стене 6914073 экую. Это даже больше всей позолоты! (6048000 экую). А всего, если этот замок ободрать и сделать похожим на нормальные замки (не считая чугунной облицовки стен), можно выручить 12962073 – почти 13 миллионов экую. Налог, собираемый Людовиком со всей Франции за 6 лет.

Предостережение по опыту торгового дома: сразу на рынок не выбрасывать – подешевеет. Пусть золото – это деньги, но и деньги подешевеют. Нужно ждать. Цитаты из Писания: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11 :15, 13 :9 и 43, 35 :30, Мк. 4 :9 и 23, 7 :16, Лк. 8 :8 и 15, 14 :34, Откр. 2 :7, 11, 17 и 29, 3 :6, 13 и 22, 13 :9).

Ваша бедная преданная «сестра» Юлия.

Об украшениях обитательниц Циуатлана разужнаю, как познакомлюсь с кем-то тут поближе. Печать: женский портрет в круглой рамке. P.S. В подражание Вам сделала себе печать. Ваша из чего сделана? Мне Октавия Орфевр посоветовала золотую – она не такая жесткая как железная. P.P.S. Если Вы довольны теми многочисленными сведениями о стенах Тепанкальи и сокровищах его, какие в этом письме содержатся, может, согласитесь на сей раз и весточку моим родителям передать?

Письмо для родителей (спойлер: как чуть позже выяснит-

ся, только напоказ, чтоб куратор не догадался, что она уже не рассчитывает его уговорить передавать её письма). Уважительное и маленькое. И тоже с цитатами из Писания. Главное – жива и даже иногда может писать. Дракон не съел, а перенес к себе в Замок, расположенный в долине среди высоких гор. Краткое описание дракона. На вид страшен, но вполне ручной. Охотится тут, в долине, на оленей и приносит их на кухню. Вообще тут при Замке большое хозяйство и живет много народу. Все хорошо, и хозяин очень любезен. Письмо направляю брату Клоду, которого ПРОШУ передать его вам. Если напишете ответ, я буду очень рада. Только не спрашивайте подробностей. Лучше напишите о своей жизни, я по вам скучаю, как всегда в разлуке. И попросите брата Клода передать письмо. Если не согласится, не расстраивайтесь. Что вы живы-здоровы, он мне написал. Будьте здоровы, а обо мне не волнуйтесь, я уже, как вы ЗНАЕТЕ, во всяких переделках бывала, а дракон, как ни странно, добрее чуть ли не любого аристократа из тех, с кем я имела дело. Ваша непутевая любительница впутываться в интриги сильных мира Юлия.

22Б. Юлия – родителям втайне от Клода

Здравствуйтесь, любимые мои маменька и папенька!

У меня все хорошо. Вот только письма брат Клод вам не отдаёт. Нарушая договор. Придётся и мне. Простите, сразу

не догадалась. Для видимости я ему опять дала письмо для вас, а это письмоносец обещал передать потихоньку, и вы его Клоду не давайте. На всякий случай рецепт невидимых чернил. Древний китайский.

Пересказ первого письма. Не подробно. То письмо старалась сделать пожалостливее, да и сама была напугана.

В том письме, которое я на этот Клоду посылаю, в основном, подсчет того, сколько теокуйтлатля и чалчиуйтлей пошло на здешний тепанкальи. Думаю, жадина будет в восторге. Тем более что – только тс-с-с! – он рассчитывает этот тепанкальи захватить. То есть все они, инки. Для того они меня сюда и отправили. Обвинение в ереси и колдовстве было ложным. Но пришлось согласиться. Тенкутли писем не читает. Не буду вам про здешнюю позолоту, соваться за чалчиуйтлями кецалькѳецпалина поперек инков не стоит. Вот если они между собой как-нибудь бы подрались и такую возможность предоставили... Но специально такое устраивать рискованно. Все знают, чем недавно кончил коннетабль де Сен-Поль, ссоривший меж собой короля и герцога Бургундского (историческая справка).

Переселилась из Окичтеокальи в Циуатлан, который Тенкутли навещает чаще, и подозреваю, что в ней содержится даже больше ценностей, чем использовано для украшения тепанкальи. Дарит подарки. Выпрашивать не принято. И, как ни странно, не все любят теокуйтлатль и чалчиуйтли. И все-таки, если собрать...

Я было написала про это и Клоду. Ведь он, конечно, все равно рано или поздно догадается спросить. Но пусть сначала догадается! А главное, перечитав эти листы, я поняла, что для него, с его жадной натурой, рассказ о деревянном brasлете будет выглядеть как издевательство. Так что лучше я эти листы из письма к нему выну и вложу в письмо к вам.

=====

отдельный

лист

=====

Оказавшись в башне, у обитательниц которой с хозяином тепанкальи хорошие отношения – можете считать их как бы фрейлинами королевского двора – я ожидала, судя по внешнему украшению тепанкальи, что они окажутся увешаны чалчиуйтлями. Но оказалось все не совсем так. Во-первых, носить много теокуйтлатля не принято (возможные причины). У дракона есть разные способы сделать подарок. Например, подарить попавшийся в горах самородок или камешек, чтобы можно было попросить из него что-нибудь сделать местного ювелира. Такой подарок он уже и мне сделал, то есть и мне заодно с остальными: притащил с гор большую друзу и раздал кристаллы. Но иногда он что-то сам делает и дарит, и это действительно считается дорогим подарком. Только его ценность не в теокуйтлатле. Да чаще всего это и не теокуйтлатль. Это может быть не только что не чалчиуйтль, но даже и не полудрагоценный, а, скажем, обычное дерево! То есть не совсем, конечно, обычное, не липа какая-нибудь, что-нибудь твердое и долговечное: дуб, особен-

но мореный, вереск, самшит – и обязательно красивое. Удивительно: деревянные бусы могут быть не менее красивыми, чем цепочка из чистого теокуйтлатля! По всему по этому я не могу удовлетворить Ваше любопытство, дорогой мой любознательный брат, относительно накопленных в Циуатлане сокровищ. Я было спросила тут у одной, показав ей подаренные самородок с фалангу большого пальца и камешек с ноготь большого пальца из той друзы, часто ли Тенкутли так щедр, но она посмотрела на меня презрительно и отвечала, что таков он только с теми, кто, настоящей красоты не видя, сохраняет в себе сорочью страсть к блестящим побрякушкам. Видя, что я не понимаю, что она имеет в виду, она подняла рукав и показала мне деревянный браслет. Я сразу закричала: «Ах, какая прелесть!» (Описание браслета на 455 слов).

=====

Вот что я переложила из письма к «брату» Клоду в письмо вам. Один этот браслет – чудо, ради которого нужно было бы побывать в замке дракона. И я очень надеюсь, что увижу ещё много подобных чудес. А может, и не только увижу, но и вам когда-нибудь покажу, кто знает? Так что даже на «брата» Клода, при всей его свинской натуре, мне нет нужды обижаться. Если бы не его замысел ограбить дракона, я бы сюда не попала. Увы, не могу написать, чтобы вы скоро меня ждали. И письма часто писать не обещаю, постараюсь, но это как с оказиями получится. Если напишете ответ, я буду

очень рада. Напишите о своей жизни, я по вам скучаю, как всегда в разлуке. И втайне от брата Клода попросите того же письмоносца передать мне письмо. Будьте здоровы, а обо мне не волнуйтесь, и не в таких переделках бывала. Честное слово, иной герцог куда хуже дракона! Ваша непутевая любительница впутываться в интриги сильных мира Юлия

21. Августина – Януарии и о. О'Вриллу

Августина отдельного письма бабушке не написала. В отличие от Юлии, её письма передают. А скрывать что-то, как Мирей и Марте, ей пока не надо. Год сперва пишет 1976, потом зачёркивает и пишет 1475. 18 марта, канун дня св. Иосифа, обручника пресвятой девы Марии. Рассказывает про св. Иосифа, всячески превозносит, но вдруг излагает некую историю про него, дошедшую из Рима, как он один-единственный раз возгордился и в подражание Богу сделал из сучковатого полена человечка с длинным носом, бураттино. Итальянцы называют Иосифа Джузеппе, а деревянный человечек получил имя Кедровый Орех. Дух Святой, сжалившись над Иосифом, который пребывал в отчаянии, оживил куклу через прикосновение Иисуса. Сначала из полена получился довольно убогий и глупый ребенок, но после многих испытаний он стал настоящим. А Иосиф раскаялся и более никогда не проявлял гордыни. Папа римский Сикст IV объявил что начинает подготовку и в честь его во всей церкви будет

праздник, начиная с года через два от этого (спойлер: так и есть). И, говорят, всё идет к тому что св. Иосифа объявят покровителем всей Церкви! (Тоже верно). Описывает картину, какую нарисовала бы, если бы умела не только зарисовывать встреченные растения. Мадонна с младенцем (подробно позы), а сзади сбоку скромный Иосиф упорно обстругивает полено у которого торчит длинный сучок – будущий нос бураттино. (Спойлер – картина существует; возможно, правда, упомянутый сучок не из полена торчит, а является клином или ручкой рубанка, а Иосиф на картине выстругивает, возможно, совсем не куклу. Забавно, что автор картину когда-то видел, но забыл автора и не смог найти в интернете среди многочисленных Святых Семейств). Но как этот день истолковать?.. Варианты толкования.

Кстати о божественном. Сейчас ведь Великий пост. А тут мало кто соблюдает.

Всё ещё учусь писать. Но буквы И и Я не даются. Только С запомнила хорошо с самого начала, там правило правой руки. Пошутила Марсии про правую и левую руку, из этого получилась беседа про то, что в немецком очень много крепёжных деталей начинается на шп и на шт. И ещё в горном, типографском и морском деле. Список из 30 слов на шп и 36 на шт. А начала она выписывать их потому, что у одного из её señоров монахов фамилия Шпренгер... а тут есть такие поливальные машинки (описание). Марсия перебралась в самую страшную Западную башню Вест. Или это Южная

башня Зюйд самая страшная? В обоих доктор часто бывает. В Южной больше ночами, и развращает телесно, там гарем, а в Западной днями и развращает умственно. там всякая алхимия. И в обеих духовно.

Она позвала меня на «красивое зрелище». Так я чуть не умерла со страху. Одуван из цветного дыма высотой до неба. А ведь силу приказывать облакам и ветрам как всем известно дьявол дает ведьмам чтобы вредить посевам! Это облако не вредило, посевы-то свои, а через горы этот кошмарный сорнячище не переполз – ветром развеяло. А небось кабы переполз – то-то повылезало бы на полях сорняка!. А они ещё и на Пасху будут такое на небе рисовать, много. Вот если бы это было не мирским развлечением от дьявола, а душеспасительным назиданием сообразно празднику... Такое потрясение можно обратить на пользу. Это как на месте языческого храма построить христианский. Но какие нужны для того воздушные картины, я не придумала. Это непросто. Величественный золотой крест, украшенный драгоценными камнями? Меч с крестовой рукоятью, грозящий язычникам? Красиво, но ведь эти дымы недолговечны, а в этом можно было бы усмотреть неправильный символ.

Отца А'Врилла ты неправильно пишешь то А'Прель то Аврил. Месяц ни при чем. Он объяснял свою фамилию. Местечко Врилл его семьи названо по усика виноградной лозы. И он не ирландец – не надо «а» на «о» переделывать.

Про площадь. Я и впрямь в улётном драконе не заметила,

что он колокол разбил. Жуть какая. Хорошо, ты далеко была. А в толпе разбегающейся тебя не помяли?

Тут где-то внутри часов на башне есть колокола – сами собою время отбивают. Вот бы их у доктора отнять и на собор повесить за такое безобразие его дракона? Нет, наверное, нельзя диавольские колокола на собор, а то от них вера в людях будет слабеть, а не укрепляться.

Сеньор доктор акон тот самый путник и есть, которому ты гадала. акон это имя, но я лучше буду писать как они хотят. А хотя я и так пишу всё печатными буквами. Но оказывается, он и есть дракон. Оборотень. Легко сказать, что вышло у тебя с гаданием. Как это так, что для меня долго, а для него недолго – он же или колдун который заключил договор с дьяволом или сам дьявол. Потому живет очень долго или вообще бессмертный! И стало быть что для меня вся жизнь от крестин до похорон (эти 6 слов зачеркнуты) летось – для него надысь.

Гостинчиков не присылай, тут всё есть. Сама могу тебе гостинчик прислать!

Дальше отвечает на претензии бабушки, что характер Августины не соответствует стихии. Не только у неё – вот Юлия маленькая, бледная и слабенькая, по признакам Януарии в ней сильна стихия земли и она-то должна быть пессимисткой (хотя этого слова Августина не знает). Но на самом деле она вспыхивает как огонь и всегда готова влезть в опасное дело! Правда, она рыжая, но бабушка сама учила – рыжие не

связаны с огнём! Они бледные, а с огнём связаны смуглые. У двух других попутчиц всё похоже, но тогда получается два на два. А так и вышло бы, если угадывать наобум.

Ещё про доктора Акона, что я тебе ещё не рассказала. Когда он впервые появился, из леса, и я ему показала дорогу в город, ну, где мы ещё на глаза старостиным сыновьям попались, то по дороге он мне вдруг сказал, к отцу А'Вриллу из города инквизиция едет. Хотят колдуний искать и он, прохожий, за меня опасается. Я удивилась, почему не за тебя, ты же деревенская травница, а я помощница только. А он сказал, сейчас они зачем-то молодых хватают. И предложил помочь переехать жить в другое место. Не в Тулузу, дальше. Я подумала, заведёт и поминай как звали. И сказала, что от судьбы не уйдешь. И он тогда сказал, слушай, что из инквизиции ему меня спасти будет труднее и для меня это будет тоже не сахар. Это ведь он про спасение в облике дракона прикидывал! Вот уж верно, что не сахар!

Тогда зря не поверила, но и сейчас ему не верю. Мало ли что тут его все любят, и в хозяйстве в виде дракона он очень полезный (перечислено). Не знаю спит ли он когда? Или оборотни вообще не спят?

Как оборачивается – никто не видит! он в подвал уходит и из пруда вылетает уже драконом. А то просто выпускает драконов, и пока не прилетят сидит в подвале.

Я в начальном классе в школе. но по растениям обещали в самый высший определить. Спасибо тебе за твою науку!

Башня почти такая же, как в какой раньше жила. Они тут не понимают, что такое монастырь. Никакой аскезы, только что пост соблюдают. А обстановка, как в башне Новициат. (Описание лестницы, украшенной узорами, сделанными дрессированными жуками или червями. Каменотёсу нужно сделать один участок узора и огородить место, а они заполнят этим узором всё отведённое место). Общего дормитория нет. Каждой жительнице башни дают свою келью. Но это только называется келья! Это те же покои, больше нашей избы, три комнаты. (Описание). Горячая вода для мытья. Отхожее место со смывом. Большая и мягкая кровать и столик с зеркалом, причёсываться и вообще следить за внешним видом! Монастырь!

Хорошо, нет колдовских огней! (Описание лампочек).

Дискуссия с насельницами о совместимости веры с роскошью. Но они говорят то же, что отец А'Врилл, когда обвинял в ереси дольчинизма.

Раскаивается, что не хотела, чтобы бабушка давала письма священнику. Обиделась, что не заступился. Хотя дискуссия про попадание богатого в рай у них была, начавшаяся с выражения про верблюда и иглу. И дальше прямо к отцу А'Вриллу обращается. Он прав, не её дело Писание читать, и рассуждать. И впрямь, какая разница, может ли дракон создать золото из ничего, если он может добыть его в горах. Поручения выполнить не смогла, хотя очень старалась – очень плохо умею считать. Выйти из замка можно. Или спустить-

ся по верёвке, или подождать, когда дракон выносит партию работниц на сельские работы. Четыре раза, т.к. на обед ещё. Описание, как ходила вокруг всего замка по узкой тропке меж стеной и скалой, на коей замок стоит. А выходить из замка можно, т.к. из долины никуда не денешься. Стена позолочена, но сколько в ней золота, не знаю. Посчитала, сколько каких драгоценных камней на стене. Пытается неумело их описать. Называет количества, по цветам. Пытается угодить – посчитать, сколько каждому из пославших их священников каких камней достанется. Спросила совета Мирей, та ей устроила экзамен по арифметике дробей. Причём говорила что-то странное. (Августина знает только аликвотные дроби). Но не спорить же владелицей Нормандии?! Но тут за неё вступилась Юлия, а против – немка... И уже они стали всё подсчитывать.

Предупредить надо: солдаты, штурмующие замок, непременно останутся и будут камни от стены отковыривать. А Марсия даже проверила уже – они легко отколупываются. А я не догадалась. Но мне дьявольские драгоценности и даром не нужны.

Что все попутчицы по тому же делу. все они поняли. А за запрет общаться пославшим их должно быть стыдно. Как это – в одиночку против дьявола?..

Каюсь также в маловерии. Когда испугалась, что раньше костер подожгли, и это могло стоить мне жизни. И потому была благодарна слуге врага, что он раньше прилетел. А ведь

на самом деле на всё воля Божья.

Вот, бабушка, что нужно передать отцу А'Вриллу.

Для бабушки рассказывает про дискуссию, будет ли вскоре конец света и можно ли его предсказать. Хотя тут и так всё ясно из слов Иисуса.

Про румбы не поняла, почему про них нельзя писать.

Карту украсть и в письмо запихать невозможно – громадная и на толстой бумаге. Можно самой нарисовать. С башни огляделась, на дежурстве. Рисунок: кривовато нарисованный замок, вид сверху. Надписаны донжон, бассейн и водонапорная башня, угловые башни обозначены буквами N, O, S и W. Про водонапорную башню поясняется, что у всех насельниц замка проведена вода и есть своя комната для мытья и сортир прямо дома. Это очень плохо, т.к. всем нравится. Ещё рисунок: замок занимает только центр листа, вокруг обозначенные цифрами и пояснениями вне рисунка холм, теплица, овсы, дороги, пшеница, огород, птичий двор, пруды, луга, конюшни, коровник, пасека, сад, виноградник и хмельник. На следующем рисунке уместилось ещё больше: мельница, теплицы, овсы, дороги, пшеница, огород, птичий двор, пруды для рыбы, пастбища для коров и лошадей, конюшня, коровник и летняя площадка молодняка, пасека, сад, виноградник и хмельник, гречиха, рожь, тлайотлан (поле тлайольи, а тлайольи – это такая дьявольская пшеница! у неё гораздо больше нормальной и зёрна, называемые элотль, и колос, называемый центли), ток, избушка лесниц, лес, пастби-

ще для овец, река, ручей, рис (растет на затопленном поле), мастерские (далеко от замка но все равно шум слышно). И ещё рисунок: замок и вся долина целиком: замок и призамковое хозяйство, рис и пруды с рыбацким домиком, мельница, мастерские, ток и поля зерновых вокруг, лес и домик лесников, площадка молодняка и вокруг луга для выпаса коров и лошадей, выпас овец и две кошары, предгорья с козьими лужайками и шестью пастушескими шалашами у самых больших горных лугов (они ночуют то в одном шалаше то в другом, никогда заранее не знаешь), необитаемые горы, ледник, ручей, речка, и последняя цифра 14 (XIV) – река уходит под скалы! Может эти четыре карты заменят отцу А Вриллу одну которую не смогла стащить. Очень старалась!

Печать с симметрией 5, рисунок состоит из кривых треугольников, вроде натянутых ветром парусов, но расположенных, скорее, как лепестки цветка. К ней приписка, что, вот, тоже себе печатку сделала у Октавии в башне, та показала как делать из глины матрицу... И чуток подправила... и сделала отливку – золотую! И показала, как обработать, чтоб совсем гладко.

Ещё к письму 21 – отдельный лист с описанием приложения, не упомянутого в письме. Слиток (гирька) в 1 oz t Sol – одну тройскую унцию золота (из него можно сделать 8 эю, заплатив за чеканку монетную пошлину от 1,5% до 5%, т.е. он стоит чуть меньше 8 эю) – надписанный в мастерских дракона почему-то 1 XAU (такая надпись на гирьке; ещё там

выгравирован дракон). Легко догадаться, что AU – это золото. При письме вместо гирьки её изображение с подписью. Надо полагать, сам слиток достался адресату.

Ответы на серию писем 2 (письма 25-28)

Написаны на следующий день, 19 марта.

Здесь уже и ответов стало естественным образом больше четырёх. Правда, только половина из адресатов посылают ответ помимо официального. Дело в том, что им это не так уж нужно: инквизиторы только поступившее письмо прибирают к рукам, а насчёт отправляемого только указания дают. Зато два письма отправляет бабушка Августины Януария, хотя неофициального письма Августина ей не писала.

Порядок расположения здесь можно оставить как в романе.

Во всех письмах кураторы ругают шпионок за нарушение запрета вступать в контакт, в т.ч., меж собой, но запрет отменяют и даже предписывают теперь действовать сообща. Присылают список тайных имён, коими называть друг друга – только заочно и не при чужих. Имена придуманы плохо: всякий догадается, где чьё.

Также во всех письмах требуют прислать образцы драконьих драгоценностей для научного изучения. В особенности ту огромную жемчужину.

25. Май – Марте (одно письмо)

Опасения будущего и удивление настоящим. Как в сказке. (Перечисление необычного). Сказки разные бывают, но вдруг это сказка для маленьких детей? Для них к страшным сказкам счастливый конец приделывают. К жене Синеи Бороды братья приехали вовремя и её от него спасли. Пусть предыдущие шесть жен погибли, сказка-то про седьмую. Волк проглотил Красную Шапочку и её бабушку, но охотники ему брюхо разрезали, и те вышли живые и здоровые. Но как быть со Сбежавшим Блином? От зверей он уходил, а дети его съели. Или это тоже можно считать счастливым концом? Кому как!

О предупреждении слуги и так далее. Кто ж знал, что ему доверять можно? Опасно по слову незнакомца бежать в другой город.

Насчет «приходится его закладывать». Там инквизиция может достать? Напиши на отдельном листке, что у тебя с этими Шпренгером и Инститорисом?

Затычки, про какую ты пишешь, быть не может – вино протечет во всех трех дырках – но я тебя понял. Твой отдельный листок я сжег, не показывая им, но над пророчеством, спрятанным в бочке, подумаю. Это и будет мне такая задача, про какие ты пишешь, как раз по моему уму. Может, мне тоже понравится задачи решать.

Про университет, который в Майнце собираются открыть, я ничего не слышал, но тебе виднее.

Эти выразили благодарность за много сведений в твоём письме. Хотя могло бы их и побольше быть. Ну, это они всегда так скажут.

На что сердились: на рисунке основания замка нет. Получилось, высоту преуменьшила. Ты упоминала рисунок, который Мирей делает. Там скала есть. Учитывайте, меж них есть связь.

Зато им очень понравилась карта. Я по ней посмотрел: ох, и далеко тебя занесло!

Жаль, карту они не вернули – сказали, для ответа она мне не нужна, а им ещё пригодится. Я намекнул, что мне тоже может пригодиться – если ехать тебя выручать. Посмеялись.

Кстати! За то, что я, не разобравшись, их письмо вместе со своим отправил, не наказали. Они поняли, что он писем к тебе тоже не читает, можно было не переписывать. Хотя и выразились, что тебя опасности подверг. Как будто дракон знает мой почерк и их почерк.

Про именование его ничего не сказали. Я после всего уж заметил, когда стал перечитывать твоё письмо и ответ писать. Может, дошло, что не до того. А может, решили в список твоих прегрешений занести. Наверняка у них такой есть, и они его пополняют. Ты бы лучше не подставлялась со своими шутками. Они, конечно, глупое наименование для твоего доктора Акона придумали. Но зачем им на это намекать?

Список имен им очень понравился. Хотели бы такие же про остальные башни, кроме Южной, её не очень обязательно (?).

Сообразили, что у вас фамилии дают мастерам по профессии. Сам я по-французски не сообразил. Сумасшедшие, но не идиоты.

От подсчета позолоты и драгоценностей они вообще без ума. Насчет их греха сребролюбия ты права.

(Обсуждение придуманного Мартой способа записи десятичных дробей). Только не огорчайся, если вместо твоего способа примут какой-нибудь гораздо хуже (варианты).

Способ вычислить любое количество цифр для соотношения длины и диаметра окружности, им не нужен. Нет выгоды.

Они твое письмо на этот раз прямо у меня прочли и про него разговаривали, и говорили мне, что в ответ писать, а после этого уж унесли. Наверное, хоть я в прошлый раз и переписал, что они велели, но они все равно сомневаются, что я умею писать.

Ругали тебя за то, что ты не испугалась, в доменно-прокатном помещении оказавшись, которое больше, чем кузница, ты пишешь, на ад похоже. Они прямо как-то даже не могут понять, как можно не бояться ада. (Теологические рассуждения на тему, должен ли сам сатана бояться ада?) Хотя ты правильно спросила, нельзя ли кулеврину изготовить, и жаль, что нет. Велели тебе с доменщицей-прокатчицей –

небось, она же и оружейница, а? – подружиться и все-таки её уговорить – хоть просто чтобы посмотреть, удастся ли, а после можно и обратно расплавить. Или ещё под каким предлогом сделать. Нельзя ли её подкупить?

Про плавленый базальт сказали, это доказательство того, что доктор и так далее таскал базальт в ад и там плавил.

Еще за что ругали и велели написать. Из твоего письма получилось, что ты с нетерпением ждешь Светлого Праздника Пасхи потому, что будут дьявольский фейерверк показывать. Но, поворчав и поспорив между собой, согласились, что народ развлекать в праздник надо и было бы полезно узнать секреты цветного пороха и таких ракет, чтобы цветным огнем и дымом в небе рисовать.

Еще, по-ихнему, ты неправильный год на письмах ставишь. В первом-то письме год вообще непонятный был, то ли римский, то ли индийский, а тут ты 1476 написала, а они поняли, что это MCDLXXVI, и хотят MCDLXXV. Когда все знают, что с первого января уже семьдесят шестой, это только они в прошлом году застряли.

Печать твоя их в восторг привела. Но делать её из меди, когда предложено золото, глупо, сказали. Требуют заказать золотые, вдвое толще обычного, а лучше втрое, нет, вчетверо толще, и для них обоих, по две, чтобы была запасная. Печать Шпренгера ты видела в прошлом письме, где он, на меня не полагаясь, что-то от себя приписал, а вот так мертвецки печать Инститориса должна выглядеть. Это он её тут же

придумал, по-моему. (Рисунок).

Ах, да, про пиво. Плюнь. Не настолько я его люблю, чтобы просить тебя в таком опасном месте на это отвлекаться.

26. Морис – своей госпоже Мирей (тоже одно письмо)

Послушно ставит дату 19 марта 1475 года.

Недоумение: в её письме упоминались парижские туалы и большие кельнские локти, и Морис теперь не знает, надо ли их понимать как упоминание самих Парижа и Кёльна, которые он просил упомянуть для секретной просьбы обратиться по её делу в парижский парламент или к её родственнику, духовному лицу. Просит прояснить эту «повесть о двух городах».

Испытал огромное наслаждение, читая то, что она написала отцу Римусу по поводу его и её намеков. Прочёл и запечатал её печатью, прежде чем отдать. Вернули для ответа уже без этой страницы. Может, и Морису дозволено слегка сбить с них спесь насмешкой, если уж нельзя оплеухой?

Получил оба письма. Передал им письмо для них. Получил в ответ устно «просьбы» о том, что включить в письмо. И вынужден писать их наглые попреки и опасные предписания.

Просят разузнать, есть ли в окрестных горах какие-либо укрепления противу вторжения неприятеля и какие в них

слабые места.

Вздорные обвинения. Пишете, что ещё не работаете, но дежурите на донжоне. Противоречие.

Касательно замечания, что на их месте Вы сами давно уже нашли бы драконову долину, смеялись, но ответа, нашли ли они её, не дали.

Хотят, чтобы Вы написали, как Вы оцениваете попутчиц как соратниц.

Рассуждали на тему предательства. Если Вы предадите, то сами, в свою очередь, пострадаете от предательства, ибо таково его свойство, приданное этому поступку Богом. Вспомнили Иуду; а разве кто его предавал за его предательство Иисуса? Более кстати они припомнили Саломею, погибшую так же от отсечения головы, какой смертью по её вине был убит Предтеча и Креститель Иоанн, только более ужасной, так как медленной, льдом реки Сикорис, каковая как раз там у вас протекает. Отмщение свыше, построенное по образцу преступления, тут несомненно, в отличие от Иуды. Но она не была ученицей Иоанна, да и река ничем ей не обязана, тогда при чём тут предательство?

Касательно чудесного ящика, с помощью коего можно копировать картины, просвещенный отец Римус высказался так, что это не чудесный, а ужасный ящик, ведь он сводит на нет божественное умение талантливых живописцев, картины коих с помощью такого ящика может повторить каждый. Это вместо благодарности за ту красивую и подробную картину

с замком дракона и многими другими, что Вы им прислали. Сдается мне, они ожидают от Вас присылки с письмами совершенно иных сувениров.

Но, мне кажется, в своих подозрениях на счет дракона Вы правы, и его благородство показное. Какую-то он имеет выгоду в этом мероприятии. О возможно бывшем ранее между хозяином замка с его драконами и Вашими нынешними кураторами союзе могу сказать, что, если он и был, ему неизбежно должен был конец прийти. Просто из зависти. Хоть мы и христиане, многим хотелось бы – если бы не ограничения веры – оказаться на месте, скажем, турецкого султана с его гаремом. Или, на худой конец, на месте короля с дворцом, полным фрейлин.

Вопрос от себя. Как удалось избавиться от насекомых? Есть подозрение, что тут что-то не так, ибо, если бы был такой способ, не приводящий к каким-то плохим последствиям, его бы давно кто-то придумал. Ведь досаждают. А там, небось, или чем-то таким ядовитым все протерли, что и людям скоро не поздоровится... узнайте, кстати, умоляю, давно ли там такой рай?.. или колдовство вредное и злое применили.

(Излагает недавно услышанную историю неудачной попытки избавления от тараканов колдовством).

Пьер и Луи спрашивали, скоро ли Вы вернетесь. Думаю, ощущают какие-то перемены против обычного, но не понимают их. Мне кажется, рано или поздно они все узнают. Мо-

жет, было бы все-таки правильнее по секрету рассказать о том, что произошло. Не думаю, чтобы они кому-то проговорились, даже Анн и Гастону, если предупредить, что это может быть вредно для Ваших планов освобождения из замка Вашего благодетеля (или же пленителя).

Настаивали на том, чтобы я отдавал им письмо ещё прежде прочтения, но это они проконтролировать не в силах. К счастью, Вы дали мне копию печати. А они не отняли у Вас кольца с печаткой, приняв за что-то колдовское.

Не могли бы Вы восполнить пробел в Вашем рассказе? Я имею в виду, от предупреждения дракона до похищения им? Хотя бы кратко? Ведь одно дело дети, другое – я. Мне хотелось бы знать, что нас ждет, если переменятся планы Ваших здешних контрагентов.

Что касается просьб. Умоляю Вас не гневаться (много извинений). Вы ведь пошутили, когда написали, что собираетесь «подружиться» с драконом?!

Слуга докладывает, письмоносец пришел. Приходится на сем прощаться.

Всецело преданный,
Морис О'Ктобре.

27А. Клод – преданной сестре

Естественно, ставит 1575 год. И держится официально до бездушности.

Осужденная за ведовство и ересь Юлия! Коль скоро ты сама злонамеренно отказалась называться сестрой моей во Христе, я буду звать тебя как ты заслуживаешь. Сим официально уведомляю тебя в получении второго письма. Помещу его в твоё личное дело. Дерзость твоя найдет достойную оценку. Все твои намеки на то, что я специально тебя подставил, оскорбления, что сижу тут В БЕЗОПАСНОСТИ и прочее, и прочее. Цитировать Писание я тоже умею, притом мне это пристало, а тебе, официально признанной ведьме и еретичке, нет. (Перевернутые цитаты из Писания про лицемерие). Когда мирянин при мне цитирует Писание, мне кажется, что он еретик. (Тем более – если цитаты обозначены не римскими цифрами, а языческими). А когда при мне еретик цитирует Писание, рука сама тянется взять факел у палача. Уже более двух с половиной столетий Апостолическим Престолом запрещено мирянам читать Святое Писание во избежание появления ересей. Запрет ныне не очень соблюдается, но можно и вспомнить. Откуда ты знаешь латынь и для каких еретических целей её выучила? И откуда в обители зла взяла Святую Книгу, и для чего она там наличествует? Для каких дьявольских ритуалов используется? Не читают ли по ней задом наперед молитвы во время черной мессы?

По затронутым в письме вопросам довожу до твоего сведения следующее.

I. Про мое письмо, в котором я, по-твоему, слишком сильно сердил дракона. Твоя цитата не подходит (разбор). Как и

все остальные твои цитаты.

II. Про твой лицемерный совет подумать, правильно ли я делаю, что подвергаю тебя большой опасности. (Издевательские рассуждения). Чтобы прощение заслужить, надо очень постараться. А на твою цитату у меня есть три других. (Цитаты).

III. О дате. Нет, это ты неправильно пишешь год, идёт семьдесят пятый. И притом именно по благовещенскому стилю! Принят для датирования документов Апостолического Престола! Не пустяк, особенно из-за твоего утверждения, что ты пользуешься тем же стилем. Тянет на кощунство и оскорбление Апостолического Престола путем сомнения в непогрешимости Папы! Касается дня Невинных младенцев 28 декабря прошлого года, пришедшегося на среду, отчего среда в этом году – несчастливый день, то я, во-первых, потому усомнился, что ты его правильно понимаешь, что ты неправильно пишешь год. Во-вторых, раз ты все-таки понимаешь его правильно, то ты удивишься, но с тобой согласятся не все. Далее в пункте XII ты получишь разрешение разговаривать о делах с попутчицами, но, раз ты с ними уже говорила, как ты пишешь, не о делах, то тебе не будет сложно спросить их, какой день недели сейчас несчастливый. Ответ тебя удивит.

IV. О том, что это я, якобы, велел тебе пойти в гарем. (Много возмущения).

V. Что касается твоей цитаты об исполненном приказа-

нии. (Опровержение).

VI. Лучше было бы, если бы в гарем попала не ты, а кто-нибудь другой! У тебя не хватит ума все разузнать, и стойкости не поддаться дьяволу, да и хитрости может не хватить, чтобы он тебя не разоблачил. И опыта. Если цитировать (чего ты делать не умеешь, зато умею я), то тут подходит (...).

VII. Ты должна иметь в виду, что уж кто-кто, а твои подружки-наложницы дракона попадут на костёр. Что касается тебя самой, всё будет зависеть от твоего поведения и удачи. (...)

Кстати о цитатах. (Неодобрительное обсуждение её цитаты).

VIII. Но впрочем, раз уж ты там, куда тебя завела собственная глупость, а то и похоть, не пытайся теперь оттуда сбежать или уклоняться от тесного общения с хозяином. Хотя мы должны заботиться о спасении твоей души, на что, по моему мнению, мало надежды (но отчаяние – худший из грехов), сведения об этой стороне натуры слуги врага нам пригодятся. Во всем прочем положишься на судьбу и молитвы. Вот тебе стандартные вопросы относительно твоих гаремных дел с дьяволом, которые интересуют Святую Инквизицию и какие положено задавать ведьмам, подозреваемым в сношениях с дьяволом. (Список бесстыдных вопросов).

IX. О том, что не надо пытаться оправдаться моим приказанием, я уже писал. А вот тебе три цитаты в ответ на твою (цитаты).

X. Вот ещё в чем твой характер отразился, как в зеркале венецианского стекла! Какие-такие могут быть «ответы на приказания»?! Приказания надо выполнять, а не отвечать на них, черт тебя побери со всеми потрохами!!! Тьфу, вот, согрешил из-за тебя.

XI. Никогда не решай ничего за меня! Карта дракона может быть не такая, как наша. Потому все цифры, какие получились по его карте, немедленно пришли. А уж я решу, нужны они или нет.

XII. Список имён для попутчиц и пр.

XIII. О твоих родителях. Ты мне уже ими всю тонзуру проела! Не мог написать тебе прямо, пока не был уверен в том, что дракон не читает писем. Твои родители ведут себя хорошо и послушно. На случай встречи с приносящим твои письма проинструктированы не проговориться, что я не их сын и не твой брат, хотя последнее и было бы верно в другом, высшем смысле, да ты сама отказываешься от того, чтобы называть меня братом. Слуг они предупредили, и они посланника препровождают ко мне, а если он письмо слуге отдает и уходит – приносят мне. Я живу в их доме и делаю вид, что по их поведению Мы будем судить, отбирать ли их имущество в пользу церкви и привлекать их к ответственности за воспитание ведьмы. И не подвергнуть ли их допросу – может, они и сами колдун и ведьма. Про тебя ничего не рассказываю. На самом деле судить я буду не по их поведению, а по Твоему, о чем я тебе и намекал.

XIV. Цитата твоя о родителях из Евангелия от Луки хитрая, но меня тебе обмануть не удалось. Правильно не так (...).

XV. О Сусанне и старцах. Ты, конечно, хитро придумала сравнить себя с Сусанной, а нас с братом-дознавателем – с похотливыми старцами. Но ты забыла, что Сусанна на их приставания не согласилась и предпочла смерть, так что только Бог её спас, а ты – согласилась. Что, не понадеялась на Бога? Ну и нечего нас и, тем более, себя кощунственно сравнивать с людьми Книги.

XVI. О том, что я буду как-то оправдываться, что нарушил договор с тобой тем, что письма родителям не даю. Ничего подобного! Повторяю тебе, не смей за меня угадывать, как я буду оправдываться! Вовсе я не намерен оправдываться, просто Сила у меня и ты Будешь слушаться, к счастью, твои родители в наших руках, да и ты не строй иллюзий, что далеко и надолго из наших рук ускользнула. Ибо они у нас длинные... если не оставишь свою строптивость и не начнешь слушаться, я исполню твое желание. Тогда ты получишь от родителей письмо. Только тебе это письмо Не Понравится.

XVII. О настроениях пленниц дракона. Список – это хорошо. Замечания могла бы оставить при себе. С кормилицей таинственного зверя в подвале подружись. И у пчельницы разузнай, какая тайна связана с её шёлковым делом. Намерение твое вызвать возмущение в гареме правильное. И поскорее. Но будь осторожна, чтобы тебя не заподозрили. Но ско-

рее. Но осторожно. Не стоит на меня пенять за неправильные приказы. Цитата, как и все прочие, очень плохая (опровержение пригодности). И не твое дело рассуждать, кто опаснее, дракон или языческий идол. О книжных червях имей в виду вот что. Гарем – это, конечно, очень плохо, и те, кто пошел в него, не заслуживают никакого снисхождения. Но возжелавшие еретического учения – хуже всех. Это новые Евы, пожелавший яблока с запретного дерева познания добра и зла, и они будут прокляты. Не вздумай теперь уж с испугу перебраться в их башню, хуже будет.

XVIII. Какими дьявольскими словами у вас там что называется, может для демонологии интересно. Только ты лучше отдельно это напиши, а сама не называй. А то письмо читать трудно, и я могу подумать, что ты нарочно вредишь нашему делу.

XIX. Про измерение размеров замка. Ты хитро описала, как, бесстыдно обнажившись, наматываешь на свое соблазнительное тело бечевку, а немного позже сматываешь у всего мира на виду на высокой башне. Чтобы я представил (описание), хитрость не удалась. Я ничего такого соблазнительного представлять себе не стал! То, что я с тобой делал для следствия, обнажение, выбривание волос, привязывание, демонстрация инструментов и прочее, называется, между прочим, терриция, это не пытки. Это всего лишь устрашение, и делается для твоей же пользы – чтобы к пыткам прибегнуть не пришлось. Ну, одежду надо снять ещё для того, чтобы искать

отметки дьявола, а волосы сбрить для того, чтобы лишить ведьму ведовской силы. И святой водой кропить орудия палача для того же. И совместная с тобой молитва об успехе допроса. Как это ты не поняла – я же говорил тебе, что все это было заботой о тебе же, ведьма, чтобы пыткам тебя не подвергать. И оно оказалось вполне достаточным. Ты призналась. И на эту заботу напрасно злишься, ввиду того, что этим только показываешь свою злобную сущность.

XX. А что тебя могут увидеть голую на башне – так от тебя не убудет.

XXI. Из твоих сведений про замок я тебя официально переспрашиваю, уверена ли ты в том, что высота стен двадцать пять туазов? Точно ли ты сама измеряла? Поверить в это очень трудно, если не невозможно.

XXII. Я возмущен твоим жонглированием Бастилиями и Тамплями. Это почти кощунство. Тем более, ты это сделала якобы для того, чтобы я лучше себе представил такую высоту. Я не такой тупой.

XXIII. Да, Марсия и Мирей не поленились нарисовать замок дракона. И нарисовали его по-разному. Хотелось бы иметь ещё рисунки. А ты поленилась.

XXIV. О золоте и драгоценностях. То, что на стенах нет смарагдов, хотя Люцифер потерял смарагд из своей короны при низвержении, говорит только о том, что твой дракон – не сам Люцифер. Могла бы сообразить. Впрочем, где тебе. Так и не лезь в демонологию, если не умеешь думать и не

имеешь образования. Надо же: серебро, которое тяжелее золота! Когда всем известно, что именно золото – самый благородный элемент и самый тяжелый, благодаря чему как раз и можно всегда распознать подделку. И что ещё за аггенрум? Намек на аггелов, то есть ангелов ада? К тому же ты это «тяжелое серебро» обозначила знаком ♆. Ты что творишь?! Это что у тебя, христианский крест ПОД мусульманским полумесяцем?!

XXV. Твой намек насчет аметистов я понял. Кажется, ты опять меня пытаешься разозлить?

XXVI. Если про высоту сооружений замка ты зря тратила мое время на попытки поместить друг на друга замки Парижа, то с драгоценностями ты перестаралась и с самими цифрами. Так много было не нужно. То, что ты пишешь так подробно, выдает твою жадность. А где жадность – там и желание что-то утаить в свою пользу.

XXVII. То-то ты совет мне даешь подождать с овладением и продажей тех ценностей. Не из заботы вовсе, как ты пишешь, чтобы они не стали менее ценными, а чтобы свои ручки загребушие на них наложить, по уголкам разным укромным, по норкам, по дуплам побольше припрятать, а тогда уж, что останется, отдать!

XXVIII. Цитата твоя «Кто имеет уши слышать, да слышит!» – это уж слишком. Нет, я всерьез усомнился, что ты простая ведьма. Ты, наверное, очень ученая еретичка. Столько одинаковых цитат! Когда и где ты, купеческая доч-

ка, так наострилась цитировать Писание? А цитаты ты перевернула. Я проверил. В откровении Иоанна Богослова не «уши» говорится, а «ухо»! А слово «слышать», которое после слова «ухо», кое-где только подразумевается, но не пишется!

XXIX. Теперь о главном. Ты гордишься, что освоила индийские цифры – которые, между прочим, пришли к нам от поганых мусульман, а это что-то да значит! А гордыня – страшный грех. Ты же так загордилась, что не подумала, что и среди доминиканцев эти цифры известны. Врага надо знать. Так вот, в твоих цифрах – ошибка. Будем пока что считать – непреднамеренная. Если ты не будешь на ней настаивать. Если круглая полуторадюймовая жемчужина стоит **3300536706** экю, то половинка – пусть она дешевле не вдвое, а вчетверо! – должна стоять **8251341765** экю. А не 809200 экю, как у тебя получилось. Почему-то. Это на **159341765** экю дешевле, что составляет заметную долю – около одной пятидесятой. Где ошибка, брат арифметик не нашел, хотя проверил весь расчет. Значит, это – очень искусный злонамеренно подстроенный обман. С целью, что очевидно, присвоения сокровищ, принадлежащих, по справедливости, Святой Церкви. Стоит почитать, с каким восторгом ты пишешь о дьявольском золоте, как понятно становится. Если такая же «ошибка» сделана в оценке остальных драгоценностей, то недостает $12962073 / 50 \leftrightarrow$ **25924146** экю в твоих обозначениях. Это **38886219** ливров, или 388862 ливра, 3 су и 10

денье. Или, круглым счетом, 400 тысяч ливров (CD de M). С тебя, так и быть, только 100 тысяч (C de M). Остальное с трех твоих сообщниц по обману. После того, как мы заберем все остальное, конечно, а не до того. Тебе надо было подождать, заметим ли мы твою «ошибку» в размерах башен, а тогда уже, если бы мы её проглотили, предпринимать обман с этим золотом. А ты поторопилась.

XXX. ещё раз сообщаю, что ты дура. Если уж попросила посмотреть огромную жемчужину, если уж дали, если уж взяла в руки, надо было под любым предлогом не отдавать!!! Вот, например, в качестве предлога: нужно посмотреть у себя, ведь ты же из купцов, применишь свои способы оценки... – Какие? – Секретные! Не подделка ли?.. Каково качество?.. Из каких морей и стран происходит?.. А потом так и не отдать! А начнут спрашивать – отправила домой на проверку. Будут настаивать – признаться, что не домой отправила, а нам. И что они сделают? Захотят обыск устроить? Силой отнимут? Она ж краденая. Не будут они шум поднимать. Права на неё у всех одинаковые. И жаловаться некому – вор у вора дубинку украл – не в суд же идти.

XXXI. Перечислением колечек, картин, скамеечек, одежды, духов, зеркал и гребешков ты действительно сперва было совсем вывела меня из себя. И ведь сама написала «Вам надоест», значит, что-то соображаешь! Какие могут быть колечки, когда я забочусь о спасении твоей Души? Просто хочется умыть руки! Но позже я понял, что, может быть, ты

просто непроходимая дура, и не стоит на тебя так уж сильно сердиться. Но ты все-таки попробуй подумать. Ты решила для приятного общения предпочесть дракона? А на мою долю оставила только истерики, жалобы и упреки?

XXXII. Разузнай все про зверя, именуемого Те-ки. Это важнее всего. Ты поняла? Или ещё раз повторить? Это сейчас Самое важное.

XXXIII. Повторяю специально для твоей тупости. И заодно чтобы в письме получилось круглое число пунктов тридцать три. Это сейчас САМОЕ важное. Число XXXIII хорошее, в отличие от числа Зверя DCLXVI. В первом две одинаковых внутри себя половины, первая символизирует Небо и Дух, вторая – землю и тело, и потому цифры первой в десять раз больше. Каждая половина состоит из трех одинаковых цифр, что говорит о Троице. Во втором же числе тоже шесть цифр, но все они разные, ни одна не похожа на другую, что говорит о главном грехе Сатаны – гордости, повлекшем остальное.

Твой ранее не очень любимый брат, ныне – твой заботливый наставник в важном для Церкви деле, в будущем же – твой справедливый судья, господний пес брат Клод Сент-Эмбре, свою честную печать приложил.

P.S. А ты свою печать из дьявольского золота – знаешь что? Пришли-ка её мне, а то, боюсь, как бы из-за неё с тобой какого околдования не случилось. Мне, я уверен, она не страшна.

27Б. Родители – Юлии (впервые)

19 марта 1476 года от РХ

Для имитации аррасского диалекта в русском переводе текст на суржике. Если быть последовательным, полагалось бы текст по-немецки в переписке с Майнцем передавать, скажем, по-польски, но тогда бы пришлось ещё и перевод на русский давать. А в романе подразумевается, что к имевшемуся языковому разнообразию все привыкли и как-то друг друга понимают. Например, в Тулузе – окситанское наречие (оно же – провансальский язык, язык ок, романский, лимузенский, язык трубадуров). Относится к пиренейской группе вместе с каталанским, арагонским и гасконским. Но гасконец д'Артаньян (правда, несколько позже событий в этом романе) не испытывал, по-видимому, языковых трудностей в общении с парижскими мушкетёрами. А, скажем, Жанна д'Арк, спасительница Франции в Столетней войне (несколько ранее событий в романе), была родом из Лотарингии. Сейчас это часть Франции, но тогда – герцогство в составе Великой Римской империи (т.е. Германии), которое упоминаемый в романе герцог Бургундский пытался включить в состав своего планируемого королевства. Что не помешало Жанне быть патриоткой Франции и свободно общаться с королём Карлом, которого она короновала в Реймсе. Что касается Арраса, он в то время был частью бельгийских владений

герцога Бургундского. Скорее всего, arrasские купцы свободно говорили и на парижском французском, но судьба, заставившая отца Юлии сперва бежать в Париж, а потом устроиться в Сент-Этьене, вероятно, обострила в нём приверженность к родному бельгийско-французскому диалекту. Применяемый для его изображения суржик не подсмотрен где-то на практике, а сконструирован. Это изначально русский текст, переведённый на украинский, с последующей заменой обратно на русские тех слов, которые не будут, на взгляд автора, легко поняты русскоговорящим читателем.

«Здравствуй, любимая донечка! Конечно, мы очень горевали. Спасибо, сообразила, як дать звісточку, обойдя божьего пса. Радуемся теперь, хотя и тревожимся, а як же!» – и т.д.

Теперь поняли, он тут чтобы твои письма перехватывать, а не просто жрать и пить в три горла. Плохо, что загнал тебя в опасное предприятие, но это лучше, чем сжечь! А то мы уж думали. Можно ли настолько доверять твоему почтальону, чтоб его передать тебе компромат на Клода? Или он тебе не нужен? Почтальон, кстати, денег не берёт. Ты ему так много платишь? Откуда деньги?

Что дракон ручной и кухню обеспечивает, хорошо. Но лучше б от него подальше. Спас – хорошо, но не надо его считать смирной лошадкой. Конечно, полетав на драконе, у всякого голова кругом пойдет. Но лучше нам оставь – гордиться тобой. Дракон опасен, но гордость – ещё больше.

И не думай заранее, что ты хитрее хозяина замка. До сих

пор ты могла обвести вокруг пальца любого аристократа. Но твои успехи в политике – наполовину везение, наполовину от того, что они не ожидали, что женщина может быть умной. Впрочем, ты моими предостережениями всё равно всегда пренебрегала.

С девушками в замке подружись. Начать удобнее с попутчиц, но не пренебрегай остальными. Темы для разговора найдутся. Как ты спаслась, как они. Как всё в замке устроено. Поучать все любят.

Согласен, сейчас важна не позолота. Правильно ты для нас цифры не переписала. Всё же, надеюсь, ты их сберегаешь? На всякий случай.

Вот, прочёл, зачем пёс тебя туда заслал. Нацелился замок дракона хапнуть. Вот ведь, не меняются они. Вспомни Аррас. И тут им нужна не защита от сатаны. И подлость их, как и прежде, много выше торговой практичности торговцев. Я не дракона жалею, которого они обманули, чтобы он тебя спас, чтоб его потом подставить. Может, дракона и обмануть не грех. А тебя. Они тебя использовали и ещё собираются.

И всё равно, не могу понять, как они собираются всё вернуть. Но ты, если поймёшь, мне не пиши на всякий случай.

Мать просила так написать: золото – неважно, а жизнь, если время будет, опиши подробно. Особенно её беспокоит, что делается в «башне фрейлин». Тем более, эту башню доктор Акон часто навещает.

Деревянный браслет, что красивее золотого, ты здорово нам представила, как нарисовала. Будем надеяться, и тебе такой достанется, и ты его сама нам покажешь, но лучше ты браслетами не увлекайся, ни деревянными, ни золотыми. А что хозяйина замка золото мало интересуется, это хорошо.

Про нашу жизнь писать совсем нечего. Главная «новость» божий пёс Клод, но её ты знаешь. Да ты о нас не беспокойся. После Арраса нам всё нипочём.

Кстати, он тут принялся нам письменные указания выдавать, хотя зачем, когда мы рядом. Простейшие, скажем, чем он отобедать желает. Я понял: хотел поразить своей печаткой. Важная особа, значит, свою печать имеет. Раздобыл я оттиски действительно хороших печаток, сделанных настоящими художниками, и ему показал. Сам-то я печаткой не пользуюсь, лучше всё передавать с надёжным человеком. Но среди клиентов и деловых партнёров многие любят. Я правильно угадал: больше он письменных распоряжений не даёт. Вот, полюбуйся, я тебе несколько штук приложу. Это печатки Девиса Кортни, Родни Мэтьюса, Жана Пьера, Изака Паскаля, Патрика Вудрофа, Рона Валочки и Яна Миллера (картинки).

Ну вот, пора прощаться. Мать плачет и говорит, что целует тебя, а я пальцем строго грожу. Дашь себя дракону заглотить или псу сгрызть – домой лучше не являйся! Никогда не порол, даже ребёнком, а тут выдеру!

Гийом и Мари Сент-Эмбре.

Прости, что по-аррасски пишу, ты же знаешь, той парижской мове так и не научился хорошо. С купцами могу переговоры вести, а для письма родной дочке парижских слов не хватает.

28А. Януария – внучке Августине

Дату пишет словами, а не римскими или индийскими цифрами, девятнадцатого марта вторник тысяча четыреста семьдесят шестого (зачеркнуто) пятого, пятого! года от Рождества Христова, день Святого Иосифа.

Внученька! Вижу, ты не унываешь, и правильно. В кои-то веки стала на себя похожа, какую должна быть по своей стихии. Вот чего тебе не хватало, видать, чтобы не капризничать: настоящей опасности!

С доктором Аконом, как письмо приносит, говорю как с человеком. Ведь оборотень страшен тем, что, перекинувшись, себя не помнит. А этот становится разумным драконом. Но опасайся рыть ему яму. Это змей Еву обманул, а не наоборот. Да и среди людей заранее даже Бог не скажет, кто хитрее окажется. Иисус сказал Петру, что он будет в основании Церкви, а Церковь-то построил Павел, ясно всякому, кто читал Послания, и вон что вышло. Только ты на это мне ничего не отвечай, а то в ереси обвинят.

Не знаю, как они тебя уговорили на такое дело. Разве ты рыцарь, чтобы с драконами сражаться? Да хоть и рыцарю-то

железы для того дадены, а ты – слабая девушка. А хотя – ты меня не слушай. Тебе там виднее. Давай, я за тебя бояться буду, а ты не отчаивайся; дракона и отца Аврила опасайся, но думай, как меж собой сравить, а самой выбраться.

Про фамилию отца Аврила, что она от виноградного усика – врилла – что-то не верится. Ни о какой деревне Врилл никогда не слыхала, а это у него просто придуманная фамилия. Её ему, небось, в Инквезиции дали для секретности, и «врилл» этот никакой не усик, а бурав.

Слиток золота, смешной, в виде как бы гирки, с твоим письмом доктор передал и отец Аврил его получил. В письме, сказал он, правильно не упомянула. И дальше так делай. Читай про это, но не отвечай. Слиток он забрал себе и привёл много оснований тому. Просил ещё, но лучше не один большой слиток, а много маленьких, а ещё лучше монеты. Это, говорит, был хороший аванец. Я спросила его, что это. – Ну, – говорит, – ты задаток знаешь? – Да, – говорю, – знаю. – Ну вот, говорит, это то же самое. Но вдвое больше!

(Поручение прислать драгоценный камень от стены, и лучше ту жемчужину).

Да, отец Аврил и сам тебе написал отдельное письмо с гадкими заданиями и поручениями. И дал прочесть, чтобы я переписала, а потом решил, надёжнее просто передать.

Я перед ним провинилась. Он ведь ещё в первом ответе велел тебе намекнуть, чтобы ты с хозяином замка поближе познакомилась. И разъяснил, что грех утери девичьей чести

он снимет. Ещё и пошутил гадко «если она ещё есть». А по твоему второму письму понял, что я такой похабени передавать и не подумала. Обозлился! Но сказал, мне повезло, кто-то нашёлся на эту трудную роль, одна из твоих товарок сама в гарем подалась, а то бы он «за противодействие деятельности Святой Инквизиции»... Дальше пишу с пропусками, ибо я ему сказала, чтобы не крошил батон и не брал на понт. Но его вальты накрыли, он ветками замахал, как заховодил мести пургу, войдутить о своих заморочках, косить под кейех-лейгера и лапшу вешать! Чтобы я, овца, никшнула и бузу не терла, не то он меня заметёт в пруд, на киче мне кендюхи-то помацает – расколюсь до самой жопы, так что он налукает вилы, как ты там копыта точишь от бере мереойз, и уроет обеих, долго чалиться не будем. Совсем оборзел сомах, шьёт нахалку. Но я, хоть и ёлд, от его дешёвого зехера не мандражировала, а держала масть, чтобы он, хазер, не мочил роги и не брал на понт, а фильтровал базар и просёк, что я с ним бегать не буду, а без базла пуцу парашу его же хевракам-зухерам о его гнилых базарах, а это вилы что он общак зажёвывает (в твоём-то письме о золотом слитке ничего не было, но у меня же есть письмо с его словами о нём, а у него есть сам слиток), хотя должен по любому хоть омочить клюв, и тогда ему самому придется дёргать и быть на лаване, пока не раскрутили. И така он не зухер, а галах, нухгейер без профуры (коей ты не стала). В общем, опарафинила по полной. Хоть и стрёмно мне так разговаривать, а в осо-

бенности с ним, так он же первый начал. Помнишь, я тебе всегда твердила о пользе языков. Так что тут у этого транды случился облом: его понты не канают – и очко на ноль! Он стал толкать порожняк, что сука будет – не крысятничает, и фаловал меня привязать метлу. Я подписалась. Поругались, и будя. Нам с тобой, внученька, с отцом Аврилом ссориться нельзя. Подставить-то его можно; но и он уж как-нибудь найдет способ отомстить. Потому ты мне про это тоже не отвечай – пусть думает, что ты не знаешь. Вышло, что я над ним верх взяла. А они этого не любят.

Но на меня он только раз рассердился, а на тебя много за что. И про разговор с доктором Аконом ещё до ареста ты не рассказала, и домашнее задание в школе ставишь важнее письма мне (и доноса отцу Аврилу), от рассказа о самоцветах на стене он впал в неистовство, ты их как-то плохо описала. «Что это такое – как два кольца, – орал. – По весу? По размеру? А если по размеру – тогда какие они – вытянутые или круглые?..» Очень камешки любит. Напиши уж ему про них. И спроси доктора, как нельзя ли отправить бабушке ещё подарок – такой камешек. Или какой можно. А я отдам отцу Аврилу, может, он к тебе подбредет. Лучше бы, конечно, не один аметист, а по камешку всех, про какие ты написала, то ли хрусталь – то ли стекло, то ли бирюза – то ли сапфир, то ли анфракс – то ли карбункул.

Счётом не увлекайся, не умеешь – не берись. И много гадостей наговорил про дело антихристово.

Про то, что пославшему тебя должно быть стыдно, что запретил про Миссию разговаривать и послал одну против дьявола. Опять гадостей наговорил, но дозволил вместе с попутчицами. Если заподозришь, не переметнулся ли кто из них, тотчас пиши. Будешь называть их (перечень тайных имён). Разрешается даже вербовать шестёрку, ой, то есть сторонниц. И называть их как сама захочешь тем же манером. (Предостережения, призывы к осторожности, угроза ответственности).

Ты, может, думаешь, я вру, что отец Аврил по фене ботает, так знай: манера называть кликухой, то бишь секретным именем – тоже из воровского языка. Клички, которые тебе переданы – всего лишь буквы, взятые от евреев. Немецкие вору не скажут: Берлин, но – Мокум Бейс, то бишь – Город Б. Не Париж – но Мокум Пей – не оттого ли там так много пьют, хоть это всего лишь город П. Не Лондон, но – Мокум Ламед, Город Л. Но почему твоих подружек называли такими буквами, не ведаю. (Гадает о значениях букв).

Про драконову долину в горах велел передать. Или, запуталась, это он для меня рассказал? Они нашли, где в горах долина. Дальше застряли. Со стороны Франции – никак. Горы высочайшие. Но на той стороне гор есть река. Течет в Арагон или Кастилию или Каталонию, так и не поняла, и оттуда можно подобраться к самой низкой из гор, что вокруг долины. Один из притоков реки Сегре, притока реки Эбро. Во времена римлян река Сегре называлась Сикорис. Это та

самая река, в коей поделом погибла Саломея. Не та Саломея, коя акушерка Иисуса, и не та, что первая жена Иосифа, а падчерица Ирода тетрарха. Это опять же не тот Ирод, что велел перебить младенцев, а Ирод Антипа, тот, к коему Иисуса приводили, когда хотели казнить по обвинениям синедриона. Саломея была этого Ирода падчерица, дочь его несправедливой жены Иродиады. Это она, Саломея, за свою непристойную пляску, коей ублажила Ирода и его гостей на пиру, так что он сказал «проси чего хочешь», а она по наущению Иродиады попросила у него голову Иоанна Крестителя на блюде. Есть ученое мнение, сказал отец Аврил, что Иродиада – это языческая богиня Диана, коей поклоняются ведьмы. Римский император Калигула сослал Ирода вместе с женою в Галлию, в Лион, только он тогда назывался гораздо длиннее, Лугудунум или Лунгдунум, что ли. Одна из товарок твоих из Сент-Этьена, это там рядом. А все вы живете неподалеку от Сикориса. Саломея как-то переходила Сикорис по льду... я не поняла, когда, вроде раньше, чем Ирода сослали в Галлию; а уже после Галлии его сослали в Иберию, где Сикорис... Но по рассказу дальше видно, что это точно не река в Иудее – какой же в Иудее лёд со снегом, хотя бы и зимой? Да и в Иберии, хоть не так жарко, но странно, чтоб река замёрзла (Спойлер: она права, во время т.н. римского климатического оптимума (до 400 г.) было так же тепло, как сейчас, или даже теплее. Возможно, рассказ о гибели Саломеи сочинён во время климатического пессимума раннего Сред-

невековья 400-1000 г. или даже малого ледникового периода 1300-1850 г.). (Рассказ как она провалилась под лёд и льдом ей голову отрезало за Иоанна Крестителя). Есть неправдоподобные детали в этом рассказе, но не осмелилась переспросить. Потом Ирода и сослал с Иродиадой в Лион... или до того? А там и они погибли – под ними земля расступилась. Отец Аврил очень радовался, что рядом с вами такое напоминание, что бывает с ведьмами, противуречащими Святой Церкви. ещё он долго рассказывал, как чудесным образом была обретена, потеряна, опять обретена, опять потеряна, и в третий раз обретена голова Иоанна Крестителя. На это есть три церковных праздника обретения ея.

Ты не пиши на то ответа, но я слыхала про Саломею другое. Она сама очень раскаивалась и ужасалась; а когда ей принесли голову Иоанна Предтечи, изо рта головы вышел вихорь, поднявший девочку на воздух, где она обречена вечно носиться между землей и небом; отсюда и происходит вера в полеты ведьм. А в Писании ничего этого нет, ни полетов, ни Саломеи в Сикорисе; и даже Саломея не названа по имени.

Так вот, ваша речка – приток Сикориса, но плохо, что их несколько. Могла быть Валира, текущая из Андорры по землям Каталонии. К ней самый легкий подход, но потому-то это вряд ли она. Долина, над коей дракон летает, была бы известна. Ногуэра-Пальяреса, или Ногера-Пальяреса, что берет исток возле перевала Сало, совсем рядом с истоком на-

шей Гаронны? Только Гаронна к нам течет, и на ней Тулуза стоит, а та – в Каталонию. Ты про неё и написала, что это она, но ошиблась. К перевалу тоже ведь подход хороший, и долина дракона там неизвестна. А отец Аврил очень на тебя за то досадовал. Сам бы и попробовал, на драконе летя, что-то в щёлочку рассмотреть. И ещё злился за то, что ты написала IOGUEYA PALLAJESA вместо NOGUERA PALLARESА. На твоём письме начеркал. Не могла уж, говорит, с карты списать! А не всё ли ему одно, когда это всё одно не она? Остается токмо Ногера-Рибагорсана, или Ногуэра Рибагорзана. По ней считают границу Каталонии и Арагона. Святая Церковь предприняла инквизицию в те края. Посланные к истокам Валиры и Ногеры Пальяресы ничего не нашли. Посланные на Ногеру Рибагорсану пошли вверх по её течению и сначала свернули вправо по её притоку Ногера-де-Тор, о коем ты не писала. Им местные сказали. После трудного похода они нашли, что и она раздваивается, на совсем уж мелкие речки, и, найдя оба её истока, ни с чем воротились. Наконец, по реке Ногера Рибагорсана, миновав на сей раз Ногеру-де-Тор, прошли до истока, и оказалось, река вытекает прямо из горы. Гора ниже, чем те, что мешают добраться к вам со стороны Аквитании, но толку с того нет, натуральная каменная стена – откуда река течет. И обойти её нельзя.

Там, я так поняла, был посланник от Тулузской инквизиции, кой, несмотря на отказ каталонских проводников, попытался как-то перебраться через ту гору, упал – не в Сико-

рис, как Саломея, а в приток его, эту самую Рибаторсану – и его еле вытащили. Притом о камни так побился, что отправлен на носилках в ближайший доминиканский монастырь на лечение. И то сказать, ещё повезло человеку, ведь, не упавши он в реку, живой бы не остался. Видать, человек праведный, не то что Саломея – у неё-то ровно наоборот вышло. Уж не в его ли честь река названа? Что если так было суждено, чтобы Господь попустил его в реку, раз она Рыба горного сана? Но это я про себя, отца Аврила злить не рискнула.

Теперь отец Аврил боится, отправят на место того неудачника. И за то на тебя сердит. Вроде как если бы лучше за дорогою следила, они бы сразу к нужному месту пришли, торопиться не стали и несчастья бы не случилось. Это он зря. Вы же летели с севера, а они пробирались с юга. Как же ты могла им дорогу разведать?

От себя добавлю про ошибки в буквах Я и И. Ты ведь в том, что из Писания списываешь, не пишешь их неверно как R и N. И в именах не ошибаешься. Так ты, как усомнишься, как эти буквы писать, вспомни имя какое-нибудь. Вот хоть очень хорошо для того имя ИСАИЯ – ты же напишешь NCANR.

Ой, ещё вспомнила! Ты опять в каком-то месте написала Доктор с большой буквы. (О манере инквизиции сжигать за рецидив ереси, который могут сами спровоцировать, на примере Жанны Девы). Раньше боялась больше вреда тебе от дракона, а теперь от отца Аврила. Я-то думала, ему и правда

забавно на твои вопросы отвечать, скушно же в деревне проповедовать. Что ты про дом его неказистый при церкви у нас в Мирей написала, то правда. Но зря ты по нему о богатстве его судишь. Ты что, не знаешь, какой у него дом в Тулузе?

Да и этот неказистый токмо снаружи. Ты помнишь, он у старостина сына коня отобрал, за неуважение к Церкви, когда тот, торопясь к заутрене, на скакуне энтот, достоинств чуть ли не рыцарских, к церкви прискакал? Так энтот он сказал, что за неуважение – дескать, люди стали коня обсуждать, а проповедь не слушали. Люди-то говорят, не в том вовсе дело, а что пыль из-под копыт того коняки ему в окно залетела и на ковёр села, пришлось кухарке платить, чтоб почистила. Как он относится к собиранию богатств своих на земле, где тля тлеет, моль млеет и ржа ржёт, ты и сама можешь видеть по тому, что ему от тебя в каждом письме желательно подарочек получить. Золоту от тли, мли и ржи ущерба нет.

Я-то думала, ты его подарочками умаслишь, и он за тебя перед Святой Инквезицей заступится. И тут вдруг оказывается, ты ему давно разонравилась со своими вопросами, потому – по неразумию показала, не зная, что говоришь про него, что ты его сребролюбия не одобряешь. Боюсь, или он тебя заставит что-то такое сделать супротив дракона, что тот всё-таки тебя съест. Или заставить не сумеет и сам убьёт. Он с этими инквезиторами на короткой ноге или и сам из них. А ты удивлялась, что он тебя от них не защитил.

Напиши про школу: какие преподают травы, про кои я не

знаю?

Про тенперамены. Энто ты неправильно мне пишешь, что если угадывать наобум, то из вас четырёх как раз у двух тенперамен угадаешь. То бишь половину. Вот и нет! Наобум из четырёх тенпераменов четырёх девиц удалось бы угадать токмо один! Так что зря ты ими пренебрегаешь. А впрочем, дело твоё.

Крепись, внученька, а за страдания на том свете награда будет.

Остаюсь по-прежнему молящаяся в тревоге за тебя,
Твоя бабка Януария.

Ах, да! Кажись, твоя печатка шибко приглянулась отцу Аврилу. Сказал, ты должна её приложить к своему письму для сравнения с отпечатком. А главное, он её должен исследовать на предмет дьявольской волшбы. Буде таковой не окажется, он её вернёт. А если да, то нет. Но для тебя лучше будет, если ты по-любому про то писать в письме не будешь! И он не стал, а мне велел.

Потом ещё вот. Опять про дату. И опять он забыл в своём письме написать. Он заметил, как ты неверно написала, зачеркнула и исправила. Старайся лучше.

Тут он заметил, что я по своему думаю, и закатил проповедь. Жаль, я так скоро писать не умею. Торжествуй, природа, потому что воздается честь Жене; ликуй, род человеческий, потому что прославляется Дева... чистое сокровище девства, мысленный рай Второго Адама, – место, где совер-

шилось соединение естеств, где утвердился Совет о спасительном примирении... Родившийся от жены не есть токмо Бог и не есть токмо Человек: этот Родившийся соделал жене, древнюю дверь греха, дверью спасения... где змий разлил свой яд, нашедши преслушание, там Слово воздвигло Себе одушевленный храм, вошедши туда послушанием; где возник первый грешник Каин, там родился бессеменно Искупец человеческого рода Христос...

А я пока задумалась. Верно говорит отец Аврил. Именно что «вошедши послушанием», ведь Мария сказала Ангелу, принесшему Благовую Весть, «се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему».

Но удивительно тут не послушание Марии. Она же и не спорила, только удивлялась, как это возможно – ребенок без мужа, и Ангел объяснил. Удивительно тут противоположное. Тогда только Ангел отошёл от неё, когда убедился, что она – согласна. Только тогда!

Мог бы Ангел возвестить Благовую Весть и уйти? Ведь Бог наверняка знал, что она согласится, знал, какова она. Нет, видать, не мог сразу уйти Ангел. Нужно было выслушать её согласие.

Верно отец Аврил вспомнил про змия. И тогда и теперь произошло то, что пришлось выбирать. Тогда Ева своей свободной волей выбрала непослушание, и Бог не удерживал её. Теперь Мария выбрала послушание, и Бог полагался на неё, но не заставлял её. У неё тоже была свободная воля, и она

могла испугаться такой судьбы, и отказаться, и наше счастье, что дух её был покорен воле Бога, но твёрд пред испытаниями. Откажись она – как бы всё повернулось?

Но, подумала я, лучше всего того не говорить, ибо отец Аврил про свободную волю не вспоминал, а упирал на послушание. Ой, про что это он?..

–...а если ты думаешь, что обычай какой-то деревни дураков пересилит папскую канцелярию, то ты ошибаешься! – закончил свою проповедь отец Аврил.

Вона как!

А я-то, старая, на своем письме тоже этот год написала, а не прошлый, как он хочет. Заметила, как и ты, и хотела было тоже зачеркнуть, но подумала, не всё ли равно, это ж не ему письмо, а тебе. А всё же решила написать как он хочет, чтобы тебе легче про то вспомнить.

Ещё про отца Шпренгера, кой твою подругу Марсию к дракону отправил, написать. Что ты сравнила его с плачущей поливальной машиной, вызвало смех отца Аврила. Но, перестав смеяться, он сделал сердитое лицо и осудил. Да ещё от слова «прыгать» его имя произвела. Если, говорит, он это отцу Шпренгеру передаст, то не миновать тебе с ним свидания. Так что отец Аврил советует тебе его, отца Аврила, не сердить больше.

28Б. Отец А'Врилл – Августине

Раба Божия Августина!

Зря ты не написала про настроения девушек, с какими вместе живешь. И как ты на них влияешь. Рука не отвалится написать. И всего побольше, что заметишь. Не заставляй повторять!

Вообще, ты меня все время огорчаешь. Написала, что, оказывается, слуга врага Отца рода человеческого и Сына Его тебе сказал, что Инквизиция на тебя нацелилась, ещё до того, как это тебе было с их стороны объявлено. Это хорошо, что написала. Но почему ты Им этого не сказала, когда была у Них?! То, что ты приняла тогда его за одного из Них, тебя не извиняет, а, наоборот, усугубляет вину. Если в Инквизиции, страшно подумать, Господи помилуй, есть предатель, тем более Им это надо знать! А то, что ты могла его спутать с одним из Них, Их очень обидело. А я бы не советовал тебе с Ними ссориться.

Правильно делаешь, что за драконом следишь. Что он никогда не спит – выясни, так или не так. И как он все-таки оборачивается. Кто-то там у вас наверняка знает. Надо найти, кто, и всё выведать. Почему я должен все за тебя придумывать?

Что ты домашнее задание в школе ставишь важнее письма мне, ты дура деревенская.

Что из замка можно выйти, спустившись по веревке, само собой понятно. И что туда можно так попасть.

Что ты там подсчитывала, сколько камней на каждого – это чушь от глупости, а если не от глупости, то очень, очень плохо. Это тогда выпад в адрес Святой Инквизиции. Который Она будет расценивать соответственно. Камни же все пойдут не в карманы отцов-инквизиторов, а на Богоугодные дела. Так что для тебя лучше, если сочтут, что от глупости. Я уж им намекну – исключительно из заботы о тебе. Сего ради, хоть ты и дура, испытываю к тебе отеческие чувства.

Счётом не увлекайся. Не умеешь – не берись. Это дело антихристово – все посчитать и закабалить так всех людей. Хочешь стать подручной антихриста, приготовься к тому, что я от тебя откажусь и тогда не жалуйся при новом свидании. Ещё бы что путное посчитала, например, сколько стоят все драгоценности замка дракона.

Про то, что тому, кто тебя послал, должно быть стыдно за то, что запретил про Миссию разговаривать с другими посланными и послал одну супротив диавола. Пока что мне за тебя стыдно. Не понимаешь, что кто-то из посланных мог сразу расколоться, а ты же не сможешь сама определить ссученного.

Про румбы. Сказано тебе – не умничай. Вовсе об этих румбах не надо было писать. Моряки народ грубый и веруют плохо, то и дело диавола поминают или Имя Божье всеу, грешат россказнями про русалок. Ну так им и наказание бу-

дет. И часто на этом свете – в виде шторма. Зачем тебе им подражать? Ты и так посреди ужасающего шторма. А Святой Инквизиции надо будет прикинуть, не разобратся ли с моряками отдельно от прочих сословий.

Насчет карты, кою ты отказалась «красть» и слать, ты тоже зря мне хамишь. И ладно бы мне, я человек незлобивый. Но твои письма не только я читаю. Что значит «не могу»? Другие же могут! И карты в Инквизиции других городов! Перед которыми нашей Тулузской из-за тебя краснеть.

Насчет твоих рисунков. Они как курица лапой, но хоть что-то. Про водонапорную башню: где виадук?! Конечно, хорошо – вода во всем замке из этой башни, но, чтобы воду подавать в самую башню, её надо брать из реки выше по течению – настолько выше, чтобы это место было выше той башни – и строить с того места такой мост для воды – называется виадук. Возле реки он должен быть вровень с ней, а как долина будет понижаться, должен стоять на все более высоких опорах, чтобы к замку подойти будучи уже высотой с водонапорную башню. Тогда вода из реки будет заполнять башню. А избыток нужно вывести через проход под стеной. Про который ты пишешь, что его нет. А так ничего не выйдет – если даже в замке есть колодец, замучаешься воду в башню таскать. Это они там наверняка долго готовились, таскали воду, чтобы новеньких поразить водой во всем замке, а так-то легче себе принести ведро воды, чем принести в башню, чтобы по трубе притекло.

А с большими буквами ты все как есть перепутала. Но что с тебя взять. Не пиши Дракон (зачеркнуто) дракон, пиши просто дракон. И прислужник он врага не Отца и Сына рода человеческого, надо же такое написать, а врага Отца рода человеческого и Сына того Отца, а не Сына рода человеческого!

Про долину, куда тебя дракон унес, писать слишком долго. Я все подробно объяснил твоей бабке, она напишет.

Ты опять в каком-то месте написала доктор с большой буквы. Пусть этот случай поклонения дьяволу будет последним. Я передаю тебе официальное предупреждение, что любой такой случай впадения в ересь после этого предупреждения будет считаться вторичным впадением в ересь или рецидивом ереси.

Я был бы склонен отпустить тебе грехи, в коих ты каешься. Грех гордыни – признаешь свое скудоумие и все равно любишь порассуждать. И недостаток Веры. Но ведь ты и каясь продолжаешь ими грешить. Каясь в том, что осудила судей за ошибку со временем, все же написала, как им, по-твоему, надо было предупредить магистрат, чтобы этой ошибки не было. Каясь в скудоумии и любви к умствованиям, рассуждаешь о том, в чем Божья воля, и у тебя получается, что Бог управляет бесами. Так ты договоришься до того, что Бог Сам заставил Люцифера возгордиться и пасть.

Бог не управляет злыми силами, бо Он есть любовь. Он только попускает Злу совершаться там и тогда, когда мы за-

служили наказание. И, да, действительно, в конечном итоге все служит Его замыслу, и бесы, не хотя того, тоже. Но Он не подтолкнул слугу врага прилететь пораньше. Думать так кощунственно. Он только заставил обстоятельства сложиться так, чтобы он успел пораньше.

Вот ты можешь заставить крыс поступать так, как тебе надо. Например, тебе надо, чтобы они ушли, и ты натравливаешь на них кошку. Но ты не приказываешь крысам. Они тебе противны. Если бы даже они тебя слушались, ты бы не стала с ними разговаривать. Ведь так? Было бы со стороны любого оскорбительным для тебя, если бы он заподозрил, что ты приказываешь крысам. Так что надо выражаться осторожнее, если лезешь в теологию и демонологию, чтобы не начать по незнанию кощунствовать, по неловкости святотатствовать, и по неосторожности впасть в непростительную ересь. А потому лучше бы тебе в них не лезть.

С тем смиренный раб Божий О'Врилл собственноручно свою собственную неказистую личную печать скромно приложил.

На этом кончается первый том эпистолярного романа (или первая пачка писем)

Удастся ли шпионкам поневоле помочь инквизиторам захватить замок дракона? И как это вообще возможно в принципе? Или дракон раскроет этот заговор и пресечёт его? Что в таком случае будет со шпионками? Это основные вопросы,

ответы на которые можно ожидать найти во втором и третьем томе. Ну и, попутно, с какими фантастическими вещами и существами героини познакомятся, как сложатся их отношения с кураторами (которые пока что очень ими недовольны), с насельницами замка и его владельцем. Как он всё-таки оборачивается драконом? (Это ведь не фэнтези, а научная фантастика, если кто забыл). По какой причине улетел из Америки, где его почитали как бога? Зачем ему гарем? Возможно, много неясных пока обстоятельств могут быть интересными.

Вторая пачка писем (31 – 48)

Включает в себя третью и четвёртую серию писем из замка и ответы на них.

Серия писем 3 (письма 31-34)

Эти четыре письма написаны 24 марта 1476 года (по поводу года остались разногласия). Снова изменим порядок их расположения, чтобы он совпал с порядком ответов на них, начиная с самого дальнего города, Майнца, и заканчивая Тулузой.

Все девушки описывают, каждая со своей точки зрения, первую попытку разрешённого общения между собой.

Все пришли к Марте в Циуатлан (Южную башню), в комнату для посиделок. Августина возражала, но и к себе не звала, пришлось идти. Пришла и стала спрашивать Юлию, какое у неё, Августины, секретное имя. Притом ошибочно назвала Юлию именно этим именем. Юлия её поправила, остальные с таким распределением имён согласились, а спорить с Мирей Августина не осмелилась. (Путаница обусловлена незнанием правила, по которому имена сочинены – хотя кажется, они не случайны, а имеют какое-то отношение к самим девушкам. Марта догадывается о правиле, но не уверена и никому не говорит. В итоге они догадываются неправильно, и кураторам потом приходится их поправлять).

Никто не решался заговорить о трудном деле, не зная, с чего начать. У всех свои основания для нерешительности. То есть оно на самом деле одно – страх. Но выражается по-разному. Марта философствует о соотношении Судьбы и Бо-

жьей воли. Мирей думает о разделении в обществе функций разных сословий, и о том, что их компания заговорщиц как раз и состоит из разных сословий – уж не из этого ли исходили кураторы, формируя группу? Юлия опасается, что кураторы с этим разрешением общаться поторопились, т.е. вдрут решат потом, что поторопились, а за свою ошибку спросят с девушек. Тем более, что они собрались как раз в Несчастливый день – среду. Вспомнив это, Юлия вспомнила и совет Клода спросить у остальных, разделяют ли они её мнение про среду (и мнение Клода). И – Клод были ПРАВ. Даже дважды. Первое – только у Мирей несчастливый день был среда, у двух других – четверг! Второе – да, Юлия удивилась, как Клод и предсказал! Ведь четверг – это несчастливый день на будущий год (до которого уже было 4 дня, когда они собрались, а теперь, когда она срочно пишет письмо, будущий год настанет уже завтра).

Юлия шепнула Марте на ухо: «Мы похожи на набор наживок, которые берет рыбак, когда не знает, на какую из них скорее клюнет. Понятно, кто должен клюнуть. И кто будет подсекать. Но наживке не поздоровится в любом случае». Остальные молчали.

Марта думает: глупо такую странную компанию заговорщиц собирать и рассчитывать, что у неё что-то получится. Чтобы не впасть в уныние, выражает их непохожесть шуточным стихом:

Невкусно класть в одно жаркое соль, сахар, перец и ли-

мон!

(Мирей запомнила его как: соль, сахар, перец и лимон не сочетаются в жарком. А Юлия: невкусно будет, коль приправы – соль, сахар, перец и лимон!)

Юлия восхитилась, как это немка сочиняет стихи по-французски. Интересно, думает она, кто из нас что из этих приправ? Мирей, правильно понявшая замысел, но считавшая, что в правильном иносказании должен работать и первый смысл, возразила, что эти приправы вполне сочетаются. Юлия:

В пирожное не ложит повар горчицу, перец и хинин!

Это тоже не понравилось Мирей из-за простонародного «ложит». (Ясно, правильное «кладет» не укладывается в размер). Мирей:

Вино не сделаешь из хмеля, добавив в солод виноград!

Августина, сидевшая с несколько остекленевшим взором, вдруг, уставясь в пространство, каким-то не своим голосом:

В один костер нельзя засунуть дрова, картошку и шашлык!

Никто не понял (что такое картошка? что такое шашлык?), а переспрашивать почему-то побоялись. Как-то она в этот момент смахивала на древнюю пифию. И вряд ли сама поняла, что сказала. На этом кулинарная тема сама собой сошла на нет, и Юлия, думавшая «а что? если мы можем вместе стихи сочинять, может, не все так и с заговором безнадежно?», продолжила, перейдя на близкую ей ювелирную

тематику:

В один браслет не вставит мастер коралл, рубин и изумруд!

Тоже неубедительно: почему в одном украшении нельзя сочетать разные камни? Мирей:

Меч не сковать из меди сплава с железом, оловом, свинцом!

Она имела в виду, что олово сплавляют с медью, чтобы получить бронзу, железо тут вообще ни при чем, а свинец ни при чем в обоих случаях. Но это требует специальных знаний. Тогда Марта:

Лягушке не скогтить куренка, орел не ловит комаров!

Тоже на тему их странной компании. Но не совсем удачно: вышло, наоборот, что-то вроде полезности такой смеси – дескать, каждый своим делом занимается. Упорно вылезает не тот смысл, который хотят выразить сочинительницы. Юлия:

Воз соли влечь поди, попробуй, хоть ты и призовой рысак!

Эта аллегория до них дошла, но монсеньоре Тов (которая запомнила и воспроизводит в своём письме это как: попробуй потащить воз с солью, будь ты хоть рыцаря конем!) не понравилась форма, и она взялась переделывать:

Телегу влечь не запрягает никто курьерского коня!

Но тут же поняла, что еще лучше не совершенствовать оформление предложенного сюжета, а улучшить сам сюжет, добавив животных:

Нельзя запрячь одну карету оленем, мулом и быком!

Не любит она меня, подумала Юлия. А что делать? Аристократы не любят горожан, даже простых бургеров, а уж патрициев – в особенности. Зачем ей потребовалось простой воз превращать в изысканную карету? Для благородства? Марта, которая искренне не видела тут никакого соревнования, а только забаву, в своем варианте походя переделала карету обратно в воз. А животных, которых предлагалось запрячь, пришлось бы везти со всех концов мира:

Запрягшись, сокол, лещ и кобра не сдвинут ни на локоть воз!

На что Юлия смешно, хоть и грубовато, пошутила:

В одну канаву срать не сядут слон, мышь, макака и удав!
Ой, извините.

Юмора хватило не всем. Фрау Мем заржала, как лошадь – впору впрягать в тот самый воз, или карету, на выбор. Остальные предпочли изобразить смущение и возмущение, хотя Юлия была уверена, им ТОЖЕ было смешно. Забава окончилась. Всем как-то сразу стало понятно, что такое взаимопонимание – это замечательно, но этого мало. Они тут не для сочинения стихов.

Похирикав, погрустнели: кто начнёт разговор? Никому не хочется становиться лидером. Мирей думает, все уступают ей по естественному праву высшей, но после краха её политических дел в Руане она не хочет. Юлия из патрицианского семейства и с опытом интриг, но она думает, одно дело пускаться в авантюры по своему выбору, другое – когда заста-

вили. Марте не свойственно особое почтение к вышестоящим, но она стесняется своего немецкого акцента. В результате первая заговорила Августина, от которой этого никто не ждал. (Удивлённая Мирей по этому поводу приводит аж три цитаты из Писания). Правда, робким голосом. И по-прежнему пока не о деле. Пытаясь лучше познакомиться и, можно сказать, подлизаться к Мирей, она обращается к ней так: вот как интересно! Я живу в деревне Мирей, что возле Тулузы. а вашу светлость зовут Мирей. Может так быть что моя деревня названа по вашему имени?

Мирей думает, что, владей она её деревней, звалась бы Мирей де Мирей, и это было бы забавно. Ответила, что она ошибается, вследствие того, что Мирей – не настоящее имя. Она предпочитает им пользоваться последние несколько лет по некоторым причинам, не имеющим отношения к разговору.

Марта высказала предположение, что Мирей скрывается от инквизиции. Мирей ответила, что вынуждена её разочаровать – всего лишь не хотела лишний раз напоминать о себе нашему королю Людовику по прозвищу «Всемирный паук» (приводя в письме ещё цитату из Писания про паука).

Марта: Ничего себе «всего лишь»! (Так в её письме. Мирей эту фразу помнит как «Тоже неплохо!», Юлия как «Тоже ничего себе!»)

Это было выражение восхищения, еще бы – иметь врагом самого Всемирного Паука могут только очень значительные

персоны! Но Мирей, не привыкшая на равных разговаривать с бургерами, которые не всегда маскируют или хотя бы сдобривают иронию большой порцией лести, видимо, приняла эти слова за попытку ее ОЦЕНИТЬ, то есть – за выражение превосходства, обиделась, и отвечала: Благодарю вас за снисходительную оценку моих скромных деяний. (Так у неё в письме. У Юлии: «Спасибо, ваша снисходительность мне льстит», у Марты: «Спасибо, я буду гордиться вашей высокой оценкой моих способностей»).

Марта не поняла и вопросительно поглядела на Юлию. Юлия попыталась сгладить неловкость ситуации. Все-таки она из семьи патрициев, хоть и испытавшей лишения, а патриции, будучи бургерами, всегда старались подражать аристократам. Хотя аристократов эти попытки, скорее всего, смешат, а бургеров определенно злят, но все же патриций – именно тот, кто поймет их обоих и поможет им хоть немного понять друг друга и меньше пенять друг на друга. Юлия – Мирей: Марсия хотела сказать, что восхищена вашей храбростью.

Марта только теперь поняла, что ответ монсеньоры Тов – вовсе не «спасибо», как можно было подумать.

Мирей (запомнившая выражение Юлии как «восхищена вашим мужеством»): О, нет! Не могу присваивать себе не свойственные мне добродетели. Для того, чтобы скрываться, никакое мужество не нужно! (У Юлии, соответственно, «никакая храбрость не нужна»).

Августина, пропустив все эти непонятные расшаркивания мимо ушей: А какое ваше настоящее имя?

Мирей, поколебавшись: Жанна.

Юлия: О! Как Жанна Дева. УДИВИТЕЛЬНОЕ совпадение. У нас во Франции почему-то всех героинь зовут Жаннами.

Мирей опять вынуждена опровергать: Ты ошибаешься по всем пунктам. Совпадение самое заурядное, я не героиня, и во Франции совсем не всех героинь зовут Жаннами. Все это объясняется всего лишь распространенностью имени Жанна. (У Юлии то же, но на «вы» и конец попроще: «Просто Жанн много»).

Августина, грустно: Жалко.

Юлия, грустно: Да, героиня бы нам в нашем положении НЕ ПОМЕШАЛА.

Мирей произносит, если верить её письму, длинную речь с историческими примерами. Коротко говоря, в древности героиня – это дама, применившая свои женские качества так, что стала полезной в делах мужчин (Иудифь, Раав). Так это скорее сама Юлия, чем Мирей. Но сейчас героини – это дамы, глупо влезшие в мужские дела, но им повезло. Чаще это кончается плохо, потому героинь немного. Жанна Дева погибла, Мирей нет, но и не прославилась. И это хорошо. Нам не нужна героиня (...). Героиня ринулась бы в схватку и погубила бы и наше дело, и нас. Так что не жаль, что Мирей – не она.

Тут во всех письмах тёмное место. Нигде не написано, каким образом Мирей называет полное прежнее имя, но Августина его приводит: Жанна де Брезе в девичестве дю Бек-Креспен, ныне де Кембре. Кроме того, Августина из слов Мирей, что она скрывается от короля, молча делает вывод, что Мирей, вопреки нынешнему утверждению о бесполезности героинь, сама полезла когда-то в большие мужские дела. Какие же дела больше, чем дела королей? Но главный её вывод такой, что разговор не удался. её деревня и имя аристократки разные.

Марта: А зачем тогда за вами охотится ваш король? (Подразумеваемая: «если вы не лезете в его дела?»)

Мирей: Думаю, если бы он охотился, я бы с вами сейчас не разговаривала. И я не говорила, что он за мной охотится. Я от него скрываюсь, так как не хочу обратить на себя его внимание. На всякий случай. (...) Думаю, он обо мне давно забыл, и не хочу, чтобы вспомнил.

Марта (про себя): Ну и не надо, если не хочет рассказывать.

Юлия: А можно, мы будем называть вас Жанна? Здесь ведь нет короля. И не похоже, что наши многоуважаемые руководители ему докладывают что-то об этом месте.

Мирей: Нет.

Августина (жалобно): Ну-у. Почему? (Видимо, идея иметь в своих рядах героическую личность ей очень понравилась).

Мирей: Тебе, очевидно, хочется, чтобы твоя деревня была названа моим именем; жаль тебя разочаровывать, но приходится. Я не хочу снова привыкать отзываться на имя Жанна – на всякий случай. Конечно, когда-нибудь мне или безутешным родственникам придется заказать написать его на моем семейном надгробии, вместе с именем моего покойного мужа, но предпочитаю, если это будет от меня зависеть, отодвинуть этот заказ как можно дальше от «сейчас».

Ответ, приведённый в буквальном виде только в письме Мирей, довольно странный. Юлия пишет про это так: она отказалась, более всего огорчив Августину, которая, как мне показалось, уже запутавшись в именах и, наверное, все еще полагая, что ее деревня, может быть, названа в честь Мирей, хотела, должно быть, получить для нее и право называться в честь Жанны, с намеком на Жанну д'Арк, чтобы и всех окончательно запутать. На самом деле тут нужно учитывать, что в именах они все путаются закономерно: это тут они названы Мирей, Юлия, Марта и Августина, а в письмах монсеньора Тов, фий Тес, фрау Мем и фам Сомех, что, вероятно, потребовало большой сосредоточенности при их написании.

Получив отпор от Мирей, Августина не окончательно потеряла надежду установить с остальными более близкие отношения. На этот раз она обратилась уже к Юлии, по поводу еще одного совпадения, и с этого начался длинный разговор «не по делу»: о храмах Сент-Этьен, да ещё и с отступлениями от этой темы тоже.

Августина – Юлии: ты ведь из города Сент-Этьен! А у нас в Тулузе на площади есть собор Сент-Этьен. очень большой и красивый. Вот.

Юлия и хотела бы ради поддержания разговора согласиться, что это замечательное совпадение, но не могла, не погрешив против истины. Она заметила Августина, что та, должно быть, нечасто в том соборе бывала. Августина удивилась, как Юлия угадала, и стала (цитата из Писания у Мирей; вообще, этот кусок разговора не описан ни у Августины, ни у Юлии – только у Мирей) «оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющею никакой силы», что ведь не в Тулузе живет, а в деревне рядом. Тогда Юлия заметила ей, что, не будь Августина деревенщиной, она бы знала, что соборов Сент-Этьен во Франции очень много. (На самом деле Августина и сама это знала, но надо же хоть как-то разговор начать. А вот остальные подумали, что она не знает: что взять с деревенщины).

(Описано у Марты): Юлия обратилась за подтверждением к Марте: когда она в последний раз видела или слышала что-нибудь про собор Сент-Этьен?

Марта: В последний раз только что слышала, как про него Августина сказала. Шутка. Ты имеешь в виду, до этого. Когда я в драконе летела, а вас еще никого не было, он над городом Мец пролетал. Я там видела у самой реки собор Сент-Этьен. Это очень знаменитый собор, я давно про него знала. Сначала там была часовня Сент-Этьен. Когда ужасный Ат-

тила со своими гуннами разрушил Мец, святой Этьен защитил часовню. Она одна осталась нетронутой среди развалин. Так это было или не так, а если так, то какой прок жителям Меца от этого был, не знаю, ведь вряд ли в ней много жителей спрятаться могло, но часовня и собор очень знаменитые. Августина про это чудесное заступничество святого Этьена в Меце уже слыхала от отца А'Врилла.

Все согласились с Юлией и стали вспоминать, какие кто знает города, в которых есть храм Сент-Этьен. Причем про некоторые, как оказалось, Августина знала и сама.

Беседа получилась не очень короткой, из-за того, что со многими из городов с храмами Сент-Этьен, как оказалось, связаны какие-то события, затрагивавшие кого-то из присутствовавших, или касавшиеся событий идущей войны между Бургундией и Францией, интересующих всех.

Вначале Мирей вспомнила про свою Нормандию, что там есть собор Сент-Этьен в городе Кан, и про соседнюю Пикардию, там – в городе Бовэ. Правда, больше знаменит тамошний собор Сен-Пьер. Давным-давно, двести лет назад или больше, его начали строить и строят до сих пор. По замыслу он должен был стать самым высоким собором во Франции. Много раз он обрушивался и погребал под собой строителей, как наказание за гордыню (...). Но они его все строят. Жители Пикардии очень упрямые, этого у них не отнимешь. Но, как и все на свете, упрямство может оказаться полезным. Для жителей Бовэ недавно так и случилось. Упря-

мые они там, наверное, оттого, что когда-то в древности Бовэ был столицей белловаков. Спустя время его завоевал Цезарь и назвал Цезаромагнусом. А так ничего замечательного. Ну, разве что, гобелены они там хорошие делают. Для такой работы тоже нужно много упрямства и терпения.

А пригодилось им их упрямство вот как... Рассказывает длинную историю о том, как четыре года назад, к Бовэ подступило войско герцога Бургундского Карла Смелого. В предыдущем году король отнял у него города на Сомме, Амьен и Сен-Кантен, и герцог хотел отомстить. Кроме того, он находил странной смерть своего давнего союзника, герцога Гиенского. Многие тогда говорили, что король Людовик отравил своего брата, чтобы захватить его земли... Рассказывает о том, что перед тем казалось: король и герцог Бургундский помирились. Состав посольства (в т.ч. знакомый Мирей, родом из Труа, Симон де Кенже, который ей потом всё и рассказал. Кстати! Это реальный человек, как и сама Жанна де Брезе. Познакомились во времена войны Лиги за общественное благо, в которой погиб муж Мирей. Эпизод той войны с участием Симона, бывшего пажом графа Шароле, будущего герцога Бургундского. Претензии к описанию того сражения Филиппом де Коммином. Возвращается к смерти брата короля, после которой король не стал договариваться с посольством герцога Бургундского и отослал Симона. Вышло, что король обманул герцога. Но обман замыслили оба (подробности). Герцог вторгся во Францию во

главе войска в тысячу двести копий. Овладел в Пикардии городом Нель, сжёг его и повесил всех, кто уцелел при штурме, кроме мадам де Нель. Взял Руа, там некоторые спрыгнули со стен и перебежали к нему. Приближаясь к Нормандии, атаковал Бовэ. Описывает малые силы защитников. Стали отчаянно защищаться. Ход кампании. Цитаты из Писания. Подкрепления (подробно, с именами командиров). Жертвы среди атакующих. Предсказания гибели. Писание. Уже флаг Бургундии развевался на стене. Но одна храбрая девушка, Жанна Ласне, или же Жанна Форкит, по прозвищу Жанна Хашетт, то есть Топор, набросилась со своим топором на человека со знаменем – и за два удара сбросила со стены и его, и знамя герцога!)

Все восхитились, а Юлия (семья которой проезжала Бове по дороге из Арраса в Париж) усмотрела в этом примере доказательство того, что всех героинь во Франции зовут Жаннами. Августина же сказала, что видит здесь сходство с Иудифью, по причине того, что та за два удара сняла с Олоферна голову его же мечом. И ведь обе не из Бовэ. Не Жанна Топор и Иудифь, а Юлия и Августина. Но упрямо возвращаются к поиску героинь. Мирей не стала реагировать, а продолжила рассказ.

(Из забравшихся на стену никто не вернулся. Оценка числа погибших и раненых. Безуспешная ночная вылазка, кони всадников спотыкались о палаточные канаты. Потери вплоть до смертельных. Отвод войска. Так отец герцога разгромил

восставших льежцев – но жители Бовэ упрямее, из города не вышли. Герцог направился в Нормандию, т.к. обещал герцогу Бретонскому подойти к Руану и там встретиться. Мирей наблюдала со страхом. В её время никто так жестоко не воёвал. Герцог Бретонский не тронулся из своей страны ввиду смерти герцога Гиенского. В Нормандии герцог Бургундский взял города Э, Сен-Валери, Нефшатель, сжёг всё до ворот Дьеппа, большую часть области Ко и подошёл к Руану. Его войско голодало: против него было население Пикардии и Нормандии. (...) Ушёл с началом зимы. Король занял Э и Сен-Валери, взяв в плен бургундцев, оставленных там. Герцог не получил ни одного города взамен потерянных на Сомме).

История о приключениях герцога с городом Бовэ на этом кончилась, но Августина спросила Мирей, что стало с девушкой? Мирей: ей не дали командовать отрядами, как Жанне Деве, но и не сожгли в Руане на костре по обвинению в колдовстве, как это случилось с той. Луи XI назначил на 27 июня ежегодную торжественную городскую Процессию Штурма в её честь, а саму её быстренько выдал замуж за её молодого человека, Колина Пилона, и богато одарил. Наверное, она счастлива. Во всяком случае, я не думаю, что муж её бьет.

Марта вспомнила: в той же Лотарингии, где главный город Мец, еще город Туль есть. Стоит на двух холмах. Там тоже собор Сент-Этьен. С двумя восьмиугольными башнями

и с химерами. Этим она напомнила Юлии о её городе Сент-Этьен, стоящем меж двух холмов. Но до городов дело ещё не дошло.

Мирей рассказала об истории Лотарингии от времени Карла Великого и Лотаря (...). А в наше время герцог Бургундии Карл Смелый решил воссоздать древнее королевство Лотаря и сделаться его королем. (Интриги и войны). Лотарингия должна была стать сердцем его королевства. Но сейчас именно она лежит в развалинах из-за всех этих войн. Напрасно поступил так герцог Бургундский! (Как в Писании...). Причина разорения Лотарингии (история войском короля Англии Эдуарда, высадившимся в Кале, и войском герцога, осаждавшим в то время Нейс. А против герцога собралось войско германских князей, большее, чем против кого-либо, а он этим гордился.

Марта: да, архиепископ Майнцкий тоже туда наше войско посылал. Из бондарного цеха многих мастеров и подмастерьев забрали. К счастью, моего мужа оставили. Он очень хороший мастер, а бочки нужны всегда. На войне, правда, бочки тоже нужны – переправы наводить. Но в этот раз войска по разным берегам реки напротив стояли и никто не собирался переправляться и большое сражение устраивать. Герцогу Бургундскому нужен был Нейс, но не сам по себе, а чтобы добраться до Кёльна, чтобы там посадить архиепископа, которого он поддерживал, а его прогнали; и только после этого он мог бы продолжать что-то делать для воссоздания

королевства Лотаря. А войска германских князей и императора мешали доставке к нему продовольствия по Рейну и тоже не стремились к сражению – лучше было бы вынудить его убраться восвояси, что, в конце концов, и произошло. Герцог, понятно, не успокоился. И он вернулся бы – но тут он поссорился со швейцарцами и ему не до того стало.

Мирей продолжает: король в это время сжег несколько городов герцога в Артуа, это севернее Пикардии, начиная с Абвиля и кончая Аррасом.

Юлия: так этому Аррасу и надо! Моя семья ЕЛЕ-ЕЛЕ спаслась из него!

Мирей: Не перебивай! Жители Арраса, долгое время не знавшие бедствий...

Юлия (очень тихо): Да, конечно... хотя и не все...

Мирей: ...и преисполненные великой гордыни, заставили бывших в их городе военных выступить из города против людей короля. Разгром. Погибшие сеньоры, включая брата коннетабля. Король Эдуард прислал королю Людовику высокопарный вызов (описание) и стал ждать войска герцога. Это было в прошлом году, летом. Войско герцога после неудачной осады Нейса было таким потрепанным, что он отправил его грабить Лотарингию. В качестве отдыха. А Всемирный Паук пока договорился с Эдуардом. (...) Англичане в конце лета уплыли обратно в Англию. Дальнейший ход войны. Гибель коннетабля, преданного герцогом, от рук короля, отдавшего за то герцогу три города коннетабля. Рассказывать про

коннетабля де Сен-Поля и его отношения с королями и герцогами было бы долго. Разоренная Лотарингия, которая уже дорого обошлась герцогу, ибо из-за неё он потерял поддержку англичан, вскоре обойдется ему еще дороже, ведь теперь в войско его противников приходит много людей из Лотарингии, а герцог Лотарингский, потерявший все свои земли, получает деньги от короля для набора своего войска. Герцог уже потерпел от швейцарцев поражение под Грансоном...

Тут Мирей вернулась к теме. Собор Сент-Этьен есть в Осере. История графства Осер: как оно оказалось включено в состав королевского домена. Этот город и земля вокруг него находятся между Немуром, Ниверне, Тоннером и герцогством Бургундия. Печальные обстоятельства герцога Немурского, Жака I д'Арманьяка – скорее всего, он будет казнён королём по вздорному обвинению в измене. Граф Ниверне Жан II – вассал герцога Бургундского. История графства Тоннер с начала века. Во всяком случае, графы Тоннер – тоже вассалы герцога Бургундского. Получается так, что, с одной стороны, Осер принадлежит королю, с другой – он в середине владений герцога Бургундского, и король не может распоряжаться там совсем свободно, скажем, привести туда большую армию; таким образом, он удобен для переговоров. В Осере делают знаменитое вино шабли, которое на определенной стадии переговоров может помочь делу. Кроме шабли и собора Сент-Этьен, там нет ничего замечательного. На реке близ Осера, на таком же мосту, как для сви-

дания короля Людовика с королем Эдуардом Английским в Пикиньи, король Людовик и герцог условились встретиться для заключения соглашения, после того как герцог завоевал всю Лотарингию и получил от короля города и имущество коннетабля. Обмен посланниками по этому поводу. Король уговаривал герцога оставить в покое бедных швейцарцев, которых сам же на него натравил, а герцог медлил со встречей, рассчитывая сначала взять над ними верх. Тут он потерпел от них второго марта поражение под Грансоном. Незадолго до того, как мы все сюда попали. Но ещё в замке близ Труа до Мирей успели дойти сведения, что герцог резко переменялся и через сеньора де Конте извинялся, что не явился на встречу, которая должна была состояться под Осером, уверяя, что вскорости прибудет туда или в другое место, назначенное королем. Король очень радушно принял его посланника, ибо всегда считал, что лучше, чтобы за него воевали другие. Но сеньору де Конте пришлось выслушать множество насмешек в Осере, где во всеуслышание распевали песни во славу победителей и к бесчестью побежденного. Но о соборах. В упоминавшемся графстве Ниверне главный город Невер, в котором делают замечательный фаянс.

Юлия думает: Надо будет сказать отцу про фаянс. Когда-то он им торговал. Правда, Невер, как и Аррас, у герцога Бургундского, но всё идет к тому, что недолго ему ими владеть. Впрочем, отец почти наверняка знает про Неверный фаянс.

Мирей продолжает: В городе Невер тоже есть церковь Сент-Этьен.

Августина, пораженная количеством соборов Сент-Этьен: О, Господи.

Мирей: Да что там – к северу от твоей Тулузы, милочка, есть город Каор. Там делают знаменитое черное вино, каор или кагор. Еще он знаменит своим дьявольским мостом – его помогал строить дьявол, а строили его наперегонки как раз с собором Сент-Этьен. Легенда о том, как был обманут дьявол. Про Диогена и Платона дьявол, очевидно, не знал. Точнее, про них не знали люди, сочинившие эту легенду. Ещё в Каоре долго держалась эта ваша южная ересь, альбигойцы.

Августина: Я честная католичка!

Мирей: Но про альбигойцев, наверное, слышала? И еще в Каркассоне.

Августина: Я слышала про Каркассон. Это огромная крепость. И про Каор. Так там тоже есть храм Сент-Этьена? Как у нас в Тулузе?

Я: Да. А еще в Каоре и Каркассоне были тамплиеры. Но Святой Этьен тут, наверное, ни при чем, хотя тамплиеров больше всего было в Святой Земле, а там, уж конечно, что-то такое есть.

Августина: В Иерусалиме есть базилика Сент-Этьен, и еще ворота Сент-Этьен.

Юлия: Когда я жила в Париже, мне рассказывали, что тамошний знаменитый Собор Парижской Богоматери появил-

ся при объединении двух церквей: Сент-Этьена и, более ПОЗДНЕЙ, церкви Богоматери!

Августина: О, Господи.

Юлия: Но сейчас он так не называется; ЗАТО они собираются строить возле Сорбонны церковь Сент-Этьен-дю-Мон. Пока деньги собирают. А может, уже и строят, я в Париже давно не была.

Августина: Эти две не считаются! Одна уже не Сент-Этьен, а другая ещё не построена!

Юлия: Ну и подумаешь. (Августина очень довольна: это ведь согласие, а её редко слушают, тут ведь все по статусу выше её). Южнее Парижа есть герцогство Беррийское. В тамошнем главном городе Бурж есть большой собор Сент-Этьен. По слухам, в нем под алтарем хранится сосуд с кровью этого святого.

Марта, которой стало скучно: А давайте посчитаем! Мец – раз...

Августина: Нет, это Тулуза – раз!

Марта: Верно, значит Мец – два.

Мирей: Кан и Бовэ – три и четыре.

Марта: Туль – пять.

И так они считали, пока Мирей не сказала: Дижон – двенадцать. Хватит.

И тут Марта вдруг поняла, что может добавить.

Марта, вдруг вспомнив: Почему хватит? Наш Майнц, вы знаете, в Священной Римской империи, где император из

дома Габсбургов правит. В их главном городе Вене есть Stephansdom, а это то же самое, что собор Святого Этьена. Я слыхала еще про Пассау, что в Восточной Баварии. Там это называется Stefanskirche, а это то же самое. И там самый большой в мире орган. Туда специально ездят послушать. Он очень впечатляющий. Так что, по-моему, четырнадцать.

Августина не уверена, что можно засчитать эти два, да и вообще не хула ли на святого – переводить его имя на немецкий, но, раз никто не возражает, она тоже молчит. Засмеют ведь. И с Мартой не хочет ссориться.

Марта: И мы наверняка что-то забыли, а что-то и не знаем. Юлия! Ты больше всех ездила. Вспомни, где ты видела церкви этого святого или слышала про них?

Но Юлия скучает, зато Мирей вспоминает собор в Дижоне, столице герцогства Бургундия, над которым пролетал несущий их дракон между Труа и Сент-Этьеном. И еще в Сен-Брие, это в Бретани, на юг от Нормандии. Еще южнее, уже в Аквитании, но севернее Гиени, есть графство Перигор. Столица там Перигё. Недавняя история Перигё. Мирей предсказывает, что его рано или поздно слопает королевство Наварра. А само королевство Наварра присоединит к себе Франция, Кастилия или Арагон. Ещё она хочет напомнить собеседницам, что у Жанны Девы был соратник, Жиль де Монморанси-Лаваль, барон де Рэ, граф де Бриен из Бретани, маршал Франции. Но сначала спросила, все ли знают о ней самой – столько лет прошло, а Марта и не француженка...

Марта: Знаю, хоть я и не француженка. Она войну с англичанами выиграла, а её в Руане в вдовстве обвинили и, вроде, сожгли. Это сделал епископ по фамилии Свинья. А после всего прежний папа Римский умер, и тогда оказалось, что ее неправильно судили, и тогда оправдали.

Мирей поправляет: фамилия Кошон (Cauchon), хоть и похожа на Свинью (sochon), но происходит от нормандского и пикардийского слова «оборот» (chausson). Но Марте прощительно – это и не всякий француз знает. Как и то, что род его происходил из тамплиеров.

Тут Мирей вспомнила о том, что Свинья, пусть уж будет так, между прочим, был епископ того самого Бовэ, про который только что говорили. И хотел стать епископом Руана, в будущем – её, Мирей, города. Но не вышло – англичане-то, выполняя договоренность с епископом Кошоном, предлагали, но руанское духовенство не согласилось, и они не стали с ним ссориться. Ещё она поправила Марту: Жанна не выиграла войну с англичанами, скорее, предотвратила поражение, когда оно уже казалось неминуемым. Война шла еще долго. И ещё, понимая, о чем они думают – или это только мнительность? – Мирей пояснила, что, хоть она и из Руана, не она судила Жанну Деву, или не помешала судить, или смотрела на казнь – её или не её там сожгли. Наше с ней время не совпадает. Тут она солгала. Сожжение Жанны Девы она видела, но говорить об этом не хотела. Ей было пятнадцать, и её мечты стать героической личностью были надолго отогнаны этим

ужасным зрелищем. Семья дю Бек-Креспен и при англичанах часто бывала в Руане, ведь это, в конце концов, столица Нормандии, а Бек-Креспен в Монтивильи, что в Верхней Нормандии. Именно тогда на площади Руана Жанна дю Бек-Креспен встретила Пьера де Брезе, хотя он рисковал, посещая Руан при англичанах. Он оказал ей моральную поддержку... Трудно представить, но, несмотря на войну с англичанами, ставшую ожесточённой после вмешательства сил свыше в лице Жанны Девы, ездить можно было свободно. На турнир мог прибыть рыцарь с противоположной стороны, и никто не пытался отстранить его от участия, не говоря уже о том, чтобы взять в плен как противника на поле боя. Конечно, после того как она спустя два года вышла за Пьера, пришлось на всякий случай сидеть в основном в Брешессаке и редко навещать родителей, пока Пьер не прогнал из Нормандии англичан. Нескоро, хотя она подталкивала. Но, хоть казнь Жанны Девы и свела их с Пьером на площади Руана в тридцать первом, её и теперь вспоминать страшно, хотя прошло... господи! – сорок пять лет. Англичане не имели права мстить таким жестоким и подлым способом за её победы. Да и морального преимущества от признания её ведьмой они не получили: хоть её и судил французский церковный суд, все знали, кто за ним стоял. Было известно и насчет обещанного Свинье епископства Руана, и многое другое. Неудивительно, что побеждать они после этого не стали. Тем более, палач рассказал, что сердце Жанны не сгорело, как он ни старался,

а это верный признак того, что сожгли святую. А теперь о ней и в Священной Римской империи знают.

Марта: У нас в Майнце рассказывают, тогдашний наш главный инквизитор отец Генрих Кальтайзен её к себе вызвал – я потому и сказала, что её в Руане «вроде сожгли», почему-то оказалось, что она жива, в Меце в Лотарингии проживает, о котором мы уже говорили, что там тоже храм Сент-Этьен, а она же и сама из Лотарингии. Неизвестно, как она спаслась, но в Меце она оказалась уже после того, как объявили, что её сожгли. Инквизитор её вызвал потому, что она, будучи в Кёльне, стала поддерживать одного из двух претендентов на пост архиепископа в Трире, а инквизитор Майнца тоже по делам в Кёльне был. И этот вызов был для неё опасен, ведь Кальтайзен объявил в Кёльне и в Майнце, что хочет её от церкви отлучить, притом приговор Руанского суда над ней висел. Но она не пришла, а поспешно уехала из Кёльна и вышла замуж. Про это дело между ней и Кальтайзеном написал в своей книге «Муравейник» кёльнский доминиканец Иоганн Нидер. Мои инквизиторы Шпренгер и Инститорис эту книгу очень уважают. Примеры зловерности ведьм из неё мне приводили. Ещё более ужасными примерами из своей практики подтверждая.

Тогда Мирей рассказала о бароне де Рэ. Для Жанны Девы он был телохранителем и наставником в военном деле, командиром созванных ею воинов. Когда её судили в Руане, он на свои деньги собрал отряд наемников и пытался пробрать-

ся к Руану, чтобы выручить её, но не успел. Это для него проводил разведку в Руане молодой де Брезе. В дальнейшем Жиль потратил много денег на её прославление: заказал мистерию и оплачивал многочисленные представления. Когда оказалось что она жива – или, может быть, ее место заняла очень похожая дама – она навестила его в его замке в тридцать шестом году одновременно с дофином Людовиком, который тогда уже был не в ладах с отцом. Она посмотрела мистерию, после чего де Рэ снабдил новую Жанну многочисленным войском под командованием своего вассала. Она еще несколько лет воевала с англичанами, осаждала и, с помощью флота Кастилии взяла Ла-Рошель, Блэ в Гиени, Бордо и Байону. Со временем, уже вместе с де Рэ, участвовала в походе в Пуату в тридцать девятом, где французы воевали уже не с англичанами, а с французами. Там была тяжело ранена и в сороковом году уехала в родную Лотарингию. Что касается барона де Рэ, то своей дружбой с дофином Людовиком он вызвал неудовольствие короля Карла VII, который запретил барону продавать ленные владения. Нуждаясь в деньгах, поскольку его алхимик и колдун Прелати требовал их, обещая изготовить философский камень, де Рэ в том же сороковом году заложил казначею герцога Бретонского один из принадлежащих ему замков с условием обязательного выкупа через год. Вдобавок он поссорился из-за этого замка с епископом Нантским. После чего был обвинен в чудовищных преступлениях – кражах и убийствах детей – и,

хуже того, в колдовстве, под пыткой сознался и был казнен; при этом старуха, якобы воровавшая для него детей, и колдун Прелати, в колдовстве которого, собственно, обвиняли де Рэ, дали показания против барона и (совершенно ни с чем не сообразно!) были отпущены. Замок выкупать стало некому и он достался новым хозяевам за цену залога. Церковное следствие и суд могут быть очень хитрыми и от них невозможно спастись и невиновному; между тем в преступлениях де Рэ остались уверены все, включая его родственников. Вся Франция ужасалась. Рассказав это, Мирей думала, что они спросят, почему она сомневается в виновности барона, но никто не спросил.

Марта: Ужасалась не только Франция. У нас про него тоже рассказывают – как он женился на одной девушке за другой, семь раз, и своим женам заглядывать в запертую комнату запрещал, а после их убивал, потому как они, конечно, из любопытства туда заглядывали, а там как раз трупы всех предыдущих жен лежали! И у него было прозвище Синяя Борода. Только непонятно, с чего могла бы эта история начаться. Первой-то жене он что запрещал и за что ее убил? Кроме того, непонятно, почему история окончилась, а не продолжалась, раз он и седьмую жену за тем же нарушением запрета поймал. А чтобы её после того какие-то братья выручить успели, не верится. И тогда откуда все стало известно?

Мирей: Глупости. Жена у Жилия де Ре была только одна, и он ее не убивал. Они, между прочим, с трудом добились раз-

решения на брак, по милости того, что были двоюродными братом и сестрой, а это не поощряется. И борода у него была не синяя, а русая. Но все после суда уверились, что он – жуткий злодей, и чего только не напридумывали. Да и я только тогда задумалась над его делом, когда сама побывала под ложным обвинением. И обстоятельства его дела показались мне странными. В лесу, в котором стоял его замок, пропали восемь детей. (...) Притом обвинители явились только после призыва епископа. А епископ обвинил его в убийстве восьмисот детей, ровно в сто раз больше. (...) Старуха подтвердила, что украла их всех. И он сознался, что их всех убил. Со временем, должно быть, епископ понял, что если бы даже это были все окрестные дети, столько не набралось бы, и решил, несмотря на признание, считать доказанным убийство 150 младенцев. (...) Все цифры странные. Почему родители пропавших детей не спохватились раньше, да и по призыву епископа объявились 8 семей, а не 150, не говоря уже о 800? А если сомнительны 800, то правда ли и про 8? Восемь детей, в конце концов, могли, на протяжении лет, заблудиться в лесу, а также 8 семей могли предъявить претензии, надеясь на компенсацию, хотя бы у них никакие дети в лесу и не пропадали. Они могли даже получить её – не за пропавших детей, а за «правильные» показания – от епископа Нантского, недоброжелателя барона. Дешевле было заплатить за 8 якобы украденных детей, чем за 800.

Что касается Синеи Бороды, который убивал жен, то это

история не про Жилия де Рэ, а про другого бретанца – древнего правителя Бретани Кономора Проклятого, которому предсказали, что его убьет сын. Он убивал жену, как только замечал, что она беременна. Трех жен он убил до св. Трефин, а она нашла потайную комнату с их останками, воззвала к их душам, и их призраки рассказали ей, в чем дело. Поскольку она была уже беременна, она сбежала, причем это удалось ей с магической помощью мертвых жен. В лесу она родила сына, св. Тремура, и спрятала его прежде, чем Кономор нашел ее и обезглавил. Св. Гильда нашел ее и чудесным образом оживил. Она растила сына, но, когда умерла, Кономор случайно наткнулся на него и убил. Предсказание не исполнилось. Деяния Кономора Проклятого приписали Жилию де Рэ.

Тут Мирей поняла, что собеседницы перестали понимать, какая связь между Сент-Этьеном и казненным маршалом и завершила рассказ: Замок, который он так неудачно заложил, назывался Сент-Этьен де Мальмор!

Марта: Это семнадцатый! (Никто не возразил, а между тем она ошиблась в счёте).

Юлия, увидев, что все выдохлись, решила пошутить: Надо позвать доктора Акона – он знает всё, о чем ни спроси. Наверное, сможет припомнить ещё столько же храмов.

Августина всерьез воспротивилась: Разве можно приглашать доктора на собрание заговорщиц против него же?! Да мы вообще должны перед всеми – а особенно перед ним – изображать, что незнакомы! Ну, то есть только что познако-

мились, когда он нас спа(в письме зачеркнуто) похитил. Все должны думать – на этом дело и кончилось. Ведь в тот же день познакомились и еще с толпой девушек, живущих тут... которые ни при чём... то есть, конечно, хорошо бы они тоже...

Юлия: Но ведь это ты сказала, как интересно, что у вас в Тулузе собор Сент-Этьен, а я живу в городе Сент-Этьен.

Впрочем, у Марты в письме написано, что это она сказала: Я уверена, доктор еще много знает.

На что Августина, вроде, ответила: Разве демон может знать храмы святого?

Марта: А ты спроси – и увидишь.

(Она уж не стала пугать Августину, но храмы – это именно те места, которые любой демон очень хорошо должен знать – чтобы туда не залететь случайно. Разве нет?)

Августина стала возражать, но оказалось, что Юлия еще не все сказала о том, какое это маленькое совпадение. И дальше разговор пошёл на сходную тему: о городах Сент-Этьен.

У Августины же конец беседы о храмах Сент-Этьен передан так: Тут они хотели заставить меня поговорить о храмах Сент-Этьен в разных городах с хозяином замка. Так и знала! Поучения ничем хорошим не кончаются. Как будто колдун может знать храмы святого. Хотя почему бы ему их не знать если он их боится. Но зачем мне с ним о них разговаривать?

Юлия: Соборов Сент-Этьен много. Но не только поэтому

это не такое уж совпадение, мой город и твой собор. Городов Сент-Этьен тоже немало. Что ты так смотришь, не веришь?

Августина: Разве города могут называться одинаково? Я о таком не слыхала.

Юлия: Ну, не совсем одинаково. Мой Сент-Этьен – он вблизи большого города Лион. Там есть реки Рона и Сона, и горы, Альпы, неподалеку. Может, ты слыхала?

Августина: Кажется, видела на карте, когда мы вместе смотрели, над какими местами дракон нас нес. И название слыхала, там делают шелковые ткани. Но я никогда шелковых платьев не носила.

Юлия: Храма Сент-Этьена в Лионе нет, но я не удивлюсь, если он там когда-то был. Или когда-то будет. Или и то, и другое. Но я не про храмы, а про города. В Лионе, действительно, делают шелк, а в Сент-Этьене – ткацкие станки для лионских ткачей. И оружие для всей Франции. Причем столько, что телеги с углем – там кругом шахты – и железной рудой, из Прованса, тащатся в Сент-Этьен караванами. Еще немного, и их придется сцеплять между собой, чтобы умещались на дороге, а дорогу сделать из железа, чтобы дольше не разбивалась.

Августина: Зачем ты про рассказываешь про Лион? Потому что там близко твой Сент-Этьен? Или потому что туда римляне сослали Ирода, который по просьбе падчерицы обезглавил Иоанна Крестителя? Видать тогда это был край света. Или там тоже есть храм Сент-Этьена? Восемнадца-

тый?

Юлия, конечно, рассказывала о Лионе, чтобы объяснить немке Марта и деревенщине Августине, где её Сент-Этьен, и немного увлеклась. Тем более, о Лионе Августина что-то знала. Мирей знала не только Лион, где делают шелк и другие ткани, но и Сент-Этьен близ него, где делают оружие. А в Лионе, по слухам, сейчас король Людовик – там до него скорее дойдут вести о том, что происходит у герцога Бургундского со швейцарцами.

Юлия: нет, там нет, но мог когда-то быть, или когда-нибудь будет. Но сейчас речь не о храмах, а о городах. Ну так вот, кроме моего Сент-Этьена, который просто Сент-Этьен, в этой самой области между Роной и Сеной вблизи Альп есть еще Сент-Этьен-дю-Буа, Сент-Этьен-дё-Кросей, Сент-Этьен-дё-Сен-Жуар и Сент-Этьен-дё-Фонбелон!

Августина хотела возразить, что эти города не совсем Сент-Этьен, раз они Сент-Этьен-и-что-то-ещё, и вообще, надо же и о деле поговорить! Но не успела: все стали вспоминать и подсчитывать города Сент-Этьен по всей Франции.

Юлия припомнила еще Сент-Этьен-о-Мон недалеко от Арраса, в котором жила – это севернее Нормандии, где жила Мирей, когда звалась своим первым именем Жанна.

Юлия: В дальнейшем мы перебрались в Париж. Там, немного севернее, но еще в области Иль-де-Франс, есть город Сен-Этьенн-сур-Сюппе. К западу от Лиона, возле которого мой Сент-Этьен, есть земля Овернь. Там есть Сент-

Этьен-де-Мор. К югу от моего Сент-Этьена, в области у Средиземного моря, в Приморских Альпах, есть Сен-Этьенн-де-Тине и Сент-Этьен-лез-Орг. Самый большой город там Марсель, а поближе, не такой большой, как Марсель, но тоже гораздо больше тех Сент-Этьенов – Ницца. А к западу от этой области, между ней и Тулузой, к востоку от нее, в области, где главный город – Монпелье... уж о нем-то ты, Августина, наверняка слыхала, раз живешь в Тулузе? Там есть Сент-Этьен-д'Олбаньян.

Марта попросила перечислять помедленнее – она считает. А вдогон и сама город в Лотарингии Сент-Этьен-ле-Ремиремон вспомнила. И он был уже тринадцатым. Сент-Этьен-ле-Ремиремон Мирей тоже знала, ведь Лотарингия граничит с востока с Шампанью, а в Шампани не только делают знаменитое вино, там стоит Труа, в котором она живёт... жила последние годы.

Мирей вспомнила ещё Сент-Этьен-дю-Руврэ у них в Нормандии, Сент-Этьен-ан-Когль и Сент-Этьен-ду-Го-де-Исл в Бретани, что на запад от Нормандии, а дальше на запад уже вода, Сент-Этьен-дё-Монлюк в землях Луары, что на юг от Нормандии и на восток от Бретани, где главный город Нант, Сент-Этьен-дё-Бегори недалеко от Бордо, к западу от Августиной Тулузы.

Марта: Семнадцать!

Юлия – Августине: Кстати, Сент-Этьен-дё-Бегори – уже второй город неподалеку от тебя, я ведь раньше назвала

Сент-Этьен-д'Олбаньян, восточнее Тулузы.

Августина не сочла, что эти города недалеко от Тулузы. Монпелье! Бордо! Это очень далеко.

Юлия напомнила ей, что, хоть это и не области, где главный город – Тулуза, а соседние, но все же входившие в древние Лангедок и Аквитанию. Но, мало этого, и недалеко от самой Тулузы есть свой Сент-Этьен – Сент-Этьен-дё-Тюлмон!

Марта: Восемнадцать!

(Нужно заметить, что в оригинальном романе почему-то написано «счёт дошёл до пятнадцати. Наверное, чтобы читатели могли поймать героинь романа на плохом знании арифметики или невнимательности. Даже любящая считать Марта то ли начала не с самого начала, то ли не успела среагировать на какие-то названия).

Этим Юлия Августину окончательно добила. В самом деле если уж нашелся город вблизи значит их и правда много. А не то чтобы они придумывали их чтобы посмеяться надо ней.

Августина, изумленно: Да откуда же их так много? (Жалобно оглядывает остальных, все молчат).

Юлия: Не знаю. Спроси доктора Акона. Заодно можно с ним лучше познакомиться. А то все мы с ним разговариваем, а ты его избегаешь.

Августина стала отказываться. Она доктора Акона очень не любит и боится. Он ведь демон или колдун, повелевает драконами.

Марта: Колдун? А сама ты кто?

Но Августина утверждала, что ее обвинители и сами знают, что обвинение ложно, а доктор – настоящий колдун.

Марта думает: не факт, что оборотень – то же самое, что колдун. Он, конечно, магическое создание сам по себе, но умеет ли он что-то колдовское делать, кроме самого перекидывания? Но неважно.

Юлия, которой Августина вовремя напомнила об обвинителях: А ты своим неправильным обвинителям пишешь о том, что ты с демоном или колдуном не разговариваешь? Они, небось, велят разговаривать, а ты увливаешь. А тут отличный повод для разговора. Демон, демон. Подумаешь! Держи за спиной скрещенные пальцы, и он тебя не съест.

Мирей: мы трое с хозяином Замка разговариваем, с риском для жизни добывая сведения о нём, как и велели пославшие нас в эту жо(зачеркнуто в её письме) зад(зачеркнуто) миссию, а ты не разговариваешь. (Спойлер: позже она пожалела о своём участии в этом коллективном стремлении заставить Августину разделить с ними опасность).

Августина, поняв, что они правы, а она нет, признала это и дрожащим голосом пообещала поговорить с мерзким колдуном. Думая при этом: если ему окажется о святом Этьене говорить мучительно больно и его корчить начнёт – то так ему и надо.

Юлия в своём письме замечает: И мы, чтобы не вызывать лишнего внимания, пошли на обед, так и не поговорив ни о

чем полезном. А после обеда я опять попала в опасные для жизни приключения.

Мирей об этом пишет: Интересно, что мы так на нее набросились, а ведь она была права. Странное совпадение тут есть. Не в том, что в Тулузе – собор Сент-Этьен, и рядом в деревне Мирей жила Августина, а тут она встретилась со мной, носящей сейчас имя Мирей, и с Юлией, живущей в городе Сент-Этьен, что возле Лиона. Во Франции много Мирей и соборов и городов Сент-Этьен. Но вот что удивительно: чуть ли не все эти города Сент-Этьен и города с храмами Сент-Этьен, о которых мы вспомнили, оказались как-то связаны с нами! И связанными с войной между герцогом Бургундским и королем Франции, при которой мы сейчас живем. Вот это действительно совпадение. Я чуть было не сказала это Августина... но не стала. Если она умеет думать, заметит сама, а если нет, тут не поможешь.

Кроме разговоров на посторонние темы, для привыкания друг к другу, поговорили и на более опасную тему – о драконе-оборотне. Каждая описала дракона, как она его видела. Не в замке, там-то их много, почти всякий раз из пруда появляются разные. А того, который их украл. Описания не совпали. Тут-то они поняли и причины гнева на них кураторов.

Остальное содержание писем было индивидуальным.

34А. Марсия – мужу (официальное письмо)

Хоть Марсия/Марта и знает, что письмо прочтут кураторы, упрямо пишет 1476 год.

Но начинает всё же с оправданий. Святой Инквизиции не понравилось, что на рисунке замка нет скалы, на которой он стоит. Хотела нарисовать подробно, а скала такая большая и так просто устроена, что зря бы ценное место на рисунке заняла. Это не попытка обмана, она же упомянула о рисунке Мирей, а там скала нарисована. В письме три раза упоминала скалу (перечислены упоминания).

Хорошо, что карта понравилась (имеется в виду, срисованная Мартой с уменьшением с большой карты в библиотеке). К сожалению, карты с замком, на ней изображенным, раздобыть не удастся – слуга и так далее прямо так и сказал, что расположение замка – это тайна. Точнее, тайна – расположение долины в Пиренеях, а в долине замок отовсюду виден, в середине стоит – карта не нужна.

Вот списки тех, кто живет в прочих башнях... (Приводит списки насельниц Восточной и Северной башни, и, на всякий случай, хотя указывали, что не обязательно, Южной). Профессию чаще всего просто пишет, т.к. и профессии обычные. Но иногда рассказывает подробно. В Северной башне выделяет номер 12, Манон Мёнье. Мельница, то

есть мельник. Как-то Марту посылали ей помогать. Думала, работа на мельнице тяжелая – ничуть не бывало! Мешки с зерном сами едут по такой большой ленте, надо только их развязывать и высыпать, поднимать надо только когда уже почти пустой, мукой мешки тоже сами наполняются из гибкой трубы, вроде большого рукава, надо только направлять рукав и завязывать мешки – и они сами уезжают. Чудеса науки и техники! А чтобы мукой не дышать, надевается такая маска, как морда сказочного зверя слона, и через хобот можно из коробки, в которой воздух, дышать! А может, в коробке не воздух, она только пыль задерживает, а воздух снаружи. Надо бы спросить. 13. Плэйсанс Поршьер. Свиная, она же вожатая свиных при сборе грибов. (Описывает). 16. Патриция Папетье. Делает бумагу на бумагоделательной машине. Бумага очень хорошая – смотрите сами, я на ней пишу. Но главное – машина делает её очень быстро. (Описывает). Ещё Патриция набирает книги и печатает их. (Описывает наборную печать). Познакомилась с работой Патриции, так как слуга и так далее послал к ней, чтобы она напечатала одну небольшую учебную книжечку, набор которой у неё уже был. Это даже не на большой машине, а на маленьком таком печатном прессе. Я с почти таким же познакомилась раньше. Мне старый Гутенберг рассказывал и даже показал, и я даже помогла его починить, хотя на самом деле он был ему уже не нужен. На большой машине делают по большей части Библию и отправляют в монастыри – им много надо. Может, лет

через сто все книги так будут печатать, а не писать писцы.

Вот! Чтобы не забыть после всего, сразу напишу про важное. Кажется, я понравилась слуге врага и т.д. вот чем. Я рассказала ему про Иоганна Гутенберга. То, что старик Иоганн мне рассказывал, когда в последние два года его жизни я приходила убираться в его доме. И заслушивалась его историями, как сказками. Сейчас ему было бы 76, а тогда, стало быть, 67-68. Ведь в моей семье, как и в твоей, дети работали и зарабатывали для семьи. Так и ты, Май, с ним познакомился: когда он мне про печатное дело рассказал, секрет которого тогда уже незачем было хранить, и сломанный печатный пресс показал, я догадалась, что в бондарном цехе один мой знакомый подмастерье, как мне тогда казалось, почти взрослый, может из прочного дерева нужные кривые рычаги изготовить. Ты помнишь, конечно. А вот большую часть своей истории «дядя Иоганн» рассказал мне, наверное, без тебя. И уж точно без других слушателей. Рассказывал он, как вспоминал, кусками, из разных лет, но столько раз, что я как целую историю запомнила. (Пересказывает историю жизни Гутенберга и изобретения им печатного станка, полную обмана и предательства всеми деловыми партнёрами и друзьями, среди которых основную роль сыграл некий друг детства Фауст. Вмешивается в дело жизни Гутенберга и большая политика: соперничество двух священников за место архиепископа Майнца, включающее даже военные действия. В итоге «птенцы Гутенберга» разлетелись по всей Германии, осно-

вывая типографии во всех городах, а сам изобретатель после всех невзгод получил «пенсию» в виде огромного количества вина, без права делиться им с кем-то или продавать... и умер через три года, в 1468 году. Фауст, отнявший у Гутенберга типографию, умер в 66 году – в Париже, от чумы, предлагая печатное издание Библии как средство от болезни. В том же году родился мальчик, сейчас десятилетний, тоже по имени Фауст, и Марте кажется, Майнц ещё его узнает... Читатель может догадаться, о каком Фаусте речь – это персонаж средневековой легенды и произведений Марло (1592), Гёте (1808), Гуно (1859), Пушкина, Брюсова, Булгакова и других авторов. Год его рождения (и смерти Фауста, сыгравшего роковую роль в жизни Гутенберга) с двумя шестёрками делает ситуацию ещё более зловещей).

После этого большого отступления список продолжается и заканчивается без дальнейших отступлений. Список башни Зюйд приведён, в основном, без профессий, о которых, правда, говорят фамилии. Только про Жанну Монстрье (№10 в списке) сказано, что она разводит больших черепах и скрываемого ото всех в подвале зверя Аш-бэ ими кормит. Разговаривать про него не хочет. И про Клер Карпье (№16): карпов в пруду откармливает. Смешно. Как будто это свињи. Рыба, между прочим, очень вкусная. И про Перрайн Пешез (№18). В горном ручье форель ловит, иногда целую команду для этого собирая. Главное её дело – определять, когда форели много и можно ловить, а когда мало, и надо по-

дождать. Чаще всего форели не так мало, чтобы не ловить, но и не так много, чтобы всем много досталось. Наконец, про Сезарину Серрье (№25) тоже большой текст. Она оранжерейщица – выращивает удивительные растения из дальних стран в оранжерее – стеклянной комнате. Томатль или просто матль. Очень мягкий овощ или ягода, когда спелый, то почти жидкий под шкуркой, с ядовитыми листьями. Очень вкусен соленым, а сладким – нет, так что все-таки не ягода, а овощ. Да и по размеру таких больших ягод не бывает. А хотя... яблоко – ягода? Тогда бывают. Но по вкусу все же овощ. Есть ярко-красный шитоматль, желтоватый коцоматль, темный шалтоматль, зеленый милтоматль. Место в оранжерее, где томатли растут, называется Томатлан. Сезарина хочет такой сорт матля вывести, чтобы рос не в оранжерее. Некоторые очень полезные растения она уже в сад, огород и даже в поле переселила. Например, очень красивый и полезный злак чималакаўальи или просто акаўальи, выглядит как листовенная тарелка на высоком прочном стебле. Вся тарелка плотно заполнена семенами в черной жесткой шкурке, а по краям – ярко-желтые лепестки. Замечательное у него свойство – он, как животное, умеет двигаться, и в течение дня все время эту свою тарелку поворачивает, направляя её на солнце! Представляешь, целое поле таких черно-желтых? И все всё время на солнце смотрят. Даже страшновато. Эти зерна можно есть, из черной шкурки вылушив – внутри они белые и по вкусу отдаленно орехи напоминают, только мель-

че. А можно выжимать масло. И на нем что угодно жарить, или овощи нарезать и заправить. А ещё – делать очень сладкое лакомство вроде халвы, из мусульманских стран привозимой. Там её из орехов делают, ну вот, а можно из семян акаўальи. Причем два последних употребления акаўальи хорошо сочетаются – на эту халву идет жмых, оставшийся от выжимания масла. Правда, надо много сахара, а растение, в котором много сахара, пока остается в оранжерее – ему нужно много воды, и чтобы был влажный горячий воздух. Оно называется акайтетль и напоминает тростник. Сезарина рассказала, что сахар, которым торгуют арабы, происходит из Индии, и там его давным-давно делают из похожего тростника, и что в Римской империи – не Священной Римской империи, в которой наш Майнц находится, а в Древней – индийский акайтетль начали выращивать на Сицилии, но вслед за тем эта культура была потеряна. А этот оранжерейный сорт не их Индии, а из какой-то ещё более отдаленной страны – неужели это возможно?! – доктор Акон привез (простите, что так его написала, но это не я сказала – не могла же я Сезарине сказать, чтобы она его слуга врага Отца рода человеческого и Сына Его называла? – а Вам, Мастера Инквизиторы Святые Отцы Шпренгер и Инститорис, нужно разговоры правильно передавать, ведь так?). Зато в огороде тут свекла растет, больше обычной и белого цвета, несъедобная, но из неё можно сахар добывать! Она не из какой-то отдаленной страны, её тут вывели. Поэтому в столовой на третье ча-

сто всякие сладости, и это – кроме шуток! – сильно многих обитательниц к замку и слуге врага и так далее привязывает. Они так и говорят, что после их жизни дома – а большая часть француженки – здесь сладкая жизнь наступила. Ещё много растений есть, но долго описывать. И далее список без отступлений до номера 32.

Марсия сообщает также, что не только на башнях дежурные за окрестностями смотрят. Все, кто в окружающей местности ночует, могут сигнал тревоги подать. У всех пастухов и лесников по сигнальному рогу есть... (Рассуждает о случайности или закономерности расположения их мест работы в разных местах вокруг замка). К пастухам и лесникам трудно подкрасться, они всё время за подопечной скотиной или зверями и птицами следят... И у них у всех собаки есть. Без того, чтобы на свою сторону хотя бы пару из них переманить, подобраться к замку не удастся, а лучше бы их всех привлечь.

Далее в этом месте письма подробное описание первого разговора между попутчицами, разрешённого кураторами (см. выше).

Про половинку огромной жемчужины. Я же ещё тогда написала, что отдала её Юлии. А она разве не послала ее? Мне-то и в голову бы не пришло себе такую дорогую вещь оставить.

Про золотые печати для Шпренгера и Инститоториса, каждому по две и втрое толще обычных. Мне кажется, это бы

очень подозрительно выглядело. Лучше как-нибудь после, а?
Задание подружиться и все-таки уговорить доменщицу-прокатчицу сделать кулеврину, хоть просто чтобы посмотреть, удастся ли, а вслед за тем можно и обратно расплавить, могло к провалу привести. Она и к первому предложению отнеслась подозрительно. В кого это я собралась тут стрелять из кулеврины?! Ах, ни в кого? Просто так сделать? Мне что, делать нечего?! Кажется, все же, к счастью, доктору Акону не побежала жаловаться. А мысль о том, что её подкупить можно, просто смешна. Подкупить? Здесь? Так и передай. Старалась, но не вышло.

Пиши мне обязательно. Люблю, целую, Твоя, увы, бывшая жена Марсия.

34Б. Марта – Маю **(секретное личное письмо)**

ЭТОГО ИМ НЕ ОТДАВАЙ!

Здравствуй ещё раз, Май, любимый мой муж!

Ты не понял, чего мне тут бояться далекой инквизиции. А вот скажи, откуда инки знают, где списки дежурных висят?! Я этого не писала! Вот тебе и доказательство того, что они могут меня и здесь достать. И еще: почему это нужны списки всех башен, кроме Южной? Наверное, такой уже есть? Значит, вторая шпионка в Южной башне. А сколько их всего? Инквизиция так и так победит, что бы я ни делала. Так что

спрятаться от неё и тут нельзя. И ещё причина была, о которой дальше. А когда инки стали меня в предательстве обвинять, будто я дракона неправильно изобразила, я поняла, что эти другие шпионки – возможно, мои же попутчицы. И я стала их спрашивать, каким они дракона видели и в письмах домой описали. Про инков я не упоминала, только о доме! А они стали о том же меня и друг друга спрашивать. И тут-то все мы поняли, что у нас четверых одно и то же затруднение с подозрительностью инков.

Про ещё одну причину слушаться. Я не писала, как была у них. А это было очень страшно. Ты называешь меня храброй, я словно не очень боялась, когда меня дракон ловил. А дело-то было не в храбрости. Наоборот, я была так напугана, что и сама не очень понимала, зачем мне от дракона спасаться. Уж лучше дракон съест, чем на костер попасть. И лучше на костер попасть, во всем сразу признавшись, чего они требуют, чем будут сперва пытаться, а после всего все равно сожгут. Они просто мне этот подвал показали, и я перестала говорить, что они ошибаются, и что я ни в чем не виновата. Там такие ужасные вещи, что я стала сомневаться в том, что механика и химия такие хорошие науки. Даже здесь прошло несколько дней, пока мне удалось убедить себя, что механизмы Христианы с огромными вращающимися шестернями, колбы Клариссы с разноцветными жидкостями, многие из которых ядовиты или обжигают, и даже тигли, мелкие щипчики и тоненькие сверла Октавии совсем не для то-

го, чтобы мучить людей, предназначены – а до того я и этих добрых и умных женщин и их инструментов боялась. Хорошо, все тут понимают, что так с новичками часто бывает. А ведь инки тогда ко мне совсем ничего из того страшного не применяли, только показали и рассказали. Ну, так, помучили совсем немного естественным образом, ты не беспокойся. Даже следов никаких не осталось.

Но зато это ещё было не всё. Им ведь не только было нужно, чтобы я во всём призналась, что они говорили. В ереси, колдовстве и не знаю в чём. Они заранее мне объяснили, что, если меня дракон спасёт, то он, скорее всего, меня не съест, а в свое логово отнесёт, и что я должна буду им во всём против него помочь. И что они совсем мне зла не желают, но ради торжества христианской веры я должна их послушаться и постараться. Вот я и помогаю, слушаюсь и стараюсь. Они доказали мне, что всё про меня знают. Рассказали, что я говорила, когда мне казалось, что рядом никого нет, кроме какой-нибудь одной-единственной девушки из кружка или тебя. Да, да, и ночью в темноте! И прежде чем я стала подозревать, что это ты им рассказал, показали, что я писала в дневнике, который совсем никому не показывала. И сказали, что не я одна их шпионом у дракона буду. Но кто другие – они не скажут!.. Теперь, правда, из-за их же глупого недоверия я все же узнала, кто остальные. Но, во-первых, может, я не обо всех узнала. Во-вторых, я не думаю, что кто-то из моих попутчиц меня не заложит, ведь попутчицы, как и я, ими на-

пуганы до предела – иначе как они согласились?.. И – может быть, самое главное – я ни за что не хочу, что бы туда, к ним, ты попал, в подвал этот. И подруги из кружка тоже. А у меня есть обещание инков за укрывательство ведьмы и еретички, то есть меня, тебя не преследовать. И друг из кружка не трогать. И даже после всего, когда, так или иначе, наш заговор против дракона завершится, успехом или неудачей. Конечно, им ничего не стоит нарушить обещание. Но пока что доктор Акон письма тебе передает и у тебя ответы забирает. Значит, с тобой всё в порядке. Доктору Акону я тоже не совсем доверяю, но не верится, что он сговорился с инками в том, чтобы помогать им (и мне) заговоры против него же устраивать. Значит, майнцские инки пока ведут себя честно. А вот у Юлии инк сам её письма получает, а её родителям не дает. И что она должна думать об их положении? Может, они в темнице? Как ей верить инкам, что с ними всё в порядке? Кстати, ты не знаешь, как там остальные, ну, из кружка? Ты ведь знаешь некоторых, или их мужей, и можешь у них про всех спросить? Имен писать не буду. А я попала в мышеловку. Ведь я понимаю, кто прав в споре инков и доктора Акона. Хуже того, я предаю свою мечту, потому как именно о такой жизни я мечтала. Я и сама себя презираю. Но то я сама, а посторонний, мне кажется, осудит меня только тот, кто никогда у инков в том подвале не был. И никакому человеку не пожелала бы там побывать, даже если поэтому он бы обо мне плохо думать перестал. Не суди строго и ты

свою жену Марту.

Про пиво: смешно, но то, что ты написал плюнуть на пиво, как раз тут используют для его варки. Только туда плюют аш-жучки. С дивной случайной избирательностью. (Спойлер: см. «Заповедник гоблинов» Саймака). Так вкуснее, но оно не для брезгливых. Но, ты прав, не до того сейчас.

Да, я тут узнала ещё новое про электрон, о котором прежде писала. (Рассказывает об атомистической теории древних греков). Но сами неделимые на самом деле не совсем неделимые. Они могут испускать ещё меньшие частицы. Они среди атомов могут проскакивать. Поток таких частиц и есть та сила, электрон, которая молнию образует. (Электропроводность металлов). Помнишь, я писала, что канаты для него сделаны из серебра? (Газ – почти изолятор. Разряд в газе). Так что в осветительных шарах работают самые настоящие молнии! Только по сравнению с грозовыми они очень маленькие и слабые. А вот как делается поток электрона в этих шарах, и откуда его столько в грозовой туче, я ещё не знаю.

Ах, да, и про Гутенберга. Этим я всего писать не стала, и тебе раньше не рассказывала. ещё кто подслушает. А он под конец был очень откровенен. Ещё в Страсбурге, обретаясь в странноприимном доме при монастыре, он вступил в братство монахов в миру. Названия его он мне не сказал, а целью их было среди всех людей Евангелие распространять. Не те куски, которые с кафедр читают, а всё целиком. Нет, это бы-

ла не цель, а средство. И призвать жадных распутных церковников к скромности первых христиан – тоже средство. После возврата к первоначальному христианскому поведению по примеру христиан должны креститься турки и прочие нехристи. А затем наступит Апокалипсис и царство Божие на земле.

Это у них было похоже отчасти и на дольчинистов, и на гуситскую ересь, потому они скрывались. Типографская машина тоже была вначале тайным изобретением. Те «зеркала для паломников» на самом деле была книга «Зерцало...» дальше забыла как название.

Фауст что-то пронюхал, потому так легко типографию отнял. Мог обвинить Гутенберга в ереси. Правда, тогда типография и ему бы не досталась. И тираж Библии, скорее всего, сожгли бы. После случаи были, когда жгли напечатанную Библию как неправильную, дьявольским способом изготовленную.

Отсюда и те страшные слухи о кончине Гутенберга – что к нему в дом ворвались какие-то люди и уволокли его с собой, а после того его нашли в бочке задушенным. Так расправляются с предателями в тайных обществах. Другой слух был, что он ослеп. Первый распустил Шёффер, раздосадованный слухами о кончине Фауста, а второй – почти правда. Только, по-моему, у него зрение было плохое не из-за вина, а из-за ядовитых типографских красок. И от набора мелких буковок – он стал маленькие книжки делать.

То огромное количество вина в договоре Гутенберга и архиепископа было оговорено Гутенбергом и предназначалось для причащения на собраниях монахов в миру. Не знаю, сколько их было, меня – девчонку, приходившую прибираться в доме – на их собрания, конечно, не пустили бы, да и мне зачем. Почему на это посмотрел сквозь пальцы преданный папе архиепископ Адольф, я не понимаю. Должен был понимать, что условие «никому не продавать и не дарить» не сработает. Все же Гутенберг мне не всё говорил.

Но рассказал, кстати, что папа Пий, его назначивший, ранее в миру прогрессивным философом Энео Сильвио Пикколомини был.

В политике всё так запутано. Все время идет грызня за власть. Любое общество, против власти направленное, одна часть власти может использовать, чтобы другую под себя подмять. Главное, чтобы вредное для власти учение не попало в народ и бунт не повлекло. Потому Дольчино и Ян Гус – еретики, против которых были устроены крестовые походы, а Гутенберг или кто там у них главным был, не знаю, по краю ходят, может быть, всю жизнь.

Мне кажется, нам с тобой главное в это не лезть, ведь мы даже не бюргеры.

Может, что наш кружок приняли за такое общество. А когда поняли, что ошиблись, решили меня иначе использовать, раз уж попалась.

Но святые отцы зря думают, что им остановить распро-

странение книг удастся. Типографии теперь в каждом городе, книги дешевают. Скоро Библию сможет прочесть любой и сам подумать, то ли ему, что там написано, с кафедры говорят. Или только про повинование властям кусочки выискивают. А следом и иные книги прочтет. Удержать ересь в тайных обществах и не допустить в народ гораздо труднее станет.

Но я не думаю, что кому-то удастся призвать святых отцов к бескорыстию и милосердию первых христиан (Спойлер: выражение из перевода Курочкина стихотворения Беранже «Действие вина». На этот текст есть отличная песня Ильи Ченцова «Вино в тюрьме»). И вряд ли призывающие добьются чего-то хорошего силой. Богатство, отнятое и на всех поделенное, не будет большим. И типографии не на что станет делать!

Надо заниматься наукой и техникой, вот как здесь. Тогда богатыми будут все. Тоже как здесь.

А Гутенберг все же не такой неудачник, как получается из его историй. Если бы он хотел богатства и тёплого местечка, то да – он достиг этого только в конце жизни. Но тогда зачем было бы бросать доходную ювелирную профессию.

Про способ, каким можно рассчитать сколько угодно знаков числа, равного соотношению длины окружности и её диаметра. Доктор сказал, таких способов очень много. Я самый простой попросила. Он написал так:

$$4*(1 - 1/3 + 1/5 - 1/7 + 1/9 - 1/11 + 1/13 - 1/15 + 1/17 -$$

1/19 + ...)

Но предупредил, что просто – не значит быстро! Складывать дроби придется очень долго. С моей скоростью – может быть, годами!

У меня был соблазн попросить рассказать более сложные, но более быстрые способы, но я его преодолела. Я же не дракон, чтобы знать все на свете. И все равно я не собираюсь соревноваться с Джамшидом ал Каши. Я и этого простого способа не понимаю – какое отношение он имеет к окружности и диаметру? Какой-то он подозрительный. Может, доктору было лень объяснять, и он меня обманул, ведь проверять я не буду? Впрочем, если Архимед вписывал в окружность многоугольники и описывал их вокруг неё... к этому эти бесконечные суммы дробей могут иметь отношение.

Я спросила только, нет ли какого-нибудь способа, вообще с вычислениями не связанного. Искомое соотношение одинаково для любого колеса, оно дано от природы. Почему же для его нахождения нужно что-то долго рассчитывать? На практике-то достаточно двух измерений и одного деления?

– Достаточно одного измерения, – сказал доктор, – и одного умножения или деления. Нужно соотношение уже известно. Хотя...

И он предложил способ, при котором нужно только подсчитывать два увеличивающихся ЦЕЛЫХ числа, чтобы получить искомое число в виде дроби. Нужно расчертить лист параллельными полосками и вслед за тем много раз бросать

на него иглу с длиной, равной расстоянию между ними. И подсчитывать, сколько раз она была брошена, и сколько раз из них она пересекла какую-нибудь черту.

– Но тут уж точно нет никаких окружностей! – завопила я.

– Почему же? – удивился доктор. – Игла же может падать, располагаясь под разными углами к линиям. Представить себе, что она крутится, быстро-быстро – разве она не будет похожа на кружок?

При слове «кружок» я присмирела и более спрашивать не стала. Знания бывают опасными.

Про десятичные дроби ты здорово всё сразу понял. Я и всегда знала, ты очень умный.

33А. Мирей – своему коннетаблю Морису (официальное письмо)

Мирей поставила дату 24 марта 1475 года, не собираясь ссориться с инквизицией по пустякам. Забавно, что теперь снабжать письмо цитатами из Библии пришло в голову ей. Какая-то мода там у них, причём, когда одна от другой этой модой заражается, та уж и остыла (или куратор запретил).

Милейший Морис!

У меня всё хорошо, насколько это может быть вдали от привычного окружения и круга общения. Однако роптать, уцелев в недавних обстоятельствах, было бы чёрной неблагодарностью по отношению к Богу.

Оставь свою задиристость для дворян и не ссорься с людьми духовного звания. Особенно с инквизиторами. Знаешь, что написано у Экклезиаста (цитата об опасности злословить царя или богатого). (Ты сам подал мне пример своей ссылкой на Библию; это было опрометчиво. Готовься читать цитаты). Конечно, люди духовного звания должны быть более склонны забывать ссоры, нежели дворяне; но есть одно обстоятельство, которое в этом отношении роднит эти два сословия. Я заметила, что, как ни странно, нам проще без раздражения общаться с ними, чем им с нами. Догадываюсь, источник этого постоянного раздражения... (рассуждение о том, что первое сословие отказалось от мирских благ ради спасения души, в т.ч., людей второго сословия и вправе ожидать уважения. Независимо от личных качеств).

Ты же сам мне напомнил, в своей забавной истории с пожаром во время наводнения, чем кончились для сеньора маршала де Рэ ссоры с лицами духовного звания. Не бери с него пример. Ты же не можешь оставить меня без последней связи с миром, а моих сына и внуков без опеки.

Я не могу назвать это твоим долгом. Было бы странно признавать, что у тебя есть моральный долг передо мной, ты и так предоставил мне свой замок. Ты же знаешь, я не смогла вернуться в Креспен не потому, чтобы так решил король... (рассказывает, что они с сыном поняли, из-за её роли в Лиге за общее благо король опасается, что она настроит сына против него. Исторические и семейные подробности. На брата,

Антуана дю Бек-Креспена, архиепископа Нарбоннского, она не могла навлекать немилость короля. Ещё исторические и семейные подробности, отчасти конспирологические. О чувстве юмора Людовика XI – история из воспоминаний де Коммина о том, как английская армия высадилась во Франции на помощь герцогу Бургундскому, а король ради насмешки рисковал провалом плана по её мирному выдворению). Так я осталась буквально без крыши над головой. Так что ты был крайне великодушен. Но ты, к моему счастью, считаешь это своим долгом...

О «наших» инквизиторах: проявляют добрую волю, насколько им это позволено ограничениями их служения. В конце концов, если правила хорошего тона велят нам на эшафоте не осуждать палача...

Передай им это письмо, содержащее мой отчет о первой пробной беседе с попутчицами по заговору. Трудно найти общий язык. (Цитата из третьей книги Ездры по поводу войны с драконом).

Отвечу на вопросы.

Никаких укреплений в горах нет. Но могут быть природные препятствия. Если дракон их как-то ухудшил, то никому не рассказал. Но горы настолько больше замка, что проще построить замок, чем укреплять целую горную цепь. Что не означает, что преодолеть эти горы в человеческих силах.

Относительно чудесного ящика: его чудесность сильно преувеличена. Картину хорошего художника так перерисо-

вать нельзя. Точнее, её сможет перерисовать такой же хороший художник. Но он предпочтёт нарисовать свою.

Тут есть рисовальный кружок, но хороших художниц в нём нет. Они, как я поняла, стараются избавиться от своих страхов, изобразив их на бумаге. По-моему, глупо. Чем больше рисуешь, как тебя пытаются сжечь на костре (они на этой теме просто помешались), тем хуже, разве нет?

О моих попутчицах. (Нелицеприятные характеристики внешности и характера).

На вопрос о том, почему я не только не прислала на осмотр, обследование, изучение (или как-то так?) драгоценных камней со здешней стены, но и не написала ничего по этому поводу в предыдущем письме, отвечаю (приводит обоснование подозрительности этого – чтобы не было ущерба основной задаче, лучше погодить. И писать только самое необходимое).

Августина передала мне общее для всех нас предостережение, заключенное в истории Саломеи. Если я правильно истолковываю, это предостережение «остерегись нас послушаться, а то поплатишься, ибо так устроена Божья справедливость». Как в книге Иова (...). Я, в свою очередь, могу очень кстати напомнить, что то же самое о Божьей справедливости уже сама писала в предыдущем письме. Могу напомнить: это о Прокрусте, Фалариде и кардинале де Ла Балю. Так что мне о ней напоминать не требовалось. Но они – не только через Августину, но и через тебя – все же напом-

нили.

Да что это я все делаю вид, что обращаюсь к тебе, когда на самом деле – к отцам Римусу и Ариме? Тем более что далее идет, можно сказать, шпионское донесение о попытке выполнения первого поручения, непосредственно приводящего к противостоянию с драконом, ибо заговор потому так и называется, что начинается с разговоров между сообщниками...

Длинное описание коллективного разговора «для притирки» о храмах и городах Сент-Этьен и, в конце, о разных обличьях дракона. Кончается большой цитатой о Бегемоте из Писания (17 строк в конце одной главы и 26 строк следующей – такое уж там разбиение на главы).

Печать и подпись.

33Б. Мирей – лично Морису

Бедный Морис! Сколь много я по небрежности заставила тебя пережить! (Длинные рассуждения о том, что в письмах, не видя выражения лиц, нужно шутить осторожно). Наме- рение «подружиться» с хозяином замка (тем более, выпол- няя волю Тех, кого Мирей обязана слушаться перед небом и землей и от кого зависит её возвращение в нормальный мир) было всё-таки шуткой.

(Если отец Римус вспомнит о своем намеке и будет спра- шивать Мориса, почему нет отклика в письмах – очевидно,

слуга и так далее, хоть и не обязывался выполнять людские правила поведения, но понимает, что Мирей – порядочная вдова, и что самое близкое положение, на какое он может рассчитывать – это именно подружиться, а не «подружиться»... Тем более, что он об отцах Римуса и Ариме не знает и не подозревает, что они, имея на Мирей большое влияние, обусловленное её жалким положением, могли осмелиться намекнуть ей на желательность поведения, не соответствующего её статусу.

Париж и Кёльн упомянуты случайно, не подумала про парижские туалеты и большие кёльнские локти, что они – тоже упоминание Парижа и Кёльна.

На слова Мориса «хорошо, что у меня не отняли перстень-печатку, приняв за что-то волшебное»: ха-ха-ха. Как же, не отняли. Да они даже одежду на всякий случай заменили на свою, правда, не на мешок с дырками для рук и головы. Но подходящую служанке, плохо подогнанную по размеру, грубую... и страшно себе представить, откуда они её могли взять... переодевание под наблюдением, притом что отцы-инквизиторы женщинам не доверяют вообще никаким, и женщин-охранниц у них нет. И всё это они оправдывали тем, что таковы правила, от которых им нельзя отступить. Ещё и постригли! Этого Мирей не простит, даже когда волосы отрастут. Если успеют.

...отступили от правил. Понимали: если истыкать иголками, чтобы обнаружить метку дьявола, на добровольное со-

трудничество рассчитывать не придется. Иголку показали – всем иголкам иголку, толще вязальной спицы, да ещё граненая, с неровными, зазубренными стыками этих граней, ржавая от крови. Может, специальная иголка для запугивания, а для поисков дьявольской метки они пользуются другой. Иначе получится не поиск метки дьявола, а пытка. А если склонить к сотрудничеству пытками, то, конечно, согласится всякий, но тогда без их контроля... Если бы ту иголку применили, Морису было бы очень трудно убедить Мирей, что не надо доверять дракону и надо помогать инкам.

Рассказ о том, что было в инквизиции. Главным аргументом была не иголка, а чтобы младшего сына и его имущество не трогали. Да ведь и Морису тот же убедительный аргумент привели, чтобы отдавал письма.

Что касается перстня с печаткой, его бы точно отняли, но Мирей его с собой не взяла, когда призвали на беседу в инквизицию, хотя это и был не арест, а приглашение. А когда обо всем договорились, пришлось за ним посылать. Иначе как бы Морис понял, что это её письмо?

Так что Морис прав насчет недоверия дракону – если они уже тогда знали, что он не только не съест, но и будет таскать письма, значит, до того, как они решили с ним воевать, их связывали какие-то деловые отношения.

Что касается догадки Мориса, что своим раздражением по поводу всякой ерунды они маскируют обиду, что Мирей им не шлёт с письмами какие-то ценные подарки, то на эту

тему надо подумать. Может, в следующем письме спросить, не прислать ли самому Морису, а также Пьеру, Луи, Анн и Гастону что-нибудь красивое? Они прочтут, обсудят с Морисом, попросят его написать ей, чтобы слала, да побольше. Заодно это будет обсуждение идеи рассказать деткам о Мирей.

Об именах Марсия и Марта у немки. Мартой она назвалась, хотя на самом деле Марсия. Но этого имени не любит, по поводу того, что оно в честь древнего бога войны Марса, а она не любит войн – ведь на войну то и дело призывают бондарей, строить переправы через реки, и могут призвать её мужа. Правда, она с гордостью упоминала, что он такой хороший мастер, что цех его не посылает на войну, когда город требует от цеха людей. Но – мало ли что? Вот она и зовется Мартой. А спустя некоторое время спохватилась, что инкам может не понравиться, что ей не нравится имя, каким её крестили, и попросила в письмах называть Марсией. Хотя Марта – это ведь по-немецки греческая Марфа – почтенное христианское имя, и, если можно так сравнивать, более почтенное, чем Марсия. Кажется, есть только одна св. Марсия, а свв. Марф сколько? (Вспоминает четырёх, притом что она не лицо духовного звания. Когда Мирей сказала это в ответ на просьбу Марты, рядом были и остальные; Юлия никого больше не вспомнила, а вот набожная Августина добавила ещё четырёх). Так что вряд ли то, что Марте нравится это имя, плохо; но лучше переосторожничать.

Морис писал, святые отцы прошлое обвинение в предательстве заменили на предупреждение о том, что, если я их предам, то сама, в свою очередь, тоже пострадаю от предательства, ибо таково его свойство, приданное этому поступку Богом. И некстати припомнили Иуду, который предал сам, но которого никто не предавал. И, немного более обоснованно, сослались на историю Саломеи.

Мирей пишет, что в письме инкам написала насчет Саломеи, что они зря о ней напоминают, как о примере Божьей справедливости, предостерегая от предательства, ведь она сама о том писала, упоминая Прокруста, Фаларида и кардинала Балю, который и сейчас сидит в клетке собственного изобретения. Морису может добавить, что само предостережение от предательства странно в устах того, кто не просто подсылает своих лазутчиц в лагерь противника, но хитро организует дело так, чтобы противник их спасал. Это, конечно, лучше в смысле отношения противника к лазутчицам: все благоволят к тем, кому сделали благодеяние. Но вопрос о предательстве становится спорным, в рассуждении того, что предавать своего спасителя, хоть бы и дракона, нехорошо. Пусть его обманули с этим спасением, и оно не требовалось, так как перед самым костром, если бы он не прилетел, было бы объявлено помилование. Кстати, сомнительно, как показывает история Августины. Да и у Юлии уже поджигали – как-то поздновато для объявлений. Но если б даже так. Он-то не знал, а то бы и не прилетел.

Получается, куда ни кинь – все клин. Кого-то предавать придется, дракона или инков. И в обоих случаях подвергаться опасности в наказание пострадать от предательства. (Цитата: слова Давида в Первой книге Паралипомен). Инки не понимают таких вещей.

В наше время такая отвратительная вещь, как предательство, сильно распространилась. Вот примеры только недавнего времени. (Примеры из текущей истории: 1). Из английской, рассказанный Юлией. 2). Рассказанный Симоном де Кенже случай с Людовиком XI и лжецами (с неполиткорректным отступлением на тему о несимпатичных голландцах, развлекающихся в трактирах убийством котом – им бы во властители не герцога Бургундского, а арагонцев или кастильцев. Они бы им привили немного христианского милосердия. (Спойлер: действительно, вскоре Голландия попала под власть Испании). Впрочем, герцог в последнее время, разозленный неудачами в войне, тоже стал слишком злобный даже для воюющего. Сжигает чуть ли не все взятые города. Но это сейчас, а голландцы выступали против него уже давно, как и в том случае, о котором речь). 3). Сейчас после поражения герцога от него разбегаются все претенденты на руку его дочери, вместо того, чтобы помочь ему против швейцарцев. Что это, как не предательство? (Отступление на тему швейцарцев. Их стрелковые отряды включают поровну арбалетчиков и стрелков из ручных пищалей, сочетая преимущества. А пехотинцы сражаются ужасным оружием

– алебардами (описание). Зря герцог с ними поссорился, а ведь они предлагали мир. Теперь не миновать ему познакомиться с такой кошмарной вещью слишком близко. Спойлер: так и вышло в реальности). 4). При этом они (те, кто предаст герцога) имеют хорошее обоснование для такого поведения. Герцог перед тем выдал королю коннетабля. (История отношений короля и герцога с коннетаблем, в итоге король коннетабля казнил). 5). Казнил, между прочим, за предательство – коннетабль написал неосторожное письмо английскому королю Эдуарду, женатому на его племяннице. 6). А тот взял и передал письмо Людовику. Тоже предательство, ещё одно в этой истории. Для кого коннетабль Франции предавал Людовика, нетрудно догадаться: для Эдуарда и герцога Бургундского. Которые, в итоге, предали де Сен-Поля. Таким образом, получается как раз то самое, на что намекали святые отцы: коннетабль предал и пострадал от предательства, но, поскольку герцог предал коннетабля, теперь пострадать от предательства – его судьба, а те, кто его предает, все разбегающиеся и перебегающие на сторону короля союзники, являются только орудиями судьбы (или Бога, если Ему есть дело до политического положения и военных успехов герцога, а не только до того, куда его душа попадёт). Сами же инки намекали, естественно, на свое собственное предательство, которым могут отомстить Мирей за её, если таковое заметят или вообразят. Этого она им не написала, так же как и перечисленных примеров распространенности

предательства среди людей в наше время.

Еще чего она не написала инкам. Сказала Августине, что Мирей – не настоящее имя, но она не поинтересовалась подробностями. Может, это имя действительно имеет отношение к её деревне Мирей, что возле самой Тулузы? А это надо спросить Мориса. Это ведь он из той дальней веточки генеалогического древа, что долго обреталась на юге, южнее, чем Кембре близ Труа, и это он придумал ей «имя для жизни в опале». А она не спросила, откуда он его взял.

Надеющаяся на ответ вопреки всем обстоятельствам, Мирей де Кембре.

P.S. Во втором письме Морис обращается к Мирей на Вы, словно она королева. А в первом обращался на Ты. Мирей не возражает против любого из них, но интересны причины того или иного.

32А. Юлия – брату Клоду

Воскресенье, 24 марта года 1476 года

Письмо разбито на пункты с заголовками. В основном, по письму брата Клода.

Здравствуй, о заботливый наставник и справедливый судья!

О ПИСАНИИ

Латынь я учила вполне законно, в школе при монастыре. Как всем известно, а тебе, как купеческому сыну, тем более,

латынь купцам часто пригождается. Для интриг тоже. При мне разговаривали на латыни, думая, что я не пойму. Что касается черной мессы, то в здешней библиотечной Книге картинки не испорчены, слова в тексте не вымараны. Я, конечно, не инквизитор, и не знаю, может, никаких признаков и не должно быть. Но неужели Книгу хотя бы на полке в библиотеке не перевернули бы, чтобы крест на обложке тоже перевернуть? По слухам, колдуны и ведьмы только перевернутым крестом могут пользоваться. В общем, это правильная Библия. Раз ты запретил, цитат из Писания приводить больше не стану. Но твои ошибки все же поправлю. Вдруг ты так и будешь ошибаться в Писании, а это грех. Три цитаты о лицемерии ты искажил. (Поправки). Еще ты неточно привел цитаты про гнусность в пункте VII. (Поправки).

О МОИХ РОДИТЕЛЯХ (твой пункт XI)

Дорогой мой любимый судья! Я ужасно благодарна тебе, что написал о моих родителях! Хоть не соглашаешься им письма передавать. Ты **ОБЪЯСНИЛ** им, что будешь под именем моего брата получать мои письма! Они, значит, поняли, что я жива, дракон меня не съел, а только увез куда-то, где я выполняю твое – Святой Инквизиции! – важное задание. Спаси тебя Бог за это радостное известие, если даже ты нечаянно. Согласна за это вновь называть тебя братом.

Ты верно исправил мою цитату о родителях из Евангелия от Луки. (Исправленная цитата). Не буду спорить. (Тут же язвит, что сам он словам цитаты совсем не удовлетворяет).

О Сусанне и старцах. Что значит «нечего кощунственно сравнивать себя и нас с персонажами Писания?» Разве не в НАЗИДАНИЕ нужно читать в Писании дела давно минувших дней? Подражать хорошему, избегать дурного?

А вообще-то, и верно, в этом случае и правда нечего сравнивать, те-то ей предлагали им отдаться или погибнуть, а ты – отдаться в любом случае, и погибнуть – почти что в любом, выбирая только между костром И драконом или костром без дракона. Так что мой выбор был ПОТЯЖЕЛЕЕ, чем у Сусанны, старец мой дорогой. Вот я и не смогла выбрать то, что она.

Про твои инструкции по интригам и правильному устройству заговоров (пункт XII), составленные в предположении, что я в нем ничего не понимаю. Уж как-нибудь понимаю, опыт ЕСТЬ. Что касается тайных имен, которые вы там нам тут придумали, то они неудачные, затем что приводят к путанице. Что очень опасно. Но я не собираюсь их оспаривать, так как смена имен приведет к ещё большей путанице.

Пункт XIV О ЗОЛОТЕ И ДРАГОЦЕННОСТЯХ

Кстати, почему ты в своем письме пропустил пункт XIII? Не из суеверия же?

Про цитату «Кто имеет уши слышать, да слышит!». Ты удивляешься, какая я образованная, а сам тут же уличаешь меня в неточностях. Видишь, не такая уж и образованная. Но, вообще-то, я тут имела в виду СМЫСЛ. А ты его НЕ УСЛЫШАЛ.

О главном – как ты назвал мою ошибку в цифрах. ДОРОГОЙ брат! Ты воистину мне ДОРОГО обходишься! Твое требование с меня и трех других девушек по сто тысяч ливров было настолько хорошей шуткой, что я проверяла свои расчеты до тех пор, пока не нашла ошибку, чтобы тебе ответить. (Разбор ошибки округления в 2%). И ты совершенно прав, заподозрив, что та же самая ошибка сделана для всех драгоценных камней, ведь у всех у них объем был посчитан с этим упрощением. Хотя – и тут ты не прав в своем безудержном обвинительном обобщении – для золота этой ошибки НЕ БЫЛО. Если бы я ПРОДАВАЛА тебе эти драгоценности, тебе нужно было промолчать, и я наказала бы сама себя, попросив у тебя рассчитанную мной сумму, тогда как драгоценности стоят больше. Так что я не понимаю, каким образом тебе пришла в голову шутка с требованием у меня ещё такой же суммы. Грабь награбленное что ли? При продаже, НАОБОРОТ, я должна была бы потребовать у тебя недостающую сумму. Конечно, на самом деле речь не о продаже чего-то мной тебе, а о драгоценностях третьего лица, которыми ты намерен завладеть силой и хитростью, причем СИЛУ представляешь ты, а ХИТРОСТЬ – я. Тогда при дележе разбойничьей добычи мне также должна была бы быть выделена пропорционально бóльшая доля, чем при моей прошлой оценке её стоимости. Конечно, ты не согласишься с ТАКИМ представлением нашего договора. Я это понимаю и только хочу спросить, где ты увидел основание для своего требо-

вания. Что касается правильного расчета, то незачем ВСЕ считать заново. Нужно к посчитанному уже весу всех драгоценностей (но не золота) добавить одну сто двенадцатую, а к стоимости, значит, $\frac{1}{56}$. Хотя, я уже обожглась на предыдущем округлении. Надо выяснить, насколько здесь можно ошибиться! (Расчёт поправки с оценкой точности). Без дробей это уже 7038099 эю. А что дроби? С ними сложнее. Поняв это, я впала в тоску и пошла посоветоваться с Марсией. Она, конечно, сказала, что давно мне говорила, что её дроби лучше. И написала (расчёт в десятичных дробях). Если добавить позолоту, 6048000 эю, в сумме будет 13086099 эю. На 124026 больше, чем полученная раньше цена 12962073. Можешь по получении пересчитать.

XVI. Ты пишешь, что сейчас важнее всего – ещё раз повторить. И переспрашиваешь, поняла ли я. Но тут я по своему скудоумию как раз и не поняла. Вот, я приведу из твоего письма, чтобы ты понял, чего я не поняла, а то, если ещё и ты не поймешь, чего я не поняла, всё окончательно запутается, а нам нельзя терять времени. Вот что ты пишешь в этом пункте: «Ты поняла? Или ещё раз повторить? Это сейчас самое важное». Может быть, я неправильно считаю, что слова «это сейчас самое важное» относятся не к тому, что написано «сейчас», то есть перед ними, а к тому, что ещё перед, то есть к словам «ты поняла?». Тогда самое важное – чтобы я поняла. Но что поняла? Что нужно повторить? Странно. Не мог бы ты написать этот пункт попроще? А этот я буду пе-

речитывать вместо порции вина на ночь – он мутит голову и сшибает с ног ещё почище вина. Тут вино не очень приветствуется, знаешь ли, в силу уважения к его нелюбви кецаль-кўещпалином, а особенно его не любит подвальное чудище Большой Ашь, он-то даже запаха от выпившего не любит. Не то чтобы не выносит, в смысле, не приблизится к такому человеку. Скорее, этот запах может, говорят, вызвать его нападение, а это – последнее, чего бы нам с тобой хотелось. Я надеюсь. Только вот что мне непонятно: кто и когда его видел, чтобы так уверенно рассказывать, чего он любит, чего нет. Подвал-то ЗАПЕРТ. А если бы и не был заперт, кто туда полезет в здравом уме и твердой памяти? (Спойлер: вскоре такая отважная девушка найдётся, но не Юлия).

О шёлковом деле (пункт XVII). Тайны нет. Но всё довольно хитро. И вряд ли удастся повторить. (Описание процесса получения шёлка). Первая сложность в том, что шелкопряд жрет только шелковицу (тутовник). Причем только белый, китайский. (Описание, какие ещё есть). Ягоды перевозить нельзя – мнутся и портятся. Но главная трудность в том, что все тонкие работы (перечисление) делают ручные крысы ашь (и пр.) Человек не способен на такую мелкую, кропотливую работу, требующую нечеловеческого терпения. Разве что китайцы.

О пункте XXIV про тяжелое серебро, которого, ты думаешь, не бывает. Можешь писать что хочешь, но я его видела сама. Оно на десятую долю тяжелее золота. То, что его до сих

пор не открыли алхимики, не значит, что они его никогда не откроют. И то, что оно облегчит жуликам подделку золота, хотя и плохо, но не значит, что невозможно. Кстати, это если оно будет цениться дешевле золота, что ещё неизвестно, так как серебро темнеет куда охотнее. Что касается названия, я же не претендую на то, чтобы его дать самой. Если тебе мерещатся аггелы, давай, я не буду называть его аггенрум. Если ты считаешь, что ты – авторитетный алхимик, так дай свое название. Если нет, дай временное. Буду писать его. Наконец, про символ (рисунок: контурный растущий месяц с крестом снизу). Если бы ты был хотя бы не квалифицированным алхимиком, а квалифицированным астрологом, то знал бы, что никакого мусульманства в нем нет, как нет, правда, и христианского креста. Это у астрологов (я случайно слышала) знак Селены, Светлой Луны и Ангела Хранителя, в противовес знаку Лилит, Темной Луны и Пути Соблазна, который рисуется так (рисунок: зачернённый убывающий месяц с крестом снизу). Я же воспользовалась тем, что знак светлой луны как бы объединяет знак серебра, т.е. знак Луны (рисунок: контурный растущий месяц) со знаком Земли (окружность с вертикальным и горизонтальным диаметрами) под ней. Для обозначения его тяжести. Если тебе не нравится, предложи другой знак. Посоветуйся с астрологами и алхимиками, пусть предложат. Могу прислать кусочек тяжелого серебра, пусть убедятся, что оно существует. Подделать его нельзя, даже золото обесцветив – по тем самым соображени-

ям, по каким ранее думали, что любую подделку золота разоблачит взвешивание, учитывающее объём предмета.

Про твой пункт XXXIII, написанный для округления количества пунктов. Почему вдруг количество пунктов ты называешь самым важным, я не поняла. Или это какой-то намек? Тем более ты пишешь в этом пункте, что он «специально для моей тупости». Наверное, ты величину моей тупости недооценил и намек слишком тонкий. Кроме того, число XXXIII что-то говорит о Троице, но таких чисел много, взять хоть XXX и III отдельно. И, да, XXX в десять раз больше III, но и таких много, XI, XXII, LV, CX. А то, что для названия числа круглым требуются выполнить оба условия – это какое-то придуманное правило.

Прежде НОВЫХ событий расскажу СТАРУЮ историю. В пункте V ты заметил, что «у женщин мало разума, и он подчиняется чувствам. У тебя же» (т.е., у меня) «его мало и по сравнению с другими женщинами, судя по твоему глупому поступку». Т.е. я ЗРЯ отправилась в Циуатлан. А в следующем пункте написал, что у меня не хватит силы воли, стойкости в вере, хитрости и ума. Лучше бы в Южную башню отправился кто-то другой. Не волнуйся. Я уверена, что хватит. (В подтверждение того, что она не просто девушка из купеческого семейства, рассказывает недавнюю – 1470 года – историю. Из аррасского дела вальденсов Юлия решила, что тихо сидеть в уголке и заниматься торговлей не менее опасно, чем вмешиваться в дела сильных, ибо, торгуя, нажи-

вещь и неприятности вместе с богатством, которое сильные захотят отобрать, а никаких правил чести и рыцарства для них в этом нет. Рыцари считают себя обязанными относиться благородно только к рыцарям, но не к купцам. История о том, как Юлия обманула знаменитого дипломата Филиппа де Коммина. А он, например, сумел укротить гнев герцога Бургундского против короля Людовика (история с неудачным подстрекательством льежцев к восстанию). (Английская история с участием королей, графа Варвика по прозвищу Делатель королей и др. важных лиц, (с упоминанием прежнего графа Варвика, Ричарда де Бошама, который был наставником прежнего английского короля и тюремщиком Жанны Девы во время следствия против неё и суда. Причем постоянно напоминал Кошону, который вел её процесс, что «деньги заплачены за результат» и всячески добивался этого РЕЗУЛЬТАТА. И добился. На этом графе, по воле Божьей, и пресёкся род Варвиков по мужской линии) и их отношений с королём Франции и герцогом Бургундским, который посылал де Коммина разруливать сложные ситуации. В одной из них его обхитрил капитан Кале Вэнлок. А она обхитрила их обоих. В итоге потерявший было трон король Эдуард снова его заполучил. (История взята из опубликованных воспоминаний Филиппа де Коммина). Рассказ получился длинный, но теперь, я надеюсь, ты, брат Клод, больше не считаешь меня не способной выполнить то дело, за которое я взялась по твоему НАСТОЯНИЮ.

Не буду умолять тебя, брат Клод, передать эти страницы моим родителям. Они только ТЕБЕ. О том, что было в Аррасе, они знают лучше меня, о встрече с де Коммином я им рассказывала, а о том, что я, переселившись в Циуатлан, ввязалась, тем самым, в очередную авантюру уже внутри той авантюры, которую ты мне поручил, им лучше и вовсе не знать.

Теперь о НОВЫХ событиях. (Описание наконец-то разрешённой кураторами беседы четырёх заговорщиц).

КАК МЫ с ФРАУ МЕМ КАТАЛИСЬ на ЛОДКЕ (спойлер: приключение выдуманно от начала до конца. Цель – сообщить о возможном пути в долину).

Мы подружились с фрау Мем. Сегодня, 27 марта, когда я пишу письмо, мы с ней вместе катались в 11 УТРА на акалпечтли, это лодка такая, по атезкатлю, в котором разводят күйтлапетлатлей, и так УВЛЕКЛИСЬ разговором, что не заметили, как слишком приблизились к тому его концу, где из него вытекает атойатль Ногера Рибаторсана.

(Августина, смотревшая вниз на отрезке от Тулузы до Тепанкальи, нашла на карте Ногуэру Пальяресу, но её бабка со слов доминиканцев написала, что это Ногера Рибаторсана, или Ногуэра Рибаторсана).

Мы поспешно стали разворачиваться, но ЗАПУТАЛИСЬ и попали в атойатль. Не знаю, как мы не перевернулись сразу же. Мы дружно впали в ПАНИКУ. Одна из нас попыталась добраться до берега вплавь, другая осталась в акалпечтли, не находя душевных сил на прыжок в холодное стремительное

шашамакатиу, но не имея и физических сил, чтобы махать обоими тяжелыми ауичтли.

К счастью, первая добралась до берега в ЕДИНСТВЕННОМ, наверное, оставшемся по дороге к туннелю удобном месте и, промокнувшая и замерзшая, побежала по берегу за акалпечтли. Как помочь? Прыгать поздно, шашамакатиу всё усиливалось, и в атойатле стало много больших тетлей, или ацацазмольи, о которые можно было запросто разбиться.

Словами не описать. Атойатль выглядела совершенно беспощадно. Акалпечтли черпала бортами и уже была наполовину заполнена. Но тут нам ПОВЕЗЛО ещё раз: бежавшая споткнулась об оставленную кем-то на берегу бухту веревки. Она бросила верёвку, наугад оставив себе один из торчащих из бухты концов. Оказалось, правильный: веревка не запуталась, а размоталась в воздухе и долетела до акалпечтли. И вторая её поймала!

Обе мы ни за какие деньги не взялись бы повторить это, даже стоя на берегу, а не когда одна бежит по каменистому берегу, не глядя под ноги, и другая прыгает в акалпечтли по водяным валам, глядя на проносящиеся мимо огромные тетли, одетые шубой разлетающихся от них брызг и пены ацацазмольи! Везение было ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ. Ой, то есть не везение, а Божья помощь! Тогда некогда было об этом думать, но мы обе очень обрадовались.

Но тут везение кончилось. Или Божья помощь. Оказалось, ни стоя на берегу, ни, тем более, в прыгающей акал-

печтли, невозможно вытягивать лодку против шашамакатиу. Не хватало сил. Для Бога нет ничего невозможного, и Он мог бы просто перенести акалпечтли или девушку из неё на берег; но такие чудеса Он совершал очень редко. О них есть в Писании: как расступалось море, или как останавливалось солнце. Гораздо чаще чудеса выглядят именно как то, что получилось с веревкой, когда даже можно усомниться, было ли это чудо – или все же только счастливая случайность. Реже бывают и такие чудеса, когда человеку хватает сил на то, что кажется для него невозможным, причем обычно как раз в минуту смертельной опасности. Здесь такого не произошло.

Атойатль неумолимо тащила акалпечтли. Та, что на берегу, упала и её поволокло по тетлям. Она держалась за веревку, но её ум мутился от ударов об них. Та, что в акалпечтли, упала – хорошо, что не в воду, а на дно акалпечтли, и зацепилась за скамейку, – но мокрая веревка выскользнула из её усталых рук. Из ПОСЛЕДНИХ сил она намотала её на скамейку и, когда веревка перестала рваться из рук, завязала. Но акалпечтли не стала от этого вести себя тише – наоборот, оказалось, что, когда она плыла в шашамакатиу, её швыряло меньше, можно было даже сидеть, держась за борта, а теперь, чтобы не вылететь, оставалось только лежать на дне и цепляться за скамейки руками и ногами.

И вот, когда мы обе почти теряли сознание... нет, нам не повезло снова, хотя могло показаться и так. Никакого чуда

не понадобилось, сработали, как позднее сказала одна из нас (вы легко угадаете, что это была та, что живет в Мачтилойане, а не та, что в Циуатлане. Где был её ум, когда она предлагала покататься на лодке? И мой, когда я соглашалась? Ей-то что, она выросла на реке, нырять и плавать умеет), законы ПРИРОДЫ. Шашамакатиу тянул акалпечтли в одну сторону, веревка – в другую, но не совсем в противоположную, а слегка вкось. В результате её прибило к берегу. И та, что была в акалпечтли, поняла, что произошло, и, собрав последние силы, вывалилась из акалпечтли на берег и отползла от воды.

Тут мы немного СГЛУПИЛИ, да оно и понятно, кто бы остался на нашем месте рассудительным. Нам надо было и второй конец веревки привязать к чему-нибудь, да вот хоть к деревьям – или это кусты? – растущим прямо на камнях на берегу атойатли, маленьким, но очень прочным, кажется, такое дерево или куст называется тлашкатль. Он способен раскалывать тетли, когда мешают росту. Затем можно было бы позвать на помощь несколько девушек или кецалькўец-палина. Или принести ворот и веревку на него наматывать – тогда даже, наверное, только нас двоих хватило бы, если, конечно, сперва как следует отдохнуть – и можно было бы и акалпечтли спасти.

Но нам не пришло в голову. Одна отпустила веревку, другая безучастно смотрела, как та змеится мимо нее. Акалпечтли уплыла в науатилоцотль. Если бы КТО-ТО был с той стороны науатилоцотля, и знал о происшествии, и акалпе-

чтли, вопреки вероятию, не утонула, то тянущаяся за ней веревка могла бы помочь кому-нибудь как-нибудь её поймать... Но это уже совсем никчемные рассуждения о том, чего быть не может. Ведь даже Бог не может сделать бывшее не бывшим.

Мы были насквозь мокры, избиты и измучены, нас трясло от холода, страха и усталости. Мы полежали немного и, вися друг на друге, поплелись в тепанкальи, признаваться в своей ГЛУПОСТИ, приведшей к потере акалпечтли. Мы не думали, что Тенкутли нас накажет. Наверное, поглядев на нас, сочтет уже наказанными.

Что касается меня, то я сегодня ночью прикреплю на дверь даже не фиалку – репейник. Ах, да, я же не писала об ЭТОМ! (Описание системы сигнализации желательности или нежелательности визита Тенкутли с помощью цветов на двери. Причём их цвет зачем-то пишется на науатле. В оранжерее выращиваются цветы разного цвета, в т.ч. привычные цветы непривычных цветов и другие, каких Юлия раньше не видела).

Что ещё я узнала при расспросах о таком безобидном предмете. (Рассказ о двух фрейлинах, заедаемых ревностью, и одной, которой не дают звания мастера).

Как тебе история с лодкой, братец? Видишь, как бывает: то я все время канючила, чтобы ты передавал родителям мои письма, а ты отказывался, а теперь наоборот, надеюсь, ты НЕ расскажешь им об этой истории. К чему их зря тревожить,

ведь опасность позади, а мы с Марсией теперь стали умнее. И случайно не упустим акалпечтли.

Остаюсь, может быть, неверно истолковавшая твои намеки, но все же не заслужившая таких упреков, какими ты меня осыпаешь в письмах,

Твоя даже преданная и даже в Циуатлане кецалькўецпа-лина сестричка

Юлия

P.S. А золотой печатью своей – вдруг она и впрямь из дьявольского золота, а не добытого в горах – я больше не пользуюсь и попрошу курьера её тебе передать с этим письмом. Умоляю, будь с ней осторожным, не пробуй использовать по назначению, мало ли что может произойти при её оттиске. Вдруг только самый первый раз, который я уже использовала в прошлом письме, был безопасным, а при следующем, даже исполненном благочестивейшим и бескорыстнейшим из братьев-доминиканцев, она вызовет своего хозяина?! Лучше сдай от греха в переплавку и на чеканку монет, что ли, а то продай ювелирам – им все равно, из чего золото.

32Б. Юлия – родителям

Здравствуйте, любимые мои!

Передаю вам письмо как в прошлый раз. Есть ещё возможность. (Предложение доктора Акона на случай слежки: почтовая крыса).

Клоду тоже написала, причём письмо длинное, и он его вам, небось, опять не даст, но там для вас ничего интересно-го. (Перечисление тем письма Клоду). Есть и выдумки: как мы катались на лодке и чуть не утонули. Совершенно не собираюсь кататься на лодке по здешней реке. Она не только лодку – камни по дну катит. Иногда они там, под водой, сталкиваются с глухим ударом – аж через землю отдается.

Очень рада получить от вас весточку, хоть она и невелика.

Зря вы так сравниваете: в тепанкальи кецалькўецпалина страшно, потому там все новости важные, а дома один-единственный божий пёс, так и новостей нет. Мне и не страшные новости интересны.

Да и про Клода знаю только, что он у вас поселился. Какие неприятности успел причинить? По уговору не должен был, но, во-первых, уже ясно, он не считает себя связанным своим словом, во-вторых, он может и нечаянно... ну, не знаю... впереться на кухню и распугать маминых подруг, или в кабинет, когда у папы важный клиент. Вряд ли у Клода хватит ума изобразить простого монаха, приглашенного, как водится, к обеду, чтобы сделать угодное Богу и Церкви дело и не прослыть плохим христианином. Он хвастлив и неумен, и даже в своих собственных интересах не способен удержаться от намеков, какой он важный человек. Ибо зачем власть, если ей нельзя пользоваться?

Есть коварные люди, для которых все наоборот: им доставляет удовольствие скрытно повелевать другими так, что-

бы те ни о чем не догадывались. (Аргументы: почему Клод не таков). (Над душами инквизиторов поработал дьявол). Ну ладно, я увлеклась осуждением. Черт с ними.

В том и хитрость дьявола, чтобы человек отдал душу за то, что при получении оказывается ни к чему не годной вещью, как, говорят, золото, полученное ведьмой от дьявола в уплату за причиненный людям вред, превращается в мусор. Другой вид той же хитрости – вещь-то хороша, но ею нельзя пользоваться в свое удовольствие. Такова тайная власть. Более умные довольствуются ею и убеждают себя, что это даже лучше. Менее умные, каков и Клод, убедить себя не могут и мучаются.

Он, видать, считает, что, пока я здесь, я ничего не расскажу тем, до кого ему есть дело, а позже, надеюсь, рассчитывает просто заплатить, чтобы молчала – ведь у Тенкутли так много золота, что эта плата будет незаметна для кошелька Клода. Но опасаясь, что и в этом случае жадность будет толкать его на то, чтобы упечь меня в темницу до окончания века или передать светским властям, подтвердив фальшивые выводы инквизиционного суда. Иначе – с чего бы он не передавал вам мои письма.

Догадываюсь, Клод – неприятный жилец. Опасаюсь за вас. Напишите, насколько плохо он себя ведет. Компромат-то на него мне и впрямь не нужен. Разве что ради интереса.

Но и о чем-нибудь хорошем или просто обычном, что происходит дома, тоже напишите.

Близок ли к вселению в него новый дом, который папёнька строит на втором месте от площади? Правда ли стоило сносить тот, что стоял там раньше? Может, хватило бы небольшой перестройки? Он ведь был довольно большой? Неужели правда, что дядя бывшего бургомистра не умер своей смертью, а был убит грабителями, и его уйлитталони бродил по старому дому, обещая показать, где теокуйтлапиальи, тому, кто найдет этих грабителей и отомстит за него? А если и так, может, стоило сперва с ним поговорить? Я бы взялась за это дело, но вы мне не сказали, а слухи о призраке и кладе дошли до меня, когда дом был уже сломан. Я ведь не так часто бываю дома. И не очень подолгу. Между прочим, если дух привязан к месту, а не к дому и мебели, он появится и в новом доме. Вот я разберусь с кецалькўецпалином, и привидение будет мне на один клык. Шутка.

Я к чему. Если новый дом ещё и не готов целиком, то на первом-то этаже уже давно все было сделано. Так папёнька может, для присмотра за строительством, проводить там то время, когда обычно приходит посыльный. Посыльному дать адрес.

Пишите, и я тоже постараюсь. Целую,
ваша неисправимая АвантЮлия.

31. Августина – бабушке Януарии

По-прежнему честно не пишет бабушке отдельного пись-

ма. Место отправления называет «замком синьора доктора акона прислужника врага отца рода человеческого и сына того отца а не того рода человеческого теперь то уж все правильно». Усвоив, что Марту надо звать секретным именем «фрау Мем», пишет в качестве даты нечто странное. «Предпразднство Благовещенья Пресвятой Богородицы Марии двадцать четвертого фрау Мем воскресение года тысяча четыреста семьдесят шес(зачёркнуто) пятого от Рождества Христова». А себя называет в письме «фам Сомех».

Возражает бабушке, похвалившей её за соответствие её стихии – огню. Она не хочет проявлять храбрость, это вынужденно, как у загнанной в угол крысы. Не за что хвалить.

Что оборотень, превратившись, остаётся умным, как человек, и хорошо и плохо. Думаешь, он добрый, и я зря за инквизиторов против него. Но спасая ведьм с костра, он мешает спасти их души. Правда, это не случай Августины. Упоминает, что её не мучили, но пугали. Но дракон спас её не от настоящей опасности, так что быть против него не грех. Между прочим, мог бы и пораньше прилететь.

Спасибо за имя Исаия, которое показывает, как правильно писать И и Я. Лучше не самой учиться, а когда кто-то учит.

Про запрет на арифметику не поняла (да и раньше, про запрет цитировать Писание). Разве счёт и Писание нынче – ересь? Но буду соблюдать. А числа совсем нельзя, или только в письмах?

Пересказала тут немного бабушкиной травной науки. Секрета же нет? Девушки в лес ходят за тем-сем, и огород есть.

На вопрос, что тут есть, чего бабушка не знала. Есть травы, которые дракон принёс из дальних стран. Но уже рука устала, и всё равно ведь они у нас не растут. Вот если удастся вернуться, да ещё семян утащить – тогда всё расскажу и покажу. Сейчас только немного.

Описывает томатль (помидоры), какаватль (бобы какао), чоколатль (шоколад), акаватль (подсолнечник), томаизкитль (дерево с плодами как земляника), пейотль, пицийетль, нопатль, чайотль, эпазотль, циктль, авакатль (авокадо). Кажется, всё кончается на «тль», но на самом деле нет. Кроме чайотля есть много разных других тыкв. Ещё много разных перцев. И ещё разное.

Попытки вести подрывную работу. Спасение души. Некому исповедоваться и нельзя получать причастие. Правда, Книга есть. Но откуда она и верная ли? Беспокоиться начинают многие, но немногие предлагают помогать. Пока четыре: пастушки Шарлотта Шеврие и Мелисса Мутонье и лесницы Флора Форестье и Фелиси Форестье. Много времени проводят вдали от замка и меньше боятся дракона. Или больше не любят и потому держатся подальше. Эх, тут бы из Писания, что я сею, авось не на камни.

Спросила фам Сомех, как её зовут. Но она сказала, это меня зовут фам Сомех. Путаница. Остальные с ней согласи-

лись, придётся и мне. Если что не так, пусть отец А'Врилл поправит.

Он ругал, что рассказала только про камни, что на стене своими глазами видела. А что фрау Мем отлепила от стены один – нет. А как рассказать, когда он же сам запретил разговаривать с ней? И потом. Если она уже отлепила, зачем Августине его присылать? Пусть она.

И насчёт карты. Может, ему её его братья пришлют. Раз уже получили. Зачем лишний-то риск? Августины и, главное, миссии.

Выполняя его повеление, собрались сегодня. (Описание той же беседы, см. выше).

Разговор с оборотнем о святом Этьене. Думала, демон откажется. Но оказалось, ему нипочём и он не прочь.

Я: почему во Франции так много храмов Святого Этьена в разных городах и даже городов Святого Этьена много?

Доктор выясняет, сколько они насчитали во Франции и Священной Римской империи. Предлагает ещё в Италии: в Риме есть базилика аж с пятого века. И церковь девятого века. Собор в Вероне. Три церкви в Константинополе. Храм в Эдессе.

– Двадцать четыре. Эдесса – где это?

– Возле Турции – столица там Осроены. А часовня в Метеорах. Это в Греции. там монастырь на вершинах скал – такого больше нигде нет. Церковь в Будапеште – это столица Венгрии. Церковь в Несебре – это в Болгарии.

– Двадцать семь. Но почему их так много?

(Побуждаемая доктором и с его подсказками Августина рассказывает историю св. Этьена и даже историю начала его почитания. Но не догадывается. Доктор намекает: реликвиями св. Этьена были т.н. контактные реликвии – камни, которыми его побивали. А камней может быть много, да их и расколоть на кусочки можно. А ещё реликвии, связанные с его чудесным явлением в конце шестого века в бордо – платок, освящённый его явлением, и платки, освящённые прикосновением к тому платку. Святости от передачи не делается меньше – святость же не какая-нибудь вещественная жидкость вроде воды. Если учесть ещё и камни, покажется странным, что храмы Сент-Этьен есть не в каждом городе Франции. Ну а если много храмов – по ним называют и города. Особенно небольшие, где этот храм – чуть ли не единственный каменный дом).

Я: спасибо.

Доктор: не боишься что я от такой благодарности рассыплюсь в прах? Или наоборот: скажешь демону «спаси тебя бог» – и сама провалишься в ад? Трудно придумать, как употребить имя божие более всуе, чем благословить им демона. (Спойлер: на первый взгляд кажется, что это ошибка. Письма переведены с французского, а там merci не содержит слова «Бог», как русское «спасибо». Но оно там было раньше. Dieu merci – спасибо, Господи, за твою милость. Со временем фразу укоротили).

– Не шути со святыми вещами! И никуда ты не рассыплешься. Не бойся. Хоть и жаль. Я тебя уж сколько раз крестила незаметно – а тебе хоть бы хны!

– Как обидно. А что бы ты стала делать если бы я сгнил-пропал-изошел как положено демону? Из долины тебе не выбраться, да и из замка тяжело.

– Можно спуститься по верёвке. И еду назад поднимать. А из долины тогда и незачем. Пропитание тут есть. Вот только кто будет письма домой носить? Ой.

– И на вопросы о святых и храмах отвечать. Но письма конечно важнее. Они же там подумают совсем не то. Не что ты меня отсюда экзорцировала, а что я тебя съел. Так ли уж ты этого хочешь? Не говоря о том, что ты давно должна была догадаться, что я не демон.

– Какой же демон признается. Экзорцизм же не всякому священнику удастся, а я кто такая? В общем, спасибо, я пойду.

– Не за что. Если будут ещё вопросы или просьбы, сразу обращайся.

Я (сама себе): да уж лучше бы не было.

Разговор с оборотнем о Саломее. И тут я что-то расхрабрилась. Вернулась и попробовала сама напугать своего ужасного собеседника: рассказала ему о том, как неподалеку в реке Сикорис – теперь называется Сегре – погибла Саломея, которая послужила к пророкоубиению Иоанна Предтечи. А Ирод Антипа и его прелюбодейная жена Иродиада – мать Са-

ломеи – были поглощены землёй. И его то же ждёт, несмотря на его могущество – он же даже не тетрарх, каким был Ирод Антипа.

Но демон не испугался. Он сказал что всё это сомнительно. (Аргументы против легенды о Саломее. Вплоть до трёх монет с профилями и надписями βασιλεωσ αριστοβουλου «царя Аристобула» (это муж Саломеи) и βασιλισ σαλομησ «царицы Саломеи» примерно 56-57 г., когда она была царицей Халкиды и Малой Армении, и было ей 61 или 63 года).

Я ему, конечно, не поверила. Но монеты – вот они. И, думаю, насчет Иосифа Флавия он не наврал – я же могу сходиться в библиотеку, он сказал, там он есть. Придётся правда просить кого-то перевести с древнего греческого. А Иосиф Флавий – это же тот не христианский историк, про которого вы, отец А’Врилл, рассказывали, что у него есть про Иисуса Христа, из-за чего его свидетельство считается особенно ценным – ведь ему не было никакой выгоды и даже наоборот.

И что всё это значит?

Монеты вкладываю в письмо. Передай их отцу А’Вриллу вместе с моим вопросом – в чём неправ демон? Не может же он быть прав, а Священное Предание – ошибаться?

Твоя внучка фам Сомех. Печать.

А печать мне уже надоела – тяжелая и теряется всё время. Да ещё ляпнула сейчас не так – мало места оставила. Больше не буду ею пользоваться.

Передай ему ещё, что я приняла его увещевание. Каюсь в

излишнем умствовании, и в том, что судила своих судей, и прошу отпустить эти грехи. Тут очень тяжело без духовного руководства. Исповедаться некому и неотпущенные грехи гнетут душу. А если хозяин замка поймает нас за заговором против него и отдаст на корм ужасному чудовищу, что у него сидит в подвале, они так и останутся не отпущенными.

Ещё отдельно прошу прощения за ошибку с поливальной машинкой. это надо мной Марсия пошутила. Но она не виновата. Это я, дура, приняла всерьёз. Оказывается по-немецки есть шпренген и шпринген. Шпринген – прыгать. от него поливальная машинка шпрингер. И ещё скакать – это про лошадь. А шпренген – не скакать, а заставлять скакать. Это про всадника. Так что уважаемый отец инквизитор Шпренгер – всадник. А не поливальная машинка. А всадник – это шевалье или кабальеро. То есть дворянин! Каюсь и постараюсь, не понимая языка, про слова в нём не рассуждать.

Вот ещё. чуть не забыла. Скажи ему, я его придумку про воду хозяину замка сказала. Что воду нужно в водяную башню подавать через дук. Так? Слова виа дук ведь это значат? Он понял. Но отказался такой мост для воды сделать. Плохо для обороны замка. Можно влезть по нему у любой опоры и пройти поверх стены к водяной башне. Пришлось бы весь этот мост охранять. Можно его сломать и лишит замок воды. Даже не забираясь на него. Если выход воды прямо под стеной – по нему можно проплыть внутрь. Если подальше – заткнуть. и устроить в замке потоп. Но за идею водяного

моста похвалил. Сказал такое было у римлян и называлось акведук. Но тут его нет.

Опись приложения, частично не упомянутого в письме:

Золотая печать, сделанная для себя – оттиск в письме, рисунка нет.

Пять здешних золотых монет по 160 гран.

5 монет драго по 160 гран (10,2 г. Описание монеты: аверс – извивающийся испускающий между клыков пламя прямо на зрителя поверх своего хвоста дракон с большими парными усами и легенда «AKON DE PYRENEES», т.е. «Акон Пиренейский», повторенная дважды для удобства чтения; реверс – замок с донжоном, увенчанным колоннадой и куполом, под колоннадой часы, на заднем плане горы, на переднем река, легенда «CHATEAU DANS LA MONTAGNE», т.е. «Замок в горах»).

1 драго = весу 2 энджелов Эдуарда IV (1465 г , 80 гран, 5,6 г. Описание монеты: аверс – Архангел Михаил, поражающий копьём змия, легенда: сокращённая лат. надпись, означ.: «Эдуард IV, Божьей милостью король Англии и Франции», реверс – символический корабль в лучах солнца, на котором герб Англии и крест, легенда: сокращённая лат. надпись, означ.: «своим крестом спаси нас, Христос, наш спаситель»).

Или, если сравнивать с французской монетой, 1 «драго» чуть меньше 3 экю (3,5 г).

Три упомянутых в письме древних монеты с изображением Аристобула и Саломеи.

Четыре не упомянутых в письме прозрачных драгоценных камня:

красный (оказавшийся не карбункулом, т.е. рубином, а анфраксом, т.е. гранатом), синий (оказавшийся не сапфиром, а лазуритом), фиолетовый (оказавшийся, как и думали, аметистом), и прозрачный – хрусталь. (Все величиной «как два кольца», но не так «как два кольца», как те, что наклеены на стену замка – те примерно полусферические, и «два кольца» – их диаметр, а эти имеют размеры «2 кольца» x «1 кольцо» x толщина в толстом месте как толщина кольца, т.е. значительно более плоские. Примерно 1/6 дюйма. Тогда как 2 размера кольца – это 1,5 дюйма. 1 «кольцо» = 0,75 дюйма, тогда дюйм = 4/3 «кольца». Тогда 1/6 дюйма – это 2/9 «кольца», а те в толщину одно кольцо, 0,75 дюйма, в самом толстом месте. Итого по одному измерению вдвое меньше и по-другому $2/9$, а по одному равно, так что, в сравнении, $1 * 1/2 * 2/9 =$ объем в 9 раз меньше, стоимость в 81 раз. Если не учитывать, правда, что они ограненные (кроме лазурита). Но что ещё обиднее – не те, что дороже, оказались как раз самые дорогие. А самое обидное – нет жемчужины!)

Ответы на серию 3 (письма 35-38)

На этот раз кураторы сами ничего не писали, ограничились передачей замечаний и указаний. Кроме Клода, который думает, что является единственным участником переписки с Юлией, и потому пишет сам. Все письма от 25 марта.

35. Май – жене

Здравствуй, Марта!

Прежде чем писать о том, что эти велели. Зря ты стараешься скрыть, что с тобой в подвале делали. Не бойся, я с ума не сойду и на них кидаться не буду. Сила на их стороне. А я им нужен, чтобы тебе письма писать. А вот если не напишешь, я и правда свихнуться могу. Ты же понимаешь, что, раз ты не пишешь, то я понимаю, что ты думаешь, что я ничего хуже того, что было, придумать не смогу! Очень прошу. Тебе тоже легче будет.

Да, да, и со мной, и со всеми твоими из дурацкого кружка все в порядке. Только они напуганы и больше не собираются.

Эти выразили неудовольствие: ты карту окрестных гор с расположением в них вашей долины раздобыть не смогла. Плюнь. Раз доктор Акон сказал, не даст, было бы глупо и подозрительно настаивать. И, кроме того, я, конечно, в географии ничего не понимаю, но мне кажется, по твоему описа-

нию от Майнца до Труа доехал бы. Если твои попутчицы такие же описания сделали, то уж как-нибудь эти долину найдут?

И только я так подумал, как по их обмолвкам в разговоре меж собой усек, что посланные ими географические инквизиции её уже нашли! И на самом деле им, конечно, нужно не то, где она в горах, а проход туда; а его-то и нет. Ну, пусть летать учатся. Если считают, Бог их на борьбу с драконом подвиг, а не алчность, то пусть помолятся – Он им даст крылатые сандалии, как древнему герою Персею. И тогда эти твоему дракону покажут! Только Бог, уж конечно, знает, что именно эти дракону покажут. Доблестные задницы. Судя по тому, как до сих пор с ним воевали.

Прости, мне-то тут хорошо над этими издеваться, когда они даже моего письма не прочтут, а тебя это вряд ли позабавит. Но! Наверное, полезно с драконом про это пошутить. У него будет хорошее настроение, а это всем хорошо. Я вот про что. Древний герой Персей с крылатыми сандалиями тоже ведь тылом к противнику обращался. Ибо воевал с Медузой Горгоной, которая, как василиск, всех в камень одним взглядом обращала. Потому он то ли смотрел в щит и левой рукой меч держал, то ли подставил щит под василисковый взгляд Медузы Горгоны и она окаменела сама, не помню. Кто там у вас смотрел в щелочку, когда дракон в водоем нырял, он в воду смотрел, окаменения не боясь? А может, потому и утонул, что каменным стал? А то спроси его самого, боится

ли он, как вампир, в зеркала смотреть. Но по другой причине. Вампир не отражается и разоблачения боится, а дракон, если он василиск, окаменеет. Он посмеется.

Списки – сказали – это хорошо. Но они пригодятся только после победы над слугой и так далее. Для чего пригодятся, не сказали, но это легко понять. Черт бы их побрал. До того – в конце-то концов, ясно, что поберет. Но толку-то от этого тогда.

Про то, что на бесовской мельнице вместо честного воздуха можно чем-то из коробочки хоботом слона дышать, сказали, что с тобой дело плохо, совсем тебя дьявол заколдовал. И удастся ли даже в случае победы над ним с помощью экзорцизма из тебя злого духа изгнать, каким ты наверняка из той коробочки заразилась, им непонятно. Шли их к дьяволу! Сидят тут в безопасности и ещё и запугивают! Ты мне в следующем письме знак какой-нибудь подай, да что там знак – на отдельном листке напиши, их письмоносец честно мне потихоньку отдает. Так, мол, и так, пора – беги. И больше обо мне не беспокойся. Никакая моя работа того не стоит, чтобы ты за неё погибла. Другую работу найду. А то они, вишь как, уже заранее прикидывают, как бы тебя заставить все для них сделать, а следом за ненужностью убить, чтоб об их делах не болтала. А как иначе эти намеки понимать можно?

Те же намеки они о свинье, натасканной на грибы, делали. Вселился злой дух. Только у них спор вышел – в кого вселился, в эту твою Плэйсанс или в свинью. Или демона бы-

ло два. Оба приводили ученые аргументы по-латыни, много Писание цитировали, труды Отцов Церкви, и, в конце концов, на том сошлись, что демон был один. Иначе между ними возникло бы непослушание и ссоры из-за соперничества. Но вселился он в обеих сразу. Поровну или нет – это был отдельный спор. Сошлись на том, что да, поровну. Хотя женщиной чисто технически управлять труднее, чем свиньей, ибо она больше, но и склонность её ко греху, неповиновению Богу и повиновению демону больше.

Про то, что бумага для монастырских переписчиков книг у вас делается, и даже готовые Библии печатаются, они переглянулись и сказали «ага» и «ах, вот как». В смысле, я так понял, что всюду враги веры. Не будут ли они теперь охотиться за такими Библиями? Но как? Я никаких отличий не заметил. Притом по твоему рассказу о типографии можно понять, что большинство печатаемых ныне Библий – из вашего замка.

Про овощ томатль, вкусный, хоть и с листьями ядовитыми, Шпренгер сказал, что и сам он, небось, ядовитый, если не для тела, то для души.

Черно-желтого злака акаўальи, умеющего за солнцем поворачиваться, оба испугались. Шпренгер сказал, что этот ведьминский знак выпивает из солнца его тепло, отчего в землях вокруг делается холоднее и приключается неурожай (в Пиренеях, что ли?). А Инститорис сказал, что все ещё хуже, и этот огнепоклоннический знак поддерживает солнце,

молясь ему таким способом, и это не сказывается на урожае, или даже улучшает его, но сказывается на душах людей. И цвета сего злака, сказали они, говорят о темноте геенны и языках огня в ней. Что на том масле, что из него добывают, в аду грешников на сковородках жарят. Что о том же говорит и то, что из него делают лакомство халву, из МУСУЛЬ-МАНСКИХ стран привозимое.

Про твое замечание, что тебе надо разговоры передавать как есть, и потому ты пишешь «доктор Акон», если так было сказано, а вслед за тем поясняешь, о ком шла речь, наставительно заметили, что разговоры надо правильно передавать, но только наоборот делать надо: сперва написать «сказала то-то и то-то о слуге врага Отца и так далее», а следом пояснить: «назвав одного по своему непростительному грешному обыкновению доктором Аконом».

Про «сладкую жизнь» эти наперебой стали говорить, понятно, что вот она, хитрость дьявольская. И вот почему и видно, что мусульмане и индусы – язычники и дьяволопоклонники, и все сладкое – от дьявола, и все растения, про которые ты написала. Я не стал им говорить, что томатль соленым едят. Зачем дразнить? Да и ответ легко могу за них придумать. В этом тоже дьявольская хитрость заключается. Ты только решишь, что достаточно всего сладкого опасаться, тут он тебя на соленом и поймает. А что таким способом можно про все объяснить, что оно от дьявола, им плевать.

Ну и про то, что растений ещё много, но ты и так на них

потратила много времени, эти сказали – угадай? – что ничего-ничего, ты пиши-пиши. И попробовать присылай. Может, доктор Акон для мужа согласится доставить. Хотя лучше не неизвестные растения и даже специи, а известные металлы, если ты намек поняла. Можешь угадать, достанется ли мне что-то из присланного.

Про то, чтобы из-за того, что пастухов трудно обойти незамеченными, их надо на свою сторону привлечь, эти сказали, ну, думайте сами, но чтоб не рассказывали правду. Пусть это заговор против дракона своими силами, а успех обеспечит не Наша помощь, а что-то иное – придумайте сами.

А вот, кстати, про то, чтобы на свою сторону привлечь, они сказали, что удобным случаем будет вот что. Там у вас какой-то таинственный зверь Аш-бэ в подвале живет. И его изысканной едой кормят. На его счет у них подозрения серьезные есть, что он как-то превращениям оборотня способствует. Что, если без него превращаться он не сможет? Что, если его легче, чем самого оборотня, убить? И другие подозрения есть. В башне Зюйд три ведьмы живут, Жанна, Клер и Перрайн, которые его кормят. Ты, правда, не в башне Зюйд живешь. Но в связи с теми серьезными и другими подозрениями у этих мнение появилось, что ты лучше всех с этим зверем разберешься. Что он за зверь, что умеет, зачем он там, как используется, нельзя ли его ликвидировать, если хотя бы подозрение есть, что он в битвах помогать хозяину может, и

вообще. Это тебе особое задание. Если ты его выполнишь, то с себя некоторые подозрения, что ты уже на стороне врага, снимешь. Вот уж спасибо! (Спойлер: Марта это задание попытается выполнить!)

Про вашу беседу о Сент-Этьене прочли, видать, очень внимательно, но замечаний почти никаких не сделали. Боюсь, это плохо. Наверное, они там ещё чего-то обвинительного накопили. Хотя зачем им ещё – я не понимаю. Не дразнила бы ты их, а? Я же не дразню. Хотя давно уже никакого почтения не испытываю. Но изображаю.

А хотя да, я понимаю, ты не могла о беседе с попутчицами рассказать что-то не то, что рассказали остальные, а они – тоже не могли. Но беседа у вас какая-то странная была. Зачем упоминать церковным судом осуждённых? Ну ладно, Жанну д'Арк – её-то после того оправдали. И то я не уверен, что они на это охотно пошли и меж собой считают, что правильно оправдали. Небось, думают, что это чистая политика. А уж Жиля де Рэ зачем вспоминать? И – главное – что всё было правильно зачем сомневаться? Вслух? И потом ещё в письме?

Про Судьбу и Божью волю рассуждение для меня слишком умное. Есть ли между ними разница для человека или нет. Но с итогом я согласен. Полагаться на них неправильно. Голодать за накрытым столом глупо. Надо вести себя так, как будто свобода воли у тебя есть. И отвечать за то, что делаешь. Под этим, кстати, и эти бы обеими руками подписа-

лись. А ты всегда это понимала.

В том числе и про то, под чем бы они нипочем подписываться не стали. Что обычаи могут устаревать. И тогда они уже неправильные. Вот, скажем, все знают, какими должны быть рыцари. А может, когда-то и были. А теперь это просто разбойники, да и все. Мелкие рыцари – мелкие разбойники, крупные – крупные. Можно уважать их в память о том рыцарстве, какое было когда-то. Но лучше бы призвать к порядку.

Я-то думал, не мое дело – о таких вещах думать. Теперь начал понимать, что не думать – это отказ от свободы воли. Но ты не очень гордись, что по твоему примеру – это эти своим подлым поведением меня заставили думать. Кто должен быть примером – как рыцари в легендах – вместо того ни в чем неповинных девушек угрозами пыток заставляют невесть в чем признаться и в пасть дракону отправляют, чтобы его сокровища добыть, а дракон, от которого в легендах рыцари дев спасали, теперь сам их от костра спасает, значит, мы все за накрытым столом с голоду умираем.

А вот почему из этого получилось то, что вы там вместо дел обсуждали Сент-Этьена, я тоже не понял. В итоге эти сказали, вы специально о ерунде разговаривали, чтобы подольше опасного дела не начинать. Так учтите, говорят, что такое промедление похоже на измену и ересь и вам ещё опаснее, чем само это промедливаемое опасное дело. Хорошо так говорить, вдали от дракона за прочными стенами сидя. А вот

посмотрел бы я на них в замке с водоемом, драконов полным.

Их обидело, что ты там не делом занимаешься, а вот огромную жемчужину им не шлешь, да ещё отговариваешься, де, отдала и о том написала. Нет, говорят, ты только о том писала, что дала посмотреть! Да и кто же в здравом уме отдаст такое сокровище! На то, что ты написала, что никто в здравом уме такое себе не оставит, как слишком опасную вещь, никакого внимания не обратили. Видать, такая мысль им настолько странной кажется, что для них её как бы нет. Короче, велели отнять обратно и прислать.

И на отказ заказать золотые печати для них обиделись. Правда, были вынуждены признать, что это и правда подозрительно было бы. Тогда – придумали они – ювелирше тамошней свою печать снова закажи. Вроде как передумала. Она же предлагала тебе золотую сделать! А ты так глупо выбрала медную. Но закажи большую-пребольшую, чтоб прямо на целую страницу письма! И две штуки, про запас, ведь сотрется когда-нибудь, а возможности сделать новую может тогда не быть. Вроде как это не подозрительно, ага.

Еще долго бухтели меж собой, что кураторам Юлии они не сообщат. Нет уж! Ведь мы немцы, а они французы. Что ж ты за дура такая и ваще чтоб французы над нами посмеялись. А сами войну с англичанами только с помощью немки выиграли. Это он Жанну д'Арк имел в виду. Тут я за чем-то влез с вопросом: а разве она немка, с ее-то бешеным воодушевлением? И сам не обрадовался. А кто ж из Лота-

рингии-то? – один кричит. А про её методичность в выживании англичан ты забыл?! – второй перебивает. – Сперва предупредить, чтоб убирались, и предсказать, что их ждет, если не послушаются, следом уж. Да и избыточный энтузиазм нам, немцам, не чужд! – подхватывает первый. – Хотя мы и имеем дело с ведьмами, они тоже немки! Взять вот хоть небезызвестную Агнес Бернауэр. Из-за неё к нам теперь всякое отношение, и это в стране, получившей от Папы Римского за религиозное рвение почетное название Священной Римской империи. А мы тут и ни при чем вовсе. Если там и был какой инквизитор, то лишь какой-нибудь помощник, а не ответственный перед Римом. – И рассказал целую историю. (Пересказывает историю Агнес Бернауэр и Виттельсбахов с комментариями инквизитора, с переходом на оценку Жанны д'Арк и Лотарингии).

Короче, не будут они кураторам Юлии сообщать, что у той теперь та жемчужина. Пусть сами догадаются.

Я возражать уж закаялся, а про себя вот что подумал. (Агнес Бернауэр никакая не ведьма была – как и Жанна д'Арк. Аргументы).

Да, на что ещё эти дико разозлились, это на то, что ты там их имена назвала. (Ранее долго хвалились, что ведьмино колдовство на них не действует. Похвальба взята из «Молота ведьм» Шпренгера и Инститориса).

А после этой гордой речи бесстрашные инки вдруг жаловаться стали, чуть не плача. Как часто, стонали они, бесы

днем и ночью нападают на нас, мы не в силах рассказать: то как обезьяны, то как псы и козы, беспокоят они нас своим криком и шумом, особенно ночью, когда мы встаем на усердную молитву; они производят сильнейшие удары по окну комнаты, несмотря на то, что она находится на такой высоте, что к нему можно подняться только по очень высокой лестнице; иногда кажется, стучат над головой, ударяют простыней, которой покрыта голова; если же мы встаем, то находим их в таком виде, как будто они хотят ударить нас по голове. Но благодарение Создателю, который по своей любви, без наших заслуг, охранил нас как общественных недостойных слуг божественного правосудия. (Спойлер: это буквальная цитата из предисловия к «Молоту ведьм»).

Хорошо, что я бочки делаю, а не в церковном суде заседаю! Я бы там свихнулся. На вид, скажу по секрету, сами они очень на одержимых бесами похожи. Это на них так их должность действует, или, наоборот, только таких на эту должность берут?

Мне они все это говорили, как раз когда свои имена называли. И вид притом гордый имели, как будто на самом-то деле все же свое имя назвать – это большой опасности подвергнуться. А я, кстати, когда выяснял, кто твое дело ведет, то за небольшие деньги сторож суда мне судью-дознателя Генриха Крамера и судью-консультанта Якова Шпренгера назвал. А они мне представились гордо как Шпренгер и Инститорис. Стало быть, дознаватель, который Крамер, решил

на всякий случай себя Инстититорисом назвать.

(Трусость инквизитора – недоверие к Богу либо к тому, что достоин Его защиты).

(Истерика инквизиторов). Велели всё забыть и ушли. Я уж не стал буквально их повеление истолковывать. Как бы я тебе их указания и нарекания передал? Наоборот, вот, перечитываю твоё письмо, вспоминаю, что они сказали по поводу чего в нём, и для тебя записываю. Да вот, кажется, уже и всё.

Э, нет, не всё. ещё об именах. Она сказали, вы ту пару все-таки перепутали. Их нужно называть наоборот! Теперь всё.

Пиши, как только сможешь, помни, что я за тебя очень-очень боюсь, в пасть дракону не лезь,

Твой бывший и настоящий муж Май Дюжина Ведер.

Да, и плюнь ты на это измерение окружности. Ещё не хватало – приходиться в отчаяние из-за такой ерунды. Или много лет на неё тратить.

36. Морис – своей госпоже Мирей

Дорогая госпожа Мирей!

Вы по-прежнему издеваетесь надо мной! Как я должен расценивать это Ваше «я не собиралась упоминать Париж и Кёльн» – как их упоминание или нет?!

Счастье, что насчет намерения «подружиться» с драконом Вы меня успокоили, хоть и оставив это в конце фразы, из которой без этого добавления следовало обратное.

Я давно уже даже не удивляюсь Вашим разносторонним дарованиям. Но Ваши цитаты из Писания оценил. А доминиканусы не оценили, сочтя, что Вы занимаетесь не своим делом! Я согласен с Вами, что ссориться с ними нельзя, но можно же хотя бы помечтать?

Но вот что я Вам обязан сказать: мне-то Вы читаете нотации по поводу моей излишней задиристости по отношению к духовного звания лицам, пример в виде несчастливой судьбы маршала де Рэ приводите, а сами-то? Зачем Вы их злите? Нет, не отвечайте, прошу Вас – чтобы они не поняли, что мы обсуждаем – или отвечайте, как Вы хитроумно придумали, в секретном дополнении только для меня, но, молю Вас! Будьте осторожнее. Сейчас вы должны думать об огромном огнедышащем змее, ведь он рядом с Вами, но не забывайте и о маленьких, но ядовитых змеях, ведь они не рядом только временно. Вот и тут они высказались, что не в Ваших интересах показывать свойственное еретикам знание латыни, да и читать Библию мирянам запрещено, да и откуда это у дракона Библия, уже не пользуется ли он ею для гнусного чернокнижия или вызывания дьявола?

Очень они злословили по поводу путаницы, которую Ваши подруги устроили с секретными именами. И на Ваш счёт тоже прохаживались – мол, Вы и не заметили – но немного, сами понимали, что Вам неоткуда знать, что фий Тес и фам Сомех свои имена перепутали. Не буду уж, чтоб не нарушать их глупую секретность, писать, где чье имя. Если не сообра-

зят, скажите им, пусть поменяются, как надо.

Конечно, цитата насчет «даже в мыслях не злословь инквизиторов», или как там у Экклезиаста, им польстила, но недостаточно, чтобы не злиться. Не знаю, о каких условных словах Вы с ними договорились, и как вообще собираетесь сражаться с драконом, мне это кажется бредом. А, не зная этого, я не могу судить точно, но мне показалось, Ваше письмо не приблизило их к сокровищам дракона. И никаких сокровищ к нему тоже не прилагалось. Да ещё Вы вынудили их листать Книгу, чтобы проверить, нет ли в Ваших цитатах Писания еретических искажений.

(Длинные рассуждения о подарках инквизиторам под видом подарков внукам. Спросил Римуса, выдав за свою идею, чтобы он не догадался о секретном письме. Тот сказал, это очень, очень хорошая идея! И в письмах о том не пишите! Так проще отчитываться. И жемчужину бы. Даже с угрожающими намёками).

(Объяснения, почему его долгом было предоставить ей Кембре. Морис вообще был бы рад отправиться вместо Мирей к дракону в пасть).

Пассаж о добрых инках – блестящий. Хотелось бы мне уметь так писать. Такая снисходительность, какая должна быть проявлена с высоты Вашего положения к презренному палачу. Bravo! Как кричат итальянцы блеснувшим удачной игрой актерам. Надеюсь, Вас такое сравнение не оскорбит, я не имел в виду, что Вы притворяетесь, а только сам блеск.

Да, когда приходили изымать бумаги, чтобы проверить на ересь и колдовство, то пришедшие видели Вашу маленькую, как страницу книги in octavo, копию картины Паоло Уччелло, написанной им двадцать лет назад. И одобрили ее. Ну как же, Святой Георгий в рыцарских доспехах, на коне, поражает копьем дракона, при котором имеется дева-принцесса, видимо, ранее плененная им. (Критика картины, которую Морис приложил к письму). Такое впечатление, что Уччелло не столько воплощал в классическом сюжете христианское содержание, сколько подсмеивался и над содержанием, и над сюжетом. Если бы это не было слишком странным, я бы подумал, что он знал: добрые драконы бывают, и недобрые рыцари – тоже.

Имя Мирей с юга. Оно там звучит как Мирейо и означает Восхитительная, Удивительная, Ошеломляющая. Потому я его Вам и предложил. Но уж точно не по деревне Августины!

Ваше письмо для них отдал. Прочесть тоже успел. С инструкциями, что мне Вам написать от их имени, пришёл отец Римус. Сказал, они недовольны неспешным началом заговора, но особо не торопил, не зная, не приведет ли торопливость к провалу.

Римус имел при себе листок с исправлениями цитат из Писания. Они сочли себя обязанными наставить Вас на путь истинный. Но в руки мне не отдал, объясняя заботой о Вашей безопасности, которая может подвергнуться ущербу, если я просто положу список, написанный не моей рукой, в

свое письмо. А где он был раньше? Он же уже заставил меня, причем в самом начале, когда ещё не было никакой уверенности, что дракон не просматривает писем, присовокупить его собственноручно написанное письмо к своему! Да ещё свою печать поставил! Но, конечно, возражать я не стал и под его диктовку аккуратно все записал. (Исправления цитат с угрожающими комментариями инквизиторов и ответные цитаты в порядке спора с теми, что она приводила, с комментариями Мориса).

Кроме того, они заинтересовались, что это там за способ избавиться от страхов, рисуя их, и просят прислать таких рисунков. Живописцы любят, чтобы их картинами восхищались, а неумелые малоизвестные склонны свои картины дарить. Имена художниц просили указывать.

От себя добавлю, что буду с нетерпением ждать обещанного в следующем письме рассказа об избавлении от крыс.

Всецело преданный Вашей милости,
Морис О'Ктобре.

Post Scriptum. Не может быть, чтобы Вы всерьез спрашивали, почему я обращаюсь к Вам на Вы, как к королеве. Это и так понятно. То, что в первом письме я писал «Ты», было непростительным нахальством, я сделал так от неожиданности и радости при получении Вашего письма. Надеюсь, для этого проступка есть срок давности, и Вы уже не сердитесь.

На самом деле Вам известен и другой мотив обращения на Ты, противоположный нахальству и панибратству. Но я

не осмеливаюсь на него намекать.

37А. Клод – преданной сестре

(Тон издевательски ласковый: написан правильный год. Он надеется на это и дальше. Но придирки находит. Слова на «тль» его утомили и он назвал это «модой говорить как слуга врага и т.д.» и попросил больше не. С угрозами. Тем более, жемчужины она не прислала. Намекнула на какие-то отношения в дальнейшем).

Твой новый расчет сокровищ я отдал на проверку. Она ещё не закончена.

Мне очень не понравился твой ответ на мой пункт XVI из предыдущего письма. Притворяешься, что не поняла. Нужно раздобыть всё о подвальном звере.

Я в курсе, как ты провела Коммина и Вэнлока, потому-то тебя и выбрал для того небольшого поручения, которым ты сейчас так лениво занимаешься. И ты преувеличиваешь свою роль в поражении графа Варвика. Гордыня тебя обуяла, а это грех. Но главное, те обстоятельства ничем не походят на нынешние, и тогдашние приемы тебе не помогут. Если же ты, чтобы вызвать восхищение слуги врага Отца рода человеческого и Сына Его, расскажешь ему эту историю, то вызовешь недоверие, представ перед ним особой хитрой и опасной. Во всяком случае, такие чувства вызывает эта история у меня. Хотя я и не думаю, что слуга Врага умнее ме-

ня, ибо такого Господь допустить не может, но скромность не позволяет мне предполагать и обратное.

Длинная беседа, какую ты описала, саботаж настоящего дела.

(Ругает за путаницу с тайными именами). Не называла ли ты Коммина Вэнлоком, а Вэнлока – Коммином? И вдобавок, я же запретил тебе писать в одной бумаге прежние имена и новые, секретные!

Сигнализация цветами цветов развратных подстилок слуги врага и так далее меня не интересует.

Про пункт XXIV. Опять ты про свое тяжелое серебро. Я же тебе написал, что его не бывает. Как ты можешь его прислать? Зачем мне позориться перед алхимиками и астрологами, повторяя твои выдумки? (Длинная нотация, в итоге которой называет тяжёлое серебро колдовством и, если оно есть, его надо утопить немедленно в каком-нибудь глубоком месте, и не в бассейне, куда всегда можно нырнуть, а в большой реке или в море. Спойлер: в реальной истории так и было сделано. До сих пор не могут найти, в каком месте Амазонки утопили).

Про мой пункт XXXIII, вызвавший твое недоумение. Это ловушка. Правда, надо признать, ты в неё не попала. Так что можно надеяться, хоть сколько-то ума у тебя есть. Ловушка вот такая. По собранным инквизицией сведениям, среди людей вашей секты, агитирующих за языческий цифры, есть такие, кто любит цифры 2, 4, 8, 16 и 32, самые вред-

ные, но ты, видать, не из таких. Или сообразила, что это ловушка. А то бы не только написала, что 33 не круглое число, а и что 32 – настоящее, правильное круглое число!

Печать.

А свою печать ты могла бы и молча приложить, а не писать «вот, на, расплавь». Думая, что ты умнее всех, ты только проявляешь свою глупость. Могла бы догадаться, что я хотел сделать сюрприз вышестоящим, а ты, написав о ней в письме, меня этой возможности лишила – письма-то я регистрирую и наверх на контроль передаю. А-а-а, ничего-то ты не понимаешь.

Твой любящий и заботливый брат Клод.

37Б. Родители – Юлии

(Написано на искусственном суржике).

Здравствуй, любимая донечка!

Що до компромата на брата Клода. Нет, не вгадала, компромат не тот, що він много пьет – конечно, це дурниця, ніхто не сочтет це негожим. И насчет обид, которые він міг бы нам заподіяти, тоже можешь не побоюватися. Мы насчет нового будинка и сами догадались, ведь він практически готов, чем я горжусь – попробуй-ка, за такой час! А ведь торгові справи по-прежнему для мене головне, хоч молодших партнерів вже троє, своє око вірніше.

(Отец сожалеет, что не заинтересовал дочь своей профес-

сией, и продолжает её рекламировать. Политику и шпионское дело ругает. Переехали в новый дом, оставив «брату» Клоду трёх слуг. Затруднения с их выбором. Нанял временно новых специально для этой работы и проинструктировал. Исправно докладывают. Кроме них, там его преданный друг, четвероюродный брат Клод Симплициус («Простак»). Его история и характеристика. Сравнение нравов и обычаев французских и итальянских купцов.

Лжесыну Клоду сказали, до окончания строительства в новый дом не могут пригласить. Он напросился посмотреть. День был неудачный. Длинное описание неудач Клода на стройке. Он и сам подставился: сделал подножку, когда мимо по лестнице несли стопку черепицы. После чего споткнулись следующие грузчики, тащившие каменный блок. С трудом уцелев, ушёл. Письма можно слать на новый адрес. Крысой пользоваться не надо. Мать нервничает).

Тим більше ти там, а ми тут, і я підозрюю, що ти в листах нам преуменьшаєш грозящие тобі небезпеки, також як у листах Клоду преувеличуєш. А тоді тим більше трудно советовати, не знаючи точно всіх обставин. Як що замовкаю. Так, щодо ризику – це не совет теж! Совет – побільше думати, що потрібно. Главное – зрозуміти, що можна буде считати успіхом. Це труднее, ніж кається. І часто труднее, ніж оно-го успіху добитися. Але це ти і сама розумієш.

От якби ти описала ситуацію докладніше, я б, може, підказав щось розумніше. А може, і мати – не треба її недооці-

нювати, многие задумки нашего торгового підприємства –
її. А поки – увы.

Удачі!

Твої дуже люблячі і дуже беспокоються батько і мати.

38. Януария – внучке

Внученька!

Почему же ты мне запрещаешь хвалить тебя за храбрость и пишешь, что она подобна храбрости крысы, загнанной в угол? Даже и так, хвалить есть за что. Пусть как крыса, но не как овца, что покорно даст себя зарезать и съесть.

(Разумный оборотень нарушает положения демонологии. Рассуждения отца А'Врилла. М.б. всё же это не дракон-оборотень?) Надо выяснить: точно ли доктора нет в замке, когда из бассейна вылетел и улетел дракон.

(Почему дракон и монахи обязательно должны были поспориться).

Рада, что пригодилось проверочное имя Исаия. У тебя и впрямь в написанном больше таких смешных ошибок не видеть стало.

(Хотела бы узнать про новые растения).

(Мою науку пересказывай, секретов там нет. Нет ядов, только лекарства).

(Нормы церковного суда от отца Аврила относительно противозачаточных средств. Такие преступления причисля-

ются к убийствам. И правильно – а мы с тобой таких трав не знаем).

(Разговорами с насельницами замка он доволен. Вербуй, давай секретные имена, присылай. Но ты за них отвечаешь).

(Мерзкий симониак! Разве честно пользоваться тем, что там нет священника и торговаться за отпущение грехов? Печать золотую прислала, а ему мало. Ладно, чего ещё от него ожидать. Он ещё получше некоторых. В нём нет ничего настолько плохого, чтобы его нельзя было бы надеяться исправить костром).

(Тайные имена вы с Августиной перепутали. И я не сообразила. Он орал. Поняла, почему фий, фам, фрау и монсеньора, а вот почему такие буквы – нет. А уж месяц март ты совсем зря презвала тайным именем Марты. Ну и хорошо – пусть думают, что ты в их делах совсем дура).

(По фене больше не ботал. Обещал тот разговор припомнить, но нет. Ересь-то не пришьёшь. Разбойники обычно не умны. Сколько разбойников становились монахами, А еретиками – от избыточного умствования, наоборот).

(Велел писать про товарок, как они насчёт преданности Святой Инквизиции).

(Почему в вашей башне одинаковые мастера. Вот список. Имена. Откуда взял имена, отказался говорить. Хотя и так ясно – твои товарки прислали. Две лесницы, три пастушки, три агронома, причём огородница и оранжерейщица есть отдельно. Кто такие агрономы – верно ли, что это крестьянки

на демонском языке драконов?)

(Про храмы и города Сент-Этьен ему не понравилось. Тема глупая, несвоевременная и чуть ли не еретическая. Про святого-то?!)

(С доктором разговор о том же, наоборот, хорош. Продолжай. Не давай с толку сбить. Помни, что беседуешь с отцом лжи, что Еву яблоком соблазнил. Или подручным. И про всё пиши. В разговоре про Саломею ты, кажись, ему поверила, иначе зачем бы прислала те три сребреника? Иуда продал Иисуса за тридцать сребреников, а ты Иоанна Предтечу – за три? Смотри, не продешеви, а главное – в реку не упади! Монеты диавол мог сам с лёгкостью сделать, слова хрониста-нехристя Иосифа Флавия мог придумать. А если он это и впрямь написал, никакого доверия ему быть не может).

Я хочу, чтобы ты была осторожнее, чем он хочет. И думала об том, что и зачем ему надо. И нельзя ли от самых опасных поручений увильнуть. То, что ты пишешь про правое дело, очень праведно, но ты же не станешь исправлять мою ошибку, что я тебе не написала о предложении отца Аврила в гарем к дракону податься? То-то же. Так что думай. Но ты мне на это не отвечай, а то мне плохо придётся, да и тебе не видать его отпущения грехов.

(Своего письма не передал, велел написать про переданное с тем письмом, но без ответа, ведь речь о переданных с тем письмом предметах. Золотую печать проверит на колдовство. Соврёт, что оно было, и зажилит. Пять золотых мо-

нет с изображением дракона прикинул, что в каждой около трёх эку. Забрал, приведя четыре основания. В т.ч. пополам не делится. Ожидает продолжения. Авось, более умного, тогда, может, со мной поделится. Плюнь и продолжай так же, пусть лучше забирает и будет довольным. Три серебряных монеты с Саломеей тоже забрал. Зачем ему могут понадобиться монеты, противуречащие Священному Преданию? Еретика подбросить, да за них же судить? Четырём самоцветам сначала обрадовался. Приглядевшись, расстроился. Уже знает, что на стене наклеены камни гораздо большего размера. Ты передала наименьшие из тех, о коих он сказал, когда не понял, каковы те. Расчёт. По весу чуть ли не в десять раз меньше, а по цене, значит, раз в сто! И на стене и впрямь хрусталь, аметисты, сапфиры и карбункулы, а у тебя из них самые дешёвые, хрусталь и аметист, а вместо дорогих – лазурит и анфракс. Но даже это не самое плохое! На стене есть ещё такие же громадные жемчужины. Одну фрау Мем отковырнула и ей позволили её оставить себе! А ты ничего не написала! Хуже того, когда он возмутился, что ты про то не написала, ты дерзко ему ответила, что не могла, ибо сам он запретил с ней разговаривать. Притом что к тому письму он уж разрешил, и получилось, что ты припоминаешь ему прошлые ошибки, а это кому ж понравится. Велел написать тебе: «Запрет общения – это не запрет рассказывать о нарушении запрета общения!». Поняла, нет? Я нет. Забудет, сказал, всё неуважение (перечисление), прямое тебе отпущение грехов

даст, всех, что есть и на пять лет вперед – если успеешь раньше подруг заполучить и прислать ему оставшуюся на стене жемчужину, либо добудешь ту, а лучше и ту, и другую. Тогда на десять лет. А по мне – плюнь. Слишком опасно. Лучше придумай оправдание (варианты).

Красивых камешков поменьше пришли. А то от злобы померёт, и кого ещё поставят на его место нам на голову?

Ставлю свечки за твоё здравие и молюсь о миновании опасностей,

Твоя бабка Януария.

Да, он спрашивал про что-то, называемое у вас «ашь». Откуда-то взял, что ты про это хорошо знаешь. Можешь отрицать с удивлённым видом.

Серия писем 4 (письма 41-44 – кроме одного, не сданного кураторам)

Спойлер: несколько спойлерное письмо 44Б дракон положил не в эту, вторую пачку писем, а в следующую, третью. В нём Марта объясняет мужу, что, кажется, всё не так плохо, как она расписала кураторам.

Все письма написаны 31 марта.

На этот раз в письмах мало общего. Почти во всех только одна тема. Как они выражаются, истинное имя человека (не путать с тайными именами, придуманными кураторами, это просто клички).

Мирей, в письме лично Морису рассказывает об этом со слов самого доктора Акона. Начинает издали, с рассказа о Големе, сделанном из глины и оживлённом иудейским колдуном с помощью вложенного в рот Голему пергамента с именем, подобно тому, как Творцом был сделан из глины Адам и оживлён с помощью Слова. Каковой Голем, впрочем, не идёт в сравнение с человеком по уму, как и никакой колдун не приблизится к Богу. (Неосторожное обращение с Големом опасно – история с круглыми предметами). Может, их из-за опасности и не делают, а может, не признав в Иисусе Мессию, иудеи разорвали свой Завет с Богом, и их колдуны ни на что не годны. Впрочем, в прошлом веке в Праге случилось. Но есть вещи, более удивительные. У человека то-

же есть истинное имя! Причём это не душа: оно изнашивается вместе с телом. Собственно, старение тела – следствие стирания имени. (Интерпретация генетики). Здесь колдун научился как-то добираться до истинного имени и восстанавливать стершуюся надпись. Не всю, но те буквы, которые не стерлись совсем уж до конца. На молодых это влияет мало. А старикам он почти не может помочь. Но на тех, кто ещё не стар, но уже близок к этому, действует волшебю. (Пример самой Мирей).

Юлия об истинном имени тоже пишет не в основном письме, а в том, что родителям – со слов Мирей, которой рассказал Тенкутли, отвечая на вопрос, почему она чувствует, что помолодела. Юлия пересказала Марте, чтобы та пересказала Августине. Марте она этот рассказ приводит как аргумент того, что доктор Акон – не учёный, а колдун. И, наверное, именно так он оборачивается кецалькёецпалином: заменяет свое имя на его, и готово! Непонятно, как в этом участвует подвальное чудовище, о котором никто ничего не знает. Но Юлия его боится, и выяснить насчёт него ничего не будет. Но имя колдуна – его дело. Он, оказывается, и до имён привезённых девушек добрался в первый же день. Они не знали, а он сделал их гораздо здоровее и, может быть, немного красивее. Не знали, потому что он объяснил, что в акашитль уронил для обеззараживания от мелких паразитов. Они такие мелкие, что их не видно глазом. (Описывает микробов). Это правда, но не вся, оказывается... Сделал он это в своих

интересах, конечно. Но и жаловаться нам не на что. (Описывает улучшения). Но, может, он как-то заколдовал её, Юлию, чтобы она переселилась в башню фрейлин? Хотя ей и не хочется с ним в этом качестве встречаться. Но почему он не переписал так имена всем? Не нам четверым, а всем насельницам Тепанкальи? Так что, наверное, на самом деле власти над нами он не получил – только над нашим здоровьем и только временно, пока его поправлял. Да он и так может обернуться драконом и уничтожить любого человека одним щелчком. Но ему, это, к счастью, не нужно. И он даже не догадывается, что это может зачем-то быть нужно. Разве кот может опасаться мышей?

Марта в официальном письме 44А про это не пишет, а что в личном письме 44Б – пока неизвестно, оно в третьем томе.

Августина (со слов Марты): слуга врага оказывается достиг в колдовстве таких глубин, что может добраться до истинного имени человека, даже если сам человек о нём не знает. Добравшись до него, он получает над человеком тайную власть. Это вам не прозвание тайным именем, как сделали святые отцы инквизиторы! Объяснение, почему уронил в пруд, избавлением от мелких бесов её не устраивает: от бесов должен избавлять не колдун, а священник. Колдун же под этим предлогом, оказывается, подправляет истинные имена всех девушек, какие попадают ему в лапы, чтобы они стали здоровее, красивее, дольше прожили и, главное, лучше к нему за это относились. На Августине это сказалось так,

что она благодарна ему за спасение из костра, хотя ему должен быть врагом каждый верующий. Но в зловещие башни не хочется. Надеется и дальше успешно противостоять колдуну, как бы он там ни колдовал над именем. Оно, видать, под защитой души. А душа – под защитой веры. Но всё равно страшно.

41. Августина – бабушке

ВОСКРЕСЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОГО МАРТА ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЯ(зачеркнуто)ШЕСТОГО ОТ РОЖДЕСТВА ХРНСТОВА

(Рассказывает страшную историю и просит посоветоваться с отцом А’Вриллом. Раньше не писала, но в костре получила небольшие ожоги, для лечения которых ей тут выдали лечебные повязки. Вроде как с лечебной мазью. Назвали на-кожные пластыри. Легко прилипают. Сразу обезболивают и потихоньку лечат. Не сразу, но быстрее, чем от лучшей мази от ожогов, какую знает Августина – бабушкиной, конечно.

При них стеклянный ящичек. Называется аквариум. Два пластыря на ногах, два отмачиваются там. И ещё им туда надо сыпать порошок. Как кур покормить. Тонет и впитывается в пластыри, отчего они и делаются целебными. Время от времени менять. Но порошок не из трав, всего лишь отход шелкоделательного производства. Оказалось, они живые, и это не как бы корм, а настоящий.

Узнала так. Весь день не везло со своей стихией – огнём. Помогала на кухне готовить обед. По поручению главного повара Каролины Кусинье сыпала в суп смесь перца и соли. Поднесла щепоть слишком близко, обожглась, сыпанула слишком много сразу. Капли супа обожгли ещё. Отдёрнула руку и попала перцем и солью в глаз. Побежала к Инне. Та дала лечебной воды промыть глаз. А у неё тоже аквариум. И она как раз сыплет туда корм, не такой мелко размолотый. И видно – это какие-то сушеные насекомые. А в аквариуме рыба или червь без глаз, рта и плавников. (Описывает подробно нечто вроде руки утопленника). В диалоге выясняется, это рука Инны, притом их у неё и так две. Она демонстрирует, заменяя одну свою на эту, а ту кидает в аквариум, приводя Августину в ужас. Это и называется ашь. Августина отказывается от пластырей; впрочем, ожоги почти зажили. Дискуссия. Инна пытается объяснить, что это не колдовство и не от дьявола, а вроде лечения пчёлами или пиявками. Тут многие покалеченные в инквизиции пользуются. Это у неё не протез на всю жизнь, он постепенно отращивает потерянную руку. Августина убежала и с тех пор избегает Инны, боясь её псевдо-руки. Хотя надо, наоборот, всё узнавать, в т.ч. про ашей. И такие чуть ли не у всех, это только четыре шпионки не покалечеными из инквизиции вышли. А ведь это насмешка над Святой Инквизицией. И в подвале ещё какой-то Аш-бе – может, Ашь Большая. Просит бабушку срочно спросить у отца А’Врилла про ашей, бесы ли они и ересь ли их исполь-

зовать и если да, как такое возможно чтобы они могли быть.

Поделилась и легче стало.

Письмо получила в понедельник двадцать пятого числа марта месяца семьдесят шестого года. Это Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Августина молится ей и надеется, она сильнее дракона.

Про нарушение науки демонологии не поняла. Не может же так быть, чтобы отец А'Врилл хотел, чтобы дракон сбросил колокол не в костёр, а на голову его церковного начальства. Самого его спросить боится – ещё сбросит.

Проверить, сидит ли доктор в подвале всё время, пока дракон летает, собралась Марта. И там ли зверь Аш-бэ.

Дискуссия с демоном. Не верит ни в бога ни в чёрта. Этические аргументы он переводит в житейскую плоскость. Стремление к высшему приводит на костёр. Говорить с ним бесполезно.

Про растения из дальних стран. Тыквы. Перцы. Соусы. Птица уэшолотль (петух) и уэйтотоллин (курица). Тотоллин – это обычная курица. Павлин – кецальтотоллин. Перо пришлю.

Почему одинаковые мастера. Отец А'Врилл так и не выучил провансальский. Вопрос чтобы на чём-то подловить. Всем мастерам дают фамилию по их занятиям. Примеры. Организация работы.

Тайные имена для тех, кто согласился помогать.

Характеристики попутчиц. В вере не так сильны, как хо-

телось бы. Хотя у Августины при сравнении с ними комплекс неполноценности. Сравнивает всех с животными, львом, лисой и лошадыю.

Пока что твоими молитвами благополучная твоя внучка Августина.

Печать. Сделала себе новую печать – лучше золотой. Описание изготовления резины из сока дерева олкауитль.

Про жемчужины. Хотела у Марты попросить ту, что она отклеила от стены. Но она её уже отдала Юлии. За стенку лазить и камни отклеивать сейчас не с руки. Потому дракон чтой-то насторожился.

Отдельно список приложенного к письму (без упоминания в самом письме): два пера птицы кетцальтотолин, два анфракса (граната), три монеты какие раньше стоимостью около 3 экую каждая.

42А. Юлия – «брату»

Дату пишет 31 марта 1477 года от Рождества Христова.

Нет, дорогой брат, все-таки это ты не прав насчет даты. Даже когда ты написал в последнем письме, что я, наконец-то написала правильный год, ты ТОЖЕ ошибся. Год-то был тот же самый, 76, что я писала ранее, просто это было пока ещё 24-е марта, не само Благовещенье, а его препраздник. А ты писал ответ 25-го, в день Благовещенья, и потому ТОЖЕ вместо своего упрямого 1475 поставил 1476. Но сов-

падение это неправильное, ведь, если бы я писала письмо 25-го, поставила бы 1477. Именно этот год я поставила в этом письме.

Так делает весь город Сент-Этьен, и ты, как мой брат, должен делать так же, а не подражать далекому Риму ни с того ни с сего. Конечно, никто не прочтет, ВРОДЕ БЫ, но береженого Бог бережет. Если бы кто прочел, мог бы подумать невесть что. Ладно, если ты с каким-то итальянским банком связался и его манере следуешь, а если, упаси Господь, папской канцелярии?

Про жемчужину. Зачем мне инструкции, как заполучить её у Марты, если она у меня?! Я же писала, что взяла её у нее. Вот я ничего и не написала в прошлом письме. Чего возмущаться? Можешь успокоиться, я не собираюсь её отдавать обратно или кому-либо другому. Она уже просила. А у неё успела её попросить Августина. Ей-то она зачем?

Прости, но это у тебя детские игры в тайных агентов. Затея с секретными именами с самого начала была не слишком умной. Аргументы. Невозможность соблюдения одновременно всех предписанных правил употребления тайных имён. Их и Клод нарушает.

Чтобы доказать, что вы там вообще не умеете толком соблюдать секретность (а то вы же никаких моих доводов слушать просто не хотите и только запугиваете в ответ), сообщаю, что ещё до ареста видела Тенкутли, не будучи ещё знакома с ним. Предупреждал, что вы на меня нацелились.

О подвальном звере. Расспросила Клер Карпье. Половина улова карпов идёт в секретный подвал. Перрайн Пешез: бóльшая форели идёт в подвал. Пока это всё. Надо выяснить, сколько он съедает иного фуража, и можно оценить размеры, но и так понятно, что очень большой.

Насчет того, что я написала о нашей беседе полнейшую ерунду и саботаж. Да тебе вообще ничего не нравится! Когда мы сами собрались и говорили о деле – плохо, по твоему и прочих приказу собрались – тоже плохо, подробно все написала, как ты хочешь – саботаж. Наверняка, если бы я НЕ написала так подробно, ты заподозрил бы меня в утаивании разговоров, в том, что они, значит, были направлены против тебя и так далее. А когда я написала – тебе не интересно.

Сигнализация цветами тебя не интересуется, язык Тенкутли тоже, хотя язык противника, даже если противно, надо стараться узнать. Но я же там ещё написала про устройство дверей и – если уметь читать – взаимоотношения между «же-нами» Тенкутли. На чем же сторонниц вербовать? Ау, Ваша Секретность Святой Заговорщик против слуги врага и так далее! Я что, должна учить тебя интригам? Или ты все это понимаешь, но не можешь справиться со своим плохим настроением, даже если его выплескивание во вред делу, вот как сейчас, когда ты объявляешь, что тебя не интересуют такие вещи, которые просто обязаны интересовать – несмотря ни на какое настроение?

Раз на тебя не произвела впечатления история о том, как

я обманула самого Филиппа де Коммина, да ещё вместе с ним капитана Вэнлока, которому как раз тогда удалось про- вести де Коммина – для чего стрелять из пушек по кораблю своего сеньора графа Варвика, Делателя королей, притом что из-за этого дочери Варвика пришлось рожать на корабле... пожалуй, ТАКОМУ представлению поверили бы многие. Но я провела и Вэнлока, а также заодно и его сеньора, могущественного графа Варвика, так что вскоре он прекратил делать королей, хотя успел сделать ещё одного, но не надолго, потерпев поражение от предыдущего сделанного – не в последнюю очередь ИЗ-ЗА МЕНЯ. Ты считаешь, те обстоятельства ничем не походят на нынешние, и тогдашние приемы мне не помогут, а если я, чтобы вызвать восхищение Тенкутли, расскажу ему эту же историю, то вызову его недоверие, представ перед ним особой хитрой и опасной. Что ж, спешу успокоить тебя, мой ЗАБОТЛИВЫЙ брат. Ту историю я рассказала тебе – я не была уверена, что ты её знаешь. Чтобы втереться в доверие Тенкутли, я рассказала ему совсем другую историю. Надеюсь, для тебя она будет ответом на высказанное в предпоследнем твоём письме убеждение, что «у женщин мало разума, и он подчиняется чувствам. У тебя же его мало и по сравнению с другими женщинами, судя по твоему глупому поступку». Это в конце длинного пункта V того письма. А в следующем пункте ты написал так: «У тебя ума не хватит все разузнать, и стойкости не поддаться дьяволу тоже не хватит, да и хитрости может не хватить, чтобы

он тебя не разоблачил. И опыта не хватит. Если цитировать (чего ты делать не умеешь, зато умею я), то тут подходит из книги премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Много раз был я в опасности смерти, и спасался при помощи опыта» (глава XXXIV)». История про хитрость тебя не убедила. Так вот тебе история про опыт и опасность смерти.

Это было за десять лет до той истории, в 1460 году. Или MCDLX, если тебе так удобнее.

(Длинная история про Аррасское дело вальденсов глазами девочки, семья которой с трудом сбежала из города. В этом деле инквизиция арестовывала, пытала и осуждала на костёр людей исключительно исходя из выгоды их грабежа, хотя вначале всё началось с проповедей сумасшедшего, считавшего, что чуть ли не половина общества захвачена дьяволом. Вмешательство герцога Бургундского делу не помогло, посланные им люди присоединились к выгодной деятельности. В город никто не ехал, выезжать из него боялись, чтобы не вызвать подозрений в виновности. Начался голод. К счастью, постановление парижского парламента навело порядок. Хотя, конечно, не воскресило погибших. В этом деле была применена, наверное, впервые, практика обмана подследственных, которым обещали помилование в случае признания и смерть при запирательстве, после чего оказывалось наоборот – признание приводило на костёр. Правда, из-за многочисленности жертв и публичности казней сработало это только на первой группе осуждённых, к следующим при-

шло применять пытки. Тем не менее, в последующие исторические эпохи эта уловка привела к осуждению многих подследственных; и она применяется до сих пор. Но не впервые суд не стеснялся арестовывать людей, известных крайним благочестием, и обвинять в связях с дьяволом: один из осуждённых на свои деньги основал три монастыря. Попутно Юлия вспоминает другие исторические факты, например, то, что упоминавшийся дипломат Филипп де Коммин, которого обвела вокруг пальца Юлия, служил в то время герцогу Бургудскому Карлу Смелому, дед которого разорил его родной город, а войска для этого похода собрал у них в Аррасе. Заодно она прохаживается по истории герцогов Бургундских, получавших прозвища типа Бесстрашный и Смелый за попадание в плен к туркам и англичанам, а владения расширявших с помощью браков. А отец нынешнего герцога продал англичанам Жанну д'Арк, а потом бросил их, когда запахло жареным, и тоже с большой выгодой. Кстати, договор с французами был заключён в Аррасе).

Вот что я рассказала доктору Акону, чтобы вызвать его сочувствие. Ну как тебе эта жалостная история? Был бы ты драконом-оборотнем, поверил бы, что я на твоей стороне?

Ещё доказательство компетентности: в этой башне недавно, но успела найти четырёх обиженных фрейлин, согласных помогать в заговоре. Характеристики.

«Монашка» Августина осудила мои способы, но ты ведь говоришь «цель оправдывает средства». (Спойлер: это вы-

сказывание стало популярным позже – не у доминиканцев, а у иезуитов).

Удивительно, но Августина тоже нашла в своем Тепачо-лицли четверых. (Перечисление). Пишу о них потому, что судьба определила мне именно с ними теснее всего соприкасаться в нашем заговоре, а вовсе не с теми, кого вовлекла в него я. Ну, про то вы прочтете в следующих письмах, если все будет, слава Богу, как сейчас.

Бедная несчастная затравленная братской инквизицией сестричка Юлия.

42Б. Юлия – родителям

(Спрашивает про компромат на Клода, хотя он ей не нужен – потому что не угадала, в чём он может состоять).

Насчет путей торговца и путей шпиона. Я так спрошу: а в чем цель торговли? Вот вы перебрались из пятого дома от площади во второй, когда-нибудь может, папенька и мэром станет, хотя для приезжего это трудно. Цель хорошая, но ради неё всю жизнь потратишь, и времени порадоваться не будет. Жаль, тут мы друг друга не убедим, хотя это нас обоих – нет, всех троих – очень огорчает. По-моему, и спорить пора перестать, только зря расстраиваемся.

С новым домом у вас здорово получилось задвинуть «брательника». (Настроение сильно улучшают такие истории). Не хватило только в какой-то момент закричать: «Держи

стенку, стенка падает, ща всех задавит!» И пойти якобы за подпорками, а на самом деле пообедать, пока он держит.

Почтенному дядюшке Клоду Симплициусу поклон. (М.б. имеет смысл всё ему рассказать?)

Образ торговли во Франции как рыцарского турнира, а в Италии – как сражения, мне очень понравился. Но, знаете, в политике тоже не всегда сражения. А моя склонность к авантюрам и мне самой кажется слишком большой, так что я стараюсь не кидаться в них очертя голову, а взвешивать шансы, придумывать варианты и вообще.

Из того письма, что на этот раз отправила лжеклоду, опять для вас нечего переписать. (Обозначает темы письма выше). (Аррасская история вот зачем. Кураторы мыслят терминами «кто не с нами – тот против нас», и, естественно, думают, что так мыслит и кецалькүеэцпалин. Так надо показать ему, что Юлия тоже против них).

А мне вот кажется, что он не против них, ему на них наплевать. Какое дело человеку до мышей? Разве что, если очень расплодятся, кошку заведет. Я часто думаю, есть ли у Тенкутли кошка против инков и против меня? Неужели она уж настолько тихо в засаде сидит, что кажется, её нет? Получается, он «врагами» ещё больше пренебрегает, чем человек – мышами. Для меня-то это очень хорошо. И для инков. А он может проплеваться.

Так что, думаю, вам стоит ждать хороших новостей. (Тут рассказ об «истинном имени», т.е. исправлении поломанной

старением генетики)

Надеюсь, я не напугала, а обнадежила вас,
Ваша мыша Юлиша.

43А. Мирей – коннетаблю Кембре

Здравствуй, Морис! Как ты, как мои сын и внуки, коих ты так внезапно оказался единственным попечителем? Оказия написать выдалась слишком скоро, даже и писать не о чем.

Святым отцам-инквизиторам передай следующее. Странно, что для них явилось сюрпризом, что аристократов, и даже девочек, хорошо учат. Учителей приглашают, а то и имеют своих семейных, и, да, в том числе латынь проходят. Есть, конечно, такие, кто ей пренебрегает, ну так и среди первого сословия такие есть. Библию здесь никто ни для чего плохого не использует – насколько мне известно, конечно. Но, если им неприятно, я больше её цитировать не буду. Хотела поговорить с ними на их языке, привести понятные им аргументы, ну да ладно.

Об их возмущении сомнениями в судебном приговоре. Но всем известно, что ошибки возможны. Примеры: Жанна Дева, граждане Арраса, включая уважаемого старого дворянина Пайена де Бофора, основавшего три монастыря, Агнес Бернауэр, наконец, как они знают сами, я сама, а также мои попутчицы. Более того, очень похоже, что большинство здешних насельниц относится к тем же судебным ошибкам.

Не буду этого утверждать, поскольку в их отношении приговор не отменен, но мне хотелось бы верить, что в результате моей деятельности я не подведу их под монастырь. По-моему, они и так достаточно наказаны, даже если были виновны, а если не были, то тем более.

Относительно ужасных подробностей преступлений барона де Рэ: сам по себе их ужас не должен влиять на правосудие, ибо чем больше желание покарать ужасного преступника, тем страшнее и судебная ошибка. В результате которой истинный преступник окажется безнаказанным и продолжит творить преступления, а в том не заинтересован никто. Сейчас все судьи рассуждают, скорее, противоположным образом: поскольку вред, причиняемый ведьмами, очень велик, оправдано применение суровых мер следствия, дабы точно не упустить виновных, пусть при этом пострадают и безвинно оклеветанные и не выдержавшие этих суровых мер. Но, мне кажется, не только с практической точки зрения, а и с точки зрения высшей справедливости праведная цель не может оправдать несправедливых средств, ибо они грязнят саму цель и рано или поздно дискредитируют тех, кто руководствуется такими принципами, будь то светский, церковный или инквизиторский суд.

Конкретно об ужасных подробностях преступлений барона де Рэ (критика аргументов следствия). Если у почтенных отцов инквизиторов есть какие-то более убедительные аргументы, чем то, что решение суда было обвинительным, и то,

что подробности преступлений барона, в которых его обвиняли, были ужасными, и они мне эти аргументы изложат, я внимательно прочту.

Я попросила в рисовальном кружке рисунков, с помощью которых они там избавляются от страхов, изображая эти самые страхи как можно страшнее и убеждаясь, что они не осуществились. (приложены 8 рисунков разного качества, исполненных в разной технике, гобелен, кукла, 3 ювелирных изделия (эмаль, золото и золото с эмалью), и даже фреска на кирпичной стене, от которой, изображая интерес, не удалось отказаться). Надеюсь, будет совсем несложно собрать изображение обратно, даже если кирпичи по дороге перепутаются: я попросила при разборке нумеровать кирпичи. Конечно, не на той стороне, где картинка. (Описание фрески). Задача для моего младшего внука, а не для старшего. Только вот получающейся картинке лучше бы не видеть и старшему.

В завершение письма о лекции коннетабля замка в здешней школе, куда я ходила посмотреть: чему в ней учат. (Лекция... по охране труда и эргономике рабочего места). Это не только человеколюбивый подход, но и выгодный, подумала я. Нужно будет его попробовать у себя в хозяйстве – если удастся выбраться отсюда. Что касается вывода о самом коннетабле, сделанном мною из этой лекции, то он очень умен, и его надо всячески опасаться.

На сем заканчиваю.

Как там внуки? Они ведут себя хорошо? ещё не довели те-

бя до желания все же отправить их родителям? О сыне умо-
чу: если старший брат и примет младшего, то о том с ним
надо договариваться мне. Это его детей старшему при невоз-
можности или слишком явной опасности их содержания мо-
жешь вернуть и ты.

Удачи!

Надеющаяся на тебя

Мирей де Кембре (Печать).

P.Scr. Относительно того, что в Труа лучшие демонологи
и теологи, мне не верится. (Аргументы). Что касается угроз,
к которым отцы-инквизиторы прибегли в ответ на предло-
жение присылки им чего-нибудь ценного, то они сделали это
напрасно. Мне нет никакого дела до того, что они «обязаны»
делать по закону, эти «обязательства» появились в результа-
те их же усилий по фабрикации фальшивого дела, так что их
дело, как их обойти, а то нечего было и затевать все это. По
нашему договору это является их обязанностью. До сих пор
это прекрасно удавалось, так что ссылка на предполагаемую
отмену этой обязанности в случае, если я чего-то там не сде-
лаю – это угроза нарушить договор. Независимо от того, что
они и прямо этим угрожают. В связи со всем этим у меня во-
прос: не хотят ли они продемонстрировать своими угрозами
нарушения договора, что являются плохими партнерами, с
которыми нельзя ни о чем договариваться? Что имущество
отберут в любом случае – ведь они признаются, что могут
нарушить слово, когда им выгодно; а это им выгодно? Что

они намерены нарушить и все остальные пункты договора? Следовательно, я уже ничем им не обязана? Пока это только вопрос – действительно ли именно это они имеют в виду и именно такого понимания с моей стороны добиваются? Могу заверить, я не собираюсь действовать в духе этого понимания до получения подтверждения. Более того, надеюсь на получение опровержения.

Она же.

43Б. Мирей – Морису

А ЭТО ПИСЬМО ТЕБЕ !

Милый Морис!

На этот раз мне почти нечего сообщить кураторам, по случаю того, что ничего с прошлого письма не произошло. Так что в письме только немногие реплики. А передаваемые ценности, я поняла, лучше в письме не упоминать, и нам обоим понятно, почему. По этой причине я и не упомянула монеты в мешочке, запечатанные моей печатью. Можешь заглянуть и запечатать снова, но себе этих странных монет не бери, будет много хлопот, а инкам не вредно хоть немного самим потужиться за деньги. Извини за простонародное выражение. Интересно, выходит, где-то есть города, в которых принимают такие монеты?.. А вот картинки я в письме упомянула, в том числе настенную. Передай короткое письмо, картинки, кирпичи с фреской и мешочек инкам.

(Об антиаристократическом духе, исходящем от самих же аристократах). Пример: в литературном кружке (!) большой популярностью пользуются только в этом году написанные (!) стансы кастильца Георгиуса Манрике-Толетануса на смерть своего отца. Хорхе, как говорят сами испанцы, не приобрел большой славы в сражениях, хотя стойко сражался всегда на одной стороне – на стороне Изабеллы. Но прославился этими стихами, и не только в Кастилии. Естественная скорбь и сам повод обусловили даже большее место, уделенное теме Христа, чем обычно у традиционно набожных испанцев. Впрочем, Фортуну он тоже вниманием не обошел, но это все так, к слову. Тема смерти (как и тема христианства), естественно, может содержать некую долю антиаристократизма. Но ты полюбуйся, что он пишет (это небольшой отрывок):

Всемогущие владыки, прежних лет оплот и слава, короли...

И они на высшем пике удержаться величаво не могли...

Так уходят без возврата восседавшие надменно наверху.

Господина и прелата приравняет смерть мгновенно к пастуху...

– Где владетельные братья, где бывшее своеволие тех времен,

Когда всякий без изъятия исполнял их злую волю, как закон?

Где спесивец самовластный, процветанье без предела, где

оно?

Может, там, где день ненастный: чуть заря зарозовела, уж темно?

(Обрати внимание, каждую строчку можно, сообразно с рифмами, поделить на три более коротких. Изящно сделано). Про прежних королей – это традиция, господина приравнять к пастуху – тоже, тем более, именно к пастуху, а не, скажем, к землепашцу. А любой прелат и так пастырь. Но – мы же все понимаем, о каких злых владетельных братьях речь? И кто это самовластный спесивец? И второе «но»: воля владетельных особ – именно злая. Конечно, эти стихи сразу прославили сочинителя. И, конечно, здесь они тоже понравились. Но автору я не завидую. Думаю, он переживет своего отца, самое большее, года на три. Там у них все время войны за престолонаследие. Легко пропасть и наследнику старинного рода. (Спойлер: так и случилось).

Я обещала тебе рассказать, почему здесь нет клопов, блох, вшей и клещей, а в стенах – жучков, тараканов, мышей и крыс. Сейчас расскажу, но начать нужно издалека.

Пожалуй, с того, что доктор Акон очень ученый человек. По любому вопросу он знает все и ещё много сверх того. (Пример: обсуждение астрологии, известной точными предсказаниями. В частности, последнего поражения герцога Бургундского, предсказанного Анджело Като, врачом и астрологом в свите принца Тарентского. Спойлер: сделавшегося потом кардиналом, который заказал де Коммину напи-

сание его воспоминаний. Акон же назвал астрологов вообще и Анджело Като в частности не учеными, а безответственными болтунами. Дискуссия. «Любая империя не может существовать долее числа лет, равного сумме квадратов и кубов числа 12 – знаменитого идеального числа Платона. Римляне, ассирийцы и прочие воплощают это число в точности! От основания Рима до разрушения империи прошло совершенное число лет – квадрат семи и сумма семидесяти». Арифметическая и историческая критика).

Перейду к сельской работе. (Описание применения аш-кроликов/крыс для прополки при засевании грядок несколькими культурами, часть из которых из чужедальних краёв. Причём на собственном опыте Мирей).

Выводе: жители замка сумели превратить сельский труд во что-то вроде охоты, когда вся тяжелая работа достается животным, а командование – людям.

Ах, да. Этих аш-кроликов, или, в доме, аш-крыс применяют не только для прополки. И вообще не только в земледелии. Они отличные мусорщики – никаких слуг не надо. Правда, надо осторожнее с мелкими вещами. Если роняешь что-то на пол, лучше сразу подобрать, не дожидаясь, чтобы прибежала крыса, и стала думать, мусор это или нет. Может ошибиться.

Эти же аш-крысы уничтожили в замке всех насекомых и мышей.

Теперь, пожалуй, все. (Рассказ: Истинное имя).

Я очень тронута тем, что ты жалеешь, что не находишь-ся здесь с целью как-то помочь. Не думаю, что мог бы, потому что дракон не приветствует в своем замке мужчин. То есть их тут и нет, и я не берусь предсказать, как он поступил бы, если бы кто-то перебрался через горы. То есть, насколько плохо было бы перебравшемуся – совсем плохо или всего лишь очень плохо. Но твои чувства делают тебе честь. И все же, надеюсь, ты понимаешь, в данной ситуации, как она ни неприятна рыцарю, мое место здесь – а твое – там. Лучшая помощь, какую ты можешь оказать – сделать так, чтобы мне приходилось беспокоиться только о себе, но не о сыне и внуках. (И, между прочим, о тебе).

Напиши мне, как ты, как дети.

Надеющаяся на тебя,

Мирей де Кембре. (Печать).

P.S. Я ничуть не сержусь за твое «Ты» в первом письме, хотя слегка сержусь, что ты меня так превратно понял. Разве я писала, что это вызвало хоть какое-то мое неудовольствие? Я просто спросила о причинах, и ты назвал их, радость и неожиданность. Очень хорошо, я рада. А прощения просить было вовсе не надо. Могу даже я у тебя попросить прощения, что досаждаю своими не совсем вежливыми вопросами.

44А. Марсия – мужу

Здравствуй, Май, мой бедный муж! Все пропало, скоро я

умру. Но все же Мастера Инквизиторы должны признать, что я за праведное дело погибну. И к тебе цепляться не будут. Не знаю даже, получишь ли ты это последнее письмо. Доктор согласился его отнести. Но велел больше не писать важных сведений про него и замок и все такое. Но разрешил писать про то, как он меня на шпионаже поймал. (Две цитаты из Писания; и дальше постоянно цитаты).

(Роковой замысел. Марта решила узнать, как доктор драконом оборачивается и обратно. Ей помогали помощницы, сагитированные Августиной. Одна из них доставляет еду таинственному зверю Аш-бэ или Те-ки. Марта решила проникнуть в подвал, где он содержится, под предлогом «надо бы покормить». Кстати, о Те-ки, вот перечень слов, употребляемых поклонницами доктора. Причины, почему почти всем он нравится, философские. Немного о Те-ки – его меню, в основном. Когда дракон улетел, его никто не кормит).

(Подвал зверя. Описание хитро сделанного светильника с жидкостью, выделяемой из каменного масла. Стены подвала золотые или позолоченные. Описание подвала с водоёмом. Зачем-то запас золотых украшений. Спойлер – естественно, пригодятся! Форель никто есть не приплыл).

(Подвальный водоем. Марта ныряет. С молотом для скорости и верёвкой для страховки. Окно с толстым стеклом, за ним темно. Что-то сложное, как внутренность башенных часов. До дна слишком глубоко. Философия на тему молота и

метлы, кузнецов и ведьм. На глубине шесть локтей одна стена кончилась – там водоём вдвое расширен. Аш-бэ нет, до дна видно. Пришлось вынырнуть. Нырнула снова, у той стены, которая обрывается. Заглянула – там поверхность воды гораздо ближе. Но как?! Пронырнула под стеной и рискнула всплыть там).

(Подземный водоем. Освещён отблесками из подвального. Похож, но без лестницы. Зверя нет. Потолок высоко. Дышать тяжело. Противоположная стена обрывается наверху, там проём, но туда не влезть. Но там тоже отблески света, и даже, вроде, дневного. Почему-то не хочется уплыть. Всплыла и напугала подруг – долго была под водой. Пошла во двор, там нырять).

(Водоем во дворе. "Молот ведьмы" остался с верёвкой в подвалельном водоёме на всякий. Но был ещё лом – не пригодился при вскрытии подвала. И верёвка. Вспоминает Агнес Бернауэр, которую утопили с помощью лома. Ну, Марте его не в волосы запутывать, а руками держать! Дно ещё глубже. Ближняя к донжону стенка водоема на глубине в шесть локтей кончилась, под ней проход. Проплыла под стенкой – поверхность воды близко. Как вода может вниз не течь?!).

(Ещё один подземный водоем. Как тот, но не тот. Потолок низкий. Зверя нет, форели нет. Проход под потолком в сторону донжона, от поверхности воды до потолка. Заглянула через край – там первый подземный водоём, поверхность воды внизу. Глубоко – отблески светильника. Итак: 1) зве-

ря Аш-бэ здесь нет, 2) вода ведёт себя странно, 3) опять не хочется вылезать, но пора. Взяла и прыгнула в другой подземный водоём, проплыла в подвальный и там вынырнула).

(Разговор в подвале. Почему нет зверя: похоже, дракон, улетая, забирает с собой. Потому и кормить не надо в это время. Вероятно, это страшная тайна, в которую они зря влезли. Надо скрыть. Приволокли черепаху, она поела форель, отволокли обратно. Еле успели).

(Почему вода вниз не течет, не сообразила. Водоём четверной, и стало понятно, как дракон ныряет на улице, а доктор выходит из подвала и в обратном порядке. Но вода сообщается в частях водоёма попарно. И в обоих парах стоит на разных уровнях. Изготовила из глины макет. С передней стеклянной стенкой. Вместо воды более тяжёлый раствор соли. Рисунок. Обозначения. Размеры в больших Кёльнских локтях. Не вышло вместо локтей чтоб на макете были дюймы. Доктор потом сказал, такой тяжёлой соли нет, чтобы её раствор был в 24 раза тяжелее воды. Объяснение: получились воздушные весы, на которых взвешиваются двое водяных весов).

(Разоблачение. Нюх драконов лучше собачьего. По запаху понял, кто там был и с какими инструментами. Выпускали форель и черепаху, одна ныряла, и она не из гарема, остальных заходивших в подвал узнал. Но их отпустил, она же их вроде как обманула, сказала, надо покормить зверя. Разговор в библиотеке. Её описание. Рассказала доктору про во-

ду и показала макет. Вроде как затем и лазила, загадку решала. Похвалили и объяснил, почему не хотелось уходить. С цифрами. В сжатом воздухе воздушного колокола давление больше, чем в высокогорье, к которому она ещё не привыкла. Примерно как в Майнце. Но проникновения в секретный подвал и попытку это скрыть доктор Акон не забыл. И агитацию прежних насельниц против него. Тут Марта зачем-то вспоминает св. Крестину). Кстати, с таким нюхом дракон по запаху от письма их и в Майнце найдёт. Атомизм. Механизм обновления кожи. След на всём. И, как Марта убедилась, решетки на окнах его не остановят. Рассказал про децимацию у древних римлян. Из шпионок одну съесть... Хотел напугать, но Марта никого не предложила вместо себя).

Что теперь. Будет думать, как наказать, а пока что я буду наказана тем, что буду гадать о том, что он придумает. Разрешил написать письмо.

Postscriptum Письмо в библиотеке писала, вот и стала приводить подходящие цитаты с помощью машины.

Postpostscriptum О подсчёте скорости. Спросили у Августины, но это я обсчитывала. По карте. Кару уже передавали, время тоже, легко посчитать. Но надо учитывать, возле города он медленнее летел, место выбирал, а вдали – быстрее.

А дьявольской еды я для мужа просить передать и не подумаю! Он мне дорог!

Марсия.

44Б. Марта – Маю (письма здесь нет)

Из текстов других писем ясно, что здесь какое-то письмо пропущено, но в этой пачке писем его нет. Оно нашлось потом, в третьей пачке.

Ответы на серию 4 (письма 45-48)

Написаны 1 апреля. Спойлер: именно поэтому у многих беспричинно весёлое настроение.

45. Май – жене

Здравствуй, Марта!

Умеешь ты напугать несчастного мужа! Да и этих пробрало, Швайнера и Извраториса. Надеюсь, их испуг тебя хоть немного утешит, хоть это и не христианская надежда, да и пользы никакой, кроме вреда. Конечно, они испугались не за тебя, а что им дракон в окно постучится. Отличная шуточка вышла! Ты заставила их представление получше бродячих артистов мне устроить! Помнишь, мы вместе видели итальянских марионеток на площади?.. Сейчас я попытаюсь тебе о нем рассказать. Письмо они на этот раз не уносили. Отняли, но при мне прочли. Видать, торопились, а почему – не сказали. Может, ещё откуда-то у них сведения есть. А может, плохое предчувствие? До места о том, как к ним дракон явится, дочитав, Швайнер письмо на пол так поспешно бросил, будто оно в змею превратилось. Да ещё рукой потряс, будто оно его уже и ужалить успело. То есть тогда я этого не понял, до какого места он дочитал, следом догадался, когда сам прочел.

А тогда, что интересно, Извраторис-то тоже испугался, отскочил и на Швайнера эдак со страхом вопросительно смотрит. Выпученными глазами. Дескать, в чем дело? А тот, нет чтобы предупредить, на письмо показывает, вроде как говорит: смотри сам. Из вредности. Чтобы, значит, не одному страдать. Тот поднял, прочел, и тоже уронил, как обжегшись. И они стали ругаться на латыни. И совещаться, уже по-немецки, звать ли подручного-палача, чтобы ему ответ диктовать. И решили было не звать. Но все-таки позвали. И велели писать в кожаных рукавицах. И он даже начал что-то карябать, а затем признался, что грамоте не учен. Тут я уже себе рот зажимал, неуместный смех не выпуская.

Палача прогнали, а рукавицы велели в сточную канаву выбросить. Но сразу испугались, опять за ним послали, велели выброшенные рукавицы в канаве найти и сжечь. Видать, представили, что дракон в запахе письма запах рукавиц учует, их в сточной канаве найдет, не побрезгует, в них запах палача ощутит, палача по нему найдет, а на нем – их запах. Или тот просто все расскажет со страху. И дракон в окно как постучит! А чтобы палач не ленился искать, приказали не просто самому те рукавицы сжечь, вдруг схалтурит, а принести и – на их глазах.

Ну, он, час спустя, весь грязный и вонючий пришел, всю комнату провонял, рукавицы принес и сжег-таки, к вони сточной канавы вонь мокрой горячей кожи добавив. Правда, с палачом в одной комнате все равно так противно быть,

и без сточной канавы, и без горящих рукавиц, что это все ерунда. А от вони всего перечисленного я даже злорадствовать перестал.

Но снова развеселился, когда заметил, что рукавицы-то другие были. Похуже тех. Наверное, те его рабочие были, так он их вовсе в канаву-то и не выбрасывал. Ему же ничего не объяснили. А когда потребовали выловить из канавы, другие, каких не жаль, окунул в нее. Их же и сжег. А Швайнер и Извраторис не заметили. Так им, любителям тайны на пустом месте разводиться, и надо!

Я даже задумался: сказать ли им? Палача-то подставить хочется! Да и раздоры среди врагов полезны... Но не сказал. Ведь поругаются и помирятся. Палач им необходим, его в канаву не выкинешь и не сожжешь. Лучше раздоры скрытыми оставить. Вдруг после, в трудный для них момент, откроются. А не сейчас, когда бесполезно.

А затем они – вот умора – с рукавицами замучившись, разрешили мне письмо подобрать и прочесть, а что в ответ от них включить, писать не стали, а продиктовали, чтобы я сам записал. То есть они так ничего и не поняли! Я, тупой бондарь, понял, а они, ученые теологи и демонологи и хитроумные следователи, козней колдунов, еретиков и самого дьявола разоблачители – нет! Они же свой запах на твоём письме по очереди оставили, следом за ними я его трогал, затем я ответное письмо писал, и, конечно, их запах вместе со своим письму передал! Так что и рукавицы не понадобятся.

ся. А с рукавицами ещё смешнее – зачем их жечь-то было, если палач писать не умеет и того листка, на котором он пытался карябать, я не трогал, они его сами прибрали, а дракону не отправили?!

И вообще, не понимаю, чего они теперь-то испугались. Все равно уже несколько раз мои ответы с их запахом в его руки попадали... И что, они думают, он с прошлого раза запах забыл? Даже человек хорошо запах помнит! Бывает, такие воспоминания вместе с каким-то, кажется, забытым запахом приходят...

Но то ли они того не знают, то ли им о таком настолько думать не хочется, что они и не думают. До поросычьего визга именно того испугались, что он вот теперь учует. Приятно было посмотреть. На них словесный понос напал. Нет, визжали, эти способности доктора нельзя называть естественными! Дура! – это они о тебе, хотя до тебя им и в голову ничего не пришло. Ничего в теологии и демонологии не понимает! – хрюкали. Если у человека нюх собаки, это уже никак не естественно! А наоборот! И ну кучу теологических рассуждений с цитатами из Писания и Святых Отцов друг другу приводить. Как будто это им поможет его нюх ослабить.

А хотя... Что-то такое в их поносных речах проскочило... Они считают, сверхъестественные способности ведьм, им по договору дьяволом данные, инквизиторам не страшны. Фигли же – они под защитой свыше. И при них это все не работает, ну, там, сглаз, порча, невидимость, полеты на метле.

Наверное, они думают, что тогда и дракон их не отыщет, если его способности не естественные, а сверхъестественные. А если естественные – отыщет! А я думаю, что по-любому отыщет, что бы они ни придумывали. Если, конечно, захочет.

Мне кажется, они зарвались. Они, в свою пользу все толкуя, такие преступления совершают, что Бог должен их уже в этой жизни наказать. Вот он дракона и пришлет – как карающего ангела крылатого. Но им я этого не сказал. Тем более, они, по-моему, это подозревают в глубине души или той геенны, что у них вместо нее. Потому так и испугались.

Вслед за этим был повтор представления бродячих шутов. Когда они уже сами себя успокоили. Они вдруг вспомнили про то свое письмо, которое я тебе отправил, вместо того, чтобы переписать. Не сразу вспомнили – это ведь чуть ли не самое первое письмо было. Или второе? Но главное, его самолично доктор Шпацирен написал. Своею собственной рукой. Так что теперь зря он твое письмо на пол бросил. Поздно спохватился. Смешно было смотреть, как от него Навозник пятится в дальний угол, как от чумного. Правда, вот тут они меня чуть не убили. Своею собственной рукой. Это ж я то письмо тебе отправил. Своей рукой. Ух и орали. Но удар, жаль, никого не хватил. А меня объявить еретиком и колдуном не могли – кто же будет их письма тебе переписывать? А теперь и твои им читать? Вряд ли они рискнут их потрогать ещё хоть разок. А если со мной что – они же понимают, что

ты никому другому писать не станешь. Хуже того, постарайся изо всех сил дракона на них науськать. Тут и в другой город не скроешься, не то что в другой дом.

Прежде, чем их ответы сюда переписывать, от себя напиши. Мне кажется, как ты своего доктора Акона описываешь, чувство справедливости у него непременно должно быть. В отличие от этих. Не могу сказать, почему мне так кажется. Но я в этом уверен. А тогда тебе нужно начинать его бояться не до, а после того, как он сядет на крышу и постучится в окошко Швайнеру и Извраторису. А ему может стать просто противно с ними связываться. И тогда никогда. А тебе так разве не кажется?

Я, конечно, не советую тебе прямо совсем уж не бояться. Если есть какие-то меры, которые ты вовремя предпринять можешь, как-то спрятаться, в Замке или в лесу, или ещё что, то лучше бояться. Чтобы не опоздать. А если не можешь, то что уж тут поделаешь? Старайся с ним побольше про эти ваши задачи разговаривать, что ли. И, вот ещё что! Раз он все равно знает, что ты шпионка извращенцев, расскажи ему, как они тебя заставили. Может, пожалеет и пощадит, если даже зол. Я бы точно пожалел. Неужто ты их от его гнева защищать должна, их гнилые души от него скрывая?!

Кстати, они, по слухам, переехали. Зачем, непонятно. Какая ему разница, искать их прежний дом или новый, он ведь не знал прежнего. Или, может, знал?!

Что до того, что они могут признать, что ты погибнешь за правое дело, то на это не рассчитывай. На самом деле ты в неудаче неповинна, но они на тебя очень злятся. Ну, ты по их ответам увидишь.

И, да, они, несмотря на собственные нечестные приемы борьбы, в благородстве своего противника уверены. Ведь они думают, что он по-прежнему не опустится до чтения чужих писем. А то бы таких ответов мне не диктовали.

Что ты оказалась неумелой шпионкой, я не согласен. Кто же знал, что у него такой нюх? А скрываемого зверя разведать было надо. Я вполне это понимаю. Вдруг это его козырная карта? Ведь он сидел там, где оборотень превращался в дракона и обратно. Но, главное, каковы эти? Я отлично помню, как по их приказу тебе писал, чтобы ты непременно разведала, что за зверь Аш-бэ в подвале живет. Теперь же они заявили, что никакого такого приказа не давали. Это, де, на твой выбор было. Они просто предложили это разведать, если ты хочешь с себя какие-то подозрения снять. Но они, де, не говорили, что их нельзя и по-другому как-то снять. Тебе, значит, не на рожон надо было лезть, а ситуацию правильно оценить. Они же не там, а ты – там, так что тебе виднее. Сообразили, наконец! Это я от себя. Оценить и написать. Так и так, де, задание приведет к провалу, другое мне давайте, чтобы себя обелить. А ты полезла. Так что ты во всем и виновата. Это они так сказали, не я. У меня на это и слов-то нет, только действия. При них, правда, сдержался, и то толь-

ко потому, что вовремя подумал, что кто ж будет твои письма получать и тебя хоть письмами поддерживать. А как ушли, извини, стол сломал. Ну и слов не сдержал, хотя им от этого уже ни холодно, ни жарко. А стол я починю, ты не бойся. Хотя, теперь только о столе и думать. Совсем я растерялся. А вот ты – нет, вот ведь как.

Ты извини, я к твоему доктору Акону не совсем по доброму отношусь. Это, видать, мне все в душе кажется, что как бы он тебе больше меня не понравился. Тогда ты просто письма присылать перестанешь. И у него останешься. Разве что предупредишь напоследок, чтобы от инков – так ты их называешь? – убегал. И я понимаю, что, наверное, тебе так лучше было бы. И то, что ты меня, тупого бондаря, все ещё любишь, даже удивительно. Так что стараюсь своей ревностью писем не отравлять. Но если иногда само проскакивает, ты извини.

Но, все равно, хоть я и не согласен, что ты плохая шпионка, я согласен, что лучше уж быть неумелым предателем, чем умелым!

Ведь Швайнер и Извраторис и хуже того, что ты сама виновата, сказали. Ты, де, не только сама по своей собственной глупости провалилась, сказали, ты и их подставила. А это значит, им ещё разобраться надо, ты вообще провалилась ли, или, наоборот, окончательно продалась. И провал твой – может, вовсе не провал, а такой способ переметнуться.

Во как заговорили. А сами ведь так не думают. Иначе зачем им тебе вообще отвечать-то? Если ты уже не им, а дра-

кону служишь, как они сказали? Это они просто хотят отомстить тебе, хотя бы словами, за свой испуг. И это очень плохо. Со страху словами они только пока действуют, когда до тебя добраться не могут...

Кстати, о словах. Может, ты им понравиться хотела, слова Писания приводя, но вышло наоборот. Они, наверное, думают, что это только им можно. «Но они говорят: "не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца". Посему так говорит Господь: спросите между народами, слышал ли кто подобное сему? крайне гнусные дела совершила дева Израилева» – сказал кто-то из них и на книгу пророка Иеремии сослался. То есть, я так понял, это они не про себя, а про тебя. А по мне – на них больше похоже.

В итоге они решили, что тебя именно потому неудача постигла, что ты кощунственно и еретически Писание цитируешь. Ибо мирянам запрещено. А ты и латынь откуда-то знаешь, и Библию в гнезде змея нашла. ещё неизвестно, зачем она там – уж не для колдовства ли? Это из-за того и неудача твоя, если это неудача, а не умысел. Извраторис, правда, заметил, что цитировать ты уже в письме стала, а то письмо после провала пишешь, но шибко ученый Швайнер ему ответил: «А над нечестивыми до конца тяготел немилостивый гнев, ибо Он предвидел и будущие их дела». И сослался на книгу премудрости Соломона, глава 19 – я запомнил. Я бы

очень хотел надеяться, что в правосудии он этого принципа не применяет. Наказывать преступника за его будущие преступления – это немного слишком. А с другой стороны, разве не в этом состоит правосудие в отношении ведьм и колдунов? Если доказано, что на шабаше была – доказательств злых дел уже не требуется, ибо и так ясно, что сатана все равно заставит зло творить. Также и всякий государь старается о заговоре против него заранее узнать и заговорщиков арестовать, пока они его самого не подстерegli. Так что это дело обычное. И все-таки, какая-то неправильность тут есть. Бог – он, конечно, видит все заранее. Но судья, и даже король – не Бог. Откуда им знать, что будущий преступник не раскается в намеченном злодействе? Полагание же себя Богом заставит судью ошибки делать, а это дурно на его душе сказывается.

Про твою неудачу же я вот почему думаю, что не ты в ней виновата, если вообще кто-то виноват. Ты все там замечательно ловко делала. И помощниц нашла. И придумала на ходу, как проверить, где зверь, если его не видно, и за рыбой он не выныривает. И отважилась это сделать – к нему туда, в темную воду, нырять. Да не один раз, а три, с каждым разом все глубже забираясь! Эти твои помощницы с собачьими кличками тоже молодцы, но ты – вообще! У меня только при мысли о таком нырянии шерсть на хребте дыбом встает, такое ощущение, хотя никакой шерсти, конечно, нет. Я ведь не оборотень, как твой любезный доктор Акон.

Впрочем, у него тоже шерсти нет. У него чешуя, что ещё противнее. Это я так, к слову. И придумала, как нырять глубоко с помощью молота. Да ещё по дороге какую-то Жанну (Йуд?) Топор вспомнила, вместо того, чтобы только от страха трястись. И так глубоко ныряла, давление воды выдерживая. Пусть вслед за тем и оказалось, что оно как раз к хорошему самочувствию приводило, но ведь не сразу! Да и выяснилось это сильно после. А тогда впору было ещё больше испугаться – не колдовство ли тут какое, что из такого опасного места уходить не хочется?!

Про твои десятичные дроби, кстати, я не понял. Но интересно. Но ты на меня время не трать, про них объясняя, если удастся ещё письмо прислать. Давай пока оставим?.. А если ты не вернешься, зачем мне те дроби.

Кстати, эти выразили удовольствие, что ты, наконец, на письме правильную дату ставишь. Тут я даже как-то и не знаю, что сказать.

А ты и все размеры на глаз оценила. И догадалась, что все бассейны соединены. И проверила, забравшись с другой стороны. Да ещё по дороге историю с утоплением святой Агнес Бернауэр при помощи лома по обвинению в ведовстве очень подробно вспомнила.

А вот в письме ты об этом зря написала! Эта история Швайнера и Извраториса тоже очень разозлила! Они мне про неё как про ведьму рассказали, а ты – спорить, что она святая! Тут, не упоминая о последующем опровержении об-

винения Агнес Бернауэр, они наперебой наговорили много обвинений в адрес ведьм. Институтка завершил их словами, примерно: «Нельзя отрицать все здесь сказанное или легкомысленно противоречить сему, не возбудив против себя обвинения в ереси». А Шпендрик в конце сказал примерно так: «Те, которые защищают лжеучение, заслуживают большего осуждения, чем те, которые сами заблуждаются. Их надо считать не за еретиков, а скорее за главарей еретиков». Вот я и говорю, зря ты их дразнишь.

По сравнению с этим даже то мелочью было, что ты выдала секретное имя Йуд, что это Жанна, когда засомневалась, не надо ли тебе так совсем другую Жанну назвать, Жанну Топор.

Про испытание ведьм водой ты зря тоже пошутила. С тем же результатом. Да ещё стала рассуждать на тему силы молота кузнеца и воды. Тут они тебя опять много раз дураой, не в свое дело лезущей, обозвали. И кучу непонятностей наговорили про землю, воду, воздух, огонь и эфир или дух святой. Это, в основном, Швайнер старался. Но я ничего не понял. Тем более он больше по-латыни говорил, чем по-немецки. А Извраторис все легко объяснил. Какая может быть святая вода в дьявольском бассейне? Чтобы там испытание водой для ведьмы устраивать? И ещё молотом её снабдив, чтобы сверхъестественную легкость тела, для полетов на шабаш необходимую, скрыть? Да там все наоборот может выйти! Там ведьма утонет, а святая, той дьявольской водой не

принимаемая, поплывет! И вообще, говорит, это испытание устарело. А он как раз теперь причину, почему оно результатов не давало, понял. Оно от зараженности источника, в коем устраивается, дьявольскими и ведовскими чарами зависит!.. Ну ладно, дьявол с ними, с теологами и демонологами этими.

Ведь ты объяснила-таки, в конце концов, как вода в соседние бассейны из тех, где она выше, не вытекает. Даже я понял! Но сам бы не догадался. Пока читал, думал, но понять не мог. Единственная мысль была, что это какой-то морок. Тем более я там бы не сообразил, ныряя, когда думать некогда. Да и не знаю, я бы на такую глубину нырнул ли? Если бы вообще расхрабрился до того, чтобы в подземные воды в поисках неведомого зверя с аппетитом дракона нырять. Ой, вряд ли. Разве что если бы тот зверь тебя в плену держал, а мне надо было выручать. Только ведь в плену того зверя тебя инки держат, а не он сам.

А про Швайнера и Извраториса я уверен, что они даже из твоих объяснений ничего не поняли. Они про твой рисунок спорили, следует ли цифры номерами стихий считать, то есть, по порядку, от тяжелых к легким, земли, воды, воздуха, огня и эфира, по Аристотелю, хотя там все ясно написано и к Аристотелю отношения не имеет.

Спорили они так. Дескать, единица – это самый тяжелый элемент, земля, потому как подвал – это земля, а написано, что подвал – это 1. Двойка – более легкий элемент, вода, по-

тому как бассейн – это вода, а написано, что бассейн – это 2. Тут они немного поспорили, потому как и вода, и земля – тяжелые элементы, тем только отличающиеся, что земля – горячая, а вода – холодная. Но сошлись на том, что все же, если нужно их по степени тяжести расположить, земля тяжелее. Хотя это спорно, ибо человек, состоящий из всех четырех элементов, и тяжелее, и легче воды может быть. Например, легче воды, а иногда и воздуха, ведьмы. И ещё потому это спорно, что неизвестно, в любом ли месте океана есть дно. Если бы выяснилось, что в любом, то это аргумент в пользу того, что земля тяжелее. Далее, неизвестно, не находится ли под всей землей вода, в пользу последнего соображения говорит то, что иногда бывают землетрясения, подобные качке судна на волнах. Наконец, приведя ещё много аргументов, решили, что дракон может думать, что земля тяжелее, и тебя так научить, и притом оба вы можете неправыми быть, но на рисунке именно так цифры писать... Тройка представляет ещё более легкий элемент, воздух, потому как написано, что тройка – это двор, а двор – это, естественно, воздух. Наконец, самая легкая из четырех стихий – огонь. Он обозначен четверкой. Ведь так обозначен донжон, а донжон – это огонь, потому как башня – это маяк, а маяк – огонь. Или нет! Потому как донжон – это жильё дракона, а дракон – это огонь. Тут у них спор пошел снова, потому как, опять-таки, и огонь, и воздух – легкие стихии, тем отличающиеся, что огонь горячий, а воздух холодный. Если мы считаем землю

более тяжелой, чем вода, а земля – горячая, притом что вода – холодная, то же отношение по весу должно быть и в другой паре! Но тогда воздух легче. Огонь же, хоть и стремится видимым образом вверх, если, например, из дров образуется, но все-таки совсем не улетает, оставаясь к ним привязанным, как бы придавливаясь воздухом. С другой стороны, светила, звезды и планеты, сделанные из огня, расположены выше воздуха. Таким образом, это остается непонятным и непоследовательным. Но они опять сошлись на том, что дракон мог быть неправ, и ты вместе с ним. Но это плохо, что ты ему следуешь, не споря. Пятая стихия, которую выделил сверх остальных сам Аристотель – это эфир. Ведь ясно, что подземный воздушный колокол – это эфир, таинственная субстанция, что своей легкостью противостоит весу воды, так они твое объяснение поняли. И облегчает дыхание по сравнению с обычным воздухом тому, кто там находится. А без эфира непонятно, как это дух воздуха сдерживать дух воды может, когда тот гораздо сильнее. Это Швайнер. Хотя – тут же вспомнил Извраторис – ветер-то, он волны подымает. И корабль разгоняет. Волны – это вода, которая ветру, то есть воздуху, поддается. А корабль – это даже земля... Они ещё много говорили, даже о страхе забыли временно, но у меня уши трубочкой свернулись, и я этой чуши больше не мог слушать. Что важно – они потребовали ответить, сама ли ты те цифры поставила, или кто подсказал? И если подсказал, то не твой ли доктор?.. А если он, понимаешь ли ты,

что поддаешься дьяволу? То есть, специально ты поддаешься, или он тебя обманул? Это можно будет заключить из того, будешь ли ты раскаиваться в том, или лживо утверждать, что никто ничего тебе не подсказывал, никакого скрытого смысла в цифрах нет, и поставила ты их как попало. Такой был итог у их ученой дискуссии. В общем, не поняли они даже того, что я понял.

А ты и то объяснила, куда зверь девается, когда дракона нет. Правда, непонятно осталось, зачем его дракону с собой таскать. И где он его прячет – как вас четверых тогда, на спине? Эти тоже не поняли. И за то, что и ты не поняла, тоже на тебя сердились.

Да, а ты ещё и следы замела. Думаю, что надо притащить черепаху, тоже не те трое, а ты придумала? В общем, по моему, никто лучше бы не смог сделать. И всякий бы, стало быть, попался.

Я понимаю, что тебе с того не легче, что я так думаю. Тебе гораздо важнее, что Швайнер и Извраторис думают. Ой, а я-то, дурак, что делаю! Все время их так называю. А вдруг и ты нечаянно так напишешь! Прости, больше не буду!

Это я их так называть стал, как прочел, как они тебя мучили и у себя в подвале запугивали. Ты права, не так все было страшно, как я воображал. Но все равно очень страшно. И добрых чувств к сумасшедшим палачам у меня не прибавилось. Поскольку им-то не того, как вышло, а гораздо худшего хотелось.

Но ты опять меня своей силой духа поразила. Тебя к пыточному ложу привязывают, а ты рассуждаешь, почему оно пониже стола, повыше скамьи сделано. На тебя инквизиторы орут, а ты подмечаешь, как они себя ведут, и чего им на самом деле хочется. Так что за меня не бойся, что я их от злости побью и в их подвал попаду. Вот подстеречь в темном переулке, в бочку законопатить и в Майн или Рейн скатить – дело другое. Шутка. Я не такой храбрый, как ты. Я бы на твоём месте во всем сознался, подвала не дожидаясь. Правда, мне легче, чем тебе было, оттого что ты сейчас от них далеко. И они не могут мне угрожать плохо тебе сделать. Но это ведь может измениться.

Как бы я хотел там, вместе с тобой оказаться, а не тут, где я должен за тебя переживать, мерзкие рожи Швайнера и Извраториса терпеть, и их ядовитые слова тебе передавать. Ой, я опять. Но как же мне ещё их называть, если они после всех обвинений ещё имели наглость тебе и такое требование передать. Ты, дескать, не только не прислала им чаемую жемчужину, но и ничего о ней не написала. В смысле, какие препятствия для выполнения этого указания тебе встретились. Они, де, понимают, что ты в сложном положении. (Что-то не верится). Но, во-первых, ты сама в нем виновата, так что это не оправдание. Во-вторых, чтобы времени не терять, они пишут на тот случай, если дракон окажется глупцом и тебя наказывать не станет. В-третьих, в случае, если все будет наоборот, то от тебя пользы для дела не будет, так с паршивой

овцы хоть шерсти клок. Это они о жемчужине невообразимой стоимости так презрительно, небось, чтобы не оказаться тебе обязанными, даже если ты им её пришьлешь. Ах, да, не ее, а их – обе половинки, которая на стене и которую у Юлии как-то выдурить.

И ещё печать они припомнили. Раскатали губу на большую золотую, да две штуки, пусть и как у тебя. А ты ничего про них, как и про жемчужину, не написала. Они, правда, и сами причину придумали – будет тоже подозрительно выглядеть. Сначала медной восхищалась, а вслед за тем золотую, да побольше, побольше, хочет. Но теперь говорят: пусть откровенно скажет, что не для себя, а для бедствующего мужа, вот! Для меня то есть. Ха-ха. Очень правдоподобно. Печать спасет мужа от бедствий. Это они что-то на мысли именно о печати запнулись. А я подсказывать не стал.

Но они и без меня вспомнили, что хотели от тебя заморской еды получить, тоже вроде как для меня, а ты именно для меня не согласилась. Так нужно, пока тебя дракон саму не съел, все же от тебя той еды потребовать. Для инквизиции на предмет дьявольского происхождения. Так что учти.

Кстати, пирог с мясом и специями, как его, элотамальи, был ничего. Хотя вкус теста непривычный, и островато с непривычки. Но если пива побольше, так даже лучше! И вот ещё что – я оставил кусок на завтра, так он засохнуть успел, гвозди можно забивать. Оказывается, эту элотамалью надо сразу съедать. Но если ты им такой черствый пришьлешь, до-

гадаются. Лучше пришли свежий, авось, подобреют. И ничего дьявольского в нем, авось, не усмотрят. А всякие сладости – это для детей. Хотя, пришли этим тоже, пусть подавятся. Вот хоть этой, как ее, халвы. Из, как ее, акавальи. Я, между прочим, никакой разницы с ореховой халвой не мог найти. ореховой халвы никогда не пробовал. Хотя слышал про такое лакомство. Тем более не мог найти разницы, какой в ней сахар, из тростника или из свеклы.

Кстати, о еде. Им не понравилось твое рассуждение, что, де, пусть Аш-бэ хоть всю рыбу съест, не жалко, лишь бы никого не трогал. Так они поняли. Рыба, говорят, христианский символ, и негоже чудовищу её добровольно уступать. Оно не ближний, с которым надо последней рубашкой делиться. И вообще чем-нибудь. Дело другое, что отнимают, но зачем же писать «пусть хоть всю рыбу ест»? Всю рыбу! То есть всю христианскую Церковь! Это уже ересь.

Рассуждая, что от тебя может не быть больше никакой пользы, они случайно вспомнили, что остальных заговорщиц нужно бы предупредить, чтоб к тебе не лезли и вообще себя тихо, как мышки под метлой, вели. Тут мне пришлось немного им подсказать, что никакой разницы нет, что они к тебе полезут с заговорщицкими разговорами, что ты к ним с предупреждениями – все равно подозрительно. Ах, да, спохватились они, тогда мы лучше сами... Нет у меня большого доверия к их способностям это сделать, но выбора нет. Не доктора же твоего просить их предупредить.

Вообще я с самого начала всей этой истории чувствую себя беспомощным младенцем, или узником, или психом, от которого ничего не зависит, и которого никто не слушает, да и правильно. И чем дальше, тем больше, а ведь настоящий-то младенец не так. Вот, даже правильного сравнения не получилось.

Могу только попросить тебя стараться быть умной и осторожной, и заверить, что мысленно с тобой,
твой тоскующий в разлуке и тревоге муж Май Дюжина
Ведер.

P.S. Забыл. Про то, что секретные имена – это те буквы, с каких ваши города начинаются, ты здорово придумала. Я, конечно, инков не спрашивал, но, как только это прочел, то сам подумал: как же я сам не догадался?! А это верный признак, что так и есть.

Ты написала еще, что монсеньора Тов на самом деле монсеньорой Рейш надо было бы назвать. Смешно, что если б не по городам, а по рекам, ты была бы фрау Рейш – почти что Рейн. Или же, по другой нашей реке – фрау Мем, как и сейчас – никакой разницы!

Ой, ещё вспомнил. Что они сказали написать. Имена, которыми ты называешь своих помощниц, неправильные. Их твоя фам Сомех неправильно придумала. Вечно она путает! Сначала свое имя, теперь чужие. Ей её прокураторы должны письмо с правильными именами прислать, спроси ее, и так их впредь называй.

И, кроме того! Нельзя было в одном письме писать эти имена и настоящие! А ты так сделала. Да, понятно, сначала ты их просто упоминала, а затем с ними разговаривала, поскольку вас всех дракон поймал, да и вообще не до того было. И нигде прямо уж рядом друг с другом настоящее и секретное имя не написала. Но и в одном письме нельзя! Ты же сама написала, что это письмо он прочтет! Хорошо еще, секретные имена были неправильные! Это тебе повезло. Но в будущем так не делай.

Да, и еще. Эти требовали, чтобы ты про попутчиц написала, хорошо ли они в вашем общем деле действуют, или же твой провал не только тебя устрошил, но и их заставил все бросить? Против временного прекращения деятельности мы не возражаем, говорят. Но надо заранее планировать – сколько потребуется времени, чтобы дракон опять потерял осторожность? Напиши им, лет двести. Это, де, для дракона как для нас два месяца. Шутка. Лучше их так не злить, хотя приятно представить.

46. Морис – госпоже Кембре

Письмо написано в несколько приёмов. Начато ещё до получения письма от Мирей. Отец Арима передал предупреждение от отца Римуса о некоей опасности. Больше не знают или отговариваются незнанием. Инструкция: сделать паузу в делах – «сидеть тише воды, ниже травы». Морис тре-

водится, ведь раньше они пренебрегали опасностью (намерение сжечь, полёт на драконе на огромной высоте, нырок в глубокий бассейн, заговор под носом у дракона) – значит, теперь что-то поистине жуткое! Ещё одно, тоже непонятное. Как же это вы (кто это – вы? Вы и ещё кто-то?) так неосторожно одиннадцатого с лодкой, ай-яй-яй, уж вы постарайтесь быть осторожнее. Хорошо, что лодка не утонула (*три слова подчеркнуты*).

Ничего не понял. Вы мне ничего ни о каком происшествии с лодкой не писали. (Несколько тревожных предположений). Но они велели больше ничего не писать, если я Вам добра хочу... Потому сохраню все эти вопросы в сердце, а из письма вычеркну. (*Весь абзац зачеркнут*).

Они посадили в Ваш замок управляющего от них – вышеупомянутого отца Ариму. Якобы для скорейшего получения писем. Заподозрили тайную переписку? Официально он назначен управляющим, и пытается отдавать распоряжения по хозяйству, якобы для маскировки. Всё, что по его указанию передано «на благотворительность», а именно – отправлено из нашего хозяйства в тот ближайший монастырь, где инки обосновались, Морис записал до последней монетки и до последнего теленка и цыпленка, и даже последней соломинки сена. Этого пока не так много, чтобы угрожать благополучию хозяйства.

Продолжение письма написано после получения письма от Мирей, отчнее, двух писем, официального и тайного. К

официальному приложены жуткие картинки и вещи. Для меня жуткие, а о. Арима вцепился как клещ. Также в монеты и гобелен, а кирпичей не было почему-то. Огорчился, что авторы картинок неизвестны и просил слать таких как можно больше, желательно с указанием авторов. Доминиканцы, де, сумеют по картинкам определить, кого имеет смысл вовлечь в заговор и чем для этого соблазнять, кроме спасения души. На самом деле, наверное, хочет накопать побольше обвинительных материалов. Хотя зачем? Все авторы и так осуждены. По аналогии – подумайте про дракона. Не служит ли ему рисовальный кружок для анализа мыслей и чувств рисующих?

Наконец-то в письме Мирей не упомянуты Париж и Кёльн.

Огородные крысы смахивают на бесов. Но Морис предпочитает не спрашивать о них.

То же касается и необычных растений. Инки решили бы, что они из ада. В этой мысли их укрепили бы сведения о том, что у матля съедобны только ягоды, а у камотли только корешки, в то время как кусты обоих ядовитые. Одно это может создать большие трудности при попытке их выращивания крестьянами – при том, что они вечно голодают, кто-нибудь точно отравился бы этими кустами, а так и до бунта недалеко. Я знаю, Вы гордитесь, что в поместье Креспен Вашей семьи впервые в Нормандии, а то и во Франции, ввели огораживание садов полосами лесных деревьев для защиты

от сильных ветров и несомых ими дождя, града, снега и холода. Но я прошу Вас не передавать мне с письмами таких растений. Хорошо, что Вы написали о них только мне.

Сообщение про свисток Марселлет, на который прилетает дракон, вызвало бы инструкцию привлечь её на свою сторону, либо украсть или отнять свисток и устроить на дракона засаду – как, это уже Ваше дело. Я же, со своей стороны, умоляю Вас не делать этого.

Продолжение письма: о. Арима отослал письмо с монахом, прибыл о. Римус и продиктовал, что они хотят, чтобы Вы им ответили. Из чего ясно, он главный по переписке с Вами, а о. Арима врал о своём присутствии здесь для быстрого ответа на письмо.

О. Римус вёл себя странно. Держался от меня как можно дальше. Уходя, унес табурет, на котором сидел, обещая вернуть его позже. И пр. Якобы, болен и не хочет заразиться. Сделал вид, что поверил. Но он врал. О. Арима тоже удивлялся.

На то, что Вы написали им, почти не ответил. Заметил только, что Вы ошиблись с годом в дате письма. Я удивился. Пасха, конечно, скоро, но её же ещё не было! Оказалось, они поменяли год в Благовещенье, и того же хотят от нас. (Спор об удобстве разных границ года). Если хотите умаслить отца Римуса, ставьте в письмах будущий год, а по мне – он и так обойдется.

Присланные монеты – хорошо, что не упомянули в письме, но они подозрительные. Придется переплавить и отчека-

нить заново. И забрал. Ну, мы же понимаем, что присылка «чего-нибудь для детей» только предлог.

Про картинку, гобелен, куклу и ювелирные изделия из рисовального кружка сказал, что, жаль, авторы безымянные, но использовать их можно. Не для того, что Вы пишете, а для прямо противоположного. То есть, видимо, подследственных запугивать. (Обсуждение).

С фреской на кирпичах получилась неприятность. Я не видел их потому, оказывается, что сто штук кирпичей были сложены у ворот того доминиканского монастыря, в котором расположился отец Римус на время выполнения своей инквизиции в нашей местности, так что монахам даже не пришлось их далеко перетаскивать. Более того, картинка была не только доставлена, но и уже сложена, только стенка не стояла, как ей надлежит – для этого её надо, наверное, прислонить к обычной стенке или ещё как-то укрепить – а лежала. Не очень кстати она там оказалась, по случаю того, что её успели увидеть несколько паломников, так что можете себе представить, какие слухи теперь ходят про тот монастырь, если, как я понимаю, картинка там сродни тем, что на бумаге. Что монастырь облюбовали бесы и потому уже сами по себе появляются вокруг него изображения ада – а то и окошки в него – это ещё самый безобидный слух. И близкий к истине. Счастье, что Ваш старательный посланник догадался не складывать такую картинку перед воротами нашего Кембре! Сама фреска отцам-инквизиторам очень понравилась.

Она, по словам Римуса, должна прекрасно подойти для их допросной залы и производить на подследственных дополнительное влияние. Но им пришлось разобрать фреску на кирпичи для перетаскивания в свой подвал, и, увы, понадеявшись на номера, которые, как они видели, были на кирпичах на обратной стороне, они не соблюдали при перетаскивании никакого порядка, тем более что действовать нужно было как можно скорее, пока фреску видело ещё не очень много народу. И вот результат: им не удалось сходу сложить фреску правильно. Номера на другой стороне, конечно, помогают, и все те подсказки в Вашем письме тоже, да и то, что они её только что видели... но всего этого мало. Говорите, задача для младшего внука? Этим Вы их, кажется, слегка рассердили, в силу имеющихся затруднений. (Обсуждение способов нумерации кирпичей).

Шутка неплохая, но она навела их на плохую мысль. Если Ваш посланник легко таскает кирпичи, то почему не золото?

Их обоих также обидели Ваши сомнения в том, что в Труа лучшие теологи и демонологи. (Аргументы в пользу Труа).

Зато относительно своих угроз они дали задний ход. Они этого в виду не имели, Вы их не так поняли, вероятно, они неудачно выразились, за что приносят свои извинения. Договор их с Вами с их стороны не подвергается никаким сомнениям, и они просят Вас о таком же отношении к нему с Вашей стороны. В доказательство того, что угроз не было, они привели очень странный довод: если бы они хотели

угрожать Вашей семье, то могли бы придумать значительно более страшные угрозы, чем имущественные... Как Вам такое покажется? Мне вот кажется, что подобное извинение само по себе похоже на угрозу. Угрозу угрозой, так сказать.

Просьба всё-таки как-нибудь отклеить вторую жемчужину от стены замка. Или выпросить или вытребовать первую. Должно же у Вашей компании быть уважение к титулу и осознание того, что никто из них, кроме Вас самой, не сумеет извлечь выгоду из такой ценности, а только, пытаясь сделать это, навлечет на себя великую опасность. ещё лучше было бы прислать им обе жемчужины, дабы проверить, являлись ли они половинками одной и нельзя ли её починить, так, чтобы было незаметно, что её распиливали? Причем во всех этих мероприятиях нельзя медлить, ибо кто знает, не оказались ли их коллеги в других трех городах достаточно неблагоразумными, чтобы прислать аналогичные инструкции? Отец Римус догадывается, что такое очень даже могло быть. (Подробные инструкции по упаковке, чтобы не повредить и чтобы не обнаружили). При этом он ни слова не сказал о том, как это намерение украсть жемчужину сочетается с инструкцией не делать ничего заметного. Я, со своей стороны, не советую Вам выполнять эту просьбу. Съедят.

Просят охарактеризовать попутчиц с точки зрения полезности в предстоящем противостоянии. Мне кажется, лучше не обращать внимания и на этот завуалированный приказ доносить на боевых подруг, а оправдаться можно тем же их

приказом сидеть тихо. Но советовать не имею права – рисковать ли ссориться с ними?

Для меня же важнее всего их подозрительный шаг – назначение управляющего, так что остаюсь в горе, что не могу оправдать Вашего доверия, несмотря на то, что всецело предан Вашей милости, и счастлив, прочитав, что Вы беспокоитесь не только о сыне и внуках, но и обо мне, притом что не заслуживаю этого,

Морис О'Ктобре.

47А. Клод – преданной сестре

Здравствуй, сестрица.

Ну вот, опять ты за свое! Только было я порадовался, что ты стала правильно писать семьдесят шестой год, как ты уже пишешь семьдесят седьмой! Это уже не лезет ни в какие ворота! В самый разнаипоследнейший раз тебя предупреждаю, что ты ходишь по краю пропасти! Впадешь в ересь создания предпосылок возможности подготовки попытки осуществления проведения сомнения в непогрешимости Апостолического Престола – я тебя не спасу. И не говори в дальнейшем, что я тебя не предупреждал! Сам предупреждал, сам и дело оформлю. Сейчас семьдесят шестой год, наступивший неделю назад, двадцать пятого марта, в Благовещенье, как положено по благовещенскому стилю, коим пользуется сама папская канцелярия, а до семьдесят шестого года ещё почти

целый год! Все. Разговор окончен. И точка. И ведь ты сама догадалась до этого!

В целом письмо порадовало. Клод даже понял, что плохо работает. Не проверил прошлое семьи Юлии. Добропорядочная купеческая семья в Сент-Этьене, а на неё дело из Арраса! Но Юлия (ругается) рассчитала правильно. Вынужден задушить праведное негодование. Нынешнее поручение важнее. Но обещает познакомить поближе с показанным ранее среди инструментов кнутом. Чтобы внушить, что приказы нужно выполнять, а инициатива наказуема. Попытка сделать из Клода дурака нуждается в воспитательных мерах.

Забота о Юлии вынуждает Клода с сожалением написать: до особого распоряжения прекратить миссию.

Касаемо оправданий в неприсылке жемчужины. Они жалкие. Пришли немедленно!

Вдруг там не лучшие условия чтения? Решил, начиная с этого письма, свои письма не писать, а диктовать писцу.

Про клички повторяет свои взаимоисключающие правила использования и опять предупреждает, что не надо делать из него дурака.

Клички, присвоенные четверым агенткам не годятся. (Инструкции, как заменить на другие, ещё хуже).

Твой любящий и заботливый брат Клод

за коего писец

Жан

к сему письму руку прилагал

47Б. Отец – Юлии

Здрастуй, донька! З цією кошмарної придумкою про смену Імені тобі удалося нас з матусею налякати на некоторий час. Але, подумавши, ми зрозуміли, що над тобою знову пошутило твоє слишком живе воображення. Пам'ятаєш, коли ти була маленькою, ти не могла заснути без казки на ніч, бо інакше тобі чулися ворожі шаги вокруг будинку? Мамочка даже припомнила, що найбільше ти любила казки про добрих драконів.

Смена имени, чтобы управлять человеком, это чушь. Дьявол (и дракон, если он от него) не может непосредственно влиять на душу, А управлять можно только так. Через тело повлиять можно, но не управлять как марионеткой, чего Юлия боится. Да ещё чтобы она не замечала.

В письме никаких отличий от её обычного стиля не видно. Что до «здорово получилось задвинуть брательника» (как он сунулся на строительство). Боялись, что она за него обидится, у них же были «отношения»?

Что до компромата на него (проезжается по её шпионской манере стараться не задать вопрос, на который не знает ответа, и замечает, что такой сегодня день – почему-то с утра так и хочется над кем-нибудь подшутить), то он всего лишь приводит дам лёгкого поведения и не платит им, а запугивает. В принципе, это могло бы быть не одобрено его началь-

ством (не то, что не платит, а что приводит, он же монах), но практически – вряд ли.

Цель жизни или жизненное предназначение – странный вопрос. Конечно, чтобы дети могли начать с того уровня, на котором остановились родители, и он был как можно выше. На тот свет богатства не заберёшь. Ну ладно, Юлия считает, цель купца – богатство – вообще не имеет большого смысла, а у неё какая цель? Посадить на трон кого-то, кто не будет её знать, и наградит её нанимателя, а уж он уделит толику, если в тюрьму не посадит, чтоб не болтала лишнего. Короли не блещут благодарностью даже к тем, кому обязаны треном, вот Карл Седьмой и Жанна д'Арк: она его короновала в Реймсе, а он ничего не сделал, чтобы её спасти от костра. Мог выкупить у бургундцев, перебив цену англичан.

Знаменитый дипломат Филипп де Коммин, о котором Юлия рассказывала, поделился как-то мудростью от Людовика Одиннадцатого, к которому он перешёл от герцога. Что слишком хорошая служба, де, иногда губит людей, и что большие заслуги оплачиваются большой неблагодарностью. Потому что те, кто их оказал, бывают слишком высокомерны по отношению к государям и товарищам. Впрочем, из-за забывчивости государей тоже. Для успеха лучше оказаться в долгу перед государем, чем наоборот. (Пример – граф Варвик и Эдуард Шестой). И т.д.

Думаешь, если тебе удастся справиться с драконом, потом не окажется, что всё сделала Святая Инквизиция, а ты там

и рядом не стояла?

Так что твой авантюризм вообще не имеет цели, по сравнению с торговыми делами.

Ну ладно, вернёшься, поспорим ещё. Главное, вернись.

Что ты пишешь, что риск взвешиваешь, ага, как же. Полезла в гнездо дракона, в башню с любимыми фрейлинами. Самый змеюшник. Где каждая, чтобы выслужиться, наступит. Ты ещё влезь в тот секретный подвал с чудовищем. Или в покои самого дракона наверху донжона. (Спойлер: он не знает, в подвал уже успела забраться Марта, и была на этом поймана, а в покои дракона немного позже отправится Мирей).

Цілуємо тебе,

Гільйом і Марі Сент-Ембрі.

48А. Януария – внучке

Внученька!

Вот ей-Богу не того ты боишься. У тебя там дракон рядом, а ты испугалась мелких не знаю кого – пушай даже они бесы – все поменьше дракона-то! И огнём не дышат. Да и не похожи на бесов. Те бестелесны и питаются злобой людской и горем. Их бы не пришлось кормить, как кур! Ты написала, корм из шелковичного дела. Расспроси. Мне интересно, а ты меньше будешь трястись по пустякам.

Что тебе не везёт с огнём правильно ты удивляешься.

Твой темперамен огненный, холерический. Ты черноволосая, смуглая, худая, но сильная. Но духом быть сильной у тебя не получается, вот с огнём и не везёт. Стихия мстит, что ты её не любишь.

Что обожглась в костре, зря не писала. Теперь буду думать, чего ты ещё не пишешь? Посоветую чего, да посочувствую тебе, помолюсь за тебя, может, облегчение выйдет. А то я молилась за твоё здравие, чтоб ничего ему не вредило, а оказывается, надо было о скорейшем исцелении просить.

Вот, кстати, ужасно любопытно: если у этой твоей Инны три руки, одна её и две приставных, может ли она все три к себе приставить? А больше трех, если б были? И не просто приставить, а что-то ими делать? Мне при готовке иногда так бы пригодилась третья рука, а то и четвертая. Да не так при готовке еды, как при готовке лекарств. А прикинь, какому-нибудь воину шесть рук, и в каждой меч или иное оружие? Но ты лучше про то не пиши, даже если узнаешь, а то отец Аврил на меня разгневается. Энто я так.

А про твои страхи ручных бесов отец Аврил для тебя сам напишет, сказал. Токмо письмо мне не сам отдал почему-то, его какой-то монах принёс. Тут я вспомнила, что раньше он твои письма брал и читал, а энто велел мне прочесть вслух. А когда я протянула, отстранился. Даже отпрыгнул, прости Господи. Если можно так сказать про духовное лицо.

Я, грешным делом, прочла и аж заколдобилась. Суров отец наш Аврил! А я и не знала, что священник в маленькой

деревне Мирей может быть членом церковного суда! Или это он не от своего имени всё говорил? Промежду прочим, и не его рукой писано-то.

А ещё отец Аврил или уж кто там ни есть написал, чтоб ты сидела и боялась, а чего бояться, не написал, и, как я его не просила, сказать не пожелал. Такой вот приказ, а похож больше на предупреждение. Какая-то тебе неведомая опасность угрожает. А он что-то знает.

Может, гороскоп тревожный, а он не хочет признаваться, что к астрологу обращался? Тоже мне секрет. Все знают, что даже у папы римского есть свой астролог. А что делать? Хоть они для Церкви подозрительны, но ведь прогнозы их часто сбываются.

Все говорят, недавнее неожиданное для всех поражение герцога Бургундского от каких-то швейцарцев астролог и врач Анджело Като предсказал за несколько дней и тем прославился. Вот почему при всех дворах Европы есть астрологи. И даже, вон, у папы римского.

Говорят, принц Тарентский, при коем был этот астролог, покинул лагерь герцога Бургундского в Савойе под предлогом вызова со стороны своего батюшки, короля Неаполитанского. И тем избег большой опасности. В лагере герцога принц пребывал потому, что сватался к его дочери. Как и многие другие знатные сеньоры, про дела которых все мы так любим посудачить. Но герцог Бургундский токмо обнадеживает женихов, чтобы приобрести как можно больше сторон-

ников, а согласия никому не даёт. А стоило бы ему подумать, к чему это приведёт. В конце концов все сторонники обидятся да и бросят его.

И ты, внучка, поступай как принц Тарентский, а не как герцог Бургундский. Не лезь на рожон. Если уж сам отец Аврил разрешил и даже приказал тебе сидеть тихо, так и делай!!!

У меня есть к тебе просьба. Ты так интересно писала про всякие тыквы, перцы и другие растения. Не пришлешь ли семян? Токмо ты про них всех разузнавай, как выращивать. И рецепты этих там соусов из них, если не будут таить, запиши и пришли. А уж яйца уэшолотля, который как курица, но больше и вкуснее, это, конечно, не получится, побыются в дороге, а жаль. Но дракон их из заморской страны как-то принёс? А это куда дальше. Или он живых уэшолотлей тащил?

(Всё присланное – перечисляет – забрал о.Аврил, и всё обосновал).

Про названия отец Аврил не заинтересовался. Спросила, почему, а ещё демонологией занимается. Он соизволил объяснить, и даже тебе самолично (или, наоборот, не самолично) написал. Что даже священник может оказаться чёртом. На себя бы оборотился. А мне интересно, как кто ещё называется – такой чудной язык, наверное, все названия такие же смешные? Ты написала про кур и уток, а как по-драконски (названия домашних животных и птицы). Сдаётся, язык тот

не демонский, а просто той страны, где этот дракон долго обретался. Ведь в истории про Вавилонскую башню, когда смешались все языки, не сказано, чтобы демоны участвовали в её возведении, а потому у них не должно быть своего языка. Должен остаться первоначальный, на котором говорили до башни. На том же языке говорят между собою ангелы, но кому-либо из людей на языке того человека, ибо на Божьих посланников в этом распространяется Божье всеведение. Язык драконов может быть языком демонов, но вреда от него быть не может, тем же убо он и язык ангелов. Ведь в Писании не сказано, чтоб ангелы и демоны, которые тоже есть бывшие ангелы, вместе строили башню до неба, даже подумать о таком совместном их деле было бы дико и смешно. Ангелы и так на небе, им такая башня не нужна, а черти, может, и хотели бы вернуться из ада, но ангелы им помогать не стали бы. А значит, смешения языков меж ними не было, и у них один и тот же язык. И его можно выучить! Прикинь, является к тебе ангел, а ты на его языке говоришь: «Раба Божия Августина с восторгом приветствует тебя, о Божий посланник, покорно слушает и повинуется!». Или помираешь и говоришь святому Петру у райских врат: «Ради Христа впусти недостойную рабу Божию Августину...». Хотя св. Петру-то сперва самому язык ангелов выучить пришлось. Да он-то должен все языки знать! Он же каждому должен сказать или чтоб входил, или чтоб шёл восвояси. Или это все сразу после смерти начинают ангельский язык понимать? Эх, пло-

хие из нас теологи. Как говорится, не умеешь – не берись.

Про то, что он хотел бы, чтобы дракон сбросил колокол на голову церковному начальству, отец Аврил на тебя так сердился, что опять ботал по фене и мы с ним опять поругались. Ты пишешь, не поняла, что он на самом деле хотел сказать. Как же тебе не хватает ума в таком случае и не лезть со своими глупыми догадками? Энтю я могу тебе писать всякое, даже про то, как отец Аврил боится подозрений в колдовстве, игбо пишу энтю токмо для тебя, а твоё-то письмо не токмо я и отец Аврил прочтём! Послушай! Не так бойся дракона, как отца Аврила! К нему не обращай, мне пиши. И про него не пиши ничего! Даже хорошего, отонюдуже с твоей неискущённостью в интригах против него могут повернуть.

После того его гнусного предложения я ему не верю. И ты не верь.

Не унывай, надейся на лучшее.

Твоя бабка RnлрдqR (тоже шутка – как у тебя. Сегодня почему-то прямо день шуток. Ты уж прости меня, дуру старую, что шучу, когда тебе так трудно).

48Б. Отец О’Прель – Августине (через писца)

Здравия тебе, во исполнения долга, раба Божия Августина!

Писать тебе самолично мне недосуг, а наставление требу-

ется, так что я пишу диктую. Пусть все имеют это в виду. (Спойлер: боится дать дракону вместе с письмом свой запах. Хотя это глупо, раньше-то он писал сам. Но вдруг у дракона нюх хороший, а память плохая).

Ты – глупая девка, впавшая во грех гордыни, ведущий к ереси. Как смеешь ты своим незрелым и нечистым умом здесь чистые грязнить дела Наши, сиречь Святой Инквизиции, своими подозрениями и обвинениями? Как смеешь ты судить о том, что душе вредно? Ей вредно сомневаться в том, что за твою душу отвечаем Мы! Члены Высокого Церковного Суда! (Мания величия, впрочем, обоснованная, как у цитируемого волка из басни Крылова).

Мы на подвиг тебя снаряжали – во имя веры – в логово змея (спойлер: в песне из советского к/ф «Остров сокровищ» 1937 г., того, где в повествование Стивенсона добавлены ирландские повстанцы). Совершив его ты душу спасешь, а о теле заботясь – погубишь. Мы и никто иной не будет думать о твоей душе, а твое дело слушать Нас. (Общий вывод: будь как все, пользуйся бесами и восхищайся).

(И брось агитировать попутчиц за веру, это не твоё дело). То есть, конечно, если ты что замечаешь, твой священный долг доложить. Но не жаловаться, что они тебе не по нраву. Никаких других напарниц у нас для тебя нет. Зато помощниц из местных ты можешь сама привлечь каких хочешь. Тебе же за них отвечать.

(Но как раз сейчас всё прекрати и сиди тихо! До сигнала).

Ты не ответила, кто такой агроном.

Почему не следует учить язык демонов. Даже я, хоть и демонолог не из последних, не буду учить язык драконов, а тем более тебе и бабке твоей не советую. Я с демонами на их языке разговаривать не собираюсь, и не хочу навлекать лишние подозрения. Бывает ведь и так, что священник оказывается колдуном. И даже хуже того – чертом! (История про проповедника-дьявола).

Ты запрет понимаешь как «не пойман – не вор». А зря. (Пример с согрешившими Адамом и Евой). Если я велел тебе выпросить, отнять, украсть или как хочешь добыть интересную для науки демонологии жемчужину у фрау Мем, а ты видишь, что фрау Мем отдала её фам Сомех, то самом собой понятно, что тебе не писать об этом надо, а безо всяких указаний добывать её у фам Сомех!

Имена, данные тобой завербованным помощницам, из Писания, не годятся. (Указания, как переименовать).

(Печать). В том сам смиренный раб Божий О’Врилл собственноручно печать свою приложил.

На этом кончается вторая пачка писем (второй том романа).

Третья пачка писем (44Б и 51-64)

Так называется третий том эпистолярного романа. Противостояние с драконом вступило в решающую стадию, об этом знают засланные к нему девушки, знают их кураторы, и только сам дракон по-прежнему выше этого. Да, он разоблачает заговорщиц, но... не считает их возню существенной. Это даёт им какой-то шанс.

В конце второго тома (второй пачки писем) доктор Акон поймал шпионку Марту, которая самонадеянно влезла в его секретный подвал и разрешил ей написать последнее письмо. Остальные три шпионки ничего не подозревают и очень удивлены письмами кураторов, которые, против всех предыдущих инструкций действовать энергичнее, велят им затаиться. Но не объясняют, почему. Здесь мы видим, что это предупреждение не помогло. Но сначала – чуть больше надежды.

44Б. Марта – Маю

(Спойлер. Это письмо (даже не всё письмо Марты, а та часть, что предназначалась только мужу) «отстало» от всех писем четвёртой серии, одновременных ему, оставшихся в предыдущем томе. Тем более, они уже и с ответами. Это из-за его немного спойлерной природы. Всё не так плохо, как Марта написала в письме для кураторов. Видимо, так решил и доктор, деливший потом копии писем на три пачки).

ЭТОГО ИМ НЕ ОТДАВАЙ

—

Цитаты из Писания в письме для кураторов – результат освоения библиотечной поисковой Аш-машины. Описание живущей в аквариуме ”машины” и её работы с примером поиска в Библии. (Аш-бэ, она же Те-ки (в гареме): *НВ* – Аш-бэ – *Hydra Bagamotica*; Те-ки – теквалакизани кинаметли, «слизень гигантский»). Первой её освоила фий Тес! (Спойлер, кто забыл – это Августина). Испугалась живых примочек, и ей объяснили, тут такого много, и поиск цитат в книгах в библиотеке показали. (Примеры использования Аш-существ для служебной работы: уход за лошадьё Аш-птичек, уборка навоза Аш-червями (и по грядкам разносят, удобряют). В библиотеке тоже берут на себя самую нудную работу). Испуг в том письме преувеличен. Но страх был, а про-

тив него помогает отвлечение. Вот я библиотечной машиной заинтересовалась. Напиши, что инки на те слова из Писания сказали, которые я в письмо поместила. (Анекдот про Шпренгера и Инститоториса в горах).

Каббала. Глиняного истукана заставили приказания исполнять, вложив в него заклинание. Обман, наверное. Но и на самом деле во всем живом, и в человеке в том числе, есть невидимые записи. (Как продлить жизнь, починив конец книги с записями рецептов нужных веществ. Аргументы, почему эта книга – не душа). Что хорошо, доктору будет жалко своих трудов по починке. Спасал, опять же. И учил. Про электрон, откуда он берется, обещал рассказать, я напомним!

Агнес Бернауэр. Когда ее второй раз утопили, дракон ее спас. Притащил под водой водолазный колокол. Но она после этого не вернулась к мужу, проявив практичность. (Семейно-политические обстоятельства Виттельсбахов). С ней все хорошо, но живет не здесь. (Хм, у дракона не один замок?!) История Агнес Бернауэр – история времени дедушек-бабушек. Как история Иоганна Гутенберга, которую он Марте в старости рассказал. Агнес родилась в 1410, сейчас ей, получается, 66. Состарилась бы, а то и умерла. Не прогадала, когда решила не возвращаться... А я снова осознала, не нам обхитрить опытного мудрого змея.

Что было у инков. Не сообразила, что будешь еще хуже думать. На самом деле стыдно было написать. Но придется.

Кстати, правильно они тебе одержимыми показались. Писания перечитали. Что тебе говорили про преследующих их бесов – сравни, вот в главе 17 Книги премудрости Соломона, прямо про них. (В письме вся глава целиком, но тут только стихи 4, 11, 19 и 20): “...ибо и самое потаенное место, заключавшее их, не спасало их от страха, но страшные звуки вокруг них приводили их в смущение, и являлись свирепые чудовища со страшными лицами. Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка. Ибо весь мир был освещаем ясным светом и занимался беспрепятственно делами; а над ними одними была распростерта тяжелая ночь, образ тьмы, имевшей некогда объять их; но сами для себя они были тягостнее тьмы”. Процедура терриции с догадкой об источнике в истории про Самсона в Библии. Знали ведь, что я не ведьма, а впрочем – хоть одна настоящая ведьма ими поймана была ли? И вообще они бывают ли? Вот до чего дошла, в том подвале побывав. Подробное описание пыточной скамьи. Не пытали, а показывали инструменты для страху. Хвалились. (Характеристики кураторов. Инстититорис, который Крамер, практик. Много ведьм сжег. Год назад участвовал в инквизиции по делу (будущего) святого Симонио Трентского. Из 15 казненных 9 приговорил он. Сумасшедший еретик. Послан самим Господом, чтобы этот мир от ереси очистить. Так что он «представитель» самого Иисуса Христа. И может его Второе Пришествие заменить и сделать ненужным. Жадный – заранее велел в логове дракона примечать золо-

то и драгоценности. Этимология его фамилии соответствует личности. Яков Шпренгер – ученый теолог. Всякие сложные случаи помогал растолковать. Если ведьма удачно отпирается. Что только с подсказками дьявола возможно. Но только запугивали, чтобы миссию навязать. Из них учёный страшнее оказался: видно, что садист/одержим бесами, хочет вместо палача поработать, но, к счастью, Крамер его удерживал. Этимология фамилии тоже соответствует. Пыточные условия содержания уже после вынужденного признания и приговора не вяжутся с целью спасения души. Ведьмам стала сочувствовать. А здесь, в замке, кого ни спросишь – всех невинно осудили. (Описание ложных доносов). Инки в чем-то правы: ведьму надо казнить. Даже если до ареста это женщина, девушка или ребенок (Крамер хвастался, что может и семилетнюю девочку отправить на костер, и что таковая вполне может оказаться ведьмой, ибо дьявол, конечно же, прежде всего старается соблазнить девочек и девственниц), ни в чём не повинна, то после – что она думает о святых отцах инках и Церкви в целом... Но, что касается меня, всё это не беда. То, что с нами происходит, на одну десятую состоит из того, что действительно происходит, и на девять десятых – из того, что мы по этому поводу чувствуем и воображаем.

Думаю, что бы это значило, что доктор разрешил письмо написать? Мне кажется, это хороший знак, а не последнее желание приговоренного. Ведь и ответ доктор принести обещал.

Не всякий случай прощай, мой бедный Май, если что было не так,

Люблю, целую,

С надеждой на лучшее, с опасениями худшего,

Твоя Марта.

P.S. (Подробные догадки на тему как инки сочиняли им псевдонимы).

В письме для инков написала, что не буду просить писемоносца дьявольской еды для мужа захватить. На самом деле тебе кое-какой необычной еды передам. А ты попробуй угадать, что это – из того, про что я писала. Из того, про что не писала, попробуй элотамальи. Это пирог из центли.

Серия писем 5 из замка (письма 51-54)

В этой серии писем остальные три шпионки описывают, как тоже были обвинены хозяином замка в заговоре, позже, чем Марта, и все по-разному. Сама же Марта, пойманная ранее, дождалась наказания.

Общее обстоятельство: дракон всем намекал на то, что в его интересах было бы кого-то из заговорщиц казнить. По примеру децимации у древних римлян. Но никто из них других не заложил.

51А. Августина (в ожидании кары) Януарии

ИЗ ЗАМКА СИНЬОРА ДОКТОРА АКОНА ПРИСЛУЖНИКА ВРАГА ОТЦА РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И СЫНА ТОГО ОТЦА А НЕ ТОГО РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕПЕРЬ ТО УЖ ВСЕ ПРАВИЛЬНО.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ (ВХОД В ИЕРУСАЛИМЪ) СЕДЬМОГО АПРЕЛЯ ГОДА ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОГО ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

—
БАБУШКА! МОЛИСЬ ЗА МЕНЯ КАК НИКОГДА. ДРА-

КОН ХОЧЕТ МЕНЯ СЪЕСТЬ. СОГЛАСИЛСЯ ПЕРЕДАТЬ ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО.

История провала вкратце такова. Августина нарисовала плачущую девушку в цепях у столба, на которую дракон направляет пламя из пасти. Доктор Акон попенял ей на искажение действительности, она сперва уклонялась от спора, но собралась с духом – лукавство в делах веры недопустимо! – и объяснила, что рисует духовные события. Спасая её от костра, он отправил её душу в пламя ада. Разойдясь, она стала угрожать ему мщением святых отцов, чем себя и выдала. Пишет теперь последнее письмо, в котором не разрешено что-либо передавать отцу А’Вриллу.

Сопутствующие обстоятельства. На «всё нарисовано верно» Августины доктор рассказывает анекдот про Людовика XI, в котором всё правда, но с точностью до наоборот. Августина вспоминает гадание Януарии, по которому её и дракона судьбы связаны, причём для него ненадолго, а для неё – может, навсегда. Выражение Августины «рисую души, не тела» – отсылка к стихотворению Николая Гумилёва «Память». Доктор считает, деятельность Августины противоречит свободе воли, которая, как она сама считает, дана людям свыше: большинство насельниц замка не согласны насильно спасаться от ада костром. Августина сетует, что предупреждение куратора пропало даром, а также и совет бабушки бояться не мелких бесов, а дракона. Собирается последовать совету Януарии поблагодарить его заранее даже за то, что он

её съест, ведь это лучше костра – чтобы его разжалобить, а не выйдет – это ведь правда.

51Б. Августина (после)

БАБУШКА! РАДОСТЬ-ТО КАКАЯ! ДОКТОР ПРОЧЁЛ МОЁ ПИСЬМО И ВИДАТЬ РАЗЖАЛОБИЛСЯ.

Дописывает письмо. Основное: Доктор в споре, кто на стороне Добра, а кто – Зла, в качестве аргумента применяет прощение за сговор против него. Августина запуталась.

Сопутствующие обстоятельства. Хотела даже попросить Януарию эту часть письма не отдавать отцу А'Вриллу, чтоб поволновался за неё. Она же писала, что боится разговаривать с хитрым доктором, а он – нет, надо всё про него разузнавать, и говорить с ним. Или вот предупредил, чтобы сидела тихо, и тут же: укради ему жемчужину. Доразузнавалась и доукрадалась вот. Но да уж ладно. Пусть порадуется.

Спрашивала Инну, может ли она приставить себе две запасные руки сразу. Может, но они делают одно и то же.

Прислать семена разных перцев и других растений, и как выращивать. Бабушке бы с ними трудно пришлось, большинство привыкли к более тёплой погоде, нужен крытый стеклом огород – оранжерея. Устройство. Сложности изготовления. Откуда столько дорогого стекла? Как доставить? Как отапливать? Донесут как на ведьму. Зимой камень кинут и все помёрзнет.

Попросит отнести яйца уэйтотоллин. Советует подложить Шарлотте либо Маргарите. Шарлотта как-то уже высиживала утиные яйца, а Маргарита даже гусиные. Рассуждения о сравнительных размерах яиц и как по размеру оценить вес.

Спросила для Януарии названия на языке драконов гуся, утки, лошади, козы, свиньи. В шутку говорят: “пицотль пришёл”, это как “подложить свинью”. Овца – камелотль. Рыцари голого стола? Корова, бык, собака, кошка. “Как кошка с собакой” там забавно звучит. Отец А’Врилл не велел учить язык драконов. Доктор: это не язык драконов, демонов, ангелов. Язык людей той страны где он жил. Как Януария с самого начала думала.

Про агронома. Это мастер по выращиванию растений. Не на дьявольском. По-французски. Правда, с языка Древней Греции. Уже лет сто как. У семьи родителей Мирей де дю Креспен есть агроном. Придумал между садами сажать узкими полосами лес – от ветра.

На отдельном листке не для о. А’Врилла. Не согласна с советом не доверять ему и инквизиторам. Ле, обманут и не отпустят потом. Сомнения есть (перечисляет основания для них), но это наущение дьявола.

Но копии писем делать будет, хотя о. А’Врилл не велел. Де, хозяин прочтёт. Но он на такого не похож. А если – то грех на нём. Техника копирования с помощью специальной проницаемой бумаги.

52А. Юлия – Клоду

...в Сент-Этьен на Луаре, дом на Купцовой улице пятый от площади.

Молодому хозяину Клоду Сент-Эмбре и только ему лично в его ручонки загребущие.

Воскресенье 7 апреля 1477 года от Р.Х.

—

Приветик, братец Клод!

Знаю, ты не любишь панибратства. Но мне так плохо, что никакой надежды. А ты всегда сидишь В БЕЗОПАСНОСТИ.

Ты был ПРАВ, не стоило лезть в самую опасную башню замка – Циуатлан. И чтобы сидела тихо. Жаль только, не написал, почему. Благодарна, но ничего не вышло. Нет, тихо-то я сидела.

История провала: Тенкутли запугал. Даже не тем, что взял в пасть, оставив голову снаружи и угрожая её откусить. Потому что у них уже была такое не всерьёз. Но он предъявил кошмарную книгу. Сперва казалось, только из-за неудобства разговаривать. Но в книге на следующих открываемых страницах были реплики, возможные только при чтении мыслей. Юлия впала в панику и создалась. Сидит, пишет последнее письмо.

Сопутствующие обстоятельства. Описание заката: тень Мачтилойана и тень гор на Глапилкойане с разной скоро-

стью. Из окна комнаты – тени гор на пике Ането.

Насчёт пасти дракона. Сам же Клод, запугивая Юлию, понял, она не против того, чтобы мужчина продемонстрировал силу. И это не только мускулы. Страшные железяки, законное оправдание любых действий, покровительство выше – от бургомистра до Бога – и послушный палач-подручный – тоже СИЛА, да еще какая. Вот она себя и убедила, что этот кецалькўецпалин – еще один страшный мужчина. Она не возражала. Вообще сильным мужчинам не возражает. Ведь, чем они сильнее, тем больше полагаются на свою силу – а так удобнее ими управлять. Кроме Клода, конечно.

Описание паники – спойлер: по стихотворению Сафо.

Вдруг мысль, а почему тут никто не бывает, а меня он принёс?! Запретная комната из истории про Синюю Бороду.

Держа во рту, чувствует страх на вкус.

Непосредственным поводом подозревать Юлию было то, что она, не в силах разрешить спор с куратором по поводу календарного стиля (как это, у обоих благовещенский стиль, а год не совпадает), спросила Тенкутли. Спрашивала сперва других. Но никто не пользовался благовещенским стилем, когда год меняется 25 марта, кроме Юлии и кураторов. В Майнце первого января. В Труа и, кстати, в Руане, так же, как и в Париже, смена года происходит на Пасху. Это неудобно. Но так на большей части Франции. В Лангедоке новый год наступает в Рождество Христово, 25 декабря.

И в самом деле, он знал! Есть ДВА благовещенских кален-

дарных стиля. Флорентийского типа и пизанского типа. Оба в Италии. Аргументы теологов. В папской канцелярии сейчас принят благовещенский стиль флорентийского типа. Но ранее папская канцелярия применяла и другие стили, в том числе – пизанский тип благовещенского стиля, который сейчас принят в Сент-Этьене. Скорее всего, это меняется, когда приходит новый римский папа из другого города. Юлия не спрашивала про папскую канцелярию!

Что хуже, откусывание головы или проглатывание? Чтение мыслей! Может, для монаха и ничего, он часто исповедуется, а для дочери торговца, участвовавшей в интригах политиков, хуже этого ничего нет.

Когда было уже поздно, Юлия придумала, как продемонстрировать такую книгу без чтения мыслей. Надо написать разные варианты продолжения разговора, очень-очень много. И запомнить, что на какой странице. И научиться перелистывать, останавливаясь на любой. Когтями, ага. Если это вообще возможно для кого-то, то только для доктора Акона.

Почему Тенкутли не задал вопроса про остальных заговорщиц, когда держал в зубах и запугал, а только потом? Ответ простой, и он Клоду не понравится. НЕ ХОЧЕТ, чтобы со страху оговорили невиновных, да побольше. В отличие от инков.

Окончание письма: остается наслаждаться оставшимися... минутами (до конца письма)? часами (до его доставки)? днями (до получения ответа)? своей – ах, какой КО-

РОТКОЙ! – жизни. Если будет несколько дней, то я собираюсь около полудня четверга одиннадцатого апреля СНОВА ПОКАТАТЬСЯ НА ЛОДКЕ. Более успешно.

Уже совсем не твоя телом, но всегда твоя душой (а кстати, намекни, что ты думаешь о продолжении наших отношений, когда и если эта авантюра закончится удачно?), сестричка Юлия.

Уф, за эти ужасами чуть не забыла спросить. Если, как ты пишешь, после моей «Аррасской истории» твои сомнения в том, что я на твоей стороне, а не на стороне дракона, усилились, то, выходит, я не должна была так старательно убеждать дракона? Или ты хотел намекнуть, что мне не надо было сообщать об этом тебе?

Да, Post Scriptum

У меня есть единственное сомнение, маленькое, но ВАЖНОЕ. Мне хотелось бы, если опять удастся миновать ворота смерти, не входя в них, то, прежде чем продолжать наше дело, я должна непременно получить от тебя письменное заверение вот в чем.

Ты ругал меня за (перечисление). Я благодарна, ибо из лучших намерений. Правда, обижалась порой, когда мне казалось, что больше, чем порицание, мне помогли бы исполнять свой христианский долг, такой сейчас трудный, слова поддержки, одобрения и утешения. Но обид долго не таила. Я все понимаю, у тебя тоже РАБОТА трудная – сидеть в БЕЗОПАСНОСТИ, вдали от событий, и пытаться управлять

ими. С помощью только лишь писем.

Но я получала от тебя и угрозы. Тоже для пользы дела? А вдруг ты все мои проступки действительно учитывал в сумме? Вдруг, как ты и грозился, мы победим, а ты из-за этой суммы все равно будешь считать меня закоренелой грешницей, осужденной церковным судом? Вдруг, наконец, эта сумма УЖЕ превышена, и никакие мои старания ничего не изменят?

Была бы рада увидеть в твоём письме заверения, что это не так, подкрепленные убедительной клятвой с твоей подписью. Устроит также открытый лист типа «Предъявитель сего является агентом Святой Инквизиции и сделал то, за что ему могут быть предъявлены обвинения, по моему приказу».

Мне бы очень хотелось этого, затем что иначе я в этих опасных обстоятельствах **ОЧЕНЬ** боюсь заколебаться, стоит ли мне оставаться законопослушной дочерью Святой Церкви в твоём лице, брат Клод, если за это послушание ты отправишь меня на костер?

Твоя душой, но очень напуганная,
сестричка Юлия.

И еще, Post Post Scriptum

Как один из примеров вышесказанного. В последнем письме, если я даже выполню поручение, ты хочешь выпороть меня какой-то ужасной плеткой, так как “инициатива наказуема”. Даже если получилось лучше. А если я буду спорить, что иногда лучше для дела действовать побыстрее, то

порки будет только больше. Весь этот кошмарный замысел возник у тебя потому, что ты заподозрил – смею уверить, совершенно напрасно! – попытку «сделать из тебя дурака». (Сказка о том, что только сам человек может сделать из себя дурака).

Да, и важный Post Post Post Scriptum

(О кличках. Требования к их употреблению противоречивые. Доказательство на примерах).

Ты прав, что о жемчужине написал заново, принимая в соображение – можешь перечитать свои письма, у тебя ведь наверняка есть копии – ты предлагал присылку ее тебе именно как обманный предлог для выманивания ее у фрау Мем, а если и имел в виду ДРУГОЕ, так надо было понятнее писать. (Пример двусмысленной фразы насчёт жемчужины в последнем письме). (Могу отправить её, но разъясни насчёт трёх рисков. Повреждение, обнаружение, угроза Миссии в последнем случае).

Думающая о твоей выгоде даже в смертельной опасности, сестричка Юлия.

Post Post Post Post Scriptum О тоске по родным и черствости и упертости некоторых начальников, вопреки договоренности препятствующих передаче им писем, несмотря на вред для боевого духа подчиненных.

Грустная дочь наверняка горюющих родителей Юлия.

52Б. Юлия – родителям

от Юлии из семейства Сент-Эмбре
находящейся в Циуатлане Тепанкальи в Тепецалантепет-
ле,

в Сент-Этьен на Луаре, дом на Купцовой улице второй от
площади.

родителям означенной Юлии

Воскресенье 7 апреля 1477 года от Р.Х.

—

Дорогие мои папенька и маменька!

По-прежнему ли «мой брат» противный Клод не дает вам
читать моих писем? И продолжает нагло делать вид, что ме-
ня и в живых-то нет? Не боится, что из-за него вы поставите
в церкви свечку за упокой любимой дочери – а я-то жива!

(Без пугающих подробностей пересказывает письмо Кло-
ду. Тут же – что для него написала пострашнее. А на самом
деле хотела бы во время надвигающегося столкновения ока-
заться в таком месте, чтобы не быть вынужденной помогать
противному «нанимателю». Проще всего, чтобы Тенкутли
запер бы где-нибудь. Правда, тогда она ничего не увидит и не
услышит. Боже, Ты же любишь, я знаю, таких веселых аван-
тюристок, как я, ведь у Тебя есть чувство юмора, хотя, погля-
дев на инквизиторов, в этом так легко усомниться. Что Тебе
стоит, избавь меня этого выбора: быть верной слову или чув-

ству справедливости! Сама же для этого поспорила с Клодом про благовещенский календарный стиль, а потом спросила про него Тенкутли. Он догадался про кураторов, чего она и хотела).

Сейчас я вам расскажу, к чему это привело, а Клоду не буду. Пусть поволнуется, если не за меня, так свою интригу. А то больно легко он относится к опасностям, на которые меня обрекает своими указаниями. А вы не подавайте виду. (Объясняет, что обманывать Клода не зазорно – он первый начал).

Вы как-то опасались, что я за него на вас обижусь за тот случай на стройке, где он выглядел идиотом, в силу уважения к тому, что «у нас были отношения». Ха! Отношения! Попробовала бы я отказаться! Это был единственный способ его не злить. Разве вы не догадались, что я не могла такое написать.

(Тенкутли оказался добрее, чем она рассчитывала. Никуда её не запер. Наказание оформил как спор, от которого нельзя отказаться. Учёл, что она азартна. А вот как узнал? Спор на тему «кто кого». Если побеждает Тенкутли, Юлия нанимается к нему шпионкой. Будет рассказывать об интригах среди аристократов Европы, и не только. В противном случае она может бросить ему выразительный взгляд поверх пламени костра, где оба окажутся. С чего она-то? Ладно, костра, где окажется он. Обсуждают странное пари, но деваться некуда. Странное примирение: заключение спора о том,

кто кого! Это не примирение, а объявление войны! Явно не принимает Юлию всерьез. А зря! Монарх, так обращаясь с заговорщиками, на троне не усидит!)

Не волнуйтесь за меня понапрасну, маменька и папенька, вы же знаете, я ЛЮБЛЮ интриги! А тут такая, что я не хотела бы пропустить.

Напишите мне, как ваши дела, как здоровье? По-прежнему ли вам Клод не досаждаёт в новом доме? Нельзя ли его и из старого выдворить? (Обсуждение. Это всё более подозрительно выглядит. Может, Клод купит его и пусть живет дальше, но сам платит слугам. И за еду, дрова и так далее. Как внушить ему, что это выгодно. «Случайно» подслушает разговор слуг о продаже дома, с намеченной (с запасом) ценой, успеет раньше всех и подешевле, как богоугодное дело. Наверное, у него недостаточно денег, так он бы мог заложить его вам на полгода под смешные проценты, дюжину в месяц. И платить только их (а то накопятся сложные проценты), а деньги за дом будут за ним. Дальше его авантюра будет успешной, и он станет богат. Если нет, он все равно окажется не в состоянии содержать дом. Выплаченные проценты станут платой за аренду. Или продать какому-нибудь вашему конкуренту, пусть попробует выселить члена Церковного Суда. Или продать кому-то высокопоставленному, чтобы выгнал лже-брatца Клода. Больно приохотился не платить ни за что).

Вот и дам легкого поведения приглашает за бесплатно –

за то, чтобы не преследовать их как ведьм. (Обсуждение – это не очень компромат. Не заинтересует его начальство. А если оно в Риме, то ведет себя еще почище. А он много ведьм и колдунов жжет и часть их денег начальству перепадает. А маленькие слабости полезны тем, что в случае неудачи, вот хотя бы с этой авантюрой, будет предлог для наказания).

(Утешает родителей, на случай, если они больше её не увидят. Она ведь давно опасными делами увлекается, это её выбор, от которого они старались её отговорить. Но ни поездки по торговым делам, ни сидение дома не дают безопасности, вот из Арраса пришлось бежать. В общем, если что, поделом ей за глупость. В эту авантюру не сама ввязалась, но из-за репутации. Так и Мирей. А вот за какие грехи Августина и Марта, непонятно).

Но это все я для утешения в самом-самом крайнем случае, а вообще-то Тенкутли уже показал свою настолько необыкновенную доброту, что можно надеяться на его снисхождение в любом случае. Хуже с самим Клодом, который уже проявил коварство.

Не отчаивайтесь ни в коем случае. Отчаяние – самый страшный грех. Невзгоды нужно переживать по мере того, как они случаются. (А то судьба обидится или рассердится Бог).

До скорого свидания,
ваша азартная дочь
Юлия.

53А. Мирей – коннетаблю Кембре

Мой преданный Морис!

Пока помню, я должна записать беседу, важную для нас с тобой – и не только. Когда прочтешь – увидишь, что это даже важнее, чем то, о чем ты писал мне. Хотя, как ты увидишь, твоего письма я тоже не забыла, но начну не с ответа на него.

Не могу выразиться яснее, ибо демон на сей раз намерен прочесть письмо и не согласится передать его, если ему что-то покажется подозрительным. Я устала с ним спорить.

Для беседы пришёл на башню в моё дежурство. Разговор был длинным, но его можно по темам разделить на несколько.

1. Считает, я участвовала в заговоре.

Сперва хвалил, и не за красоту, изящество, остроумие, умение вести беседу, а почему-то за ум, смелость и силу духа, что больше приличествовало бы для разговора с женщиной. Compliments он намеревался подсластить горькую пилюлю. «Наш» заговор раскрыт. Моей твердостью духа он восхищался в надежде, что я стоически приму неудачу. Ведь нечто подобное со мной уже было.

Я удивилась. Что за заговор и при чем тут я?

Вынюхал Марсию, лазившую в резервуар и запретный

подвал и заставил сознаться. Разрешил отправить последнее (!) письмо мужу. В прошлой партии писем.

Марсия, действительно, собиралась учинить что-то опасное и долгое время не хотела общаться. Оказывается, чтобы зря не наводить подозрения на подруг. Хотя у этой немецкой ремесленницы многовато энтузиазма и маловато ума, несмотря на ученость, это благородно с её стороны. И, наверное, отец Римус, который пытался меня уговорить на аналогичную деятельность, получил весть о ней из Майнца. А он передал через тебя то непонятное предупреждение. Имелось в виду не общаться с Марсией. Жаль, отец Римус скрыл от тебя причину. (Рассуждения – почему это на самом деле не имело смысла).

Но я-то даже близко к резервуару не подходила, с тех пор, как он нелюбезно меня в него окунул и вызвал тяжелые душевные переживания. Сеньор, вынюхивающий дам, купавшихся у него в резервуаре – фу.

Сегодня он вовлек Августину в спор по поводу того, что она рисует в рисовальном кружке (недаром у меня к нему сердце не лежало), спровоцировал на резкие высказывания в его адрес и вынудил признаться, что она тоже состоит в заговоре. Она тоже пишет последнее письмо.

Зачем тулузские братья отца Римуса в опасное дело вовлекли крестьянку? Ладно какое-нибудь зелье приготовить (спойлер: потом она так и делает), но беседовать ей с этим хитрецом было нельзя.

Но при чем тут я? И с его стороны подло обещать исцеление от душевных ран (это я про рисование), а вместо того ставить диагноз, да еще без объявления такового намерения, тайно, а главное, если бы только врачебный!

Юлию он просто сильно напугал, и она созналась в том же заговоре. Так и знала, что эта самонадеянная горожанка попадется. Теперь тоже думает, как её накажут и пишет последнее письмо.

Может, у него на меня что-то есть? Меня ведь не обмануть так легко.

Он рассказал о состоявшемся на днях разговоре между мной, Юлией и Августиной. Уже когда Марсия стала нас избегать. Если учесть, что Марсию он поймал еще до разговора, было уже подозрительно, как мы втроем гадали, что с ней случилось. А если учесть еще, что двух моих собеседниц он после этого разговора уже тоже уличил, то и я под подозрением.

Но вроде бы они ничего не планировали тогда для своего заговора! И наверняка общались не только со мной. И откуда он взял, что мы разговаривали, а не просто случайно в одной комнате оказались? Подслушивал? В бассейне вынюхивает, за рисованием подглядывает, разговоры подслушивает. Дальше сделает зеркальный пол, под платья заглядывать? Будет всех облизывать, чтобы вкус запомнить? Чтобы инквизицию превзойти.

Он не подслушивает. Ему нет нужды. За него это дела-

ет подвальный сиделец зверь Аш-бэ. У него исключительно тонкий слух. Аш-бэ слышит все в замке и его окрестностях: как ползет муравей в лесу, растет трава, на вершине пика Ането ветер огибает маленький камешек. (Описывает концентраторы звука на основе вогнутых циферблатов башенных часов). Аш-бэ имеет также исключительные подражательные способности: может воспроизвести сказанное, причем тем же голосом. (Описание способности распознавать опасные звуки по заданию).

Держать такого зверя хуже, чем подслушивать под дверь. Пойдешь, извините, привести себя в порядок, да и подмочишь репутацию?

Зачем стесняться зверя? – возразил он. – Если туалет примыкает к хлеву, свиньи в хлеву будут слышать звуки оттуда. Он же не попросит Аш-бэ их воспроизводить. А вот о свидетельствах заговора – приходится.

Роль несправедливо обвиненной заставила меня спросить, какие же свидетельства заговора он мог уловить в простом разговоре?

Он повторил слова, которые показались ему подозрительными. Кто-то сказал (не я), что трудно «сидеть тише воды, ниже травы», когда непонятно, что происходит. Явно цитата из инструкции от начальства. Я согласилась, но не вслух. Но не стала подвергать сомнению точность воспроизведения слов. Не знаю, как выглядит зверь Аш-бэ, и знать не хочу. Как Марсия рисковала встретиться во мраке с этим его по-

рождением? Бургеры иногда выказывают свойственную рыцарям отчаянную храбрость.

Я отказалась считать тот разговор странным. Подозрения – не доказательство. Девушки могли себя оговорить с испугу. Инквизиция научила признаваться, пока не пытаются. Если он вообще не выдумал их признания.

Честный демон (!) признался, что насчет меня никто из троих не признался! Как, впрочем, и друг о друге.

Если, – говорит он, – они от страха готовы признаться во всем, почему не признаются в виновности случайной попутчицы? Впрочем, ему мое признание, вообще-то, не нужно.

А зачем тогда вся эта терриция?! Тут у нас инквизиция или ее противоположность?

Просто ставит меня в известность. Спорить бесконечно в его намерения не входило, – говорит. – Думает о наказании. Вот выбрать одну из нас, да и съесть в назидание остальным. То есть, не самому съесть, он не каннибал, а скормить подвальному зверю Аш-бэ, у которого не только морали нет, но и нет достаточного количества мозгов, в которые она могла бы поместиться. (Доктор считает: душа не в сердце, а в голове. Точнее, души нет, а мысли – в голове). Римские солдаты применяли децимацию. Вот только кого из нас выбрать?

Это была провокация. Я должна была испугаться, что он выберет именно меня, как единственную несознавшуюся. Но глупо сознаваться после того, как на меня никто из них не указал. Такому высокому порыву нельзя дать пропасть. Я по-

вторила, что он ошибается. Кроме того, одна из четверых – это не децимация. Он собирается в два с половиной раза превзойти в жестокости древних римлян. А ещё говорил что-то про нас, как про жестоких дикарей.

Он: децимацию римляне применяли к своим. К противнику они не были так добросердечны. А шпионы в собственном замке – это даже хуже явного противника.

И он предложил тоже обдумывать свое последнее письмо. А пока поговорить о другом.

2. Оборотни ставят себя выше королей.

Полагает, что высшая аристократия – не мы. Выше нас он мнит таких, как он. А мы ниже, даже если королевские рода, не говоря уже о прочих. Доказательств не приводил. Если бы сослался на древность рода, можно было бы сравнить длину родословной. Если на происхождение от более могучих, чем люди, существ, то и тут можно было бы сказать о нечеловеческих предках многих династий. А так – пусть себе.

Покритиковал другую сторону общественного устройства. Полностью бесправные люди работают плохо. Лучше такие сообщества, какое у него в замке получилось (не вспоминая о том, что сюда все попали насильственным путем и не могут сбежать). А для рабских занятий использовать мелких животных.

Вывод, к которому он меня подталкивал, был очевиден.

Я должна перейти на его сторону. Эта речь попала между более важных. И смысла ее я не понимала. Если я уличена в коварном заговоре, зачем предлагать мне место при себе? Провокация, чтобы заставить сознаться?

3. О нужности инквизиции

Завел опасные речи об инквизиции. Ведь он, с тех пор как решил, что поймал нас на заговоре, догадался, чей он. А не короля Людовика, хоть он Всемирный Паук.

Зачем, – говорит, – вам работать на инков? И сами-то они ни на что не нужны.

Инками он сокращенно называет инквизиторов. Но это не только сокращение. Он имел когда-то дело с другими инками. Очень жестокими. И ещё более жестокими майя и ацтеками. Все приносили человеческие жертвы. Ацтеки его буквально обожествляли, но прекратить жертвоприношения он не смог. (Кстати, именно так он воспринимает результаты охоты на ведьм и еретиков у нас – как свирепые человеческие жертвоприношения Христу. Не разобрался в самой сути самопожертвования Иисуса. Принимает христиан за последователей Его убийц, извлекающих из того жертвоприношения выгоду и именно в знак этого поедающих плоть Христову и пьющих Его кровь – возмутительная интерпретация причастия!). Потому ацтеков покинул. (А тут опять то же самое, бедняга!).

(Ругает инструкцию инквизиторов при появлении чувства жалости или симпатии к арестованной ведьме принимать эти чувства как дополнительную улику ее виновности – в результате невозможно оправдаться невиновным). Насчет их дикости можно было бы возразить, доминиканцы хорошо образованы, в особенности инквизиторы, которым приходится спорить с еретиками. Но не выставлять же себя перед драконом сторонницей инквизиции.

(Всё же спорит с ним о необходимости инквизиции для борьбы с ересями. Но доктор считает, еретиков уже истребили, и теперь оставшиеся без работы, но не признающие этого инки опасны всем, так как имитируют свою необходимость, пугая всех ведьмами и колдунами. Ереси же будут возникать из-за того, что христианство, созданное для бедных, стало богатым, и образовался разрыв между теорией и практикой. Дьявол тут ни при чём. Предсказывает, что инки, уже имеющие фактическую власть, станут властью и формально, и будут приговаривать ведьм как бургомистры и светские судьи).

4. Оборотень думает, что Земля – шар. Мне бы его заботы.

(Изображает интерес и спорит со странной идеей, потому что доктор любит научные разговоры. Доктор рассказывает, что о шарообразности Земли знали ещё древние греки, например, Аристотель, труды которого признаны Церковью. Правда, триста лет назад Церковь через папского нунция на-

стоятельно не рекомендовала преподавать эти сведения студентам в Париже и Труа. А некоторые мыслители восточного христианства продолжают с ними спорить и сейчас. Наверное, и пятьсот лет спустя найдутся люди, сомневающиеся в шарообразности Земли. Однако в наше время это в университете все же преподают. Приводит аргументы. Затрагиваются вопросы направления силы тяжести, в т.ч. не на поверхности Земли. А началась беседа с того, что доктор хотел сказать, что прилетел из земель, лежащих на другой стороне Земли).

5. Про земли на другой стороне Земли

Там живут люди. Жители той страны, где он жил, называют те земли Ишачитлан. Сам житель называется ишачитлатль, ишачитекатль или ишачитлакатль. Страна имела два названия, древнее и современное. Раньше страна называлась Анавак, и таково же древнее название всего Ишачитлана. Сейчас ее жители называются ацтеках, то есть ацтеки, а страна – Империя Ацтеков – Ацтекатлахтокайотль.

(Мирей: даже не буду пытаться повторить!)

Уйдя из Ацтекатлахтокайотля, перед тем, как совсем покинуть Ишачитлан, жил в другой стране, Майапан, ее жители называются майа. Она расположена на полуострове, также называемом Майапан.

Ацтеки назвали его Кетцалькоатлем, то есть Пернатый

Змеем, стали поклоняться. Жрецы приобрели в обществе огромное влияние. Представьте, что было бы, если бы Иисус не был распят, а стал царем Иудейским. Уже прославившись как чудотворец. Представляете, какие толпы рвались бы пасть в ноги со слезными просьбами? Пришлось бы, как и сейчас, создать Церковь. Только она была бы более деловой и более многочисленной, чем сейчас. И еще более доходной для священников. И сделать с этим было бы ничего нельзя. (Мирей недоумевает, чем так сильно могли досадить ему жрецы. Доходами не делились? Вряд ли. Он не корыстен, в отличие от драконов в сказках. Оказалось, человеческими жертвоприношениями. И, да, именно так он воспринимает ведовские процессы у нас).

6. Конец света на той стороне Земли и на этой

(Конец света у ацтеков хуже нашего. У нас это воздаяние по заслугам, а у них всеобщая гибель. Рай есть, даже разные его виды, но после конца света исчезнут. Зачем-то описывает ад. О жертвоприношениях разным богам почти каждый месяц. И жертвоприношения персонификаций богов – объясняет, что это. Два месяца без жертв – описывает праздничные церемонии. Пирог элотамальи. Календарь, обычный, 365 дней в году, и священный, 260 дней. Совпадают раз в 52 нормальных и 73 священных года. Тогда и может произойти конец света. Или будет отложен на следующий раз правиль-

ным поведением общества. Но оно, по понятиям жрецов, включает в себя человеческие жертвы. Длинное обсуждение не столь частых ожиданий конца света в Европе. Безуспешная борьба Кецалькоатля с жертвоприношениями у ацтеков).

7. Демон думает, что инквизиции не нужно преследовать его. Бедный. Это я иронизирую. Смешно же – как он может так думать?

(Он: я не еретик, а не христианин. Мирей: это почти то же. Он: их много, и не со всеми инки воюют. За пределами христианских стран это не их задача, а внутри иногда ради выгоды тоже оставляют в покое. Спорят о возможности для него креститься, он считает, это как раз ересь – крестить дракона. Она: он колдун, у него колдовские животные. Он: приручённые, как лошади, собаки, охотничьи соколы. Она: есть грань, которую он перешёл. Цыганка с козочкой. Спойлер: это из “Собора Парижской Богоматери”. – Это взгляд инков, и он обусловлен незнанием. – А вы меня под обвинение в ереси не подводите. И у вас гарем. – Брачные обычаи сохраняются с древности. И имеют свое обоснование. – Будете приводить нам в пример сарацинов поганых? – Ирландию (пример с разводом королевы Гормлат). У каждого народа свои обычаи. С чего правителю-нехристию советовать с церковью относительно своих жён? – Жёны христианские и они не жёны, а живут в грехе! И, если вы и загранич-

ный, в чем я не уверена, то, значит, жён себе добываете налетами на чужую землю! – Налеты все друг на друга устраивают. У турецкого султана в гареме не только мусульманки. Вообще, гарем инков не должен волновать. Вы знаете, чем отличается королевская фаворитка от прочих фавориток короля? – Длинная история о том, как Аньес Сорель сподвигла Карла VII отобрать у англичан Нормандию в сорок девятом году и сопутствующие обстоятельства, в т.ч. её смерть и ссора Карла с сыном, будущим Людовиком XI, нынешним королём. – Хотя Людовик ненавидел королевскую фаворитку, но ее дочерей выдал замуж весьма приличным образом, о чем вам известно лучше многих, не так ли? Спойлер: намек на то, что одна из них выдана Людовиком за сына Мирей. Прошлогодние переговоры Людовика с королем Англии Эдуардом. Исторические обстоятельства. Людовик в шутку пригласил его в Париж, обещая «праздник с дамами и отпущение грехов монсеньором кардиналом Бурбонским, который известен как добрый наперсник в таких делах». Сопутствующая история о том, как четыремя годами ранее, в семьдесят первом, любвеобильность помогла Эдуарду вернуть отобранную Варвиком корону. Ладно, еретическая Англия, Джон Уиклиф, лолларды, король вот-вот станет главой Церкви вместо папы римского, но предложение услуг кардинала Бурбонского, сделанное французским королем? Это же явно предложение воспользоваться собственным гаремом, безо всяких возражений со стороны церкви. – Вы же не ко-

роль. Аргументы. – Мог бы. Надоело. Но и не только короли, кроме законных жен, имеют незаконных? Вам известны такие люди (шесть известных в это время бастардов с высоким положением). – Герцог Бургундский – почти король (некоторые обстоятельства). Впрочем, да, аристократы склонны подражать королю. Хорошо, гарем ваш оставим. В смысле, обсуждение. – Да это хорошо с их точки зрения, что он есть. В самом деле, если бы не мой гарем, как бы они могли заслать ко мне столь очаровательную шпионку? – Спасибо за комплимент, но я и не шпионка, и не в гареме. И все-таки, мне кажется, вы не просто «не христианин». То, что вы умеете, можно счесть за колдовство. И они, наверное, так считают. – Не считайте их глупее себя. Они не из-за гарема стали со мной воевать, как не из-за него же долго были в мирных взаимоотношениях. И даже не из-за колдовства. – ? – Из-за денег. Вы знаете, из-за чего погибли тамплиеры? – Обсуждение. Официальная версия – явная ложь. Доказательства. Почему не нашли их казну. Ага, интересно? Люди не меняются, и воздействие на них денег тоже. – А почему вы сосед хоть и не христианский, но выгодный? И о мирных отношениях с инквизицией? – Рассказывает, что спасение «ведьм» было взаимовыгодным. – Это ужасно! Ваше поведение может подвигнуть их на все новые невинные жертвы – чтобы вынудить вас их выкупать. Да это покупка новой наложницы в гарем! И с риском для ее жизни и здоровья! Это подлость. Она считает вас своим спасителем, а

вы! Я даже не знаю, как можно такое назвать! – Но ведь я не заставляю вас, хм, переселиться в Циуатлан. И никого. – Это еще хуже! – Как это – хуже? – Вместо тех, кто отказался от предложенной вами «чести», будут новые жертвы. Да и участь у тех, кто не пойдёт в гарем, ужасна. Обвинение, пытки, суд, приговор, похищение перед костром, расставание со всеми родными навсегда. – Нет, я ведь не стараюсь собрать определённое количество жён, никакого «вместо» нет. А для тех, кого все равно заграбастали инки, лучше попасть ко мне, чем на костёр. Но вы заставили меня задуматься об их критериях. Я полагал, инки либо сами хотят пожить, либо это кто-то другой хотел и написал донос. Но вдруг кого-то арестовали в расчете на выкуп от меня. Правда, я много не платил. И откуда им знать, кто мне подходит? Вот скажите, что общее между вами четверыми, спасенными в один день? – Мирей признаёт, что ничего. Они совершенно разные. – Вот видите. Они не знают моих критериев, и потому подстраховались. А подошли все. Вам повезло. Или нет – если бы казнь отменили. Но могли и не. – Приводит ещё оправдания. Часть спасаемых не выкупал, а воровал. И всех предупреждал. И – с кем она его сравнивает? Исходная позиция: инки имеют право охотиться на чудовище и пособника дьявола, они – рыцари Господни. А последние обвинения сводятся к тому, что он ПОЧТИ такой же плохой, как они. – Мне нужно подумать).

8. «Наказание» за заговор.

(Расспрашивает, почему, по мнению Мирей, король удовлетворился её ссылкой руками сына. Притом что мстительность ему свойственна – на примере казнённого в декабре прошлого, семьдесят четвертого года коннетабля. Обсуждение обстоятельств: и мстить больше причин, и препятствий. Считает, это показное пренебрежение. Несмотря на... Историческая справка о её муже, погибшем, командуя войсками короля против Лиги. – Мирей: ладно, пусть думает, что меня поразило, что король не считал меня равной себе. А с чего бы ему считать? И с чего бы мне этому поражаться? Плохо понимает отношения в высшем обществе. – Доктор: вот вам доказательство, что высшая аристократия – мы, повелители драконов. А я могу устанавливать в своем государстве свои правила. В подражание Людовику, пренебрегаю вашим заговором, причем не из-за сомнений в вашем участии в нем – их у меня нет – а из-за того, что считаю себя выше этого. В отличие от Людовика, руководствуясь не опасением насмешек со стороны других аристократов. – Можно было бы возражать, но не стоит. Я еще покажу ему, как мною пренебрегать! Королю показала, и ему покажу! Он и так уже засомневался, что не виноват перед похищенными).

9. А это уже не беседа с драконом: Ключ

(Обнадеженная прощением доктора, готова сотрудничать с отцом Римусом. Но ведь сам он ей не доверяет, что могло привести и едва не привело к плачевному результату. Почему иначе ограничился туманным предупреждением «сидеть тихо», хотя уже знал причину: провал фрау Мем?).

Ещё маленькое обстоятельство, но оно ключ, без которого замок не откроется. Хотя слово, полученное подследственной в деле о колдовстве ничего не значит, Мирей рассчитывала, что в данном случае будет сделано исключение. Не из-за высокопоставленных покровителей, которые всё ещё есть. А потому, что обвинение было лишь тактическим ходом. В случае согласия вы должны были снять обвинения и санкции. Однако мой управляющий уже отстранен от дел, а моим замком управляет присланный вами брат (отец) Арима. Это может быть первым шагом в отъёме замка. И это не намёк, чтобы я думала быстрее и была смелее. Тогда бы это сообщили вы, а не Морис. Кроме того, мне здесь виднее, что возможно, а что нет, что поможет, а что навредит поспешностью. Вы сами это предложили. И вспомните, как вы не поверили моему честному описанию дракона.

Независимо от цели и причины, присылка вашего управляющего в мой замок – нарушение нашего соглашения. При чем тайное.

Не знаю, является ли это недоразумение следствием недоговоренности между теми двумя из вас, кто давал мне слово, или вами и кем-то другим, кто его не давал. Или же это непо-

средственное нарушение вами данного мне слова, возможно, с какими-то оправданиями, почему его можно не считать нарушением. Мне это безразлично. В обоих случаях с вами нельзя иметь дела. В первом – пока вы не договоритесь между собой, во втором – пока не решите, что данное слово нужно держать.

(Рассуждения на тему «чаще всего слово держать приходится, только если оно дано тому, кто может заставить его сдержаться»). В данном случае это значило бы, что вы считаете себя настолько сильнее, что не считаете нужным держать слово. Но сейчас, когда демон знает о вас, нужно действовать быстро. (Рассуждения на тему мер, какие он может принять). Вас не устроит ни один из этих вариантов. Долго обмениваться письменными заверениями, оправданиями и угрозами некогда.

Уверена, что вы ничего такого не имели в виду, и это недоразумение легко разрешить. Если со следующим письмом от моего коннетабля я получу известие о том, что ваш отец Арима отозван, хозяйству де Кембре не нанесено никакого ущерба, а если что и было сломано, повреждено или вывезено, то оно уже починено, возвращено или честно компенсировано, и так далее, словом, если у моего коннетабля, коему я вполне доверяю, нет никаких претензий, – я немедленно рассмотрю возможность приняться за свою опасную работу для вас. Если нет – нет.

Надеюсь, ради вас и себя, что это было именно недоразу-

мение. И вы не попытаетесь, например, запугать коннетабля Кембре и заставить его написать, что все в порядке, притом что это будет не так. Ибо вам неоткуда знать, что я по его письму не догадаюсь, что оно написано не добровольно, и это было бы рискованно.

Ах, да, я, конечно, имею в виду не только отца Ариму, не надо, пожалуйста, делать вид, что вам показалось, что я недовольна именно им, и что вы можете заменить его на другого вашего управляющего и остаться формально в рамках моего требования.

Кстати, это мое обращение к отцу Римусу не предполагает, что в случае его отсутствия по какой бы то ни было причине (перечисляет возможные и невозможные причины) – что замещающее его лицо может спрятаться за его отсутствие и требовать от меня продолжать выполнения каких-то договоренностей до его возвращения. Мои претензии о невыполнении договоренностей вами относятся в той же мере к любому руководящему в данный момент лицу, является оно отцом Римусом или нет.

Если есть еще какие-то формальные увертки, убедительно прошу вас их тоже не применять, в рассуждении сего результат вас не обрадует. Это я так, на всякий случай. И неформальные не надо.

Остаюсь, всецело преданная вам,
ранее – великая сенешальша Нормандии Жанна дю Бек-Креспен, ныне – незначительная Мирей де Кембре.

10. Пост скриптум. О кирпичях

Вы передавали мне через Мориса вопрос: нельзя ли узнать имена тех, кто так плохо пронумеровал кирпичи стены, на которой фреска. Думаю, что да, если они там, в рисовальном кружке, это еще помнят. Я не присутствовала. Спросить? Или вопрос на самом деле заключался в том, чтобы выяснить подробности, как они нумеровали, сверху вниз или снизу вверх, справа налево, или наоборот, или бустрофедоном, и если бустрофедоном, с какого направления начинать, и откуда надо смотреть, с лица фрески или с обратной стороны, когда определяется право и лево? Тоже могу спросить. Или фреска уже благополучно собрана и спрашивать ничего не надо?

Пост пост скриптум. О гигантских жемчужинах. Очень рада что произошедшее между нами по их поводу было всего лишь легким взаимонепониманием. Принимаю ваши извинения за невольно получившиеся угрозы в адрес имущества моих близких, подвергающие сомнению вашу договорпригодность. Намек на более страшные угрозы в адрес моих близких, к которым вы разумно не прибегли, поняла. В свою очередь, надеюсь, что вы понимаете, что я-то вам ничем не собираюсь угрожать, да и не могла бы, если бы даже захотела. Понимаю необходимость сотрудничества не только в области миссии, но и в области простых человеческих сла-

бостей, и постараюсь раздобыть жемчужину, о которой идет речь, или обе.

Не сейчас, конечно. Зато – нет худа без добра! – это столь же затруднительно для остальных соратниц, кои в данном вопросе, с вашей точки зрения, конечно, не соратницы, а соперницы. Кроме того, препятствием к сотрудничеству пока что является то, о чем я писала выше.

53Б. Мирей – Морису

Мой милый Морис! Это письмо, как уже сложилось, только тебе, им его не отдавай, для них отдельное письмо.

(второй абзац письма, по-видимому, еще до высыхания чернил осушен промокашкой и буквы очень бледные):

(Нетактично просит оставить в покое Париж и Кельн).

Доктор Акон совсем не был так грозен, как я изобразила в письме для них. Напротив, он был очень любезен и не злорадствовал, а сожалел о допущенных заговорщицами ошибках. И шутил. Вот пример. Для иллюстрации возможностей зверя Аш-бэ рассказал как мы все взялись соревноваться в стихосложении. Привел на память мой стишок:

«Меч не сковать из меди сплава с железом, оловом, свинцом», –

в котором я имела в виду, что олово сплавляют с медью, чтобы получить бронзу, и к железу оно не подходит. А к олову добавить свинец, хотя, конечно, я могу ошибиться –

значит, испортить бронзу, по тому поводу, что сплав олова и свинца будет очень легко расплавить, а бронза получится слишком мягкая. Доктор заявил, что еще лучше получилось бы что-то вроде:

«Кузнец не сплавит медь, железо, вольфрам и молибден в металл», —

и объяснил (рассказ о том, что такое вольфрам и молибден, почему он их так назвал и при чём тут свинец. Плиний Старший. Почему нельзя сплавить эти четыре металла. Тяжелое серебро (благородный металл, привезенный доктором из дальних стран, тяжелее золота и более стойкий, чем обычное серебро). Более хитрым способом можно получить сталь с добавкой вольфрама. Медно-молибденовый сплав ещё более хитрым).

(Рассуждения о рыцарях в наше время). Те, что остались — скорее разбойники, чем рыцари. Взять хоть герцога Бургундского, привлекающего к своему двору цвет рыцарства одновременно и речами о рыцарской чести, и пышностью и доходами. Какой знак у основанного им рыцарского ордена Золотого руна? Маленький золотой баран на ленте на шее. Члены ордена, сторонники герцога, можно сказать, поклоняются золотому тельцу. Простите, овну.

(Всё больше уважает доктора Акона. Сначала совсем нет. Но постепенно. Вспоминает к месту историю Филиппа де Коммина, перешедшего на службу к королю, будучи оскорбленным своим сюзереном герцогом. Отношение к доктору

Акону попутчиц).

Конечно, всего этого я писать в официальном письме не стала.

Впрочем, одну вещь я пишу и там, и тут. Ты им не говори, конечно, что ты знаешь, но я написала им, что назначение в твой замок их управляющего, отца Ариму, о котором ты написал в прошлом письме, нарушает договор. Если это недо-разумение (как я в виде любезности предложила им считать), пусть уберут. И, если он при своем управлении успел что-то испортить или украсть (отправить куда-то какие-то продукты, как ты написал мне, или еще какие-то вещи, или людей, совсем или на какие-то временные работы), пусть вернет или компенсирует. Достаточна ли компенсация, определять будешь ты. Не зарывайся – лучше не вызывать гнев инков понапрасну – но, пока ты уверен в справедливости требований – требуй! Пока ты не напишешь мне, что отца Ариму убрали и все в порядке, ты удовлетворен, я ничего для них делать не буду. Если их это не совсем устраивает – что ж, они должны понимать, что виноваты сами.

Думаю, они согласятся, и вот почему. Сейчас очень важно все делать быстро. (Обстоятельства – дракон уверен, что все они шпионки инков. Не наказал, м.б., из-за чувства вины, которое ей удалось в нём пробудить. Но ещё может, если что).

Они, конечно, попытались бы долго вести переговоры. (Варианты угроз, обещаний и возражений. И кончилось бы

в их пользу).

Предупредила и о том, что не стоит тебя запугивать, чтобы ты написал мне, что все в порядке, когда на самом деле это не так. (Две возможности: тайный знак, что письмо вынужденное, и знак, что нет. В случае общих указаний работает первый, в случае прямой диктовки письма – отсутствие второго).

В соответствии с этой попыткой воспитать доминиканусов и научить их хорошим манерам я не присылаю ничего, кроме самого письма. (Перечисляет, чего не посылает, что они просили).

И еще одна вещь. В чем там дело, тебе лучше не знать, но, вообще-то, я должна была попросить тебя поблагодарить их за сочувствие и заботу в связи с происшествием с лодкой. Нет, ни на какой лодке я не плавала! Это так, заговорщицкие игры. (Спойлер: сигнал о времени попытки спустить лодку в туннель на верёвке).

О менее важном, поскольку время еще есть.

(Уже писала, что не участвует в рисовальном кружке, который для утешения. Кроме шпионок, все покалечены. Некогда писать о способе физического лечения. А духовный способ с помощью рисования Мирей удивляет. Сходила к ним и нарисовала свой кошмар – казнь Жанны д'Арк. Не помогло. Возможные причины. Картинку выкинула).

(Нежелание отца Римуса касаться письма не от боязни кого-то заразить. Он боится передать с письмом свой запах.

Это глупость, ведь предыдущие письма кураторы не оберегали. Интересно, это что отец Римус не стал ставить в известность отца Ариму). Широко распространенная при современных испорченных нравах тактика спасения от медведя, когда нужно уметь бегать не быстрее медведя, а быстрее другого охотника. (Подходящая история, недавно рассказанная Симоном де Кенже и Филиппом де Аржантоном, бывшим де Коммином, об эпизоде войны короля с герцогом в 1475 году, касающемся, в частности, сожжения Арраса, но больше о короле и немецком императоре, с его историей о медведе, по сюжету Эзопа).

Ну вот, я же собиралась быть краткой! А дошла до Древней Греции.

(Спасибо за рассказ, как ученые теологи не могут собрать картину из кирпичей. Срисовала, но картинку не пришлю). Я рассказала эту историю Марте и она восхитилась тоже. И – стала считать. (Астрономическое число вариантов неправильного складывания. Обсуждение различий римских и индийских цифр. Переход от кирпичей к кубикам – там вариантов еще больше. Но можно взять меньше кубиков, скажем, девять. Попросила столяра Мелани Менюизье напилить из деревяшки девять кубиков. Нарисовала картинку на всех сторонах. Дать их детям. Что-то ей подсказывает, что числа врут и задача эта для Гастона, а не Анн, или, тем более, Луи и Пьера. Подсказки, если с разгадкой будет совсем уж плохо. Картинки, как они должны выглядеть в собранном виде.

Это: здешний замок, знакомые детям Брешессак, Анэ, Брезе, и знаменитые – наклонная башня Пизы и пирамида Хеопса. Еще набор, знакомые гербы: де Брезе, Анжу и Пуату; может быть, не знакомые: гербы Креспена, что в Валансьене, Аверона в Руэрге и Тарна в Лангедоке. Ещё картинка, неправильно составленная из кусков разных гербов).

Напиши обязательно, как скоро кто из детей сумеет собрать. (Можно заодно рассказать про всё это). Кубиков с запасом, может сами разрисуют.

Рада, что ты счастлив, что я беспокоюсь о тебе, но ты со своим беспокойством обо мне перебарщиваешь – не надо трястись надо мной, как наседка над цыпленком – не я ли надурила короля Всемирного Паука? Выкручусь,

Мирей де Кембре.

P.S. О едва определимых чувствах.

54А. Марсия – Маю

Здравствуй, Май, муж мой!

Наконец-то доктор Акон меня наказал. Я очень рада.

(Наказание формальное: дополнительные дежурства на башне, которые Марта любит. Тем не менее, разговор о них получился психологически трудный. Зато в процессе выяснилось, что не только Марте интересно учиться у доктора, но и ему нравится учить. И что доктор опасается женских истерик. Также во время разговора он для приведения собе-

седницы в чувство демонстрирует необъятность своих знаний, произнеся фразу из области психолингвистики сплошь из неизвестных ей научных терминов, сперва на латыни, а потом в переводе, и на бумажке есть; она списывает фразу в письмо.

Пишет Шпренгеру и Инститорису, что это на руку – что он их разговором пренебрегает.

А дату она правильную ставит, а они нет!

Жемчужину ей не отдали; спор о ней ознаменован недо-разумением: по-французски то же слово обозначает грубую ошибку, ляп.

Зачем присылать большую золотую печать как бы для бедствующего мужа? Это подозрительно. Лучше просто золото. И пусть напишет фальшивое письмо о каком-нибудь большом срочном долге или что-то вроде, для обоснования посылки золота.

Про изменения в системе секретного именованя.

Исправила рисунок подземного устройства бассейнов и вместо цифр требуемые названия «земля», «вода», «воздух», «огонь» и «эфир» на подвале, бассейне, дворе, донжоне и подземном воздушном колоколе написала. На древнегреческом.

По требованию кураторов характеристики попутчиц как драконоборцев.

Латыни Маргу научил Гутенберг, а он очень благочестив был).

Про здешнюю Библию. Я не могу сказать, что в ней может быть неправильного, а передать для изучения не могу, это слишком заметно будет.

Твоя Марсия

54Б. Отдельный листок от Марты мужу

ЭТО ТЕБЕ, МАЙ!

Здравствуй, Май, любимый муж!

Я тоже по тебе скучаю, но что поделать.

(Если не дадут прочесть написанного как бы мужу письма. Там о том, что Акон за участие в заговоре против него никак не накажет. Рассуждения о законах, возможных у драконов – вдруг бы оказалось, что за такое судят какие-то другие драконы, чужие и хищные. Пример: как герцог Бургундский недавно захватил графство Гельдернское).

Хоть тут и красиво, и сытно, и очень-очень интересно, а без тебя тоскливо. И он все это понимает.

Кстати, о еде. Отправляю тебе еще всякой интересной еды. Но! Может и не получиться. Будет передавать незаметно, а если не выйдет незаметно, то не будет.

(Как водоросли вырабатывают электрон с помощью солнечного света: на донжоне окно для света с зеркалом над ним, и хитрый механизм всегда свет вниз направляет, на водоросли в подвале, где бы на небе солнце ни было. Он работает на electrone, который водоросли делают. Но источник

силы – солнце, замкнутого круга нет).

С несбыточной мечтой о встрече,

Твоя Марта.

P.S. Вспомнила смешное – самое время для поднятия духа рассказать.

(Источник легенд о драконах – кости древних ящеров. Не разумных, как драконы. Те же кости и к всемирному потопу – не попали в ковчег. На самом деле потоп несколько тысяч лет назад, а этим скелетам сотни миллионов лет. Чего нихватишься, ничего не было (спойлер – это из «Мастера и Маргариты»). Драконов не было, потопа не было.

Про потоп в Библии (тут цитата про исполинов, детей сынов Божиих и человеческих женщин) и подумала: смешно, после потопа должны бы остаться скелеты исполинов. И от них и должны получиться легенды и сказки о них. Но таких не находят.

Но ведь некоторые королевские династии происходят от морских и иных чудовищ.

В Библии сказано, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию, но описания нет, считается, что человек выглядел как сейчас. А вдруг нет? Вдруг как двуногий ящер? Тогда между библейским потопом и древними костями нет противоречия.

А кто же тогда были те ангелы, от которых у людей – крокодилов двуногих рождались эти исполины, «сильные, издревле славные люди» (а на самом деле – огромные ящеры)?

Как кто, драконы, конечно.

Вот почему до сих пор в легендах драконы девушек воруют. Легенды с тех времен, когда девушки были крокодилицами.

Рассказала в школе. Хохот был – донжон сотрясался).

Ну вот, теперь, надеюсь, ты развеселился хоть немного.

А также все-таки надеюсь на встречу,

Твоя Марта.

Ответы на серию 5 (письма 55-58)

55. Май – жене

IX апреля MXDLXXVI года. Вторник.

—

Здравствуй, моя милая Марта! Как я рад твоему письму! И благой вести о добром драконе!

(Строил предположения о реакции кураторов и как себя вести. А они не пришли. Прислали за письмом незнакомого доминиканца. Тот посетовал, что письмо большое. Хотя оно меньше обычного. И те двое каждый раз говорили, что маловато донесение. А ему на маленький листочек переписывать. Это утром.

Только к вечеру вернул, с ответом от Швайнера и Извраториса для добавления в мой ответ. Уехали куда подальше. Их ответ на малюсенькой бумажке мелкими буквами. Он вслух прочитал несколько раз. Не хочет прикасаться к тому письму, которое я передам письмоносницу).

Вот их ответ: "Ваше намерение совершить вечернюю прогулку в пятницу двенадцатого не порицаем, но поосторожнее там!"

Какую прогулку?! Совсем с ума сошли.

Как ни мало было места, они и о жемчужине напомнили.

(Рассуждения, как не подозрительно добыть). Просто свет клином сошелся. Уже, кажется, миссия побоку, жемчужину давай. Понятно – миссия – это журавль в небе, а жемчужина – синица в руках. Но пока не в их!

Пожалуй, надо скорее заканчивать письмо, пока я чего-нибудь неправильного не написал. Чувствую, настал момент такой (спойлер: это с пластинки “Али-баба и сорок разбойников”).

У меня все в полном порядке, не оглядывайся на меня.

Желаю успехов во всех начинаниях,

Твой вовсе не бывший, а настоящий и очень любящий муж Май по прозвищу Дюжина Ведер.

(Еду получил, но не понял. Не с чем сравнивать. Брось ты это. Зачем рисковать по пустякам?)

(Про то, что древние люди до потопа напоминали видом крокодилов, ангелы были драконами, а плоды их браков – огромными ящерами, конечно, очень смешно... Но тогда Бог, создавший человека по образу своему и подобию... Представлять такое – кощунство и богохульство. Хотя формально это не доказывается. Но само собой разумеется).

(Случайный разговор с жидом на пароме о вавилонской башне. Он думает, до столпотворения люди говорили на еврейском языке. А в Книге этого не написано. Но он не усомнился. “Ведь это само собой ясно”).

Так и с твоей дикой идеей. Как шутка хорошо, но только как шутка. И не дай Бог, кто-то узнает.

56. Морис О'Ктобре – хозяйке Кембре

Моя госпожа Мирей!

Если Ты все же рассердишься на мое непочтительное обращение, я готов к любому наказанию. И, конечно, готов также перейти обратно на «Вы», если неправильно понял, что «Ты» Тебя не обидит. (Длинное выражение восхищения).

(Отец Арима прочно тут обосновался, а отец Римус стал часто его навещать что-нибудь из Кембре спереть. Однако недавно оба исчезли, оставив безымянного заместителя. Он переписал письмо мелкими буквами на маленькую тонкую бумажку. Похоже, для голубиной почты. И унес ее в Бесов монастырь. Так его называют после Твоей фрески. Пока не вернулся.

Увы, натерпелся ужаса, который Ты рассчитывала нагнать на инков. Изображая, что общее письмо единственное, прочел его сразу, а то письмо, что мне, только когда он ушел.

Инки, возможно, бросились бы спасти Мирей, не щадя жизни, если бы у неё был при себе тяжелый кошель.

Беседа с доктором замечательна (хвалит детально, иногда ругает – за издевательства над инками. Например, по поводу кирпичей. Провал их разозлит, хоть виноваты сами. О картине с Жанной дАрк).

Доминиканец еще не вернулся, так что я могу ответить

на Твое письмо мне. (Париж и Кёльн. Переживания по поводу не подтвердившейся опасности доктора, как он описан в общем письме. О сплаве меди и молибдена. О рыцарях. К истребованию компенсаций от отца Аримы готов. У меня все его ходы записаны (спойлер: из описания сеанса одновременной игры в шахматы Остапа Бендера). Восхищен кубиками. Сейчас дам детям).

Вечером. Кубики очень понравились. Подробное описание успехов по складыванию картинок, с замерами времени. Обсуждение, почему получается, несмотря на огромное число комбинаций. Теперь рисуют картинки сами. Вот такие. Но дети догадались, откуда кубики и пришлось им все рассказать. Кроме участия инков. Будто из замка не выбраться только из-за гор вокруг. Строят планы похода через горы для вызволения Тебя. Слуги подслушают, но примут за детские фантазии).

(Продолжение письма назавтра. Безымянный принес клочок бумаги от отцов Римуса и Аримы и здоровенный кошелек с золотом. Привел наших работников, которых забирали для работ в монастыре. Направил их на кухню как следует подкрепиться, потом мыться и спать, потом уж расскажут.

По бумажке монах прочел, что Твоим провалом очень недовольны (детали). Не сообщили о провале фрау Мем, думаю, из-за недоверия. Они отрицают. Проявили также глупость и недалекость).

Кто кому сколько и чего должен, они грозятся разобрать-

ся с Тобой позднее, а сейчас отзывают управляющего, обещают больше такового не присылать, и, чтобы не затягивать дело с выяснением, на какую сумму отец Арима и его заместитель успели науправлять, велят оному заместителю выдать мне для Тебя триста эю. (Далее заместитель попытался часть утаить в свою пользу. Неудачно).

(Рады, что Ты собираешься добывать жемчужину и спрашивают, когда. Обстоятельства. Недооценивают доктора по-прежнему).

(Не написала доноса на подруг. Спрашивают, почему? А я бы и сейчас не советовал, вдруг доктор станет письма теперь читать).

(Зачем-то упомянула и в общем письме о животных в хозяйстве, которых удастся обучить исполнять человеческие обязанности. Заинтересовались как колдовством. Может, опасаются столкнуться с такими животными в бою? Но разве есть кто страшнее дракона? Впрочем, большая стая крыс, выведенных для войны... Или стая маленьких драконов вместо одного большого. Обсуждает, сколько, на примере английских бочек восьми типоразмеров. Вывод – из большого дракона получится тысяча драконов вдесятеро меньшего размера – с человека. А если дракончик размером с крысу вдесятеро менее такового, то из каждого человекоразмерного будет по тысяче крысиных. Стая из миллиона летучих, плюющих огнем дракончиков сметет любое войско. Которое в горах не пройдет, тем более не протащит кулев-

рины. Я бы на месте инков бросил эту затею к чертям).

На этом пока все важное кончилось.

Да, каждый раз забываю написать! Я же тоже беседовал с Твоим доктором Аконом! (Впечатления).

(Для сеньора, обнаружившего, злоумышление гостей, он по-христиански незлопамятен. Но даже Папа казнил заговорщика, который покушался на него второй раз... Но, может, дракон-оборотень окажется более христианином, чем сам Папа?)

(О Тебе он разговаривать отказывается, письма ведь приносит. И о своем к Тебе отношении отказался говорить, у меня, де, нет причин доверять его словам, так что – опять к Твоим письмам).

Просить его за Тебя я даже и не стал: и так понимает, что, если что, я все за Тебя отдам и буду за Тебя сражаться, если понадобится, против всех. И оба мы понимаем, что не он Тебя держит в плену. Мог бы легко Тебя принести хоть вместо кирпичной жути.

Беседуем на общие темы, как положено двум приличным дворянам: политика, придворные новости, хозяйство замка. Раз в беседе участвовали (не совсем случайно) пришедшие ко мне с каким-то вопросом Пьер и Луи, и предъявили удивительно здравые для своего возраста суждения. В другой раз Анн с Гастоном ворвались в кабинет с какими-то своими детскими недоразумениями. Не то чтобы я на многое рассчитывал в результате этих бесед. Но все же.

Старался не затрагивать вещей, которые могли бы ему не понравиться. Например, не стал спрашивать, в чем суть его разногласий с инками. Жили мирно, с чего вдруг война? Как бы помириться? Догадываюсь, это не от него зависит.

Все, время вышло, докладывают, что «письмоносец» пришел.

С пожеланием того, чтобы случилось чудо и все обошлось для Тебя благополучно, а если для этого я могу что-то сделать, то обязательно напиши,

Всецело Твой,

Морис О'Ктобре.

P.S. (О чувствах).

57А. Клод – Юлии

Вторник, 9 число апреля месяца года 1476 от Рождества Христова

—

Дорогая сестра! Зачем ты меня так пугаешь!

Спешу тебя заверить, что очень люблю тебя и нипочем не допущу, насколько это от меня будет зависеть, чтобы тебе угрожала малейшая опасность! (Много мёда. Отчасти виноват, что она глупо сунулась в пасть дракону. Не может защитить, но будет помогать советами. Просит прощения за недопонимания. Никакой “суммы прегрешений” нет. Клянется чем она хочет. Угрозы ненастоящие, как у отца сыну. Боль-

шое совместное будущее. Она смелая, умная и хитрая. Будет нанимать для поручений, по каким она мастер. Куратору тоже тяжело. Твой брат Клод. Это ответ на Post Scriptum, ибо он важнее всего в её письме).

(Порция братских упреков по поводу неосторожных выражений, которые лицо духовного звания может истолковать как подсказанные дьяволом ведьме, типа «хочется провалиться под землю». Или: согласно предупреждению, «ничего не делала для твоего заговора». Почему «твоего»? На чьей ты стороне? Твои письма складываются в папку, а кто прочтет, не знаю. Обидно «не может же исповедник не отпустить грехи доминиканцу». К монахам отношение строже, чем к мирянам. Зря перестала опасаться дракона, он оказался коварен. Должен попенять за упоминание врага Отца рода человеческого и Сына Его в тех обстоятельствах, когда находишься во власти его помощника. Прощения за это надо просить не у меня. Сколько раз повторять: не интересно, как что называется на дьявольском языке! Ты под моим руководством занимаешься практической демонологией, а не теоретической).

(Советы насчёт дракона. I. Признавай вину и кайся. II. Вали все на меня. III. Обещай исправиться. Ему врать не грех. IV. Не зли просьбами простить, наоборот, изображай муки совести и проси наказания больше того, какое можешь выдержать, он разжалобится и смягчит до такого, какое выдержишь. V. Не забывай, после наказания надо остаться в силах

что-то делать. Примеры: длительное заключение (год вместо десяти), откушенный палец (вместо руки). Расспроси, какие там практиковались наказания за что. Советую выставление в стыдном виде к позорному столбу на несколько дней и бичевание. Последнее он отменит, а срок сократит до одного дня, стыдиться женщин нечего, а дракон уже видел. Но не закидают ли тебя тамошние ведьмы камнями? Можно попросить его о сокрытии самого преступления).

Заверения в полной поддержке, но без понятия, о каких таких отношениях намеки, чтобы продолжить их «после».

Твой любящий брат Клод,

за коего скромный писец

Жан

к сему его письму свою руку прилагал

Post Scriptum в ответ на твой Post Scriptum.

Обязательство по поводу твоей безопасности от любых преследований Святой Инквизицией и открытый лист о том, что ты сделала что угодно по ее приказу предоставлю. Да, оба, хотя ты просила только об одном из них. Но они слишком ценны, чтобы доверять ненадежной переписке. Лично при встрече вручу. В обмен на один предмет.

Твой любящий брат Клод,

за коего скромный писец

Жан

к сему его письму опять собственную свою руку прилагал

Post Post Scriptum в ответ на твой Post Post Scriptum.

(Об известном предмете. Обе проблемы перевозки, из которых ты зачем-то сделала три, решаются одним и тем же действием. Хорошо упаковать. У вас там делают шелк. В середину большого рулона шелка матери на платья, сам рулон в более грубую ткань и веревками. И просить осторожно с нежной материей. Риск, но при личной встрече будет вряд ли безопаснее. Жаль, сама не догадалась, но теперь не медли. Сидя в окружении сокровищ, упрекаешь меня в жадности, а сама? Наставление о вреде созерцания сокровищ. Особенно кто из семьи торговцев. Вспомни, чем кончил Дольчино, и старайся ничего похожего на его речи не писать, не говорить и не думать. Использовать же сама не сможешь, Носить не положено по статусу, а продавать – отнимут. Особы второго сословия относятся к купцам как бандиты на большой дороге. Отдай мне, буду благодарен и отплачу).

Твой любящий брат Клод,
за коего скромный писец
Жан

об это длиннейшее письмо бедную свою руку совсем утомил, но теперь уже все, хвала Тебе, Господи.

57Б. Родители – Юлии

(На суржике, изображающем аррасский диалект).

Здрастуй, донечко, кохана!

(Странное происшествие. После визита письмоносеца в доме обнаружили еще листы, принесенные, похоже, крысами или кошками. Зачем так тайно, в другом-то доме? Но спрятали. Ночью прочли и уничтожили. Их крысы стащили у Лже-Клода.

Он хочет купить старый дом. Но денег нет. Вскоре получит и купит. Пока живет за арендную плату и платит слугам. Как своим. Наглец. Пришлось им плату увеличить, чтоб знали, кто хозяин. (Сложная интрига с этой оплатой).

Думал, он вызовет и скажет, наконец, про тебя. И будет следить, чтобы узнать, не читал ли я его бумаг. То есть твоих писем. Я бы сыграл, что надо. А он не вызвал. Оказалось, уехал. И поручил Клоду Симплициусу (ха!), делать вид, что он дома. Письма относить в инквизицию. Они ему переправят. Тот вчерашнее письмо отнес и ответ для вручения письмоносецу получил назавтра. Похоже на голубиную почту. Лезть в их дела не собираюсь. О пропаже прежних писем Лже-Клод не знает. И похоже, не ты организовала, а письмоносец.

Прочтя твои письма ему, ужаснулись, но потом немного подуспокоились. Зная тебя, ты не боишься, а изображаешь страх для Клода. Но он сволочь. (Воспоминания о трудной жизни в Париже после бегства из Арраса. Тут и упустил воспитание). Думаешь, осудим твои отношения с Лжеклодом и Тенкутли. Но первые просто насилие, а насчет вторых – чай

не четырнадцатый век. (Об Аньес Сорель). Нам, третьему сословию, с кого брать пример? Лучше бы, конечно, я тебе мужа присмотрел. Солидного торгового партнера я уж не рассчитываю, девчата не столь рассудительны. Но молодого энергичного капитана. А в высшем обществе ты мужа не найдешь, разве что фавориткой станешь. А это не так надежно. Впрочем, разума у тебя достаточно, королю Эдуарду, скажем, ты не навязывалась. Так что ищи сама. Проклинать не будем, поддержим. Насчет хозяина долины, повелителя драконов, владельца замка, огромных богатств и гарема в роли покровителя. Тут бы в интриге уцелеть. И как он к тебе после нее отнесется. И есть ли у него в гареме главная фаворитка вроде королевы, и есть ли шанс ею стать? Вообще, с твоей страстью к путешествиям и приключениям вряд ли ты усидишь в гареме. Сейчас, правда, приключений многовато. В пасть дракону вот лезть пришлось. И это “взвешенный риск”?! Авось, с тебя этого хватило, и больше ты так не станешь).

Гильюм і Марі Сент-Ембрі.

58. Януария – внучке

Внученька!

(Напугала меня, ну ладно, зато и отца Аврила, авось, тоже. Не за тебя, так за сокровища! Можешь ему доверять, если хочешь, а я не буду! Хотел в гарем спровадить – значить,

доверять ему нельзя. Я ему отправила только первую часть письма. Услали его за Пиренеи. А то куда б ещё. За письмом незнакомый доминиканец приходил. Ответ принёс через день! На такой маленькой бумажке и такими мелкими буквочками, что я прочесть не могла – он сам прочёл. Любезный доктор согласился через день снова прийти. А ему из-за гор лететь! Очень добрый. Ваш с отцом Аврилом злодейский умысел распознал, и тебя только пуганул, и всё. Никакой король или герцог... Но ты бы, внучка, лучше бы его терпение дальше не испытывала. Даже папа римский Николай V...

Напоила его компотом. Угостила хлебом с вареньем. От каши отказался. И от лукового супа. (Рецепт). Поговорили. Принимаю его как бы за простого письмоносца при замке, как он изображает. Расспрашиваю его, как тебе там. Не обижайся, ввернула ему, что ты немного блаженная. А он и сам заметил. Но, говорит, мало кто из людей совсем нормален. Хотя нет, настоящих блаженных мало, больше опасными бесами одержимых буйных вожаков (спойлер – это из песни Высоцкого про Бермудский треугольник и сумасшедший дом).

Что прочёл по бумажке доминиканец. Ты сглупила с рисунком и бунтом, но он знает, ты прощена. (Откуда?) Приказ сидеть тихо он отменяет. Подозревает, ты что-то утаиваешь, переданное с письмом. А где же беспокойство за тебя? Что фам Сомех не отдает жемчужину – такними со стены

вторую. Всё. – Ну, тут совесть моя чиста: не буду же я яйца уэйтотолнки ему посылать? Да будь это жемчужина, через незнакомого доминиканца он сам бы не хотел чтоб передавали).

(Догадка о порядке доставки писем и сбора ответов. У Януарии больше времени, чем у всех. Неужели кураторы сейчас все там? Она думала, это именно отца Аврила услали, на замену тому, что в реку упал. Если все, бедный дракон мог бы не летать по всем городам. Посоветовать ему? Шутка. Кстати, как это он приходит в человеческом виде, если оборачивается только в своём бассейне?).

(Да, с этой вашей оранжереей мне не управиться. И разобьют. С тех пор как тебя забрали, в деревне смотрят подозрительно. А жаль, очень интересно ты про заморские овощи пишешь).

(Ты советуешь яйца уэйто-как их там – Шарлотте либо Маргарите подкладывать, а я смеюсь. Хорошо, отцу Аврилу не переслала. Стал бы возмущаться. Кур зовут как герцогиню Бургундскую и королеву! Так они – они и есть среди курей. Ты спроси, эти уэйты с курами-то как? Петух с уэйтом? Двор им разгородить или как?)

(Рыцари не Голого стола, а Круглого. Как бы все равны. Хотя врут: уж короля-то отличали, а стало быть, и кто ближе, кто дальше).

(Ты там поосторожнее как-нибудь. Хотелось бы свидеться).

Остаюсь в молитвах за тебя
Твоя бабка Януария.

Безответная серия 6 (письма 61-64)

На самом деле не сами письма, отосланные из замка адресатам, а копии. И не в первоначальном виде: доктор Акон (больше некому), просматривая их (много времени спустя, когда они стали фактами истории), из листов всех четырёх писем составил последовательное описание событий. Правда, там по-прежнему одно и то же событие может попасться в четырёх вариантах, с четырёх разных точек зрения, но хотя бы это происходит на коротких отрезках текста. Всё-таки не так спойлерно. Ну а здесь, в кратком пересказе, куски текста при повторе, пусть и не полном, легче сокращать.

Письмо 62А куратору Юлии из Арраса,

**из коего ясно, что что-то пошло не так,
несмотря на, вроде бы, совершенно
правильные действия куратора**

В Инквизицию города Сент-Этьен на Луаре,
инквизитору, жившему под именем Клод в доме семейства Сент-Эмбре,
отдать как только он вернется из Пиренеев,
и строго ему! Если кто другой в конторе вскроет это пись-

мо,

«Клод» (как бы его не звали на самом деле), будет КРАЙНЕ недоволен!

От Юлии Сент-Эмбре, бывшей фрау Мем,
находящейся в Тепанкальи в Тепецалантепетле,
Вс, Пасха, 14 апреля 1477 года .

—

Милый ашнотик (спойлер: на науатле – дурак) мой, Клод!

На ашнотика не обижайся – это на местном языке что-то вроде мудреца (спойлер: риторика Вольки для Хоттабыча).

Наверное, ты все равно будешь ОЧЕНЬ сердиться, когда получишь это противное гадкое письмо.

Мне прямо не знаю как жалко убегать от тебя, ведь ты был ТАКОЙ душка, такой шолопитли (это тоже что-то вроде мудреца), особенно когда (ужас и восторг от лица мазохистки).

Еще мне ужасно нравилось – а куда денешься? лучше уж так – когда ты (новая порция того же)... А то иногда и своего вечного оппонента-шошо (шошо – это тоже что-то вроде мудреца) приглашал... Ты еще не знаешь, дружок – я ведь не осмеливалась жаловаться – но и твой мудрейший палач... следовал твоему примеру.

Но вот что я скажу тебе напоследок, мой ласковый тепочтли (и это тоже что-то вроде мудреца). Ты и правда получил над моей душой много власти, но это – как дом на песке, о котором говорится в Евангелии. (Причина, коротко – не умеешь пользоваться пряником, только кнутом)... ДОЛЖ-

НОСТЬ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ.

Как я упрашивала тебя сообщить моим родителям. А ты ответил, что они заложники. А если я не сумею, при всем моем старании, добиться успеха в том опасном деле, на которое ты, нежный шошотль (это что-то вроде мудреца), меня послал, то они тоже попадут в твой подвал с железками. Надоело жить все время в страхе за близких. Это раз.

А два, ты только не обижайся, но ты, любезный мой аомпанеуак (это что-то вроде мудреца), со всеми своими железками и рядом не встанешь с моим теперешним повелителем, хоть ты ими весь увешайся, и полную охапку набери, и в разные места себе повсовывай. Он, правда, не любит, чтобы его называли повелителем, но может напугать так, как тебе и не снилось. В общем, можешь считать, что меня, как Еву, соблазнил Змей. Уж больно у него вкусные яблоки. Чтобы ты не очень злился, напишу только один пример.

(Вспоминает, как дракон напугал её, взявши в пасть – а это сексуальная игра раньше у них была такая. Описание. У него много языков, и они лучше нечувствительных железок. Так что испугалась она не зубов, а книги).

Ты, наверное, решишь, вот окончательно павшая женщина. (Доказывает психологическими аргументами, что это не так. Тезис: не согласилась на подсоединение к фибрам души и создание морока, неотличимого от реальности. Не настаивал. Но понял потом, что напугает “чтением мыслей”. Она боится власти над душой больше, чем над телом. А при под-

чинении дьяволу наоборот. Антитезис: Тенкутли вылечил от страсти к телесному подчинению, а заразил-то куратор! Если это свидетельство подсаженного беса, то он и посадил. Или он появился как его ошибка: как защита от куратора. Анализ: в кураторе тот бес сидит тоже. Или противоположный, не мазохизм, а садизм. Даже товарищ его останавливал разумными доводами. Три из них... Не помогало – силой оттаскивал. Каково-то другим без защиты? Так что точно её бес от его беса, хоть она не демонолог. Предлагает покаяться и эту работу бросить. Пока в ад не попал). Так что, касаемо плодов познания добра и зла, то зло, мой милый, это ты!

Не обижайся, о храбрый меж шошо, но я рассказала мужу (имеет в виду доктора Акона, раз она в соответствующей башне) о том, что ты мне не брат. И попросила позаботиться о родителях. Если ты читаешь это письмо, значит, он им уже раньше передал отдельное письмо, они согласились смыться от твоей злобы, он их благополучно переправил в безопасное место, и немного погодя, и только в таком случае, если все это получилось, оставил для тебя в твоей конторе это письмо – ну, куда у вас доносы сдают. Обычно он возвращался за ответом, а теперь НЕ ПРИДЕТ.

И это для тебя, о добрейший среди тепчтли, хорошо. С чего-то он на тебя слегка сердится. Может, за меня? Но я объяснила ему, что ты мне на самом деле ничего плохого не сделал, плетка не в счет, ведь следов от нее теперь нет, как и от кандалов, ремней и веревок, ты только хотел меня

напугать. А мне это нравилось, хоть и вынужденно. Так я ему сказала. А про твоего палача и его развлечения, когда ты не видел, не сказала. Так что тебе повезло. Боюсь, если бы я сказала, что раньше мне такое НЕ нравилось, я бы его не уговорила ТОЛЬКО передать для тебя письмо.

Жалко, если у тебя, о великолепнейший из шошотлей, все-таки останутся от меня плохие воспоминания. А я всегда буду вспоминать тебя с благодарностью, ведь благодаря тебе, хотя и вопреки твоим замыслам, я счастлива!

Прощай, если можешь, а если НЕТ, так это твое дело, о идеальнейший из всех аомпанеуаков. Переживу.

Когда-то твоя, но больше никогда и ни за какие коврижки Юлия.

P.S. (Перечисляет его психологические ошибки в письмах, по которым она поняла, что с ним нельзя иметь никакого дела).

P.P.S. Ах, да. Достал ты меня со своими приставаниями насчет жемчужины. (Запретно ли богатство первому сословию, спорно, но воровать и заставлять воровать плохо). Я ее достала из тайника и приклеила обратно на стену. Вместе со всем, что отодрали от стены наемники. Хочешь – пойди за-бери сам.

Кстати, в вашем мешке (вы ведь заметили, мы его забрали, пока вы спали) была только половина камней – остальные пришлось откапывать возле Мачтилойана. Посланные вами на сбор урожая камней солдаты сговорились, как вы ни ста-

рались им в этом помешать, и половину припрятали. Но место тайника выдал запах свежевырытой земли. Думаю, доктор зря попросил меня их опять приклеить, если хочет сохранить, но это не мое дело.

И уж тем более не твое, шошо! Хотя – как хочешь.

Письма 61-64 начинаются

(Все четыре перемешаны для следования хронологии).

Юлия из Арраса, начало письма 62Б

Любезному отцу семейства Сент-Эмбре,
в Сент-Этьен на Луаре,
дом на Купцовой улице пятый от площади.
от дочери его Юлии Сент-Эмбре,

находящейся в Циуатлане Тепанкальи в Тепецалантепетле,

с передачей через ее дорогую маменьку

Пасхальное воскресенье 14 апреля, конец третьей недели
1477 года.

—

Дорогая маменька!

Ты только НЕ ПУГАЙСЯ, но, хотя Клода сейчас нет в городе боюсь, за папенькой следят инки – перехватить письмо. Раньше я посылала два письма, чтобы папенька мог одно от-

дать, а про второе не сказать. Но сейчас нужно, чтобы инки вообще о письме не знали. Вы с папенькой из письма увидите, почему.

ЗА ТОБОЙ они вряд ли додумаются следить всегда и везде. Немногие мужчины соглашаются, что у женщин разума более, чем у тотольи, тем более – поболее, чем у мужчин. (Но мы-то с тобой знаем).

А вот Тенкутли согласился письмо передать ТЕБЕ, а уж ты найдешь способ передать его папеньке втайне от инков (и слуг). Появится у тебя как бы САМО СОБОЙ (чёрная кошка ночью принесёт).

Папенька пусть тебе вычитывает, что тебя не слишком напугает. Это ОЧЕНЬ страшное письмо об ОЧЕНЬ страшных событиях. Которые, правда, хорошо кончились, но, пока происходили, страху я натерпелась. Так что смотри сама.

Кстати, знаешь, как тут, в Циуатлане, сказать «нечего детям поучать свою мать»? Я знаю девять способов (варианты выражения “яйца курицу не учат”, но на науатле и с разными яйцекладущими). Это как *c'est Gros-Jean qui en remontre à son curé* – Гро-Жан (деревенский дурачок) учит этому священника. Вот у испанцев ближе: *los pollos no enseñan a los resoveros* – цыплята не учат скупщиков живности.

Дорогой мой папенька!

Напишу Вам подробно, ведь Вы прошли многие невзгоды и имеете опыт понимания, что, когда большая опасность

миновала, ее бояться уже незачем. Вы же, с присущими Вам мудростью, добротой и деликатностью, сумеете лучше меня преподнести маменьке суть событий, читая ей те места письма, какие нужно, но пропуская слишком пугающие подробности. Вот новое начало:

Дорогой мой папенька! Любезная маменька!

Знаю, вы будете несказанно рады получить горячий привет от своей бедной дочурки Юлии и узнать, что она совершенно жива, совсем здорова и очень благополучна!

Наконец-то мне не надо больше перед письмом к вам сочинять ненавистное вернослуживое письмо к лжебратцу Клоду, а позже бояться, как бы это письмо, что я пишу к вам, по какой-нибудь несчастливой случайности, или, вернее, из-за какой-нибудь его хитрой предосторожности, не попало к нему тоже! Страшно подумать, что было бы.

Кстати, вы правильно догадались, это не я сообразила выкрасть свои письма Клоду у него и доставить вам, это доктор Акон. (Описывает, как).

Но теперь конец всем хитрым уловкам! К счастью, это – мое последнее письмо. Только не пугайтесь! Прочтите до конца, и увидите, что пугаться совершенно нечего.

Клоду я тоже напишу, но попрошу отдать это письмо для передачи ему только если он еще не успел вернуться, и при том если вы согласитесь на мое предложение, о котором в конце письма.

Заранее скажу еще, что это правдивый рассказ о том, как мы браво победили самого Тенкутли и что из этого вышло. Теперь читайте...

Августина из-под Тулузы, начало письма 61

Святая Пасха Христова Воскресение четырнадцатого апреля года тысяча четыреста семьдесят шестого от Рождества Христова

—

Здравствуй бабушка!

Это мое последнее письмо.

Только не пугайся! У меня всё хорошо!

То есть не то чтобы мы победили змея и можно возвращаться домой. То есть нет – мы победили змея. И можно домой. Но на самом деле всё не так. Ой. Надо по порядку...

Мирей из Руана, начало письма 63

XIV апреля, воскресенье, Пасха, второй день нового года, MCDLXXVI от Р.Х.

Морис, родной мой!

Это мое последнее письмо тебе. Не правда ли, как драматично? Прости, не могла преодолеть соблазна...

Это письмо только тебе. Инкам ничего относить не надо. Прочти эту эпическую повесть, и увидишь, почему. Правда миллионной стаи саламандр не было. Но я расскажу, как мы

победили владельца Замка, и чем это кончилось.

Марта из Майнца, начало письма 64

ЭТО ПИСЬМО ВСЕ ЦЕЛИКОМ ДЛЯ ТЕБЯ, А НЕ ДЛЯ ИНКОВ!

ЧИТАЙ, А ИНКАМ НЕ ДАВАЙ!!! Посланник обещал передать незаметно – я ему подсказала, что лучше под видом заказчика прийти в мастерскую, а не домой, и рассказала, где она.

14 апреля 1476 от РХ

Здравствуй, Май!

Прочти быстрее – и скорее действуй!

Оттого что оказалось, что мечтать не вредно! Надеюсь, ты не только для того, чтобы меня поддержать, писал о том, что здесь рядом со мной хотел бы быть. И я бы этого хотела, но док, увы, в Замок только жен для себя тащил. Или тех, кто мог бы ими стать. Как ему казалось.

Правда, не знаю, зачем тогда он меня-то спасал. Но спасшему дракону в зубы не смотрят. А он, к тому же, заранее предлагал помочь.

Но мужчины-то ему не нужны были. Хотя, если на твою профессию посмотреть, то ее тут не хватает. Ты ведь не только бочки, но и лодки отлично делаешь, а тут доку приходится и то, и другое где-то покупать и тащить в облике дракона в долину. И вообще с этим – кто тут нужен – все сложнее ока-

залось. Но я лучше по порядку расскажу. Главное, что наши мечты могут исполниться!

Правда, я, вместе с остальными участницами заговора постаралась, хотя и поневоле, сделать все, чтобы этого не произошло. Но, к моему великому счастью, у нас не вышло. Вернее, вышло, но не совсем. Чувствую, ты уже совсем запутался, так что лучше все-таки по порядку писать буду...

Письма 61-64 о расстановке сил

продолжение письма 63 Мирей

(Стихи о неприступности замка).

«Погибели предшествует гордость, и падению – надменность» (из Притч Соломона, XVI :XVIII).

(Оценка наличных сил и донос на трех соратниц – какая от каждой из них польза в противостоянии с драконом. Спойлер – «донос» фальшивый: до инков-то он не дойдёт).

В итоге: только совместно смогли победить дракона. Мне, в частности, достался он сам.

продолжение письма 61 Августины

Я всегда думала только с Божьей помощью мы сможем победить змея (в долину не попасть, ворот нет, на башнях дежурят, в дракона из кулеврины не попадёшь, а ничем дру-

гом его не взять, все тут за него, сам он настоroje).

За нас Бог и святые прислужники его. Сказали Святые Отцы Инквезиторы.

Что ты пишешь не доверять отцу А'Вриллу как он хотел меня в гарем то неправильно. Узнав что мне не удалось бы притворяться как надо не настаивал. А что доверять ему нельзя – то потом только оказалось!

(Характеристика девушек Северной башни Монастырь: кто не хочет окончательно губить душу в Южной башне Гарем или учась у колдуна в Западной).

Общая школа – это другое. (Чему там учат; а сама Августина рассказывала о травах, что узнала от бабушки).

Но всё это ужасное громыхающее железо!

А эта диавольская алхимия! (Сравнение зелья из трав и алхимического. как упустили хлороводород).

(Рассказ монсеньоры Тов о пироге “искушение”. кто же в своём уме?..)

(Как Августина вербовала помощниц. И как Юлия. Конфликт методов).

Мы должны обязательно победить. Темже убо не токмо жизнь потеряем. а – страшно сказать – душу погубим. Так говорил отец А'Врилл. Хотелось забиться в какой-нибудь чулан и тихо сидеть. Но в заговоре у всех была важная роль. У меня тоже.

продолжение письма 62Б Юлии

Как всегда бывает, Тенкутли сам был виноват в своем поражении.

(Пример из недавней истории. Король английский Эдуард прогнал графа Варвика, и отдался охоте на дичь с копытцами, в лесах, и другую, с каблучками, на балах, и потерял корону – правда, ему удалось спастись и даже вернуться на трон, не буду уж из скромности упоминать, что я этому поспособствовала).

Так и Тенкутли разоблачил нас (кое-кого буквально, не буду показывать на себя пальцем) – и простил! Даже не взял клятвы служить ему против всех, хоть живых, хоть мертвых, как обычно делается. Может, он понимал, что мы не могли бы принести такую клятву, не погубив души, а потому клятва была бы ложной. Главное, отпустил без всяких условий. Со мной даже пари заключил – кто кого. Мы продолжали строить ПЛАНЫ, и вот пришла, наконец, пора ДЕЙСТВИЙ.

(О своей вербовке помощниц. Которые уже помогали Марте нырять к страшному зверю Аш-бэ).

(Обсуждение способностей к интригам женщин и мужчин). Три самых больших хитреца, каких я знала – граф Варвик, Филипп де Коммин и Людовик XI. И то двух первых из этих трех провела я (последствия для них), а третьего монсеньора Тов. В основной своей массе они способны толь-

ко жечь всех подряд, как делает сейчас рассвирепевший от военных неудач герцог Бургундский. (Ругает герцога за корыстность и тупость). Куда катится мир! Не иначе, к Страшному Суду. А впрочем, куда же еще?

Марта и Мирей так никого и вообще не нашли в своих башнях.

(Опять прикидывает соотношение сил в предстоящем конфликте, учитывая одновременно всеслышащую Гидру Багамотику и мудрого и огнедышащего дракона-оборотня. А ведь надо победить, чтобы спасти душу). Простите, нечаянно написала пафосно-благостно-елейную фразу как для лжебрата Клода привыкла.

продолжение письма 64 Марты

После того, как док меня из неприступной тюрьмы инков вытащил, я перестала думать, что что-то может быть неприступным. С другой стороны, на том же примере я убедилась в возможностях дока. (Тоже оценка сил). (Тоже о конфликте методов вербовки помощниц. Инки за самые грязные). И они умеют это доказывать. Я тебе писала, как они мне свои железные аргументы показали, но не писала, каковы они, чтоб ты не переживал. На такие доказательства разве что Сам Иисус мог бы им возразить. Да и то Он на кресте воскликнул: «Господи, зачем Ты Меня оставил!», а перед тем молил пронести эту чашу мимо... Мне-то смешно и думать.

Не стала ли я, в когтях инков побывав, в самом деле еретичкой? Раньше я не много думала о них. И, уж во всяком случае, не осуждала. А теперь только это и делаю! А ведь они всего лишь запугивали, и то – только чтобы на помощь призвать! Что же говорить о тех, кого они пытали и на костер отправили? Все, их проклиная, попали в ад. Разве что настоящая ведьма простила бы. Или святая.

Вот наша лотарингская Дева Жанна, которая во Франции прославилась, она точно святая была. (Ее прощение инков перед сожжением. Вторая Жанна Дева. Но, если рассчитывала как-то спастись, то, выходит, и святая могла бы не простить).

После того, как док много раз природой объяснял кажущееся колдовством, я не очень-то верю, что настоящие ведьмы вообще бывают. (Отвлекается на обвинения инквизиции).

Ни я, ни Мирей, даже не пробовали искать в своих башнях союзниц (обоснования).

Мне, когда я в подвал зверя Аш-бэ забралась, помогали три девушки из башни Юлии. Когда док всех простил, Юлии удалось их испуг преодолеть и снова уговорить помогать.

Подготовка к штурму

Мирей из Руана о подготовке к штурму

Из Второй книге Маккавеев молитва о ниспослании Ангела, как при Езекии, царе Иудейском. Как ты увидишь, Он его действительно послал. Или я.

Лесники Августины закрыли лес на предпасхальную неделю. Природа как люди. Лес должен отдыхать. Хотя это был фальшивый предлог.

Рыбачка Юлии собрала всех самых сильных сторонниц Акона Пиренейского и увела к леднику под еще одним фальшивым предлогом. Юлия пошла с ними, чтобы уйти из Замка. Ей предстояло послужить проводницей отряду инков.

Осталось в ночь с субботы на пасхальное воскресенье нейтрализовать всех защитниц и, главное, защитника Замка. За последнее отвечала я. Ужас.

В предыдущую ночь дежурила на Технэ. Смотрела во все глаза и слушала во все уши. Притом что главной моей задачей было ничего не видеть и не слышать. Видела отсветы костра, а может, показалось.

На донжоне тем же самым занималась Клер из Гарема, она разводит карпов. (Как Юлия соблазнила ее нам помогать, воспользовавшись запахом рыбы. А могла бы быть бо-

лее хорошей христианкой и вспомнить, что рыбой наверняка пахли ближайшие последователи Христа. Не хочу уподобить хозяина замка Иисусу, но). Клер тоже видела только отсветы костра и не слышала ничего. Мы обе не выспались. Вряд ли кто-то из часовых на других башнях мог что-то заметить.

Не смогли придумать никаких сигналов и должны были действовать так, как будто не сомневаемся в успехе. А как мы могли не сомневаться?!

День субботы отряд, если все действительно получилось, должен был провести в лесу, готовясь к ночному штурму. Нам тоже следовало готовиться. Мне – собираться с духом, чтобы он в нужный момент отважно встал в полный рост (спойлер: Шекспир, «Генрих V» – т.е. это реальная цитата Мирей, а не прикол автора), а не заставил нас в панике забиться в темный угол. Марта в кузнице ковала что-то железное (спойлер: это из анекдота). Августина прикидывала, как изготовить сонный отвар.

Смешно, у простых людей многое как у благородных. (Пример: герцог Бургундский и голландцы, желающие иметь знамена цехов. И его ссора со швейцарцами).

Августина из-под Тулузы: как закрыли лес

Возражала, ведь перед Пасхой. Но где мне с городскими спорить. Про сражение в Пасху пять лет назад вспоминают – как король английский корону вернул и на инков ссылаются.

«И вавилон, краса царств, гордость халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра». Книга пророка исаии, глава тринадцать. Лучше бы двенадцать.

Пастушки мои фий Мем и фий Шин со стадами своими. Наготове.

Сказала лесницам моим фий Алеф и фий Пей и они всем объявили – лес на предпасхальной неделе закрыт по животным и растениям.

Оборотень удивился (объяснение), но не возразил.

В лесу остались только сами фий Алеф и фий Пей (обоснование).

Ещё раньше фам Сомех подговорила свою фам Ломед – она главный рыбак. Фам Ломед сходила в верховья проверить – не пора ли желающим собираться туда ловить форель если её стало много. Вернулась и рассказала – там что-то ей подозрительно показалось. Отобрала всех самых сильных и преданных оборотню. Половина была эти здоровенные ремесленницы из Западной башни Вест. И в великую пятницу с утра она их увела. Не на Голгофу – на ручей. А чуть не вышло на Голгофу.

Утром в эту пятницу Иисус был предан языческим властям (изложение Писания). Пришедшие в храм в этот день задумываются о главном: не бываем ли мы похожи на предавших Христа на распятие? Не ищем ли всюду врагов? Не жаждем ли осудить своих ближних как еретиков? Не поступаем ли против совести и милосердия для успеха или заня-

тия высокой должности либо иных благ? А у нас тут храма нет. Что ж – и не задумываться?

С ними пошла и фам Сомех. Засим она должна была уйти от них и вместе с моими пастухами и лесниками ввести в долину и проводить в закрытый лес отряд Святой Инквизиции.

Нас оставалось только трое (спойлер: из песни «На безымянной высоте» Хворостовского) присланных и три помощницы.

Нам бы скорбеть о пути Христа на Голгофу – но нам – грех какой – на самом деле было не до того – мы ждали.

В Великую Субботу настал наш час. В дежурство с шести утра до двух часов того же дня никто не подменял обычных дежурных ведь отряд был в лесу. Нам бы скорбеть о Христе во гробе и готовиться завтра к праздновать светлое Христово Воскресенье – но нам – опять же великий грех – было опять не до того.

Марта из Майнца: отряд к леднику наполовину из ее башни. Изготавливает клинья

Слишком долго рассказывать, как мы все устраивали – я же не отчет для инков пишу. Это они всегда требуют подробно, ловят противоречия. Много ли навоюешь, все время уда-ра в спину ожидая?

Позавчера Перрайн Пешез призвала добровольцев – на Пасху идти к леднику. Приглашались все, кто, вопреки всеобщему мнению о женщинах, умеет обращаться с оружием. Так она увела из Замка всех, кто нам наиболее опасен был.

К леднику отправились шестнадцать девушек. (Сравнение психологии населения башен в свою пользу. Перечень девушек отряда). Юлия вместе с ними пошла, но должна была с пастушками из башни Норд в долину отряд инков протаскать.

Весь позавчерашний день и половину вчерашнего я как проклятая в кузнице клинья делала. (Описание. Варианты). Запереть всех в своих комнатах.

Юлия из Арраса уходит с отвлекаемым отрядом

(Закрытие леса).

(Поход в верховья. Обоснование подробнее, чем раньше. Другая характеристика состава отряда. Снаряжение. Замечательная химическая верёвка – оценка с точки зрения купцов, сравнение с традиционными канатами: джутовым, манильским, пеньковым, сизалевым. Ах, какую прибыль можно было бы... Клоду подробно про такую не стала).

Вышли утром Великой Пятницы, 12 апреля. В середине дня я на половине дороги сказала, что возвращаюсь. Предчувствие – нужна там. Выданную веревку с собой унесла.

Диверсия в замке

Августина из-под Тулузы совершает диверсию

Сделала сонный отвар. (Обстоятельства. Беседы о рецептах для отвлекания. Фам Куф пока добавляла отвар во всё, что на обед).

Обеим нам с фам Куф пришлось на обед всё это есть и пить. (Обоснование: все побывав в руках инков подозрительны. Так что заснули со всеми).

Не обедали только дежурившие на башнях с двух часов дня. Среди них две заговорщицы – фрау Мем и монсеньора Тов – и две помощницы из людей фам Сомех. Им пришлось делать остальное – всех запирать по комнатам. И менять и усыплять дежурных вечером. И самое главное – обмануть оборотня.

Я спала половину дня и половину ночи. А ночью – пока я спала – замок был захвачен.

Мирей из Руана: диверсия, клинья, дежурства, дракон

Карин и Августина спят, усыпив всех.

Нас осталось только четыре: две шпионки и две помощницы, завербованные в Гареме Юлией, и то одна из них дежурила на донжоне. В результате нам втроем: мне, Марте, она же фрау Мем, и Клер – пришлось таскать тяжелые связки клиньев, изготовленные Мартой в кузнице. Мы с Клер не выспались из-за дежурств на башнях, а Марта уморилась в кузнице, так что задача была тяжелая...

Кстати! Ты написал, в кузнице нельзя изготовить сплав молибдена и меди, даже если изготовлена молибденовая губка, пропитанная медью. Я успела обсудить это с Фернандой до ее ухода к леднику. Она думает, можно (аналогия с булатом из двух сортов стали). Но не молотом махать, а пустить эту губку в прокатный стан, пусть он сделает фольгу, сложить в несколько слоев и опять туда... Рано или поздно получится.

К десяти вечера мы заперли все комнаты. Теперь нужно было занять все места дежурных на площадках башен. (Описание интриг с горячим шоколатлем с тем же сонным зельем Августины. Идеальный напиток для подмешивания чего угодно: у него очень сильный вкус).

(Подробно, кто кого и как менял на башнях. Удивление талантами Августины и Марты – ведь не аристократки (Мирей обхитрила самого Людовика) и даже не патрицианки (Юлия вообще шпионкой уже работала).

Акон Пиренейский в облике дракона спустился ко мне из своих покоев наверху донжона и поднял меня на наблюда-

тельную площадку. При этом я попросила его поговорить со мной, поэтому он, спустив Жанну вниз, вновь поднялся на крышу донжона ко мне. Теперь Замок был у нас в руках. Почти что был – если, ха-ха, не считаться с его хозяином.

Марта из Майнца о способе десантирования, о диверсии, захвате башенных дежурств и отвлечении дракона

Не могу не похвастаться – или повиниться? – способ, как проникнуть в неприступную долину дока, придумала я! Док мог бы гордиться своей ученицей, если бы это против него не направлено было; впрочем, наверно, он и в этом случае гордился бы, если бы знал. Он вообще дико добрый от природы, цивилизованные люди такими не бывают.

Помнишь, Май, ты удивился насчет лодки, о которой я не писала, а тебе велели что-то про нее отвечать? Это я не писала для шпионской скрытности. Мы специально лодку в туннель, куда река пропадает, упустили. И сделали это в назначенное инками время, как только они подготовились. А тогда они ту лодку поймали – и она не утонула.

Способ попасть в Долину: в туннель, куда река утекает, спустить веревку с маленькой лодочкой. За горой ее поймут и привяжут настоящую лодку, а отсюда тащить. На веслах не выгрести, руками не вытащишь, но колодезным воротом с длинной ручкой (обсуждение физики его работы).

Пока я в кузнице делала клинья, Августина, тихий ангел (повтор изложенного с другой точки зрения). Хорошо, что я догадалась сделать в клинях дырочки для продевания веревки! Оказалось, легче на плече веревку со связкой клиньев нести, которые свободно болтаются и тебя только слегка постукивают, чем мешок, который всей тяжестью на спину ложится, а из него острые клинья выпирают. Тут я и пожалела, что не во всех клинях сделала дырочки, торопилась.

Мы справились с этой тяжелой работой как раз ко времени вчерашней вечерней смены дежурных – к десяти вечера. Штурм можно было начинать.

Нас уже не хватало, чтобы всех дежурных заменить. (О всех заменах подробнее).

Док, кстати, много раз говорил, что инструкции часовым нужно в точности выполнять. (Инструкция. При выполнении – не вышло бы у нас). Как видно, он не исключал предательства с самого начала.

Может показаться, что он отпустил нас напрасно, ведь было понятно, что вредить мы продолжим. Будучи пойманы, мы были напуганы, но будучи отпущены, совсем обнаглели. Этим обстоятельством пренебрегая, док проявил излишнюю гордость. И, следовательно, глупость. Но это не совсем так.

Казалось бы, древнему существу, род которого немногочислен, должны быть присущи осторожность и предусмотрительность. Его напоминания о необходимости следовать заведенному порядку дежурств это подтверждают.

Но на самом деле все наоборот. Долгая жизнь привела к тому, что он стал высоко ценить развлечения, ее монотонность нарушающие. Даже опасные для жизни! Может быть, потому род драков и стал немногочисленным. Что касается напоминаний часовым, то чуть ли не для того он их делал, чтобы они не могли сказать, что он их не предупреждал, ведь мог и более настоятельно следить за порядком.

Впрочем, на самом деле человек – я – не в силах понять дракона.

Но это непонимание не мешает мне его уважать.

Но уважение не помешало мне его предавать.

А участие в заговоре не мешает мне его бояться.

Более внимательных, чем этой ночью, дежурных на башнях Замка никогда не было. Правда, только на трех башнях из пяти. На башне Норд никого не было, а на донжоне Мирей ухитрилась заманить дока, как он был, в драковом облике, в его покои, а сама старательно НЕ вглядывалась и НЕ вслушивалась в то, что происходило снаружи, чтобы на происходящее там и его внимание не обратить.

И она его сумела заговорить до полного сосредоточения на беседе с ней. Она мне уже после всего рассказала – самой интересной темой оказалась для него тема воспитания детей.

Десант и рекогносцировка

Юлия из Арраса: сквозь водоворот. В лесу (сбор сведений и подготовка к штурму)

Уйдя из отряда, шедшего к леднику, я нашла Шарлотту Берже-де-Шеврё, та пасла коз недалеко от места, где река с ужасным ревом ныряет в дыру под горой. Дыра называется Науатилоцотль, а водоворот в реке – Амолинальи.

Наступило УСЛОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ. Часы на Тлапилкойане пробили 10 вечера, и нам было их слышно – это последний раз, когда они бьют громко, и считается, что наступила ночь. После этого мы подошли к ревушей воде и уже не услышали бы и труб Судного дня. Мецтли еще не взошла. Пришлось зажечь факел и привязать к дереву на берегу.

Мы принесли к Науатилоцотлю две длинные легкие веревки. Привязав к одной из них бычий пузырь, мы спустили его в реку. Он благополучно прошел Амолинальи и исчез в Науатилоцотле. Вскоре три резких рывка веревки дали нам понять, что пора тащить обратно.

(Приключения с верёвкой. Упустили при рывке. Вторую привязали к деревцу. Выдержит ли?)

На этот раз сигнала долго не было. Мы гадали, что там случилось? Но веревка все же задергалась. На этот раз нам

удалось вытащить лодочку, груженую колодезным воротом и... первой веревкой. Ворот был привязан к лодочке. Очевидно, в первый раз она перевернулась, и у нас не хватило сил тащить ее в таком положении, но тем, кто ждал с той стороны горы, удалось поймать и лодочку, не потеряв ворот. А ведь это божий суд. Кто прав перед Богом, инки или Тенкутли, тот и победит.

За двадцать минут до полуночи взошла долгожданная Мецтли. (Данные по восходу Луны в разных местах долины). Очень яркая. От полнолуния прошло пять дней, так что ее вид приближался к половинке, но все же заметно было и то, что она пока больше.

(Ночной пейзаж с военными ассоциациями).

(Воротом вытаскивают лодку с наёмником, за ним для страховки тянется толстая верёвка. Ею он заменяет их тонкую; Юлия прячет её, не споря, что она не менее прочна. Наёмник переодевается в сухое из кожаного мешка, вгоняя Шарлотту в краску, и помогает крутить ворот. Вытаскивают лодку с парой наёмников. У тех оружие и зачем-то тоже верёвки. На стены замка лезть?)

Дальше ворот крутят для согрева, сменяясь, прибывшие. Перекусывают.

Разговаривать возле Амолинальи нельзя. Первый наёмник, капитан отряда, жестами рассказывает о себе.

В отряде, кроме капитана, всего пять неполных копий (историческая справка) – здесь пять десятков. Или, без коман-

диров, девятки. И восемь доминиканцев (описание одежды). Мецтли поднималась всё выше и была, видимо, около своего верхнего места ильуйкак в эту ночь. (Капитан подчинён монахам. Бросил рассказ и засуетился. До того командовали десятники).

Одним из восьми инков оказался «брат Клод».

Простите меня, папенька, что я Вас огорчаю, но его любовью мне пришлось стать. (Обстоятельства и сожаления). Ранее я опасалась Вашей реакции и потому этого не писала. Я надеюсь, вы не встретитесь, и у Вас не будет соблазна из-за этого письма совершить оскорбление высокопоставленного духовного лица действием.

Настоящее имя он не назвал. Привык опасаться колдовства, а может, мести родственников невинно засуженных. Имя Клод не его (обоснование из наблюдений). Потому в письмах к нему называя его для маскировки братом, а в лицо – отцом Клодом, про себя я называла его «лжебрат Клод».

Еще один доминиканец был с ним на допросах. Я так поняла, он наблюдатель из другой партии кожаных поясов. Они до того отправляли кецалькўецпалину «ведьм» за выкуп. Сейчас главная партия лжебрата Клода, хотят захватить все сокровища кецалькўецпалина. Инки прежней партии наблюдают.

Кажется, «Клод» хотел переговорить, но шум воды мешал. А если орать, заметят.

Мецтли, оставаясь высоко на ильуйкак, скрылась за близ-

ким западным хребтом. Отряд двинулся в путь. Тень хребта росла, мы старались оставаться в ней.

Я догадалась, что остальные шестеро инков были тремя такими же парами, как мои, из Майнца, Труа и Тулузы. Отойдя от Амолиналы, они стали расспрашивать о посланных ими (называя их по кличкам). Их интересовало не то, что они делали, а что говорили. Инки не могут думать как солдаты, даже когда надо.

«Клод» опять хотел было поговорить со мной, но все они следили друг за другом.

Покинув Науатилоцотль ранним утром понедельника, миновали овечью отару Мелиссы Мутонье. Она была одной из нас. Не стала трубить в тревожный рог, а успокоила встревоженных овец. Ее захватили с собой.

Овец оставили пастись. Инки запретили солдатам брать их для еды. Запах может разноситься далеко. Не время пировать.

Скрылись в лесу. Мецтли зашла. Зажгли факелы. Дошли до избушки лесниц.

Инки устроили суровый допрос лесниц Флоры и Фелиси Форестье и пастушек Шарлотты Бержé-де-Шеврё и Мелиссы Мутонье. Ведь их они не посылали как своих шпионок. Сперва называли их по кличкам, нарушая правило использовать клички только заочно, но запутались и бросили. Все допрошенные торжественно поклялись спасением души, что всеми помыслами с Отцами Святой Инквизиции. Были не

союзницами, а пленницами врага Отца рода человеческого и Сына Его. Готовы подвергнуться сожжению, лишь бы душу спасти. Их торжественно простили за преступления (на самом деле мнимые, но об этом все умалчивали), которые привели их ранее на костер и велели служить против всех, живых и мертвых.

Я обрадовалась. Хоть их завербовала не я, но так и моих простят. А то мало ли, что договорено.

Помощницы, завербованные Августиной, на меня косились подозрительно. Хотя я молилась все время, как они. Я же пошла в Циуатлан – продалась за драгоценности и благосклонность Тенкутли. Только Шарлотта не косилась, мы вместе, надрываясь и обдирая в кровь ладони, тащили на веревке лодки через Науатилоцотль, мокли и мерзли от брызг и глохли от грохота. Я же старалась убедить всех, особенно инков, что с отвращением пошла в Циуатлан по необходимости. Себя старалась убедить, что правильно помогаю инкам, хотя не доверяю им ни на обол.

В предпасхальную субботу наемники не казали носу из лесу. Отдыхали вокруг избушки, пока в ней отдыхали инки. На свой манер: опять допрашивали пленниц по очереди. Меня тоже. Спрашивали бесконечно, ответов не слушали. То есть не совсем не слушали, не слушали удачных оправданий, а к неудачным цеплялись.

Особенно «Клод» и его напарник. Он не мог добиться от остальных согласия на мой допрос без них. Остальные тоже

пытались допросить меня отдельно, ведь уже знали о жемчужине. Но у них не было оснований. Я же как бы была готова рассказать всем, но как только разговор приближался к этой теме, «Клод» исподтишка показывал мне кулак. А то и два, притиснув друг к другу и скручивая. О жемчужине друг при друге они не говорили. Цеплялись к другому.

Я писала про лодку, которую мы с Мартой упустили как бы нечаянно. На самом деле специально потихоньку спустили на веревке, чтобы они поймали, и стало ясно, что в туннель можно попытаться так проплыть. Чтобы замаскировать главное – когда предстоит попытка – я придумала целый рассказ с опасностями на горной реке. На случай, если кто прочтет. Не все ли равно, какой рассказ я придумала? Нет, они расспрашивали. Я же писала, что мы в лодке увлеклись разговором – нужна же была какая-нибудь причина для такой глупости! – и потому попали из озера в реку. – О чем был разговор? – Какой разговор? – Не советуем запыраться. (Агрессивный допрос с недоверием к каждому слову, цеплянием к каждой оговорке и усиливающимися угрозами). Представляете себе?! Мои письма были у них с собой, так что они припомнили (перечисление сомнительных высказываний и поступков). С остальными наверняка было то же самое.

Мы уже не понимали, мы бывшие пленницы кецалькўецпалина и помощницы против него, или же прислужницы кецалькўецпалина, попавшие в плен к инкам.

Наемники, тоже не понимали, охраняют они помощниц или пленниц. (Жизнь может закончиться внезапно), стали склонять девушек погулять с ними в лес. Мне после кецаль-кўещпалина наемники неинтересны (извиняется перед отцом). Те четверо не хотели грешить перед возможной гибелью. Но мне удивлялись. Не удалось их убедить, что в Циуатлане я для пользы дела. Наверное, восьмерых инков тем более. Наемники пока опасались применять силу. Однако от казам всё более возмущались, так что дойдет и до этого.

Тут «Клод» улучил момент, когда остальные инки были заняты допросом сразу всех девушек, причем меня временно выгнали, чтобы не оборачивались ко мне за одобрением ответов – хоть и не я их завербовала, и подозрительна из-за Циуатлана, но я же и ближе к инкам. «Клод» отлучился из избушки в кусты, но недолго в них пробыл и подошел.

Солдат он опасался меньше, чем соратников, ведь они не знали о жемчужине. В противном случае... (Рассуждения на тему управления толпой). Но он не мог говорить открыто. – Когда и где? – тихо спросил он, имея в виду «когда и где ты отдашь мне ее?». Я покосилась на охранников. Они прислушивались. (Притворяется, что думает, речь о проникновении в Тепанкальи. Он угрожает отменой покровительства). Никто не даст нам поговорить наедине – разве что в виде последней исповеди, а тогда будет поздно. (Требует намекнуть, где, тогда он придумает, зачем она нужна в дальнейшем). – Ушел в избушку.

То есть он хочет сказать, что агентов оставят в живых только по исключительной причине. Которую он только попробует придумать. И я под такое слабое обещание должна отдать жемчужину? Чтобы он потом «не смог» найти причину?

Авось, инки не решатся убить меня, пока не найдут жемчужину. Ту, что на стене, возьмут (и за неё передерутся?). А мою без меня не найти.

Теперь-то я могу написать, где прятала: не у себя в комнате – там всё переберут по крупинке и шерстинке – а в общей гостиной. Не смогут же ввосьмером хорошо обыскать всю башню. А солдатам сказать – потерять искомое. И замаскировала на самом виду. Вставила в середку большой свечи семисвечника. Видно, среди циуатланок есть еврейка-другая. Свечи непримечательные. (На самом деле дают цветное пламя, но по ним не видно, если не горят). Подсвечник деревянный, и здоровенный. Неудобен как добыча (помня о туннеле). Каждая свеча зажигается ненадолго и служит много раз. Чтобы жемчужине стало угрожать пламя, должен пройти месяц-другой. И пребывание в воске не вредно.

Жизнь секретного агента. Не столько чужих обманываешь, сколько своих боишься.

Так инки отдыхали, скучать и нам не давая.

Впрочем, и солдаты не только отдыхали. Они зачем-то обвязывали веревками дрова – весь запас лесниц. И нарубили сами. Это нас испугало.

Может, для осады? (Рассуждения).

Ещё делали четыре верёвочные лестницы (описание). Наверное, по числу башен. Длина маловата, но я промолчала. Меня ведь никто не спрашивал. Позже оказалось, что я напрасно вылезла бы со своим советом. Тепанкальи они прекрасно себе представляли, это я не догадалась, как они собираются его штурмовать.

Пока инки тренировались, мы переживали, а наемники готовились к штурму, остальные заговорщицы готовили Тепанкальи к предательской сдаче. Им надо было всех усыпить, запереть или отвлечь, а на башнях оказаться самим. А мы могли только надеяться на это. Или бояться этого.

Изоляция ударных сил

Мирей из Руана об отвлечении дракона

Более внимательных, чем этой ночью, дежурных на башнях Замка не бывало, я уверена, еще никогда. Правда, только на трех из пяти. На Монастырь нас не хватило, а на донжоне я старалась не видеть и не слышать ничего снаружи, чтобы не обратить на это внимание Горного властелина.

(Беседа. Ирландская королева Гормлат. Мирей просится в покои дракона погреться. Видно оттуда не хуже. И интересно, что там. Изображала флирт, чтобы он заинтересовал-

ся, зачем и подыграл, чтобы выяснить. Морис, не ревнуй из-за притворства. Дракон не шастал по замку, не летал по окрестностям, не маячил на какой-нибудь из башен. Нужно его непрерывное внимание. Древняя ирландка, которой ни в чем нельзя отказать, Леборхам Ратнах в повествовании о сыновьях Уснеха. Детали сюжета и обсуждение. Интересно, он сам все это видел? Обстановка: много необычных предметов. Как воду подать вдвое выше водонапорной башни. Другая техника. Марта была бы счастлива на месте Мирей. Большая медная труба, ею он мог бы позвать на помощь, но кого, как, в какой ситуации, не сказал. Секрет. Прямо-таки Олифант, волшебный рог Роланда. Никаких висящих по стенам мечей и копий, оставшихся от каких-нибудь нападавших на него рыцарей. Не нападали. Там, где он жил среди людей в последний раз, он был объектом поклонения. И именно поэтому пришлось сбежать. Кажется, уже испортила ему настроение! Нет, настроение у него плохое от каких-то нехороших предчувствий. Хм, лучше не обсуждать. Все время подчеркивала, как приятно беседовать с владельцем Замка, именно в облике. Чтобы не разделился на человека и Ашбэ, тот стал бы прослушивать Замок и окрестности. Как он выбирает свой облик? Сейчас напоминает гигантского черного ворона, если бы у того были не перья, а толстая шкура, а вместо клюва – закругленно-обтекаемая морда. Объявил всё военной (!) тайной. Связана с предчувствиями. Может, наш замысел раскрыт?! Мирей льстит. Мифические предки

королевских династий. Недаром умершие в начале века братья Лимбурги изобразили дракона над правой башней замка Лузиньянов, принадлежавшего позже Карлу VII, отцу Людовика, в «Великолепном часослове», который они сделали для герцога Беррийского. Иллюстрация. Мелузина точно родственница доктора! Легенда. Интересно, что такое был знаменитый «воплъ Мелузины»? Мирей не подозревала, что в тот же день позже сама сыграет её роль. Завоевания рода Лузиньянов вплоть до современности. Три года назад умер король Кипра Жак II Лузиньян, номинальный король Иерусалима и Армении. Права на Кипр, Иерусалим и Армению достались его вдове Катарине Корнато, венецианке. Не собирается ли монсеньор завлечь ее в свой замок и получить их? Или он и так может на них претендовать по древнему родству? Дракон: у инквизиции нет претензий к Катарине. Мирей продолжает льстить дракону. Как мышей пугает кот, человека дракон. В Священном Писании с самого начала истории человека указан Змей как причина потери рая. И далее со змеем или драконом сражаются все боги и герои древности. Хотела перечислить, но уже в прошлый раз он привел еще более древние легенды. А наскучить ему нельзя. Рецепты, как нарочно покраснеть. Нескромный вопрос: в каком виде дракон посещает жён? Хотя от Юлии знала, что в любом. Зачем спасал Мирей, непонятно. Хотя дезинфекция привела почему-то к омоложению. Проговорилась, а это был сюрприз для Мориса. Обновление внутреннего имени.

Рассеянное среди людей драконово наследие. Придворный опыт ловли значительного лица для частного разговора... оглядывалась, пройдя мимо, чтобы посмотреть, не оглянулась ли он, чтобы посмотреть, не оглянулась ли я, чтобы посмотреть... Спойлер – слова из песни “Видение” Максима Леонидова с альбома “Проплывая над городом” 1997. Собственно, это слова, сделавшие всю песню, а эта песня сделала весь альбом. Альбом же, возможно, всего автора. Одиночество Мирей. Обиды на Пьера за Маргариту Анжуйскую. Кусок истории войны Йорков и Ланкастеров. Истинное одиночество дракона. Так мог бы говорить вечный жид Агасфер. Или сам мятежный дух Люцифер. Трудности воспитания детей. Ах, вот она, интересная тема! Сын Жак попал под влияние короля Людовика с его драконовским чувством юмора. Проблемы с Людовиком у его отца Карла. Жанна д'Арк и дофин. Неудачная попытка Людовика руководить войском, с участием в том походе Карла и Пьера. Дракон знает историю – рассказывает для доказательства про Аррасский договор. Была ли Мирей, тогда – Жанна дю Бек-Креспен на площади, когда жгли Жанну д'Арк в её Руане? Все-таки зрелище не для детей, а той и самой-то было семнадцать. Мирей было пятнадцать, а Руан тогда еще не был её. Но она там была, о чем жалела много раз. Рассказал, что мог вытащить ее из тюрьмы, приняла за посланца дьявола и отказалась. Спасти ее оказалось очень сложно, хотя дело того стоило. О спасение Мирей и Юлии. Роль Труа в войне с англичанами. Что

тогда делал Людовик. Жиль де Рэ и Бертран дю Геклен. 1444, Аньес Сорель и замок Анэ сейчас и двести и триста лет назад. Смерть жены Людовика. Маргарита, Аньес. Нормандия. Гиень. Порт Кале до сих пор у англичан. А в вашей Нормандии в том же году была эпидемия ведовства, точнее, инквизиторства. Новый папа римский, оправдание Жанны д'Арк, бегство дофина в Бургундию с новой женой. Опять история Юлии. Коронация Людовика и его ссоре с Бургундией. А при чем тут воспитание сына Мирей? Не стала его прерывать, чтобы отвлекать подольше. А что со спасением Девы Жанны? Тот рассказывает. Куклы типа ашь. Не бесчувственные, но с ослаблением боли, достававшейся кукловоду (доктору Акону). Давний кошмар не такой, оказывается, ужасный, но остался кошмаром. Дама дез Армуаз. Ещё спасение с костров?! Он не единственный симбионт (?). Но большую часть спасенных удается вернуть в мир, изменив им внешность и переселив в другой город. Чаще в страны без инков – например, мусульманские. Обсуждение этики этого. Э, а что с воспитанием детей? В рассказе об Аньес Сорель он забыл... Дочери Аньес, их наследство и замужество и казус с приданным старшей. Неправдоподобные слухи о причинах бегства Людовика, как-то: убийство Аньес и слухи о неверности его жены. Милые особенности ее поведения. Шарлотта Савойская. Жак ездил к Людовику, передавая послания от друзей и друзьям от дофина. Тогда и выбрал дофина в наставники. Браки сводных сестер короля, старшей и младшей. Ее печаль-

ная участь. Людовик XI начал свое правление в 1461 как раз с того, что стал пристраивать сводных сестер. Брак средней самым прямым образом затронул сына Мирей. Награда великовата. Но король не прогадал с этим браком, как монсеньор сейчас увидит. Поведение короля и Лига за общественное благо: время тянула).

Авангардом войска короля командовал мой муж, Великий сенешаль Нормандии (историческая справка) Пьер де Брезе. Король, подозревавший всегда и всех, прямо спросил его, не договорился ли и он с восставшими сеньорами, и Пьер с усмешкой отвечал, что да... но что он лично останется с королем, а они – лишь с договором. (На это король и рассчитывал, вспомнив, как поступил Пьер при Прагерии – только король был тогда дофином и интриговал против короля, так что Пьер был на другой стороне). Король указал ему вступить в Париж, не сталкиваясь с бургундцами, однако Пьер устроил так, что столкновение все же произошло. Это было в шестьдесят пятом при Монлери под Парижем, больше десяти лет назад. (Король должен был подозревать, что Пьер поступит по своему разумению. И он знал, что в руководстве войсками он много уступает Пьеру). В этом столкновении Пьер погиб. (Планы Пьера). Рискнул и оставил меня вдовой. Пришлось браться за дело. (Переговоры и кто чего хотел. Сговор сеньоров и помощь Мирей, тогда Жанны де Брезе). Я впустила в Руан герцога Жана Бурбонского, мужа законной сестры короля Жанны, и ему, как представителю

герцога Беррийского (брата короля), принесли присягу все жители Руана. Брат короля стал герцогом Нормандским. В девятнадцать лет! Ведь он на двадцать три года младше короля, своего брата. Не принесли присягу и сбежали к королю (перечисление и причины. В конце списка её сын – новый Великий сенешаль Нормандии (или, по крайней мере, он должен был бы им стать, если бы новый король не стал вводить новые порядки и лишать сеньоров их должностей без всякой вины и без суда), Жак де Брезе, и тоже перешел к королю. Мой сын. (Интересы семьи при любом исходе).

Оказалось, на правильную сторону встал тогда Жак. А на чью же сторону он мог встать, если король отдал ему в жены свою единокровную сестру?

(Некоторое время казалось, что права Мирей. Примирение короля с сеньорами Уступки короля. Интриги короля. Всё обратно. Опала).

Жак и Шарлотта женаты четырнадцать или пятнадцать лет, и все эти годы слухи о них меня пугают, как пугали они сами, когда я еще жила в Брешессаке, часто навещая их в Анэ. Боюсь, он убьет ее, застав с каким-нибудь ловчим из королевской охоты. Особенно подозрительно Жак всегда косился на своего молочного брата де Лаверне (спойлер: да!). Мезальянс: дочь короля от фаворитки знатнее, чем сын министра от законной жены. А Шарлотта нипочем не даст Жаку это забыть.

– Но ведь это вы с мужем воспитали сына так, чтобы он па-

дал, как кот, на четыре лапы. А вы с сыном минимизировали угрозу семье от войны короля с Лигой. Вспомните печальную судьбу коннетабля, графа де Сен-Поля. (Кусок недавней истории). Ваш сын – Великий сенешаль Нормандии. Значит, король им доволен!

– Он слишком хорошо угождает королю. Шарлотта Валуа и истинная дочь Аньес Сорель, с самого начала она дала понять Жаку, что его ни в грош не ставит. Будь он хоть герцогом Нормандским! Она повинуется воле короля, назначившего ей мужа, но любовников будет выбирать сама! И Жак не обязательно попадет в их число! И она посмотрит, как он осмелится пожаловаться на это королю! А как он осмелится? Король и так об него ноги вытирает. Это мой муж был соратником Карла VII, а мой сын веселит его сына непристойными стихами! (Обстоятельства). И он, конечно, не жалуется королю на Шарлотту.

Король терпеть не мог Аньес Сорель, ее дочерей ему нужно было пристроить прилично: он был занят умиротворением многочисленных родственников, почти все из которых интриговали против него, начиная с родных брата и сестры. (Обсуждают короля).

Жак был подавлен: Шарлотта была права, называя его мальчишкой. Хоть ему было двадцать семь, а ей – семнадцать, в точности как Пьеру и мне, когда мы поженились... А Жанну д'Арк сожгли в семнадцать... Но опыт придворной жизни у них был разный. Он умел отлично охотиться на зве-

ря в лесу и таскать незаметно депеши дофина, проводя в его обществе не так уж много времени... с этим удалением Людовика от двора Жаку не повезло. А она – сами понимаете, с детства при дворе... (Обстоятельства их жизни). Помучив для развлечения совсем немного, она включила его в число своих любовников. Более того, рождает ему детей. Но это не ослабило их противостояния. Скорее, наоборот. (Ещё обстоятельства). А он-то считает себя важной персоной и чуть ли не другом короля, хотя для короля он скорее шут, чем советник. Но Жак от себя это скрывает.

– Ну, и шут может быть важным советником.

– Не в этом случае, пусть поверит мне монсеньор, я знаю, хоть и жила последние годы в Труа. Всем известно, кто главный советник короля. (Обсуждают Оливье ле Дэна по прозвищу Дьявол). (Уязвлённое самолюбие Филиппа де Коммина, лучшего дипломата герцога Бургундского – причина его перехода к королю). (Попутно дракон посмеивается над придворными обычаями Европы, и не думает подражать).

– При дворе, я знаю, иногда, на празднествах, развлечения ради разыгрываются представления на темы из Библии, из жизни греческих богов и героев, пастушков и пастушек. Но это не примеры для подражания. (Мирей снова поражена самомнением дракона: обычаи славнейших дворов Европы для него – не более чем обычаи диких язычников. А впрочем, сама только что жаловалась на воспитание при дворе дочери Аньес Сорель).

– (На примере Коммина): осознать себя шутком в чужих глазах очень страшно. (Кстати, предсказывает упадок карьеры Коммина, как только герцог окажется побежденным). Жак оказал королю услугу с Лигой, но король давно считает, что расплатился. И забыл о ней. Вот Филипп такие вещи понимает, только ему деваться некуда. А Жак – нет, не понимает. Вернее, не хочет понимать.

– Бойтесь, сорвется? Сбежит от короля?

– Хуже. Наоборот, рассчитает момент, когда можно сорваться, чтобы не вызвать у короля большого гнева. Вы ведь знаете, брат короля недавно умер, бывши в то время герцогом Гиенским. А против главного своего соперника, герцога Бургундского, король плетет такие сети, что и более хитрому человеку трудно было бы спастись. Де Коммина он, пользуясь вспыльчивостью герцога, переманил давно, а это был, думаю, самый его умный дипломат. Не удивлюсь, если прозвище Голова В Сапоге Филипп получил от придворных герцога, но по наущению короля... Падение герцога не за горами, первое поражение от швейцарцев, на которых король потратил кучу денег, он уже потерпел, и оно ничему его не научило, он собирает новое войско, вместо того, чтобы заключить с ними мир и принять их предложение выделять войско для войны с кем угодно... Видать, они не дураки подражаться... А когда герцог потеряет войско и влияние, все более мелкие противники короля сразу побегут к нему от герцога с изъявлениями преданности. Король больше ни на кого не будет

оглядываться. Зачем ему тогда заботиться о сводных сестрах – дочерях ненавистной Аньес Сорель. Много ли пройдет времени до той ночи, когда мой сын зарежет Шарлотту, как свинью, обнаружив в ее постели в замке Рург какого-нибудь королевского ловчего или собственного оруженосца?

– Вам её жаль?

– Не очень. В конце концов, она-то давно нарывается. Я в ужасе от того, что он погубит душу. В вашем понимании, окончательно станет злодеем. Одно дело, приказ короля, другое – для себя самого. Пусть даже по видимости – чтобы освободиться от принуждения, а на самом деле – опять к удовольствию короля. Понимаете?..

– Не могу сказать наверняка, но мне кажется, что да... – задумчиво начал мой грозный собеседник...

Выдвижение и штурм

(Иллюстрация: рыцари штурмуют замок, обороняемый девами)

Юлия из Арраса: выдвижение из леса

Как было рассчитано, отряд инков выступил из избушки лесников ровно в десять вечера, когда в Тепанкальи менялись часовые на башнях. Башенные часы громко прозвонили десять раз, это было слышно в лесу.

(Проводницы уже не нужны. Ожидают, что их сожгут или навечно заточат в темницу на хлебе и воде. Навечно – это вряд ли дольше четырёх лет).

(Вспоминает чуму, в частности ту, что десять лет назад в Париже отомстила Фаусту за Гутенберга).

(Солдаты тащат четыре верёвочные лестницы и все дрова. Для штурма? Как?)

(Инки делают вид, что допросов и обвинений не было. Шутка. Не христианская. В инках вообще ничего христианского. Гипотезы, почему они так себя вели. Они сказали, что по инструкции. (Как же!) Но они убедились, сказали, что все пять девушек тверды в вере и достойны прощения и награды. (Четыре девушки, вроде, поверили, Юлия нет: это чтобы подойти к замку). И попросили возглавить колонну. Но хоть расспросы про жемчужину отложили).

(Совещание, что делать с драгоценными камнями на стенах. По предупреждению Августины об отвлечении солдат при штурме. Назначили две хитро организованные трофейные команды, двое безоружных собирают в один мешок, следя друг за другом, двое с арбалетами следят за этими. Все из разных десятков. Награда за донос). Мое предупреждение, что столько камней не принесут пользы, так как обвалят рынок, их, конечно, не тронуло. Кого Бог хочет покарать, того лишает разума. А мародёры передерутся, или сговорятся. А инков и десятников в команды не включили. – Видать, меж них согласия нет, – подумала я, – на лад их дело не пойдёт.

(Промедлили и показались на открытом месте, когда на башнях бодрствовали уже только заговорщицы. Мецтли ещё нет. Должна появиться позже, чем вчера – 11:09 для равнины, в окружении гор, у подножия Тепанкальи – в 11:57).

Выйдя из леса, мы увидели впереди и очень высоко, как будто ильёйкак, слегка освещенный циферблат громадных башенных часов, обращенный к Циуатлану, увенчанный рядом узких вертикальных овалов более яркого света. Сперва приняли за ночное светило. Значит, Тенкутли в образе кецалькўецпалина и у себя, над часами. Никто не спросил, что это. Хотя сперва испугались. Но пошли дальше. С девушками впереди и инками в середине.

(Шли к Циуатлану, но инки велели обойти и подойти к Мачтилойану. Опасаются предательства и ловушки. Вот их истинное отношение к нам).

Остановились не под самой стеной, а туазов за двадцать пять. Света цитлальо хватало, чтобы различать дорогу, но, пойдя к башне, пришлось рискнуть зажечь факелы. Наверху тоже зажегся огонь, и в его свете мы увидели наверху Марту. Она, перегнувшись через ограждение, вглядывалась в наши лица, освещенные нашим факелом. Мы помахали ей факелом, она – нам и Клер – на другой башне – своим фонарем. Клер тоже зажгла фонарь и помахала Жанне: все в порядке. После чего фрау Мем спустила привязанную заранее веревку с узлами.

Марта из Майнца о выдвигении к замку

Отряд инков выступил из избушки лесников вчера ровно в десять вечера, когда мы, заговорщицы, в Замке часовых меняли. Смена часовых слегка задержалась, так как нас не хватало, но и отряд промедлил в лесу и показался на открытом месте, когда на башнях только мы бодрствовали. И наступило сегодня. Хотя еще ночь была.

(Со скрытностью перестарались. В десять вечера в середине апреля уже не сумерки, а ночь. Луна не скоро. Зачем такая скрытность? Хуже того, нам-то как раз нужно видеть, кто идет!)

(Звёзд в горах больше. Обсуждение астрологии. Чушь. И доктор так говорит. А жаль).

(Ночной пейзаж).

(Отряд удалось увидеть на половине дороги к Замку. Впереди пять женщин в светлых платьях. За ними неясная масса солдат, в середине инки, с их хорошо различимым сочетанием белых туник и черных плащей).

(Солдаты что-то тащат. Что и зачем?)

(Вдруг свернули по обходной дороге, ко мне. Скорее всего нас в предательстве подозревая. Хотя тогда у них не было бы шансов вообще).

(В донжоне всё спокойно).

Когда они подошли совсем близко – а они не торопились,

стараясь и малейшего шума не производить – то зажгли факел, и с башни я различила лица всех пяти девушек: Юлии, пастушек Шарлотты Шеврие и Мелиссы Мутонье и лесников Флоры Форестье и Фелиси Форестье. Клер Карпье с башни Зюйд лиц, конечно, не различала; а Жанна Монстрье на башне Ост вообще за поворотом стены осталась. Но Клер увидела, как все пятеро помахали мне, а я – им. После чего Клер помахала фонарем Жанне – все по плану – а я веревку спустила. По ней стал подниматься солдат. Почему-то только один.

Юлия из Арраса о штурме замка

Часы видны из-за стены – донжон очень высокий.

(Капитан поднимается. Один. Это не для любого. Три Бастилии или три Тампля вверх по веревке! Как отдыхать на верёвке. И да, это для одного. Но неизвестно, что лучше, если он стоит ли беспокоиться о том, чтобы капитан доберётся или нет. Жаль его, забавный и вёл себя хорошо. Но приказ инков выполнит).

(Подробно как капитан лез. Наверху незадолго до без четверти двенадцать ночи. Недолго наверху и спустился с башни на стену в боковом подъемнике. Свет мецтли осветил верхушку Тлапилкойана. Кецалькўецпалин не высунулся. Со стены капитан спустил веревку и вытянул на ней верёвочную лестницу. Мецтли осветила весь замок и стала видна Юлии.

Часы на Тлапилкойане тихо прозвонили полночь. Поэтическое сравнение. В четверть первого, капитан помахал рукой – можно подниматься).

(Подробное описание подъёма солдат. Если б Те-ки был в подвале, он услышал бы наши шаги еще на подходе. Трофейные команды расходятся по полочке под стеной. Фий Тес своим предупреждением добилась лишь отвлечения восьми человек. Возможно, распрей между победителями. Но Юлии и того не удалось! Августина – та еще штучка! Недаром она нашла столько же помощниц. Варианты, что пойдёт не так у трофейных команд. Остальные лезут на стену. Оттуда на башню с помощью бокового подъемника. Кто-то пошёл по стене к другим башням, тоже закрепить лестницы. Подробности распределения. На Мачтилойане капитан уважительно говорит о чём-то с Мартой, жестами руководя солдатами. Инков вытягивают на сложенных вдвое веревках, образующих внизу удобную петлю для сидения, и даже дощечку подложили, чтобы петля не сжимала с боков. Внизу с нами одна десятка и ни одного инка. «Клод» не сумел остаться со мной наедине, без сотоварищей и караульных, поднялся на Мачтилойан последним из них. Часы Тлапилкойана показали и тихо прозвонили два часа ночи).

Марта из Майнца о штурме

(Почему они не лезут один за другим все? Варианты).

Сначала было вообще непонятно, этот солдат поднимается, или просто пробует веревку на прочность, вися на ней и иногда делая несколько движений. Но чем выше он поднимался, тем реже отдыхал. Начал подъем в 22:36. (Подробный график). На башне в 23:39. Спросив меня, все ли в порядке, спустился на стену на подъемнике и спустил оттуда веревку, вытянул на ней веревочную лестницу (я бы не смогла) и закрепил. По ней полезли солдаты. Не снимая доспехов.

(Луна из-за гор сразу высоко. Фаза три четверти полтора дня назад, всё же больше, чем половинка. Интересно, бывает ли две трети?)

(Дежурные с облегчением тушат фонари, солдаты факелы).

Солдаты свой непонятный груз оставили внизу. В свете луны он похож на вязанки дров. Подъём девушек тоже отложили на после.

У половины солдат арбалеты. Ружей нет. (Обсуждение). На наконечниках болтов кожаные колпачки. Яд?

(Распределение солдат по стенам и башням. Целятся из арбалетов в сторону донжона).

(Ведут себя с Мартой вежливо. Капитан обращается signora и называет своей *dama del cuore*. На других башнях тоже).

(В час ночи на всех башнях по десятку солдат. *Va benissimo!* – сказал капитан. Рассказала про отвлечение дракона, усыпление всех и клинья под дверями. *Fatto molto*

bene! – похвалил Марту капитан. И больше любезно не говорил. После этого солдаты подняли на веревках по паре инков на каждую башню. Era ora! – с облегчением сказал капитан).

Инки арестовывают пособниц сил зла

Марта из Майнца об арестах

(Инки у Марты – знакомые Шпренгер и Инститорис. Её в упор не видят. Солдаты одновременно хватают трёх девушек на башнях и пятерых внизу, рты затыкают и связывают).

(Сила самовнушения у палачей).

(Но зачем? Крыса, в угол загнанная, дерется. И ведь им нужно всё золото найти!)

А вот запас ракет для фейерверка, о которых я им в письме написала, они сразу нашли. Так что недаром я праздника Пасхи ждала, чтобы фейерверк увидеть. Он, подумала я, сейчас, кажется, будет!

(Диспозиция: сколько где солдат. Снимают колпачки с арбалетных стрел. Наконечники чем-то вымазаны. Часть солдат вытаскивают из-под дверей клинья, а то и ломают двери, будят «ведьм» и, связав им руки за спиной, гонят наверх).

(Кто как засыпал, тот так и одет или раздет).

(Солдаты мрачны; это пугает. Могли бы веселиться. Наверное, понимают, что будет с “ведьмами”, а для такой рабо-

ты не тренированы. Есть разница, добыть женщину в захваченном городе или арестовать для костра. А вот инки смотрят с удовольствием. Они же искоренители зла, принявшего прелестную форму, но они могли ей противостоять и гордились этим).

(За стеной Замка пять столбов с привязанными девушками. Три солдата копают и копают ямы для новых столбов).

Юлии и подружкам Августины при этом повезло – их не раздевали. Как и меня. А я почему-то о сущем пустяке вспомнила и никак не могла его из своих мыслей выбросить и начать думать о том, что можно для спасения сделать. Юлия хвасталась, что с королем Англии Эдуардом общалась. И после того поняла, что зря англичане французов, а в особенности француженок, в меньшей стыдливости и большей распушенности по сравнению с англичанками упрекают. «Сколько у нас слов для голой? – говорила она. – Nu и пие. И все! А с Эдуардом пообщавшись, я узнала, что в английском языке есть *nude, naked* и *mother-naked, bare, unclad, undressed, stripped* и *stripped to the buff, exposed, unclothed, unarrayed, unadorned, uncovered, without a stitch, raw* и *in the raw*, и, как будто мало *mother-naked*, еще *in her birthday suit!*» Я уж со своим немецким тогда вылезать не стала. Хоть там и больше таких слов, чем во французском, но с англичанами не сравнить.

(Разная раздетость страшнее всеобщей наготы: она при стихийных бедствиях или нападении врага. Причём в пер-

вом случае это могут быть спасшиеся, во втором на краю неминуемой гибели).

(Парадоксальная красота на краю гибели).

Солдаты это чувствовали. Инки тоже чувствовали, только (очередной выпад против инков с выводом, что они помощники дьявола. Солдаты тоже стараются превратиться из людей в зверей. Хотя – разве звери так?..)

(Девушек собирают на верхних площадках башен. Непроснувшимся привязывают руки к проснувшимся. В комнатах вывешивают в окна простыни, как знак. Правда, видно его только с двух соседних башен).

(Уязвимость диспозиции на башнях и стенах, лучше бы в комнатах? Замок дракона – плохое укрытие от самого дракона. Но расчет на заложниц).

(Успешная доставка девушек, которыми можно заслоняться от пламени дракона (даже заговорщиц простил). Но один случай сопротивления. Беренис Буйё (химик) взяла себе на ночь аш-крыску для уборки, но заснула. Успела раздеться. Пришла в себя наверху. Хотела прыгнуть с башни. Поймали и привязали к двум другим девушкам. Вызвала аш-крыску из комнаты. Переполох. Незаметно перегрызла веревки на руках Беренис, отрастила себе пасть с зубами, по форме – как огромные ножницы. Нападала с громкими звуками. М.б. дракон проснётся или чем он там занят с Мирей в донжоне. Беренис снова бросилась к ограде. Наверное, инки солдатам рассказали, с чем они столкнуться могут. Бере-

нис поймали, крыску закололи и поспешно стряхнули вниз. Шпренгер и Инститорис хотели заполучить, но не успели. Марта думает, что у неё тем более нет шансов. Может ли управляющий крыской заставить её убить управляющего?.. Вопли крыски или её гибель привлекли дракона).

Соседние арбалетчики спорили, кто метче стреляет из арбалета. Один, в прошлом моряк, утверждал, что не охотники, а моряки. Стало быть попробуй попасть в цель на другом корабле, когда *marejada* и *se balancea el barco* на *oleada*, и сам ты стоишь на *puente*, который *escorar*, так как *vía de agua*...

(Марта верит – по рассказу Юлии о самочувствии в плаваниях между Англией и Францией. А ещё пересказу баек моряков об акулах).

Юлия из Арраса: арест пособниц зла

(Думала, как лезть на такую высоту? Или как инков втащат? Тоже страшно! Но вместо схватили, позатыкали рты и связали. Одновременно с дежурными на башнях. Коварство против врагов военная хитрость, к своим людям – подлость!)

(Помощницы фий Тес поражены, Юлия нет. Но выхода тоже не видит. Надеется на кецалькўецпалина. И жемчужина?)

Солдаты оставшейся с нами десятки, сменяясь, работая по двое, быстро выкопали двумя лопатами, которые они, оказывается, прихватили с собой в избушке лесников – я

узнала эти лопаты, у них не просто деревяшка, а на конце еще поперечная ручка, чтобы лучше нажимать, – пять ям рядком на расстоянии в два шага друг от друга. В них они установили пять столбов, не очень высоких, в рост человека, и к этим столбам привязали нас лицом к Тепанкальи. (Диспозиция, кого рядом с кем. Сочувствующая Шарлотта далеко. Совесть).

(Трое остались. Посменно двое копают ещё ямы, один приглядывает. Жаль: может, удалось бы выпутаться).

(Начальство не следит, копают лениво. Одна яма побольше. Марта примеряет количество ям – для кого они? – а их всё больше. Были ещё шпионки?!)

Конечно, все инки сумасшедшие – достаточно пару минут послушать их бред о преследующих их черных кошках, черных собаках, черных козлах, невидимых бесах, стучащихся в окна на третьем этаже и ходящих по крыше, чтобы прийти к этому выводу. (Спойлер: это написано в “Молоте ведьм” от авторов). Но все-таки до сих пор мне казалось, что они обычно могут скрывать свое безумие, так что оно проявляется только при разговоре на мистические темы.

(Варианты, сколько будет столбов и для кого. 19, 33, 81. Все девушки и Тенкутли! Как специально, он их поселил у себя 80).

(Что происходит в Замке, почти не видно. Только верхнюю часть Тлапилкойана с часами – скоро ли 6 утра и смена дежурных? А там свет в Тлакецамимильи, но никто не вы-

глядывает. Кецалькўецпалин должен же, наконец, перестать болтать с Мирей – или что они там делают?!)

(Мнение и сведения Юлии о Мирей. И о Тенкутли. Как она его так долго отвлекает, непонятно. Сравнивает с Писанием).

(На башне появляются раздетые и полуодетые девушки и с ужасом смотрят на привязанных, а те на них. Ночная мода Циуатлана. Как одеться связанной, а связывают, опасаясь колдовства. Инки запугали солдат. Очевидно, решили прятаться сами и прятать солдат за девушками от кецалькўецпалина, а солдаты могли стрелять).

(А вдруг Тенкутли, если речь о его жизни?.. Людей много, а кецалькўецпалинов даже меньше, чем королей: никто к нему никогда с визитами не прилетал).

Инков бы держаться тут, за стеной, подальше от Тлапилкойана. Но это сильно ухудшило бы управление. Тут без них эти горе-копатели... Хотя нам же лучше. Без них жечь не начнут. И пока я не скажу, где жемчужина. А я потребую отвязать, дать охранную грамоту и в лодку посадили. Отплыву и крикну. И чтобы ни у кого на берегу не было арбалета, копья или веревки. Камнями в несомую бешеной рекой лодку попасть трудно.

Солдаты отгоняли девушек от края. Не чтобы не смотрели, тут было бы наоборот. А чтобы были меж ними и драконом.

Напряжение нарастало, решающее столкновение прибли-

жалось. А я, как сдуру пожелала недавно, была избавлена от всякой ответственности за его итог, будучи не в силах шевельнуться, притом не сидела запертая в каком-нибудь глубоком подземелье, а, можно сказать, любовалась из первого зрительского ряда. Все в точности как хотела. Кажется, я забыла упомянуть такую мелочь, что хорошо бы еще итог битвы, в которой мне не хотелось участвовать, не мог плохо сказаться на моей судьбе? Помнится, я еще при этом пожелании упомянула, что у Бога есть чувство юмора? Как говорится, получите гигантскую жемчужину и распишитесь в получении. А что она коричневая, мягкая и вонючая – так вы при заказе ее цвета, твердости и запаха не оговаривали! Что? Ропщу на Всевышнего? Наоборот, восхищаюсь Его шуткой! А что ещё делать в таком положении?

Августина из-под Тулузы: аресты

Проснулась и стала оглядываться по дороге на верх башни. Руки привязаны к рукам двух других девушек. Они помогают взбираться. Это Инесса и Инна. Инесса в ночной сорочке по моде из Южной башни Зюйд. Инна кутается в простыню. Мне стало стыдно – я-то уснула не раздеваясь. А почему меня привязали к ним? Инесса Институтрис – учительница. Инна Инfirmье – медсестра. Вряд ли они самые сильные. Наверное меньше едят и потому лучше проснулись – им не досталось так много сонного зелья. а я чавкала как три

дня не емши – для примера. Вот и дочавкалась.

На башню выгоняли всех. Все со связанными руками. Почти все успели раздеться и теперь были совсем без ничего и пытались прикрыться попавшимися под руку тряпками – времени одеться не давали... Солдатам это должно было бы понравиться – столько девушек в таком постыдном виде! Но они мрачные. Но многие успевали стащить в комнатах у девушек украшения. Хотя в нашей Северной башне Норд их не так много.

На башне стала высматривать главного. Это был доминиканец. Знакомый. Так и знала!

Отец А'Врилл! – закричала я.

Отец А'Врилл повернулся спиной.

Я растерялась.

А его спутник – оказалось тут главных двое – захихикал. И тут я его узнала тоже! Это был не просто инквизитор – это он меня допрашивал и он отправлял сюда! Как бы не он оказался из них главнее.

Конец доброму старому добродушному симпатяге-деревенщине отцу А'Вриллу? – сказал он.

С чего бы? – удивился тот. – Вовсе нет. Она же не вернется в Мирей.

Как это – не вернется? Это же ваша протезе. По вашей рекомендации мы её и включили в состав отважной четверки.

Да. Но я подумал и решил... её дальше не использовать. Слишком опасно. Эта кампания настолько тайная...

О! Какие новости! А со мной обсудить? И – если уж пошли такие тайны – как же тогда насчет этих? – второй скосил глаза на ближайшего солдата.

Не сейчас – быстро сказал отец А’Врилл. Он заметил что все вокруг прислушиваются – солдаты и девушки. Даже некоторые из тех что были нагишом и корчились от стыда.

Я же никак не могла прийти в себя от ужаса. Я и раньше понимала – отец А’Врилл передает мои письма отцам инквизиторам. Которые меня допрашивали и обвиняли. И послали сюда. Вспомнила как они с тобою бабушка говорили на языке бродяг и разбойников. Хотя я тогда не до конца поверила. Оказалось он не просто помогал им – он сам и есть один из инквизиторов. Но как же он не хочет признавать меня?!

Ты писала: он хотел меня в гарем к дракону – значит доверять ему нельзя. А я подумала – надо написать тебе: это ведь против дьявола... не успела. А права-то ты!

Я поползла к нему на коленях. Инне и Инессе пришлось идти за мною. Солдаты и десятник не стали мешать – видать интересно.

Уберите её от меня! – закричал отец А’Врилл. – Блан! Чё стоишь? Приказа не слышал?

Убрать от вас – и что? – спросил его десятник. – Всё время держать, чтобы не поползла? Иль обратно в башню и того... отпустить?

А... спихните прямо вниз и дело с концом.

Ах, бабушка, бабушка, как же ты была права!

Возражаю – сразу возразил второй – хоть и по твоей рекомендации но проверял и отправлял её я. А без согласия между нами на отбраковку агента нужно спросить остальных!

Не надо! – завопили девушки вокруг. Они хотели сказать не то что не надо спрашивать а как будто их спросили и они за меня. Мне стало стыдно. Они наверное пока не понимают, что это я виновата. Думают, я одна из них и как со мною так и с ними. А на самом деле кажись как с ними так и со мною. И так мне и надо...

Да не вас спросить! Ведьмы! – окрысился на девушек мой защитник. – Нас! Членов Духовного Суда! И Суда Инквизиции! И речь не о вас, А только о ней! Вас мы должны приговорить! К тому! Чего вы заслуживаете! И ничего хорошего! Вас не ожидает! Так и знайте!

Мы же договорились!.. – А золото?! – А я?! – закричали вместе и я, и десятник Блан, и отец А’Врилл. Причем я не поняла, о чем они.

Второй вроде смутился. – Впрочем, – сказал он, – бывают смягчающие... – И я опять не поняла. это он про меня или про всех?

Что-то их не нашлось – этих смягчающих – когда нас приговаривали ни за что! – заметила Инесса.

Тише! Молчи! – зашикала на неё Инна. Она всё пыталась одною свободною рукою намотать на себя простыню.

А то они не знают, – презрительно отозвалась Инесса. Но замолчала.

Но тогда к этой тем более – она может знать больше, – сказал второй.

Хорошо, – сказал тогда отец А’Врилл, – я сейчас с нею побеседую и, может, изменю свое мнение о её никакой пользы в лучшую сторону.

Мои руки отвязали от рук Инессы и Инны и связали их между собою. Не Инессу и Инну между собою, а мои руки между собою. И их руки, конечно, тоже. По отдельности каждой. Он отвел меня в сторону к краю башни и заговорил так тихо, чтобы никто не смог подслушать.

Она у тебя? – спросил он.

Ну конечно! О чём же ещё он мог спросить – об огромной жемчужине. Нарочно делал вид, что меня не узнает – тайно поговорить. От напарника скрывал мои письма!

Нет, – призналась я. Ведь жемчужину мне заполучить не удалось. Ни ту, что принесла Марта и забрала фам Сомех, ни ту, что осталась на стене.

Облом, значит. Отмаз е?

Не вышло у меня.

Да-а? Отмаз гнилой. А может, как раз вышло? Колись. Ты чё – под вальтами? Дракон зарядил? И чё? Как ты выломилась? Не борзей, овца – на дурняк не проканаает. Так уж масть твоя легла.

Я... простите, святой отец... я не всё понимаю...

Нишкни, – сказал святой отец. – Ты на дело подписалась. Оно на мази было – и облом? Меня опарафинить хочешь пе-

ред всеми? От местной хавки округтела? Думала, фарт по-
прет? Ты чё мне тут порожняк толкаешь?

Да не обманываю я! Зачем бы мне?

Ага – врубилась значит? – ещё сильнее расвирипел отец
А’Врилл. – А то «не понима-аю свя-атой оте-ец». Бе-е-е. Ов-
ца и есть. Базарить зачем бы тебе? А может, ты просто бузу
потереть хочешь. А пока копыта точишь?

Нет, я правду говорю.

А очко почему на ноль?

А чего вы?.. – всхлипнула я. Но тут же поняла что ни сла-
бость ни смирение мне не помогут. С ним надо как бабушка.
Защищаться и спорить. – И вообще, ведь теперь вы можете
легко получить обе, – сказала я. И тут же поняла, какая я
дура. Это ведь для него совсем разные вещи: получить что-
то всем им или получить одному ему. А отец А’Врилл в тот
же самый миг понял, что я ничего не понимаю в серьезных
делах, и говорить со мною незачем. Но всё-таки – надо же! –
он поверил, что я не получила ту проклятую жемчужину и
не пытаюсь её скрыть от него. Он сделал ещё одну попытку.

Фильтруй базар – предупредил он. – Куда Юлия хабар за-
ныкала – знаешь? Сможешь взять по-тихому?

И мне показалось – фам Сомех я больше не увижу. Знала
же я – зря она взяла ту штуку! Мне-то и близко к ней подхо-
дить не хотелось – и то она меня настигла.

Нет, – призналась я. – Не знаю. Но я могу поговорить с
нею и убедить сказать?..

Раньше надо было её фаловать, – сказал он. – Теперь-то и я могу её расколоть. Уж получше тебя.

Фам Сомех жива. Только вот благо ли это для неё?.. Но мне сейчас было не до фам Сомех. И не до того, что прокуратор назвал её Юлиею, забыв о секретности.

Он отошел от меня к остальным и махнул на меня рукою. То есть в самом деле махнул. солдатам.

Бесполезняк, – сказал он. – Можно скинуть. Ей же легче, – добавил он для второго – тот опять хотел возразить.

Ну разве что в качестве награды, – догадался тот с нехорошею улыбкою покосившись на ближайших девушек.

Я ужаснулась за них. Но тут же забыла. Вот какая я была сволочь! То всё о душах заботилась – своей и других. Готовилась их спасать. А как дошло до дела, испугалась. Господи вразуми! Как бы придумать, что ещё сказать? Как до этого ирода достучаться? Меня-то и такое послабление ужаснуло. А последнее причастие? Вот какой праздник Святой Пасхи выпадает устраивающим во время него заговоры.

Доктор Акон – то есть мерзкий слуга врага и так далее – говорил в школе, что в Библии геенна – всего лишь помойка в овраге возле Иерусалима. А огненная она, бо мусор не просто так сваливали. Его жгли. То есть неправедная душа будет брошена в геенну огненную – это значило она будет выброшена на помойку. А засим это стали усиленно понимать как ад. Или чистилище. Куда, наверное, по грехам попадет большинство из нас. Но теперь боюсь, что не я. А ведь

помойка – это хуже чистилища. Это без возврата.

Правда, здесь мусор со стен не сбрасывают. Странно было бы при таких красивых стенах.

Мусор подвальное чудовище Аш-бэ разделяет. Остатки еды идут в компостную яму. Тряпки в бумажное производство. Поломанные железки в плавильню как добавка к руде. Осколки стекла – на новое стекло. Что-то ещё куда-то. А уж совсем негодное дракон уносит в горы и сбрасывает в какое-то глубокое ущелье. Не огненное, но окончательное, как геенна. Для этого мусора уже нет никакой надежды стать полезным. Так и я. Тело под стеною подберут и закопают где попало – даже не в подвал на корм – если будет кому подбирать и закапывать! – а душа по делам моим да ещё без отпущения грехов так же попадет на помойку – то есть в геенну огненную. Поелику я уж вижу, зря я поверила этим инквизиторам. Не могу судить, куда попадут их души. Но моей за ихними не спрятаться.

Я уже было придумала что надо громко всем рассказать о жемчужине. Мне бы это не помогло – наоборот, ещё больше разозлило бы отца А’Врилла, но хоть и он ничего не получил бы от моей смерти. Ведь он мне просто мстил, что не добыла жемчужину, и хотел заткнуть рот, чтобы не проболталась о ней второму и солдатам – тогда у него ещё был шанс отнять её у фам Сомех. Хотя это тоже неправильно – что если он мстит то и мне надо отвечать тем же. А надо прощать.

Однако сбросить меня не успели. Нашлось более срочное

дело и меня отложили на потом: на башню взобрались восемь солдат с четырьмя арбалетами и двумя мешками. Они собирали драгоценные камни со стен и как раз закончили работу. Пересчитывать камни здесь было бы неосторожно. У солдат был бы соблазн окончить свою службу святому делу и удалиться, оставив остывать тела несогласных. Инквизиторы поняли что нужно перебраться на Западную башню Вест и доставить мешки. По их многозначительному переглядыванию я поняла, что они заподозрили, что сборщики утаили много камней. Я-то не поняла по размеру мешков, хоть и знала, сколько должно было быть камней и какого они размера. Это нужна сноровка. Вот фам Сомех бы сразу поняла.

Они велели солдатам уже собранных девушек переводить туда по стенам из Северной башни Норд. А кто всё ещё обыскивает её, тем передать, чтобы доставляли новых пленниц туда же.

И направились туда сами, но застряли у подъемника. Он поднимался с очередными двумя пленницами и сопровождающим солдатом. Я поняла – у меня остается последний шанс уговорить отца А’Врилла меня признать.

Ловцы ловцов

Августина из-под Тулузы: отряд ловцов

Вы ведь забыли об ушедших в горы, – вдруг сказала я. Не знаю как это вышло – я совсем не собиралась!

(Почему никто не напомнил).

На Западную башню Вест первыми прибыли отцы инквизиторы и я. И драгоценности, но я уже опять была более срочным делом. Если бы гордость не была смертным грехом, я могла бы гордиться! По дороге я рассказала второму об ушедших к леднику – отец А’Врилл всё отворачивался.

Пока шли, я ещё думала, не указать ли неправильную дорогу. Вот до чего они меня довели! Но забоялась и по дороге пугалась всё больше и больше. А на Западной башне Вест оказался сам доктор!

Он рассказывал двум тамошним инквизиторам и капитану о сокровищах в замке. А вокруг него стояли солдаты с мечами и нацеленными арбалетами. Но мои инквизиторы прервали.

Тут я придумала глупость. Мне так было нужно оправдание – и я нашла его в том что доктор тоже всё рассказывает. А раз он в плену – надежды на его заступничество нет. Только послушание победителям может помочь. И он сам пока-

зывает пример.

Повторила двум доминиканцам и капитану про ушедших к леднику и рассказала, как туда идти. В середине рассказа я поняла, что думала неправильно. Доктор рассказывал о сокровищах, игбо на сокровища ему плевать, и всегда было плевать – он только хотел спасти хоть кого-нибудь. Как я могла в этом увидеть оправдание ещё одному своему предательству? Однако было поздно.

Но странно – доктор не сердился на меня. Даже подмигнул. Во мне снова пробудилась надежда. Если он не сердится – значит, и я помогла ему. Но в чём помогла-то? Господи – да тянуть время конечно! Не чтобы кто-то успел сбежать. Всё равно поймают. Долина стала из убежища ловушкой, как крепкий дом, если пожар. Нет, он думает взять верх. Когда это я стала переживать за него, а не за отцов инквизиторов?

Главный из них двоих – наверное это тот кто посылал Марту. Марта тут же стояла, как и все, со связанными руками. И поглядывала злобно, и на него, и, в особенности, на меня. Ещё бы! Да и говорил он как немец. Поглядывал на отца А'Врилла. И заметил – он старается не смотреть на меня. Я же, пока рассказывала, всё больше раскаивалась в том, что делаю. Увидела – и фрау Мем и, выходит, и фам Сомех, и всех, кто им помогал, схватили и связали. Про меня-то могли не знать, что я помогала и надо только рассказать – так я сперва подумала. Теперь окончательно пала духом. Мне уже стало казаться я зря стала возражать – лучше бы сбросили.

Увидала с края башни – фам Сомех и ещё четверо наших помощниц уже к столбам привязаны!

Четверо инквезиторов решили отправить отряд навстречу фам Ломед и её отряду. Они сегодня должны были как раз спускаться с горы и идти в замок. Отправить десятку Блана, которая была в Северной башне Норд. А туда послать семерых из запасной десятки. Пока что они стояли вокруг донжона во дворе. А теперь будут переводить девушек из Северной башни Норд на Западную башню Вест.

Немец предложил с отрядом отправляться двойке отца А'Врилла. Они не возражали. Они обнаружили эту дырку в горшке, где варится их заговор – им её и затыкать. Хотя, конечно, им больше хотелось бы поучаствовать в подсчете камней. Подсчет отложили на потом, когда все будут в сборе. Тем более дел ещё полно.

Мне показалось отец А'Врилл думал так, что больше не нужно будет избегать моего взгляда – всё-таки он так долго был духовным отцом моим и всей нашей деревни Мирей. Притворялся – но ведь если долго притворяться, то станет трудно отличить от того, что взаправду. Да и не так уж притворялся – он же всё равно духовное лицо, хоть и не деревенский священник, а инквезитор – его отпущения грехов должны быть правильными, хоть он и давал их, чтобы притворяться деревенским священником.

Но тут его ждало разочарование. Когда он уже согласился идти, хитрый немец предложил им взять с собою и меня.

Показать дорогу, подманить клиенток и мало ли что. По лицу отца А'Врилла было видно – лучше бы он сам спихнул меня с башни. Но возражать не стал. Не хотел выглядеть ещё глупее.

Инквизиторы между собою – почти как люди. Ой. Я не считаю их людьми?

Десятник Блан поставил одного из своей десятки часовым на Северной башне Норд и велел наблюдать во все глаза. В случае чего бежать к начальству. В десятке осталось семь человек, считая Блана. Счастливое число. Двое были заняты с мешками собранного со стен. Вышло как копьё – рыцарь и шестеро рядовых. Только у нас и рыцарь пеший. Но, говорят, в наше время часто пешими сражаются. Такая сейчас мода от английской войны Ёрков и Ланкастеров – для воодушевления солдат. Мы хоть и деревенские, а тоже в Мирей, что в мире делается, знаем!

Отправились вдесятером. Тоже хорошее число. И Пасха сегодня.

И нам, и отряду с горы предстояло идти полдня. Но встретиться мы должны были не на половине дороги, а ближе к леднику. Ведь спускаться с горы труднее.

Опосля оказалось – наш отряд они увидели в колдовскую трубу. Мы только от замка отошли спустившись с Северной башни Норд. Ледник видно от замка и замок видно от ледника. Но не людей же! А они нас пересчитали – семь солдат и два монаха в середине группы. Между ними девушка. Это

была я. Но лиц они всё же не рассмотрели.

Они всё разглядели правильно. Инквизиторы шли по обе стороны от меня и спрашивали попеременно что-то непонятное. То отец А'Врилл спросит такое – сам на проповедях таких мудреностей не толковал. То второй ещё хитрее. А я ничего такого не знаю. Я им только наугад – да или нет.

(Спойлер: задача инков сделана из сатирического софизма в “Письмах тёмных людей”. И её легко перевернуть, сделав правильный ответ неправильным).

А уже совсем страшно. Отец А'Врилл: Иисус сказал: легче верблюду протиснуться в игольное ушко, чем войти богачу в царствие небесное. И прогнал торговцев и менял из храма. Имел ли он в виду, что праведность несовместима с богатством, и, значит, Церковь и священники не должны приобретать богатства и копить их и торговать? Я: да. Второй: да?! Да ты дольчинистка! А ты знаешь как кончил Дольчино?! (Описание ужасной казни). – А у самого такое лицо, как у охотника, загнавшего зверя на край обрыва. Я оборачиваюсь к нему – нет. Отец А'Врилл с затылка ещё радостнее: нет?! Кто ты такая, что смеешь противоречить Иисусу? Вот-вот скажет, что сожалеет, но придется пытаться. Всю голову отвертела, на них оглядываясь туда-сюда-туда-сюда. А они нарочно каждый раз в затылок кричат.

(Недоумение по поводу психологии инков). И если таковы все инквизиторы... то – меня как молнией ударило – все девушки в замке осужденные после таких допросов – не ведь-

мы?!

А я тогда кто?

Предательница и помощница палачей.

Нет-нет не может быть!

Может. Оттого, что мне не нравится так про себя думать, это не перестанет быть правдою.

А кто тогда такие инки? Правда ли разве тогда, что они – маяк без коего не выйти из греха? (Спойлер: образ из песни Ольги Арефьевой “Молитва”).

Вот каких мыслей они добились своим допросом. А каких добивались – не знаю.

Развлечение инков прервал десятник Блан. Он остановил отряд. Оказалось мы уже возле скал.

(Пейзаж и флора). Спросить бы про эти растения доброго доктора. Так я стала теперь про него думать. Хоть и превращается в дракона, дракон тот добрый. А у кое-кого души коварные, как у змея, хоть они не превращаются ни в кого. Ах нет, превращаются – из сельского батюшку в сурового судью. Но я уже ни о чем не спрошу доктора. И сама в том виновата. Виновата не одна. Но от того не легче. Зло всё равно приходит в мир. Но тому, через кого оно приходит, лучше бы не рождаться. Так сказал Иисус про предательство Иуды.

Десятник предложил остановиться у выхода тропинки из скал и устроить засаду. За вот этую отдельною скалою. Она как раз высотой с человека. Второй отца А’Врилла возразил, что нас уже могли заметить сверху. Тогда ждать будет глупо.

Отцу А'Вриллу не хотелось лезть в гору. И так вспотел. Второй предложил: Блан и шестеро солдат идут дальше. А они с братом А'Вриллом и со мною тут подождут.

Меня заставили влезть на эту скалу. Чтобы меня и мне было видно. Если десятник Блан с солдатами кого упустят – встречать их стоя на скале и звать за нею спрятаться. Вроде как тут подмога. А тут, наоборот, инки. А пока у меня будут заняты глаза и не заняты уши. И они будут ещё меня спрашивать. Как это я так погрязла в стольких еретических учениях сразу. А я сразу стала думать, как быть, если и впрямь кто убежит от солдат и тут выбежит? Наверное, даже если только одна из них – спрыгивать и бежать вместе с нею – авось вдвоём они двоих не поймают. А если больше девушек – тем более!

Опосля фам Ломед рассказала – они этот спор между десятником и доминиканцами видели. Хотя и не слышали. Они думали успеть пройти тропу меж скал и разбежаться в разные стороны. Но долго спорили, что лучше делать. И оказалось поздно. Увидели, что наш отряд задержался перед скалами. Но ужо скрылся в них. И они пошли обратно к леднику. А вот что я со своими мучителями осталась, а в скалы пошли одни солдаты, они не заметили.

Августина из-под Тулузы: с ловлей что-то не так

Мне было велено смотреть в сторону скал. А эти двое продолжали задавать вопросы сзади. Иногда я не выдерживала и оборачивалась. Они каждый раз ругались и обвиняли в непослушании и всех смертных грехах заодно. Но мне было уже почти всё равно.

(Обернувшись, видит огромную чёрную бесклювую птицу, вылетевшую из замка. Когда на высоте, как обычная. Допросчики не заметили пролёта её над нами. Спикировала в скалы. При спуске птицу видит отец А'Врилл, но второму не говорит).

Им к тому времени уже наскучило меня допрашивать. Они развлекались по-другому. Спорили между собою. Отец А'Врилл как раз доказывал что весь их замысел – он говорил «ваш замысел» – был глупостью и ничего хорошего не выйдет. Я так поняла, у них как бы две инквизиции, и одна хотела по-прежнему торговать с драконом, потихоньку вытягивая денежки за ведьм... по-прежнему! подумать только!.. но победила другая инквизиция. Которая решила воевать и забрать сразу всё. И среди пришедших инков половина из одной инквизиции, и они командуют солдатами. Но половина из другой – следить, чтоб те не слишком зарывались.

При солдатах они спорить не стали. А меня можно не опа-

саться. Я всё лучше понимала – меня точно ждёт костер. До того я всё ещё надеялась – они злые просто по привычке или чтобы я не утаила каких-то важных вещей.

(Понимает, не сказал второму про гигантскую птицу, хотя помог бы себе в споре, т.к. если двое убегают от медведя, надо бежать не быстрее медведя, а быстрее другого, или раньше начать убежать). Вот как я стала плохо о них думать – ужас просто!

(Птица взлетает из скал и улетает к леднику. Потом от ледника к замку).

Я со своей скалы услышала голоса солдат и девушек. Некоторые солдаты расспрашивали девушек о жизни в долине. Но громче другие спорили о драконе.

Всё одно – это дьявольское золото! Оно скоро превратится в сухие листья и дерьмо! – Что-то тяжело для сухих листьев. Да и для дерьма. Ты наверное маловато затарился в замке. – А ты сам дерьмо, и изо рта у тебя идут не слова а дерьмо, и ты зря сомневаешься в могуществе дьявола! Этот вес – такая же хитрая дьявольская иллюзия как блеск и желтый цвет! – Но-но! Ты чужое-то золото не охаивай! Свое можешь хоть в выгребную яму спустить, и хоть сам туда отправляйся вместе с ним, где тебе самое место! Хотя лучше сперва золото отдай, раз оно у тебя ненастоящее, а потом уж ныряй! А мое сглазишь – будешь платить из своей доли! И ваще одно – дьявол, а другое – дракон. – Одно и то же! – А вот и нет! – Да? Может просветишь нас, тёмных, в чём раз-

ница? – В том, что дьявол – это падший ангел Люцифер, то есть он дух. У него нет власти над золотом! Вот и делает мороки. Чтобы соблазнять честных христиан. Если бы господь попустил ему власть над настоящим золотом, все люди попали бы в ад. Никто бы не устоял. Я точно знаю – мне сказал в кабаке знакомый студент – так написано в учёных книгах! – Ну и что? Я хоть тех книг не читал, то же самое говорю! – Погоди. То дьявол – дух. А дракон – не-ет! Это не дух. Как он с неба падал – меня ветром чуть с ног не сбило. – Нет-нет, он не дух, – подтверждали девушки. – Спросите тех трёх дурочек. Они его фрейлины. – Дух легко мог обмануть их, чтобы им казалось, что он спит с ними! А они и рады рассказывать! Бесстыдницы! (Странный солдат меж них затесался. Благочестивый испанец, что ли) – Но он не мог бы таскать камни, чтобы построить замок. И он помогал мне ковать! – А мне – пилить, стругать и забивать гвозди! – А мне... – Не стоит думать что он всего лишь дух, нет, не стоит. Это очень опасно. – Всё равно он порождение дьявола! – А золото у него – настоящее! – Нет – оно пропадёт! – Что ж до сих пор не пропало? Тебя ждало? И всё ещё ждёт? Зачем ему вообще было девушкам золото давать? – Вот! Зачем он дарил нам украшения? – Чтобы соблазнить вас, дурочек, вот зачем! – Ха! Придумал! Соблазнить! Да куда бы мы тут от него делись! Он к нам очень хорошо относится!

Голоса становились всё слышнее, и отец А'Врилл тоже стал прислушиваться. Ужо их услышал и второй. Он как раз

говорил что-то длинное и сам себя остановил.

О! – воскликнул он, – я слышу голоса солдат! Эй, ты, готовься! – это он мне.

Там и голоса девушек, – добавил отец А’Врилл.

Верно, – удивился второй.

И смех, – добавил отец А’Врилл.

Да, – удивился второй.

И кокетливое девичье хихиканье, – добавил отец А’Врилл. – наших солдат соблазнили и захомутали ведьмы.

Второй молчал. Он, придя в ярость, медленно багровел.

Когда на тропинке меж скал показались люди, ему было довольно одного взгляда, чтобы удостовериться, что отец А’Врилл и слух его не обманули. Оба отряда шли попеременно, весело болтая. Семи солдат, считая десятника Блана, хватало, чтобы разговаривать сразу с пятнадцатью девушками, да ещё спорить между собою. А мужчины ещё говорят, что женщины болтливы!

Тут второй, забыв о бесполезной засаде, вышел из-за скалы, из-за которой выглядывал, и встал на тропе.

Увидев его, передние остановились и замолчали. Заговорились и вообще забыли об инках, оставшихся на этом месте, а теперь вспомнили. Натыкаясь на остановившихся, остановились и замолчали остальные.

Второй заговорил. Он не орал, а, наоборот, шипел – как десять гадюк. К ведьмам он не обращался. Он так и сказал, что к ведьмам он не обращается. Он сожалел о загубленных

душах солдат. Солдаты внимательно слушали. Девушки тоже. Он живописал предстоящие солдатам адские муки. Слушатели серьезно внимали. Он перешел к слабой еле мерцающей надежде, ещё остающейся для заблудших душ жестоковыйных наёмников – в случае если они всем сердцем раскаются и немедленно прекратят. Немедленно остановятся в своем моральном падении, которое, впрочем, вполне объяснимо, ведь дьявол так силен в этой драконьей долине, а наёмникам так нужно золото – они ради него жизнью рискуют. Солдаты и девушки стали переглядываться. Проповедь, судя по всему, подходила к концу, а какой он будет, все знали заранее. Что тут думать! Не ведьмам же прикажет он ради прощения арестовывать солдат?

Наконец, оратор сказал свой последний приказ. Тут он утомился и замолчал. Приказ выполнять никто не спешил.

Одна из девушек – здоровенная Фернанда Марешаль-Форжерон из башни Вест – прерывисто вздохнула. Обещанные непослушным наёмникам мучения на том свете за один только разговор с нею её очень впечатлили.

Вот видишь, – правильно истолковав её вздох, заметил стоящий рядом солдат, – а ты всё говоришь, я несерьёзно, – и он приобнял её за талию. Видать, давно собирался, но боялся получить по морде. И хорошо, если сразу, и от самой девушки – хотя и от неё мало бы не показалось! – а не ужотко от дракона, когда она ему пожалуется.

Инк стоял, раскрыв рот и вытаращив глаза.

Я слезла со скалы и попыталась ухватить второго за руку. Сама не знаю, зачем, и что бы стала делать, если бы удалось. Не то чтобы я хотела его поймать. Может, предупредить? Но он, наверное, так подумал. Машинально увернулся и оглянулся на отца А'Врилла. И зашатался, потрясенный ещё больше. Отца А'Врилла за скалою не было!!! Напрасно он обшаривал взглядом тропинку и поля вокруг. Отец А'Врилл исчез бесследно.

На самом деле он исчез раньше. Когда второй шагнул навстречу смешанному отряду, он бесшумно отошел на несколько шагов назад, повернулся и побежал. За ним никто не гнался и, задохнувшись, споткнувшись и чуть не упав, он оглянулся и перешел на быстрый шаг. К тому времени, когда на оставшееся от него пустое место оглянулся его второй – отец А'Врилл уже, может, грёб на украденной на пруду лодке к туннелю. Потом оказалось, что и правда, в замке или возле его никто не видел...

Дьявол, – растерянно сказал второй, – унес брата моего во Христе.

По большому счёту он был прав. Но ему объяснили, что он просто сбежал. Он говорил что не верит клевете и требовал, чтобы солдаты подчинялись ему и чтобы девушек связали. Солдаты отвечали, что не могут никого связывать, они сами пленные дракона. Могут связать только самого инка – чтобы задобрить этого дракона. Угроза в виде предложения, конечно, опять привела инка в ярость. Тогда все двинулись

дальше, попытавшись оставить его одного на тропе.

Он пошел с нами, продолжая убеждать солдат. Призывал теперь и ведьм покаяться, на что ему ответила фам Ломед:

Некоторые покаялись и помогли вашим захватить замок, а ваши в благодарность собирались их сжечь на костре.

Ты кто такая и кто это тебе сказал? – удивился инк, – ведь он видел, что я не успела с ними поговорить – а я ващета и не собиралась.

Я – Перрайн Пешез, – вежливо сказала фам Ломед. – А сказал нам это дракон!

Какой ещё дракон?

Тот, который взял нас в плен, – объяснил десятник Блан. Где?

Там, позади, среди скал. Куда вы, святые отцы, не пошли. Там был дракон?!

Ну а мы тебе, святой отец, о чём толкуем?!

И где же он?

Улетел в свой замок. И нам велел приходить.

И вы, болваны, идете?!

Конечно. Он же мог нас на месте поджарить и съесть, но отпустил под честное слово и даже оружие оставил. С таким драконом вполне можно иметь дело.

Вы всё врёте! Никакого дракона не было! Я его не видел! Это был морок! Он всё врал! Дракон не мог сбежать из замка, после того как его поймали на приманку! А если сбежал, то он вас съест на ужин, идиотов, если не на обед! А мы ни-

каких своих помощниц на костёр посылать не собирались...

Да?! – завопила я, не подумав, что выдаю себя как эту самую помощницу.

У него пальцы за спиною скрещены, – заметил кто-то из оказавшихся сзади инка.

Тот замолчал и остановился. Отряд обошёл его и продолжал идти, оставив его подумать.

В замок он не пришёл. Наверное, повторил путь отца А’Врилла. Жаль, наверное, не догнал в реке под горою. Та же и правда не хватало двух лодок – ещё до того как сбежали остальные инки.

Августина: рассказ об отряде, посланном к леднику

Пока мы шли до замка, фам Ломед рассказала мне как они ходили к леднику.

(На ход событий не повлияло, можно опустить почти всё, оставив окончание).

(Когда они не успели к началу скал, чтобы разбежаться) над замком появилась огромная птица смарагдового цвета с очень коротким клювом или вовсе без клюва. Вероятно, чужой дракон. Все знали, что дракон может быть разного облика, но этот был меньше их родного дракона раза в три. Сделал над замком один круг и скрылся за стеною. Спешивший им навстречу отряд, в котором была я, вовсе его не заметил.

Чёрная птица, про какую я писала, была после.

(Влезли снова на ледник).

(Наблюдавшая Аманда в страхе уронила с ледника волшебную трубу. Увидела что-то ужасное. Чёрное. Оно пожирало людей на башне Вест, и солдат, и пленниц. Получалось, захваченный инками замок теперь захвачен каким-то демоном. М.б. инки вызвали против дракона и не справились с ним).

(Чёрная птица из замка спикировала к солдатам. Те потом рассказали девушкам. И дополняли потом пересказ фам Ломед. Это был чёрный дракон. Солдаты испугались. Дракон поговорил с командиром. – Сдаётесь? – Условия? – Жизнь. Насчёт прочего поторгуемся. – Все побросали оружие, но дракон его забирать не стал. – Это ваше оружие, которое обошлось недёшево. Блан-другой или кусок собственной шкуры, так? Вы же наёмники, а не королевские вольные стрелки? – Десятник подтвердил и представился. Дракон заулыбался, у него только что получился нечаянный каламбур – прозвище десятника совпадает со швейцарской монетой – бланом – которую он упомянул. Блан объясняет политику, начиная с Жанны д'Арк, почему инки не использовали королевских стрелков. Дракон знает, что королевские вольные стрелки набираются по призыву, а не добровольцы, но их семьи освобождаются от налогов. Завербовал наёмников. Но сейчас подробно обсуждать некогда. Пока одна просьба: не причинять зла живущим в долине, а инков для него ловить

не надо. Нехорошо по отношению к предыдущим нанимателям. На их приказы отвечать, что они пленники с оставленным под честное слово оружием. И полетел к девушкам – ещё упадут где, стараясь залезть повыше. Успокоил девушек, спустил с ледника и улетел в замок. Те дошли до солдат. Они спорят о золоте и о бабах).

Дожили, – говорил кто-то из наёмников, – девушки от нас на стенку лезут. Да не простую, а ледяную. – Ты бы и сам полез, – возразили ему, – если бы знакомство с тобой означало знакомство с костром! – Да я ничего. Просто, дожили, говорю. – Зато оставшись без этих девушек, в рай попадешь, а с ними... – Если бы я хотел попасть в рай, отправился бы воевать с сарацинами в Святую Землю. Там, говорят, это быстро. – А что ж к доминиканцам нанялся? – А кто их знал, что тут не штурм замка, как они говорили, а ловля симпатичных девушек для ихнего костра? Которые к тому же сами нам помогли – без них попасть в эту долину был быдохлый номер – укрыли в лесу – спустили верёвку? И за это они их так? Ещё и дрова им готовь и таскай. А кто жечь будет? Я им что – палач? – Это не симпатичные девушки, а ведьмы. – Все симпатичные девушки немного ведьмы. – А эти слова уже прямая дорога в ад. – Что ж ты, такой правильный, не стрелял в дракона? Боялся не попасть в такую тушу с десяти шагов? – Ага, сам стреляй, если такой смелый. Он от твоей стрелы хихикнет и тебя обратно в замок закинет одним хихиком. Прямо на крышу донжона. – Или через весь замок

прямо в костёр. Раз ты такой на небо нацеленный. – Это тебя надо в костёр, раз тебе дракон так понравился, и ведьмы его! – Тихо, братцы, поздно спорить. – Ничего не поздно, из плена сбежать можно. – Будешь нырять в ту жопу, куда река проваливается? – Во-первых, это не жопа а как раз глотка. В жопу мы лезли, чтобы сюда попасть. И вылетать по ту сторону горы теперь придётся как раз из жопы. И не оказаться бы в полном дерьме. А во-вторых, ты что, как-то по-другому собираешься отсюда смыться? На драконе никак? – А вот я бы и здесь пожил. Хозяйство у них тут, видели? И одни бабы. – И дракон. – Можно подумать, он тебе руку откусил и обещал остальное доесть на ужин. А скорее, даже не руку, а голову, такой ты умный. – А тебя он что, золотом осыпал? – А что – неужто не даст? У него полно. Оружие вот оставил. – Ну это ему ни одного денье не стоило. – Почему же? Я бы сперва хоть разглядел мечи-то, чем сразу возвращать, бывают очень даже стоящие. – С самыми-то такими мечами на дракона и ходят. Если он жив, значит у него этих мечей полны подвалы. – А может, на него никто не ходил? Просто он спрятался хорошо. – Может и так. А в комнатах девушек ты никаких приметных штучек не видел?.. – Тут крыть было нечем. У всех полны пояса золотых с камушками вещиц, набранных в комнатах Северной башни Норд. – А ведь мы слышали, инки торговались, кому на какую башню идти – они-то заранее всё знали! Так вот, они нашу башню называли Монастырём, а ту что, напротив – Гаремом! Прикинь, где финтифлюшек

больше, а? – Все на чуток замолчали, представляя себе возможную обстановку комнат Южной башни Зюйд и размеры оплаты при найме к дракону. Спор возобновился.

(Девушки прошли мимо. Спорщики похватили щиты и пошли следом, задавая им вопросы. И так дошли до Августины и инков).

Охота на дракона

Мирей из Руана об охоте на дракона

Дракон раздумывал недолго.

– Нет, мне кажется не это! – вдруг услышал он подозрительные звуки снаружи. – А что вы водите меня за нос! – забыл, что никакого носа или клюва на его круглой морде нет. И вылетел в темноту, погасив ветром все светильники.

– Погодите, монсеньор! Без вас мне не спуститься! – Но поздно. А если с ним что случится?

(Мирей пытается наблюдать, но прилетает стрела, оставив на полу потёк яда. И видно плохо, глаза слепят фейерверки. С Христовой Пасхой! Мир и любовь! Перестали стрелять и сверкать, оставив факелы. Дракон высоко вверху. На башнях и стенах девушки и солдаты. Девушки полу- или раздеты. Руки связаны. Своих, не голых и не связанных, в толпе не разглядела. Одетых немного есть, заснули, не раздевшись, а

не связанных нет. Все смотрят вверх, как мучимые язычниками святыя на картинах).

(Дракон поговорил с двумя доминиканцами на Технэ – пришлёт доктора Акона на переговоры. Те согласны).

Юлия из Арраса об охоте на дракона

(Из-за стены мало что видно. Свет в Тлакецамимильи потух. Рёв дракона, хлопки арбалетов, вспышки фейерверка сменились факелами. Кецалькўецпалин на большой высоте, еле различим в свете наступающего утра. Снизился и договорился о переговорах. Стрелы нипочем – инки согласились обеспечить безопасность доктору Акону. Громкий плеск. Кецалькўецпалин нырнул в акашитль).

Из ямы в середине нашего квадрата вылез солдат, который первым спрыгнул туда при появлении кецалькўецпалина. Его товарищи топтались рядом. Они сразу поняли, что не поместятся. Да и у него из ямы торчали голова, плечи и руки. Странно еще, как он втиснул туда остальное, все-таки яма был для столба, а не для человека. Хоть и был намеченный в эту яму столб потолще прочих. Вылезший пошел копать.

Марта из Майнца об охоте на дракона

(Ей видно лучше всех из четырёх). (Дракон: огромная чёрная птица без ключа, со сложенными крыльями похож на акулу. Вылетает, пикирует. Моряк кричит "tiburón! orca!")

и падает. Половина солдат ещё в башнях – арестовывают «ведьм». Из оставшихся половине дракона заслонил донжон, вдоль которого он пикирует. Запускаемый для освещения фейерверк скорее слепит. Многие стреляют с испуга не прицелившись. Но и целившиеся не попали в огромного дракона. Упреждение давать никто не учил. Внизу дракон развернул крылья, пересёк двор и вдоль стены башни Зюйд за счёт набранной скорости взлетел вертикально вверх. И целиться плохо, и вихри от крыльев сбивают стрелы. Потом он рассказал, если бы и попали, не пробили бы. И большинство ядов ему не страшны. Кулеврин никто не взял, они тяжелы даже ручные – побоялись бурной реки. Парит высоко над Замком. Видит: сам спасся, но девушек не спасти. Снизился и не обращая внимания на новые стрелы обещал прислать на переговоры помощника, доктора Акона, если ему обещают безопасность. С драконом вряд ли кто будет разговаривать, слишком он опасный. Шпренгер и Инститорис на нашей башне Вест безопасность обещали. Дракон сложил крылья и нырнул в водоем).

Переговоры

Юлия из Арраса о переговорах

(В замке всё затихло. Надеется, кецалькүецпалин всё ви-

дел. А вдруг нет? Солдат не смотрит. Юлия пытается выкрутить руки из верёвок. После неудачной охоты на кецалькўец-палина солдаты о них окончательно забыли. Освободила руки! Ноги привязаны другой веревкой. Дотянуться до нижних узлов – надо нагнуться – заметят. Марта появилась у края башни и ободряюще помахала, Затем исчезла из виду, наверное, события пошли не так хорошо, как она рассчитывала. Варианты развития событий.

Как Юлия позже узнала, Тенкутли, увешанный золотом, явился на переговоры как раз на Мачтилойан, но к краю он не подходил. У него отняли всё золото, он стал показывать места Тепанкальи, где есть какие-то ценности, туда посылали солдат. Кажется, к краю подводили фий Тес, чтоб она ужаснулась, поглядев на привязанных и кучу дров.

Несколько раз, когда солдаты не видели, пыталась дотянуться до узлов на ногах.

Между темимилы тлакецамимилы Тлапилкойана время от времени осторожно выглядывает Мирей. Не стала ей махать и показывать на центральный столб, что для доктора. (Что она может?)

Мирей из Руана о переговорах

(Обещание безопасности инки с лёгкостью нарушат. Нашла взглядом Марту на её башне Технэ. Она одета, но связана! То-то Мирей не могла найти своих. Акон Пиренейский

нырнул в резервуар. Стрельба прекратилась. Из двери подвала донжона вышел доктор. Очень маленький с высоты. Но наступила торжественная тишина. Навешал на себя столько золота, что непонятно, как не падает. Поднялся на Технэ и золото отняли. Инки не собирались вести переговоров. Они допрашивали, не было слышно, капитан стал спрашивать. Неожиданно он поднял меч. Однако у Акона Пиренейского были какие-то аргументы и на такой случай – инки вступились за него. По его жестам – он указывал на разные места Замка – они заинтересовались, где в Замке сокровища. На Технэ по стене пришла делегация с Монастыря: тамошние два инка, пара солдат и девушка со связанными руками. Августина. Что-то рассказала инкам и капитану. Инки посоветовались. Августина смотрела наружу, за стену Замка. И многие девушки тоже).

Оказывается, неподалеку от Технэ – все-таки, насколько донжон выше стен Замка, если не только со стен и края башни, но и мне видно это место! – лежали кучи дров. И из них явно готовили большой костер со столбами, пять столбов уже стояли, и к ним были привязаны девушки. Не в ночных сорочках, а в обычной одежде. То есть, видимо, Юлия и еще четыре девушки, помогавшие нам и инкам против хозяина Долины. Допомогались.

(Инки посоветовались и делегация с Монастыря отправилась обратно. Владелец Замка продолжил рассказывать и указывать на разные места Замка. Капитан посылал туда сол-

дат. Это продолжалось долго. Утро сменил день, а он все показывал. И, наконец, показал прямо на Мирей! Спряталась. Очевидно, имел в виду какие-то ценности в своих покоях. Испугалась, но опомнилась: а как они доберутся?)

Не собираются же они позволить ему превратиться в дракона и попросить отвезти наверх? Кто помешает ему подняться выше и слегка покувыркаться в воздухе? Я представила себе инков и солдат, с воплями падающих с огромной высоты, бессмысленно цепляющихся друг за друга, как ведут себя тонущие, с разинутыми ртами и выпученными глазами... Нет, как ни жаль, но они не такие идиоты.

(При виде готовящегося костра, поняла – она за дракона и против инков).

Только поздно. Вечно не везет с правильной стороной. То короля обманула себе во вред, теперь дракона.

(Выглянула и спряталась. Горный властелин показывал на сам донжон – наверное, описывал, как добраться. А как? Обитаемые помещения в донжоне не так высоко. И что там, пустое пространство между ними и покоями доктора? Ну, наверное, не сплошной камень. И, скорее всего, никаких лестниц... А если все же добраться до пола покоев, то что? Долбить камень. Времени у них теперь полно. Хотя, чтобы выдерживать дракона, пол должен быть толстым. Ямы под столбы копают всего двое. Площадка, скорее всего, для всего населения Замка. В середине яма побольше для толстого столба. Это для Акона Пиренейского в человеческом обли-

ке. И его пленниц вокруг. Которых инки обещали отпустить. А нас, заговорщиц, – не только отпустить, но и наградить).

(М.б. это не Юлия там? аргументы, почему она. Мирей впадает в панику. Пока-то она в безопасности. Но зря сохранила картинку, которую я назло им не прислала, чтобы они помучились с фреской, найдут и будут очень злы на меня. Фреска станет пророческой. Кстати! Вот эта картинка. Чтобы Морис тоже поужасался).

(иллюстрация)

Но ты им этого рисунка не оставляй. Да и детям не показывай.

(Впрочем, какая разница? Всех сожгут. А Мирей умрёт от голода и жажды. Но до того увидит, как умрут остальные).

Хотя ужасная картина сожжения Жанны д'Арк оказалась подделанной доктором Аконом (хотя ему и пришлось за это испытать почти те же ощущения, от которых он избавил ее, но в сильно ослабленном виде, а то бы он там и помер), но, когда я это видела, я же не знала. И теперь она опять стояла перед моими глазами.

Епископ Кошон, против судебных норм передающий Жанну палачу напрямую, безо всяких светских властей, со сладострастной улыбкой нашептывающий ему, чтобы жег подольше... Палач, ведущий ее на цепи через толпу, смеющуюся над тем, как она семенит со скованными ногами... Жанна, которая, когда он приковывает ее к столбу цепями, не сопротивляется, хотя он ничего не может пообещать ей

за это...

Может, она надеялась, что ее святые, голоса которых все подсказывали ей, спасут ее в последний момент? А ведь почти так и вышло, только спас ее, если ему верить, «посланник дьявола»... Только меня он теперь не спасет... Я уже задумываюсь, не мог ли быть дракон посланником Бога? Даже, может быть, сам того не зная...

Палач, издеваясь над осужденной в угоду толпе, не торопясь проносит перед ней жаровню с углями... Что с того, что это была марионетка того же дракона – теперь он будет настоящий... Но каковы актерские способности у подлеца! Высоко поднял жаровню, показывая толпе (толпа взвыла), и только спустя некоторое время высыпал угли на вязанки дров... Они специально для сожжений делаются из очень тонких дров, почти хвороста, чтобы быстро разгорались, и они разгорелись быстро, но палач не торопится придвинуть их к ней... (и т.д.)

А может, он и не делал этого, и солгал мне, чтобы – как он мог понять, что он меня мучает? – меня оставил этот кошмар? Который сейчас готов вновь начаться? И перейти из снов в явь? Ведь дальше было все гораздо хуже и мучительнее, и я все это вижу снова. Но тут, щадя тебя, писать не буду, остановлюсь на этом.

А какой палач спустя время рассказывал, что, на его взгляд, она страдала слишком много за свое преступление, даже если считать, что она была в нем виновна, а сам он в ее

виновность не верит – настоящий, подкупленный, взглянувший в этот раз на свое ремесло со стороны? Или марионетка доктора, продолжавшего играть свою роль какое-то время после казни, пока его видели?

Имеет ли всё это значение теперь? (Перечисление).

И еще я тогда подумала, что, может, Бога нет? Не может же Он попускать своим верным служителям такое? Теперь, глядя на приготовления к костру, в котором должны были умереть в страшных муках и помощницы его устроителей – и впрямь, какие мы теперь им помощницы – мы уже ненужные свидетельницы для инквизиторов, захвативших сокровища дракона и собирающихся разделить их между собой, солдатами и своим начальством так, как им захочется – я еще больше засомневалась в Нем.

Здесь жечь, конечно, будут солдаты, которым придется превратиться в палачей. А может, инки и палача с собой захватили? Они-то уж точно окажутся ни при чем: им даже не нужно выносить свой обычный лицемерный приговор «извергается из лона Церкви и передается светским властям для наказания, причем святая инквизиция просит обойтись без пролития крови», – по случаю того, что этот приговор всем пленницам уже давно вынесен.

Нам вынесен для маскировки. Но по справедливости именно нас нужно было бы сжечь первыми – за помощь готовящемуся злодейству. Инки уверены в собственной непогрешимости; а я знаю, быть им в аду. Даже если бы можно бы-

ло себе представить, чтобы они перестали жечь невиновных, и папа римский заявил, что это ошибка, и извинился (представить себе невозможно, ведь он по определению непогрешим) (Спойлер: он так и сделал недавно) – все равно того, что они уже натворили именем Христа, достаточно, чтобы Он в ужасе отвернулся от них.

И от меня тоже! Пусть я не только спасалась от костра сама, но и своих близких спасала от этих... исчадий дьявола в рясах. Не всегда даже спасение сына – добро. Если бы Дева Мария спасла своего Сына от креста, что было бы?..

(Надо что-то делать, пока время есть. Перечень, чего сделать не получится).

Марта из Майнца о переговорах

Стрельба прекратилась. Удивительно, ни одна отравленная стрела не попала ни в другого солдата, ни в пленную, за которыми солдаты прятались.

Из двери, в подвал донжона ведущей, в который я лазила, вышел доктор Акон, изображающий представителя дракона. Я нервно хихикнула – инститорис дракона шел на переговоры с Инститорисом... кого? И сделала это очень не вовремя.

Потому как при его появлении наступила торжественная тишина. Перестали переговариваться наемники и рыдать девушки. Только кто-то из них продолжал всхлипывать, и то – только пока подруги их не подпихнули, чтобы те в ту сто-

рону повернулись. Все следили в свете наконец появившихся факелов и крепнущего рассвета, как величественной поступью через двор к нашей башне Вест шествует док, на себя столько золота навешавший, что непонятно было, как он под его тяжестью не падает. Так вот для чего была эта полка с украшениями в подвале. Но откуда он знал?.. Поразительная предусмотрительность! Только непонятно, как она ему поможет.

По-видимому, у любой пары инков были полномочия вести переговоры от имени их всех, поскольку прочие инки со своих башен не пришли. А может, Шпренгер и Инститорис, что были на нашей башне, да еще вместе с командиром наемников, были главнее остальных.

(Все смотрят на доктора, а Марта на себя досадует: могла сообразить, чем кончится помощь Шпренгеру и Инститорису. Сейчас надежда на дока, но слабая. Всё же помахала ободряюще Юлии и четверке Августины. Им сейчас хуже всех).

Было очевидно, что док хочет откупиться.

Но, конечно, переговоры пошли не так, как, может быть, док надеялся. Едва он на башню Вест поднялся, как солдаты его схватили и ободрали, как липку. (Рассуждения, это с ведома инков или инициатива солдат).

Шпренгер и Инститорис начали по-немецки и по-латыни задавать вопросы арестованному. Что-то по поводу того, когда он договор с дьяволом заключил.

Но тут их прервал капитан наемников. Почтительно, насколько это было ему доступно.

Он посоветовал начало *interrogatorio di un imputato* пленного поручить ему, ведь опасность пока сохраняется.

Скривившись, инки место допрашивающего капитану предоставили.

Быстро выяснив, что да, дракон в замке только один, и что нет, без дока он никак не может из водоема вылететь, капитан инкам предложение сделал. Во избежание нового столкновения с драконом.

Ведь первое они *mediocrementе*, приходится признаться, *prendere una battosta*.

Потому нужно дока мечом *trapassare da parte a parte* немедленно. Меч он, кстати, давно вынул из ножен.

И держал наготове, но опущенным вниз, а тут и вовсе чуть не упер кончиком доку в живот, как бы собираясь сам немедленно свое предложение реализовать.

(Марта пугается, а док нет. Понимает, что инки не допустят. Шпренгер и Инститорис капитана остановили). Дракон не появится, опасности нет, а у них с доком есть еще темы для беседы и помимо неинтересных капитану дел веры – хотя любой истинный сын католической церкви должен на первое место именно эти дела ставить. В то же время, учитывая, что капитану нужно подчиненными руководить, которым тоже нужно не столбами вокруг стоять, а действовать, найдутся вещи для обсуждения, кроме уже миновавшей опасности,

и более приятные притом. И лучше спросить этого колдуна о них, а не убивать, тем более что еще неизвестно, сумеет ли он чистосердечным раскаянием такую легкую участь, как смерть от меча, заслужить.

Капитан перестал порываться дока trapassare, понял, что инки намекают на места, где хранятся богатства дракона. Лучше выяснить их добровольно, что не помешает полноту сведений с помощью подходящих инструментов, к доктору или пленницам примененных, проверить. По тем же соображениям преждевременно нас на костер волочь. Наверное, допрос девушек после допроса дока.

Док не стал запираяться. Он попросил отпустить «хотя бы девушек» (о себе не просил!), в ответ неопределенное «посмотрим» получил. Гарантий добиться все равно не мог, а потому стал места называть, где сокровища хранятся.

Но успел рассказать только про минералогический музей при школе. Между прочим, без дока вряд ли эти богословы сумеют определить, какие образцы ценные – не для изучения горных пород ценные, а в смысле содержания золота, серебра и драгоценных камней – а какие нет. А волочь все камни... по бешеной реке... и через земли враждебных Франции иберийских королевств... чтобы потом обнаружить, что ничего в них нет – я им не позавидую. Да и найдут ли они вообще такого алхимика, чтобы все ценное из руды добыл, а не испортил? Тут его прервали.

(Пришли инки с башни Норд с Августиной. Вид у нее

безумный, хотя она одета).

Августина что-то непрерывно жалобно бормотала. Оказавшись на нашей башне и увидев то, на что все девушки здесь все время со страхом поглядывали – явно готовящийся за стеной большой костер со множеством столбов и уже привязанных к первым пяти из них Юлию и ее, Августины, четырех помощниц – она от бормотания к воплям перешла.

Как я поняла, она в одном из «своих» инков своего деревенского священника узнала. А он ее признавать не желал! А я думала, тут как раз те, кто нас отправлял. Мои, по крайней мере, на моей башне и всем распоряжаются. После Юлия рассказывала, что ее лжебрат Клод тоже явился. Мирей, по своему обыкновению, ничего не рассказывала. Впрочем, она своего инка и не рассмотрела издали, если он и был на башне Ост. А хотя, сидеть в одиночестве в донжоне тоже не сладко. А Августинин инк подставил другого. Значит, тут не те, что нас посылали, а те, с кем мы переписывались.

Августина, вот дура-то, жаждала поделиться с инками важными сведениями – про экспедицию к леднику. Как будто ей за это послабление выйдет. Уж если за сонное зелье, которым она все население Замка усыпила, не вышло, то еще за нескольких жертв в общий костер тоже не выйдет, разве не ясно?

Док на нее не рассердился. Вроде доволен. Нет, я его никогда не пойму. С каких-то щей всегда оказывается, что он знает что-то, чего я не знаю, даже если это не какая-нибудь

алхимическая хитрость. Вот и в этой безнадежной ситуации так. Все пропало, кажется, а он спокоен и даже слегка улыбается. Может, еще надежда есть исправить, что мы натворили? Не только я – все девушки успокаиваются, на дока взглянув. А ведь они понимают, что их не пощадят. Это я и прочие шпионки могли на обещания инков надеяться.

(Рассуждения о надежде. Вниз-то никто не прыгает, кроме одной попытки. Может, дело не в надежде, а наоборот, в близости к смерти и суду).

Но разве признание в вдовстве, хоть и под пытками, на костер приводящее, – не то же самоубийство? Мне не одна «ведьма» здесь рассказывала: именно так его толковал священник, за последней исповедью приходивший. Нет, говорил, не дам отпущения грехов, – признавайся судьям, что оговорила себя, а теперь, говори, свои слова обратно берешь! – Так они же сызнава пытать станут. Вы поглядите, живого места же нет! – А на том свете в аду еще и не так придется! Там пожалеешь, да поздно будет! – И так адские муки распишет, что идешь снова на пытки. И снова признаешься – под пытками-то! И снова отказываешься, священника про ад послушав. И только когда уж совсем никаких сил не останется, соглашается он, милостивец, грехи отпустить. Верю, говорит, что ты больше не можешь – ну ладно, авось Бог тебе твое самоубийство (!) и простит... Я еще тогда подумала: если есть инквизиция, значит, Бога нет! Так лучше думать, чем считать, что Он есть и ее существование попускает...

Так что не потому со стены не прыгают, ни при чем тут вера – надежда мешает. Прыгнешь и не узнаешь, как близко было спасение!

Инки послали десятку с башни Норд к леднику. С ними отправились те же два инка. И Августину с собой захватили. И хорошо. Нельзя же быть такой душой. У нее костер перед глазами, а она все думает, что ее любимые инки как-то вдруг, ни с того, ни с сего, милосердными сделаться могут. Это же не люди, а марионетки своего слова и дела. А слово и дело у них такие, что случись среди них милосердная марионетка-инк – сам попадет на костер, как заступник ведьм и еретиков и пособник дьявола. А они хоть и деревянные, но гореть тоже не хотят. Это еще если они давно на спасение души рукой не махнули, поскольку им просто нравится мучить и жечь. Но, может, это уж мне от злости так кажется.

Августину с ее инками с глаз долой отправив, наши инки снова стали внимательно слушать дока, а он – подробно о сокровищах рассказывать.

Досказав про музей минералов при школе, он продолжил называть места одно за другим: ювелирную мастерскую, кладовую готовой продукции этой мастерской для отправки на продажу, кладовую нерасклассифицированных – ну и слово! – и необработанных минералов с гор.

С этой кладовой возникло затруднение. Инстититорис пожелал узнать, есть ли там что-то ценное. (Док: как вы всё дощайте? Капитан шепчет в восторге: *così tam tutt'al più?!*)

(Док, якобы, не знает названий иначе чем на науатле. Инки вынуждены вынуть кляпы – тишина больше не нужна – и привлекать к переводу девушек, кто знает, обещая снисхождение. В зависимости от минерала, название знают люди разных профессий. Шпренгер сдерживает свой садизм, Инститорис – похоть. Док: чалчиуйтль, кецалици, тлазолтетль, ицтетль, ачалчиуйтль, шикалчалчиуйтль, тлаятайатль, кецалици, теуйлотль, циличтетль, теолотль, шиуматлантилицли, текпакуйкуйли, тенакаци, козкатль, апозонали, козауйтль, эпйольотли, эпйольопицили, ацитлалин, ацитлалы, эйюлотли, тапачтли, тепачтли, шиутомольи, теуйлотль, тементли, аночитль, амочитль, тепоци, ицатеокуйтлатль, теокуйтлатль. Последнее, оказалось, золото).

– Золото. Ого. Quanto? – выдохнул капитан.

(Обсуждение. Док: примерно на двести тысяч экю).

Глаза захватчиков заблестели, рты в широченных улыбках разъехались. Обдирать позолоту с башен и стен – дело тяжелое, хоть ее там и гораздо больше.

– Если вас интересует именно золото, это место – не самое большое его хранилище, – просветил их док.

Пауза. Все смотрят на дока в предвкушении.

(Шпренгер требует ускорить. Инститорис хотел бы поподробнее, но не возражает).

Возни с прочими сокровищницами меньше не получилось.

Все они были в разных местах. Ювелирная мастерская,

склад готовой продукции этой мастерской, предназначенной для продажи... Док объяснял, как в них пройти, и туда послали солдат, десятника им придать стараясь – чтобы не прикарманили слишком много.

Стало не хватать десятников. Какой-то этот дракон ненормальный – нельзя было, что ли, устроить всю или хотя бы основную казну в одном хорошо запираемом подвале, как все делают? Или это специально, чтобы затруднить сбор? Впрочем, кто сказал, что дракон должен думать, как человек? Может, по человеческим меркам он и есть сумасшедший?

Дискуссия между Шпренгером и Инститорисом о способе мыслить, свойственном драконам, не затянулась. Но десятников-то все равно не хватало. И солдат. Одна десятка ушла навстречу экспедиции, которая должна была утром с ледника вернуться. Кто-то должен был командовать солдатами, которые брать в плен население замка и приводить на крыши башен продолжали, а ведь нужно было еще всех пленниц насчет сокровищ после дока допросить – небось, у каждой есть личное тайное местечко! – и только вслед за тем большой костер устраивать. Пока на сооружение костра отрядили всего двух солдат (еще один пятерых шпионок караулил, уже к столбам привязанных), и эти двое довольно лениво ямы под остальные столбы копали. И все время жадные взгляды на Замок бросали. То ли что-то до них с нашей башни доносилось – на слово "золото" у них слух очень чуткий, – то ли им хотелось проверить, не пропустили ли сборщики камней с

подножия стен что-нибудь, а скорее, и то, и другое. Да и самим инкам было пора перебазироваться с крыш башен хотя бы в донжон, всем вместе для совета собраться, а не по разным башням торчать и солдат в качестве гонцов посылать, отвлекая от прочих дел. Но все эти проблемы были решаемыми и даже приятными, как и предстоящее еще перетаскивание добычи к туннелю, через туннель – только не перегружать лодку, лучше плавать много раз, чем утопить золото в бешеной горной реке, из которого его не достать! – и по территории Арагона во Францию и в Священную Римскую империю, в родные города, а частично, наверно, и в Ватикан...

(Как-то док мне сказал, что слово «священная» в названии моей страны напрасно употреблено, так как оно в данном случае обозначает, очевидно, «не настоящая Римская империя, а притворяющаяся ею», «поддельная». Я сначала слегка обиделась, но, подумав, поняла, что, увы, так и есть. Второй Рим – это Рим второго сорта, фальшивка, подделка, страз. Хорошо еще, не Третий, это уже вообще была бы рыба третьей свежести, то есть тухлая).

Между прочим, эти хлопоты можно назвать приятными только по сравнению со штурмом Замка. (Исторические сведения: причины плохих отношений Арагона и Кастилии с Францией. И Португалия тут вмешивается. Мятежная Каталония. Андорра. Предсказание (спойлер: сбывшееся вскоре): Кастилия и Арагон объединятся против Франции. Сложности провоза золота через Арагон и Францию.

Варианты с разными перевалами. Здешние горы Маладета, то есть «проклятые». Наверное, из-за дракона. Быстрее и безопаснее всего самый дальний путь – через Арагон к морю, а там на корабле во Францию).

(Ещё место сокровищ: тлакецамимильи, его помещение в донжоне. Впрочем, туда нет прохода по лестницам и нет подъемника).

Можно воспользоваться кецалькўецпалином как каўайот-лем. Я представила себе инков, на дракона, как на коня, взгромоздившихся, и вслед за тем с развевающимися рясами и плащами с огромной высоты в карповые пруды падающих. На корм рыбам. Если рыбы не отравятся. Жаль, инки все-таки не такие идиоты.

(Долгое обсуждение. Долбить потолок верхнего из помещений, в которое еще есть лестница внутри, над потолком там пусто до самого пола часов, над которыми покои. Пуста примерно половина донжона по высоте. Можно внутри сколотить лестницу, или помост, вроде штурмовой башни, до пола башенных часов добраться, и там потолок долбить. На изрядной высоте – как вы понимаете, там донизу – как с угловой башни падать. Четыре с половиной секунды до камней. Обсуждение времени падения, отчасти по-испански, по-итальянски, по-немецки, на науатле (включая способ счёта секунд с помощью названий разных змей), и на латыни. Все задумываются, представляя падение. Шпренгер требует продолжать. Док: долбить долго. И через часы пробираться труд-

но. Нет, это не дьявольское изобретение, а монаха Герберта, будущего папы Сильвестра II. Обсуждение устройства маятника – его надо обойти – с противотемпературным подвесом. Дыра нужна большая – там есть ценности, которые весьма велики, и сильно подешевеют, если их на кусочки разбить. Ценности толще человека? Плавленый базальт прочнее гранита, диабаз и габбро, хотя они прочнее обычного базальта. Вряд ли упомянутый в обсуждении скульптор плавил базальт. У него температура плавления почти как у уэйтепоцли, стали то есть).

На лице капитана застыла скептическая гримаса. – Зря ты мне не веришь, сынок. Впрочем, что тут доказывать? Сами убедитесь, когда будете долбить. Инструменты я дам. Их сталь вы можете проверить, сравнив со своим тейаочиуаулицли. Оружием. Armamenti, – добавил он специально для капитана. И, конечно, зря. Слово "оружие" тот не мог не знать на любом языке. Усмешка дока не сулила ничего хорошего сравнимаемому с инструментами дока оружию. Лица солдат вытянулись. Даже мне, несмотря на мое плачевное положение, стало на мгновение смешно, знаешь, такое злорадное хихиканье напало, когда я представила себе эту картину – как солдаты, на страшной высоте, на качающемся помосте, в темной коробке донжона, сменяясь, молотками и зубилами у себя над головой стучат, каменной пылью дыша.

Между прочим, хуже нет работы, чем над головой, руки очень скоро просто отваливаться начинают! Знаем, мы-

ли большие бочки, внутрь забравшись! И сгнившее дерево в старых бочках состругивали. Казалось бы, легкая работа, скоблить мягкую деревяшку, не камень долбить. Под собой – и впрямь легко, или сбоку – так-сяк, а над собой – проще выползти, перекатить бочку и снова заползти, чем так мучиться.

Значит, часто сменяться будут, а это тоже не быстро, вниз-вверх на такую высоту... И каждый удар – ма-аленькая щербинка в камне, сто ударов – затупившееся зубило точи. А зубило-то из хорошей стали, лучше мечей наемников, легко не заточишь... И угол у него не как у меча. Тупой угол затачивать долго. Это острый, если времени мало, можно быстро заточить, при этом совсем капельку более тупым сделав, если металл поближе к кромке снимать, а остального не трогать. У зубила надо всю плоскость снимать, если его тупой угол совсем в круглый валик превратить не хочешь.

Капитан тоже поскучнел. Наверняка знает, каково им придется, по рассказам *conoscente scultore*, жаловавшегося, наверное, на трудности высекания больших скульптур, а то и узорчатых фризов под крышами домов, или нет, и там, и там никто не мешает расположиться повыше, скорее, резки чего-то каменного под потолком... или там больше лепят, а не вырезают? Хм, а не потому ли это так, что лепить все же полнее?

Но инков не так просто было сбить с толку. Инститорис глубоко задумался, наверное, из Писания подходящие при-

меры подыскивая и об отсутствии иерихонских труб жалея. А впрочем, толку ему с тех труб – если донжон обрушить, та манящая ценность, что пострадает от протаскивания через часы, тем более разобьется!

– А снаружи? – первым догадался практичный Институт-рис.

– Конечно-конечно, можно и снаружи лестницу сделать. Вдвое выше, чем внутри, зато ничего долбить не придется, и часы разбирать не надо. Предупреждаю, чтобы меня после этого не обвиняли – если строить снаружи, прочность лестницы нужно рассчитывать с запасом, потому как, пока строите, наверняка ветреные дни случатся. Они тут часто бывают. А здешний ветер, если уж такие горы перепрыгивает, разгоняется вниз по склону и бьет, как таран. Это не экацек, а экакиаўитль! По-вашему называется борá. Думаете, зачем мне такие прочные стены понадобились? Для защиты от вас? Как бы не так! Вашего появления в Долине я вообще ожидать не мог! А, кстати, как вы пробрались?.. Понял-понял, можете ничего не говорить, по вашим лицам понял, со своими вопросами заткнулся, к делу вернулся. Если лестницу строить только в расчете, чтобы людей выдержала, борá ее сдует, как ценколотль! Как пачтли! Строить только из бревен! – Доктор перевел дыхание. – Ну и, понятно, лестница из бревен будет весить немало. Чем ниже, тем бревен понадобится больше, чтобы выдержали весь вес и не подломились. Вообще во всей лестнице очень много бревен. Ве-

сильно много будут. Бревен еще больше понадобится... Могу попробовать рассчитать всю конструкцию, но пока даже не знаю вообще – она возможна или нет. Все-таки такие высокие деревянные башни строить почему-то ни у кого не получается... Тут, правда, будет опора на стену донжона, это, конечно, легче... Если бы не это, сразу можно было бы сказать, что не получится... Не знаю, не знаю, надо считать... Хотя, можете и без расчета построить. Только пусть солдаты готовятся мухами слетать с лестницы и ласточками нырять в башни, прочь со двора, при первом же потрескивании. Если такая вещь из бревен развалится, им конец. Пусть веревки, что ли, привяжут, чтоб свисали, по ним быстро соскользнуть можно. Ободранные даже до мяса ладони лучше раздавленной грудной клетки и проломленной головы. И пусть будут готовы кричать, чтоб все от окон отскакивали вглубь комнат. Если бревно в окно влетит, расплющит в лепешку, даже в панцире... Разбирать завал после этого долго придется. Из башен не выйдешь, двери будут завалены... Спускаться сверху, начинать разбирать с верхнего слоя бревен... Водой и едой надо надолго запастись, чтобы в запертых башнях от жажды и голода не умереть...

– Тут нужна не сила, а ум (спойлер – это из анекдота), – прервал его капитан. – Надо запустить *uscello* (птицу). К *zampino* (лапке) привязать *filo* (нитку). Она пролетит через ту *colonnato* и снова сядет. К *filo* привязать *raddoppiato* (сдвоенную) *filo*, протащить, привязать *quattro* (счеверённую) *filo*,

к ней – funicella (бечёвку), к ней – fune (верёвку), к ней – cavo (канат). На cavo – scala di corda (верёвочную лестницу) – и мы там!

– Отлично соображаешь, сынок, – похвалил док. – Сразу видно опытного в штурмах крепостей кондотьера. Остается придумать всего две вещи. Как по той scala di corda тысячефунтовый гладкий шар из тлатайатля спускать, алмаза по-вашему, правильно? – Инки с тревогой переглянулись, с ненавистью обожгли взглядами дока – зачем же при всех?! – и с подозрением оглядывать лица солдат стали. – Оттого что он уже совсем не ту ценность из себя будет представлять, если на куски разобьется – продолжал док, обращаясь к капитану и тупо ничего не замечая. – А с такой высоты упав, сам понимаешь, и тлатайатль не уцелеет. Хотя ты со всего замка ткани собери и его замотай.

(Капитан явно собирался предложить именно такое решение задачи, даже рот открыл... В самом деле, что это док сам же подсказывает? Замотать, да, а тряпки привязать легко, это уже не гладкий круглый камень, да на веревке же и спустить... Но док не дал капитану ничего сказать).

А еще раньше – где взять такую buono, domestico (ручную) ussello. У тебя такая есть?

– Intrappolare или prendere nella rete, insegnare (поймать в силки, поймать в сеть, обучать)... – капитан не мог опомниться от образа гигантского алмаза.

– Флаг тебе в руки, сынок, барабан на шею, флейту в зубы,

слона навстречу. Лови, обучай.

Бывшему моряку было стыдно своего испуга при виде дракона и хотелось отличиться. Он предложил привязать hilo (нитьку) к flecha de ballesta (стреле арбалета). (Нитка оборвалась, а бечёвка не дала стреле долететь до донжона).

(Док взглянул на свои покои и кивнул. И отвернулся. Кому это он там? Мирей?)

Наконец, умному капитану пришла в голову правильная идея – тут нужна catapulta!

Еще десяток солдат снять со сбора пленных и поставить делать катапульту! Стали передавать по цепочке вопрос – кто умеет?..

(Марта тоже придумывает: можно воздушного змея запустить. Но, конечно, не подсказывает. Спойлер: вот зря инки с помощницами так).

(Проще всего было бы попросить Мирей веревочку спустить. Только подготовкой костра они её наверняка напугали).

А все-таки – почему у дока был довольный вид?..

(Док, называя очередной источник золота: комнаты всех девушек. Инки понимают, что оно уже у солдат и теперь не отобрать).

Решили спуститься с башни.

Предательство

Марта из Майнца о предательстве

Решение инков спуститься с башни было не то чтобы неверным – верного решения не существовало. Они все опоздали. Поскольку над замком появился еще один дракон.

(Наемники хватаются за арбалеты. Хотя не помогут. Хотя он меньше раза в два. И зеленый, но форма та же, как у помеси птицы с акулой).

Капитан в бешенстве обернулся к доку, снова поднимая меч.

– *Che diavolo* (что за чёрт)! Ты сказал, другого дракона нет, *bugiardo* (лжец)!

– Я говорил, что дракон только один в этом замке, – хладнокровно сказал док, – а этот дракон – из другого замка. И, в отличие от меня, ему нет дела до девушек. Храбрые наемники больше не смогут отсиживаться за из спинами. А до меня ему дело есть. Так что не советую.

Капитан остановился.

– Но тебе до них дело есть, и он это сообразит, – злобно зашипел Шпренгер, – значит, кампания не проиграна. Посмотрим, как он себя поведет, когда разглядит все как следует. А ты не вздумай ему что-то крикнуть. Заткните ему

рот на всякий случай!

Док пожал плечами. Насчет отношения зеленого дракона к девушкам он блефовал. А кричать не собирался. Тот и впрямь должен был сам все сообразить...

И зеленый сообразил.

Юлия из Арраса о предательстве

Позднее выяснилось, что Мирей яму видела, намерения инков поняла, и сделать нечто полезное могла. И сделала, хотя не сразу догадалась, как. Я бы раньше догадалась позвать помощь, протрубив в немую трубу.

Звука не было, инки ничего не заподозрили. Просто над Тепанкальи внезапно появился другой кецалькўецпалин. Он был раза в два с половиной поменьше нашего, и не черный, а красивого нежно-салатного цвета.

Раздались испуганные крики, захлопали арбалеты. В центральную яму не влез никто, двое землекопов отпихивали друг друга, а затем подрались на лопатах. Третий, без лопаты, быстро уползал за дрова. Ну-ну, ползи. Думаю, сверху он все равно как на ладони, да и дрова – не очень хорошее соседство, когда спасаешься от кецалькўецпалина. Который подует огнем – и тебя уже нет. Кого ты хочешь удивить? (Спойлер: слова из песни Макаревича). Хотя, может, кецалькўецпалин пожалеет такую кучу дров поджигать ради одного солдата.

Получилось развязать узлы на ногах! Я упала и тоже поползла – подальше от дров. Надоело быть заложницей. Ноги не ощущались и почти не шевелились. До леса далеко. Была бы ведьмой – полетела бы. Палок и прутьев полно, веревка есть, связать метлу – пара пустяков. Лучшее доказательство, что я не ведьма. Что я не улетаю, а отползаю.

Драчуны падают, выронив лопаты, как марионетки с обрезанными веревочками, мои подруги по несчастью обвисают на столбах, и на всех опускается редкий, медленный маслянистый желтоватый дождик. Никакого запаха я не.

Темно, не ощущаю не только ног, но и рук, и не знаю, ползу или нет.

Мирей из Руана о предательстве

Труба! Труба, которой сам Акон Пиренейский может позвать на помощь – неизвестно как, кого и откуда, но это хоть какой-то шанс! Волшебный рог Олифант! Вот же он!

Схватила трубу – и еле подняла ее тонкий конец. Раструб остался лежать на полу. Попробовала трубить. Но это оказался не рог Олифант. Труба не издала ни звука, хотя воздух через нее проходил. Я чуть не выбила себе зубы – тяжелая труба была неподвижна у меня в руках, но руки тряслись, и я вместе с ними. И чуть не лопнула от натуги, извини за простонародное грубое выражение. Не звучит. Труба для дракона. Издать вопль Мелузины не по силам человеческим

легким.

Вспомнила! Где-то тут – я случайно увидела и случайно запомнила – были кузнечные мехи. (Трудности приспособления). Звука все равно нет; но есть слабое ощущение, как будто он только что прозвучал. Какой-то след в воздухе... Или, скорее, в ушах... Все-таки волшебный рог?

Я выглянула с галереи. Владелец Замка, видимо, смотрел на галерею краем глаза, и, как только я выглянула, он быстро посмотрел прямо на меня и резко кивнул, после чего поспешно отвернулся. Я спряталась за колонну. Возможно, инки подумают, что хозяин Долины смотрел на верхушку донжона в связи с рассказом о сокровищах.

По какому поводу Горный властелин мне кивнул – неужели, о счастье, хотя бы он слышал трубу?.. Но тогда и неведомый помощник мог... Но ведь не было звука... но ощущение... и Акон Пиренейский... – И тут снаружи раздались испуганные возгласы. Я выглянула.

Над Замком кружил дракон!

Ага, мы еще посмотрим, кто кого! (Цитата из Притч Соломона). Рано инки показали, что готовы карать пленниц дракона и предавать своих сторонниц!

Солдаты хватали арбалеты. А толку? Хотя дракон был раза в полтора меньше. И не черный, а изумрудный, но форма та же. Я его хорошо видела – он летел как раз на моей высоте, на уровне покоев дракона. Стрелы до этой высоты еле долетали, и, конечно, не попадали в него, пронзая пустоту

уже после его пролета. Да если бы и попали, разве они смогут пробить такую шкуру, в особенности на излете?

Он сделал над стеной один круг, вернее, учитывая ее форму, квадрат, резко ложась на крыло на поворотах. За ним вниз оседал какой-то еле видный, негустой, но мутный... дождь? Туман?

И тут все мгновенно уснули и попадали попеременно, где кто стоял! Солдаты и монахи – одетые, девушки – почти или совсем голые, являя собой все вместе картину как после непристойной пирушки. Уснули все, кроме меня – я была слишком высоко, а эти капли сеялись вниз – и кроме владельца Замка – ему вообще все нипочем. Ну и самого изумрудного дракона, усыпившего их всех. Хороший ответ на наше сонное зелье. Если это можно назвать ответом – большая часть уснувших – те же девушки, еще не опомнившиеся как следует от предыдущего насильного усыпления.

Этот способ наш хозяин Долины мог применить и сам, когда был в облике, подумала я. Но он, наверное, хотел договориться, и не хотел рисковать падением со стен и башен ни одной девушки.

К счастью, и теперь, кажется, со стены никто не упал.

Когда все уснули, новый дракон перенес Горного властелина к подножию донжона; тот ушел в подвал и вынырнул из резервуара в новом, кошмарном облике.

Никто, кроме меня, его не видел, а я тоже хотела бы забыть, как страшный сон. (Описывает что-то с крыльями и

множеством змеиных тел, наверное, летающий макаронный монстр. Похватал спящих со стен и башен и спустил во двор, солдат и инков – к донжону, девушек – к угловым башням. И снаружи девушек и солдат перенёс. Заботливый: оставил за стеной верёвки. Прямо в воздухе (!) превратился в архиптицу с акульей мордой и улетел на север. О Мирей не вспомнил. Она осталась наверху).

Победа

Юлия из Арраса

Очнулась возле Мачтилойана, но во дворе, а не снаружи. Ноги стали слушаться лишь чуть лучше – времени прошло мало. Рядом просыпались остальные четыре заговорщицы, тоже уже не связанные, но еще не способные как следует передвигаться. Рядом было еще много девушек, из Мачтилойана и не только. Августины не было. А вот фрау Мем среди девушек Мачтилойана была. Веревки не было ни на ком. Быстро он перетащил всех с башен и стен!

От нас в сторону Циуатлана быстро удалялся худой и невысокий молодой человек с ярко блестящим сосудом в руке. Пока мы приходили в себя, он стал подносить его к лицам лежащих там девушек, и они тоже зашевелились.

У Тлапилкойана, оказывается, лежало много солдат. Бе-

лые туники и черные плащи с капюшонами доминиканцев тоже среди них виднелись. В дальнейшем оказалось, не все. Тех, кто был внутри башен, нам же пришлось вытаскивать во двор.

Проснувшиеся возле меня побежали в башню одеваться. Несколько одетых: мы, пятеро, Марта, мои помощницы Клер и Жанна. Перрайн еще не вернулась с ледника, а Карин не знаю, куда девалась. Надеюсь, у них хватит ума не навлечь на себя подозрения. А пока нас никто ни в чем не подозревает, будем, как все, наводить порядок и праздновать победу. Когда появится наш кецалькўецпалин – куда, кстати, он девался? – примем наказание, если он захочет нас наказать. Деваться нам некуда. Не прятаться же от всего населения Тепецалана в нашем маленьком лесу или среди скал. И не нырять в Амолинальи, в котором то ли утонешь, то ли нет, а если даже и нет, попадешь в Науатилоцотль, в котором то ли расшибет о камни, то ли нет, и после которого то ли выловят из реки, то ли нет, а если и выудят из воды, как мокрую курицу, то чтобы просушить, а потом опалить пух и подрумянить на огне. Кецалькўецпалин добрый, фу, плохое слово, такое прозвище было у Филиппа, прежнего герцога Бургундского, только не за то, что он щадил людей, а наоборот, за то, что «знал, с какого конца взяться за меч»... а кецалькўецпалин – он жалостливый и милосердный, и заговор опять кончился для него хорошо... Кажется... Ой, а вдруг его убили, когда появился этот новый? Нет, не может быть. Фрау Мем была

на башне и все видела, она бы не была такая веселая – даже и спрашивать не надо.

Марта побежала за молодым человеком получать указания.

Все, действительно, оказалось хорошо. Никто не пострадал. На помощь прилетел другой кецалькўецпалин, оказывается, он живет недалеко. Ну, недалеко по их, кецалькўецпалиновским, меркам. Девушки сразу стали ходить за ним хвостом – как же, такой красавчик! И совсем молоденький, а уже – грозный кецалькўецпалин.

Они всю шушукались о нем и обстреливали его любопытными взглядами. Он поразил их воображение. Бедные девушки! У них так долго был один кумир – Тенкутли. Не для всех, но для многих он был кумиром, в том или ином смысле. И вдруг у их сердечек появился выбор! Косоглазие в попытках непрерывно разглядывать юношу, заплетание ног и падения казались какими-то видами чумы, так много девушек ими заразились. Впрочем, смеяться над ними было бы жестоко: на их долю выпали совсем не веселые испытания. Лечь спать в окружении привычного уюта и проснуться среди ночи в ожившем кошмаре! Им же и так постоянно снилось, что они опять в когтях святых отцов-инквизиторов – и вдруг, вот вам, все то же, но наяву...

(Мы выносили уснувших девушек, ещё оставшихся в башнях, юноша будил, и они тоже подключались к работе. Некоторые уже готовили обед и выносили во двор завтрак).

(Юлия обнаружила в Циуатлане комнату с усыпляющим газом, но успела выбраться до того, как заснула. Юноша разбудил её и проветрил комнату. А сколько переживаний).

(К юноше пристают с вопросами. В частности, почему Тенкутли не усыпил всех сам. Ответил, из-за доброты. Но, к счастью, и у него никто не упал со стены).

А Марта тут же рассказала, как на нашей башне док просил инков отпустить не его, а «хотя бы девушек» – в обмен на него и все сокровища.

Отсутствующему Тенкутли грозило стать героем новой легенды еще до того, как он вернется. Он полетел спасать экспедицию Перрайн от отряда, утащившего с собой Августину. Выручил, но девушки Перрайн успели разбить чудесную дальноглядную трубу.

Вернувшись, кецальк'уецпалин снял с Тлапилкойана Мирей и, ничего укоризненного ей не сказавши, отправился превращаться в Тенкутли. Она правильно поняла это так же, как и мы – надо просто вести себя, как все, как будто не было никакого заговора. А разговор у него с нами, конечно, будет, но не такой уж страшный, раз его можно отложить.

Монсеньора Тов рассказала, что именно он перетаскал во двор девушек и солдат, только он в тот раз вынырнул из бассейна не обычным кецальк'уецпалином, а отвратительным многоруким чудовищем, хорошо, его никто не видел. Кроме Мирей, которая дико перепугалась, но ей так и надо – сидела себе в Тлапилкойане, пока нас чуть не сожгли на костре! До

нее, между прочим, вообще вряд ли добрались бы. Не знаю, правда, было ли там, где она пряталась, что есть и пить... а смерть от жажды как бы не хуже, чем на костре, во всяком случае, гораздо дольше.

(Инна Инфирмье даёт всем подряд настойку валерианы. истерик много).

(Некоторые перебираются к нам в Циуатлан. Перечень).

(А некоторые, наоборот, поглядывают на молодого человека).

Экспедиция Перрайн вернулась вместе с наемниками, которых кецальк'уецпалин арестовал и перенанял. (Инки, бывшие с ними, пробрались к Науатилоцотлю и нырнули в него). Кормили обедом вместе со всеми, и девушек, и наемников.

За обедом почти никто не обращал на них внимания, все смотрели на сына кецальк'уецпалина, а он беседовал только с этой задавакой – аристократкой Мирей. Не только жительницы Циуатлана, но и все уже знали, что на языке кецальк'уецпалинов он зовется конетль или хойоцин, но никто не знал, что это значит, и является ли хоть что-то из этого именем юноши. Попытки так его назвать вызывали у него улыбку, так что, скорее всего, и то, и другое было не именем, а чем-то вроде слова «сын». Действительно, какой он сын здешним женам Тенкутли? Разве что сводный. Я не лезла с ним общаться.

Интересно, как Тенкутли думает, наш спор я выиграла? Наверное, нет, ведь у меня не было возможности посмотреть

ему в глаза через пламя костра. И, между прочим, он был прав, когда говорил, что мы с ним оказались бы там вместе. Что ж, иногда не жаль и проиграть спор. Придется расплачиваться. Когда у него лапы дойдут.

После обеда остальных солдат и инков разбудили, наемников кецалькўецпалин нанял (а куда бы они делись?), а инки сбежали. (Рассказ, как они выбирались из Замка, а все делали вид, что не замечают. Тенкутли проследил до Амолнальи).

Капитан наемников, граф Никола де Кампобассо, рассказал мне и о том, на чем он сошелся с инками. У него зуб на герцога Бургундского, и у них тоже. За что у него, он не говорит пока, надеюсь, расскажет позднее. Я ведь очень любопытна. А насчет зуба инков на герцога он рассказал такой случай. (История в походе герцога против Льежа. Обстоятельства похода. В распре участвуют церковные деятели).

Дальше опять долго наводили порядок, не только в Тепанкальи, но и в окрестностях. Например, сгоняли в стада разбежавшихся без пастушек коз и овец. Солдаты помогали. В общем, все это скучно, а самое интересное – что будет дальше.

Марта из Майнца

(Её и окружающих будит тот же юноша).

На юноше была одежда дока. Одна из, но не та, что была

на доке при переговорах. Наверное, взял в подвале. И она была ему заметно велика.

(Разбудив всех у её башни, сообщает, что беспокоиться больше не о чем, поручает вытаскивать оставшихся в башне спящих и уходит к башне Зюйд, где тоже лежат девушки. А солдаты с инками у донжона).

Остаток дня прошел в приятных, хотя и утомительных, хлопотах.

Девушек вытаскивали и будили, солдат затаскивали в большую классную комнату, инков – в малую, на втором этаже. Перекусывали на ходу. Нас, несчастных глупых заговорщиц, пока никто ни в чем не подозревал. Кроме, конечно, доктора Акона.

Вернулся док, куда-то летавший в облике, Мирей сверху снял, готовившим еду велел рассчитывать на гостей.

Нам док никак не намекал на то, что про нас обо всем догадался, в неведении относительно возможного наказания оставляя. Такая у него манера. Чтобы человек раскаялся как следует. Как будто мы уже не раскаялись, чуть на костер второй раз не попав, и теперь уже не как приманка. А как отработанная приманка.

Как раз когда в Замке более-менее навели порядок, к наружной стене обещанные гости подошли. Гостями оказались Перрайн со своими путешественницами и Августина со «своими» солдатами, которые пошли их арестовывать, вперемежку и весело болтающие. Инков с ними не было.

Док разрешил всем, кроме дежурных, обедать, гостей из-за стены принимать велел и тоже обедом кормить, разговоры после, подвел сына к Мирей и торжественно представил их друг другу так: «мой сын» – «Мирей, которая вызвала тебя на помощь; и она интересуется правильным воспитанием сыновей».

О как! Оказывается, она не только просидела в безопасности все сражение, но и на помощь она позвала! И, тем самым, мы ей обязаны решительно всем! (Спойлер: Библиотека том 10, рассказ Роберта Крейна «Пурпурные поля», так чувствуют героев упомянутого эпизода выдуманной войны). И притом никто ничего не заметил. Наверняка сигналила каким-нибудь таинственным способом, которому док ее обучил. А никого больше не обучил. Тут стараешься, учишься, как проклятая, а самое лучшее, как всегда, аристократам достается. Я почувствовала себя несправедливо обойденной. Стоп-стоп, они разговаривают, надо послушать, можно и после злиться.

Прислушивалась не только я – в столовой тишина наступила. Половина взглядов, ранее на юношу бросаемых, сосредоточилась на Мирей, только они были с другим чувством. Молодой дракон рассказывал что-то о неслышимых людьми сигналах трубы, которые он услышал. Ну, труба – это ладно. В трубу подуть – большого ума не надо. А, нет, надо – она, оказывается, для этого кузнечные мехи пристроила. Ага, перестаралась. Я была удовлетворена – Мирей не самая умная,

просто ей повезло оказаться в нужное время в нужном месте. На ее месте так поступил бы каждый. Я бы точно догадалась, и гораздо раньше притом. А она сначала любовалась на всю эту вакханалию, как на праздничную мистерию. Аристократка! Небось, думала, что какое-нибудь оскорбление доку нанесет, если в его сражение с инками вмешается. Рыцари такого не любят. Но ведь инков-то много, да еще солдаты, при чем тут правила рыцарского поединка один на один? Что-то у меня голова плохо работает... Все, они заговорили о воспитании детей, это мне пока неинтересно. Хотя кое-какие мысли есть!..

Мирей из Руана

Прилетевший на помощь изумрудный дракон нырнул в резервуар, и из двери подвала донжона вышел юноша, или даже мальчик. А может, и девочка в мужской одежде. Не так-то легко отличить, глядя с такой высоты. Похоже, на выручку к хозяину Долины прилетел его отпрыск?

Ребенок нес в руках небольшой блестящий предмет. Сосуд или драгоценный камень. Это оказался предмет для пробуждения спящих. (Как всех будили, вид сверху, с дополнительными подробностями).

(Рассуждения на тему «лучше сидеть тихо». С историческими воспоминаниями).

(На Горного властелина не обижается, что «забыл» её на-

верху. Мог бы и сильнее наказать, но ведь сам разрешил продолжать заговор. Но – кто сказал, что последствия ему не нравятся? Все кончилось хорошо. Можно подумать, не только мы, но и инки со своими горе-солдатами, играли в его игру. Мы, можно сказать, не захват Замка инками готовили, а наоборот, инков с солдатами с ловушку заманивали. А население Замка убедилось, что к дежурствам надо относиться серьезнее, о чем он всегда и твердил, но никто не хотел слушать. Только бы с экспедицией в горы все обошлось! И в башнях никого не убили!)

Правда, инки теперь знают, где его Замок, но ведь они узнали это еще до того, как он нас разоблачил. Знают, как можно пробраться в долину. Но без помощи тех, кто в долине, это невозможно. А после такого вероломства кого они найдут помогать?

Сами-то они наверняка припишут поражение не своему вероломству. Припишут нам предательство. Заодно своё вероломство оправдают. И что будет с доверенными мне внуками, с сыном, с тобой, милый Морис, со всеми теми, кто у них в заложниках, там, в большом мире?.. Ох. Убеждать инков, что в провале виноваты они сами, дело безнадежное. Остается просить владельца Замка защитить заложников. Только бы с экспедицией обошлось без смертей и увечий! И в башнях!..

(Описание загадочных перемещений дракона. Летит обратно от ледника). При взгляде спереди он выглядел стран-

но: как черная лепешка с тонкими краями и толстой серединой. Как две сложенные вместе краями тарелки. Брошенные великаном и летящие далеко-далеко – прямо на меня.

(Мирей его не зовёт, но он сам о ней вспомнил, спустил во двор и только тогда превратился в доктора. Ничего ей на сказал).

Я, впрочем, тоже не придумала, что сказать. «Извините, я не хотела, меня заставили!»? «А ловко я провела монсеньора доктора?»?

Заметил тем, кто готовил обед, что на ужин еды понадобится раза в два больше, чем обычно. А может, и к готовящемуся обеду успеет человек десять гостей.

Мы суетились вместе со всеми. Не сговариваясь. Держась каждая с девушками своей башни. Пока нас никто ни в чем не подозревал. Ведь, когда мы действовали, все спали. А теперь спали те, кто не спал, когда мы действовали: инки и солдаты. Наверное, обо всем догадался доктор. Но он никак не намекал на это, оставляя в неведении как относительно этого, так и относительно возможного наказания. Пока мы могли только делать все, что в наших силах – то есть то же, что и все – чтобы восстановилась нормальная жизнь замка.

Наконец, все девушки были разбужены и одеты, спящие солдаты были уложены в большую классную комнату, инки – в малую, обед поспел, доктору окончательно надоели романтические настроения в отношении его сына (девушки, хоть и переживали свою недавнюю обнаженность, незащищенность

от грубого обращения и близость ужасной смерти, но эти переживания не могли помешать им ходить за ним хвостом, а кто не ходил – сплетничали между собой о нем и о ходящих), а к стене Замка подошел отряд, оказавшийся экспедицией Перрайн, перемешанной с наемниками.

Владелец Замка велел всем, кроме дежурных, садиться обедать, гостей поднимать из-за стены веревками, спускать во двор подъемником и тоже кормить обедом, разговоры отложить на некоторое время, подвел сына ко мне и торжественно представил нас друг другу так: «мой сын» – «Мирей, которая вызвала тебя на помощь; и она интересуется правильным воспитанием сыновей». Половина взглядов, бросаемых ранее на юношу, теперь доставалась мне, только они отнюдь не были такими умильными. Молодой человек почтительно поклонился. Он слышал два сигнала, первый мог бы протрубить, как ему показалось, доктор как человек, второй – скорее, в облике. Я объяснила, что, не слыша сигнала трубы, решила, что у меня не хватает сил как следует подуть в нее, и второй раз воспользовалась кузнечными мехами. Я попросила прощения за испытание, устроенное его слуху. Ничего, ответил он; зато он очень торопился прилететь. Еще один такой рев о помощи ему услышать не хотелось. Я в растерянности оглянулась на хозяина Долины – как он воспримет такую шутку – при всех! – подразумевающую, что его сыну было не очень важно явиться на его сигнал о помощи, он только так, за свои уши опасался. Любой аристократ на

его месте рассердился бы. Акон Пиренейский довольно улыбался. Он воспринял шутку как шутку. Юноша, увидев, как я испуганно оглянулась на Горного властелина, засмеялся. Шутка оказалась удачной. А благодарность, которую, несомненно, испытывали ко мне оба дракона за то, что вовремя подудела в трубу, осталась несомненно подразумеваемой, но – обрати внимание – даже не высказанной.

(Усматривает тут различие между её аристократией, поддельной, и истинной, повелителей драконов. Им не надо ничего друг другу непрерывно доказывать. Не надо благодарить за естественные поступки).

Между тем оказалось, что мы сидим рядом за столом и молодой человек даже подкладывает что-то в мою тарелку и наливает в кубок. Проявляет рыцарскую почтительность к даме. А владелец Замка усадил рядом с собой командира той неполной десятки, со смешным именем или прозвищем Блан, и о чем-то важном беседует с ним.

Когда обед был окончен, хозяин Долины разогнал всех наводить порядок в комнатах, подвергшихся разгрому, разрешив вызвать столько крысок-уборщиц, кто сколько сможет занять работой.

Блана и половину его немногочисленного отряда послал за стену, начинать порядок наводить. И обещал прислать всем на помощь еще солдат, когда он с ними договорится.

Сам же пошел будить солдат в большой классной комнате. Открыл дверь внес туда пробуждательный сосуд, взятый у

сына, спустя некоторое время вышел и закрыл дверь, давая солдатам возможность проснуться. И вновь вошел...

Августина из-под Тулузы

Пока они про поход к леднику рассказали, мы пришли в замок. Нас покормили обедом! И девушек и солдат причем!

(Дальше с её точки зрения описано уже изложенное про обстановку в Замке после отражения нападения инков, с непривычными для Августины инвективами в адрес инков. Сожжения как зрелища объявляет языческими, наподобие Рима до христианизации. А её на обеде поблагодарил доктор: правильно выбрала, наконец, сторону. Так на её месте любой бы выбрал. А он – за то, что ему доказали, что из этой долины надо убираться, а он всё медлил).

Вот я рассказала о том, как мы победили змея. К счастью, не совсем победили. Теперь о том, как можно ехать домой.

Планы

Августина из-под Тулузы

(Доктор перебирается в другое, более секретное место. Долина остаётся солдатам и некоторым оставшимся с ними девушкам, пусть охраняют от инков. Августина отправляется с доктором. Считает, Бог её направил, не дав победить от-

цу Опрелому, и Он за Дракона).

Я по-прежнему считаю – дорога из греха терниста и темна – не найти дороги без огонька в окне дома друга (спойлер: из песни Ольги Арефьевой «Молитва»). Но инки – неправильный, обманнный огонек, заманивающий в болото. (Думает, не удастся ли ей пробудить в докторе огонёк веры).

Доктор обещал привезти всем их родных – и солдатам, и нам. Чтобы их не преследовали инки. Надеюсь, отец А’Врилл ещё не добрался через горы. Ведь река в туннеле, через который он сбежал, говорят, течет в Арагон и Каталонию, а не во Францию. Хватай свои травы, сколько есть – больше ничего не надо – а если доктор скажет, времени совсем нет, брось и их. Кота и пса, может, доктор перевезёт, только пса надо привязать. А кот в корзинке с крышкой или в сундучке, а то ещё выпрыгнет и выпадет с высоты. А вообще скотину и вещи соседи разберут. Тут – там – всё это будет и лучше. Представляешь, что будет, когда соседи увидят, кто вылупился из тех яиц, что высиживают королева и герцогиня?! Сожгут, боюсь, и будут идиотами. Но, может, сообразят присмотреться, вырастить и попробовать на вкус. А жизнь всё равно дороже. Ведь она дается один только раз, и не для того, чтобы в конце стало мучительно больно (спойлер: почти цитата из романа Николая Островского «Как закалялась сталь»). Иди с доктором. Он превратится в дракона – не пугайся – и привезет тебя.

С огромною надеждою на очень скорую встречу твоя та-

кая непутевая внучка

Августина. (Печать, которую ей сделали по её рисунку).

Юлия из Арраса

(Примерно то же, но с вкраплениями слов из науатля. Экономические резоны наёмников). Не так уж много было таких, кто совсем не думал о своем будущем или представлял его себе исключительно в сражениях, со все большим количеством воинов под началом. Так сказать, носил в солдатских ножнах рыцарский меч (спойлер: изречение «Каждый солдат в своем ранце носит маршалский жезл» обычно приписывается Наполеону I. В действительности это «сводная цитата» из высказываний Наполеона, Жермены де Сталь и Людовика XVIII. В русском языке пословица сходного содержания появилась задолго до наполеоновских войн – Душенко К.В., «Вестник культурологии» 2019, №2).

(Подробно о колебаниях солдат в зависимости от поступающей информации. Пока что помогают восстанавливать хозяйство. Отношения с девушками – те легко прощают грабёж – против природы не попрёшь. Впрочем, часть вещей солдаты вернули. Ещё психология. Соображения оборонительного характера).

В общем, будущего населения иштлауака хватит, чтобы поддерживать все оставленное нами хозяйство сколько угодно времени. О нем можно не заботиться.

Чтобы перевезти половину скота и большинство машин Тенкутли, кецалькўецпалину понадобится много полетов, так что ему еще много раз случится побывать в Тепецалане и заодно что-нибудь ценное привезти для ее новых или остающихся старых обитателей. Или не что-нибудь, а кого-нибудь – очередного найденного родственника. Кроме своих машин, в которых солдаты не разберутся, Тенкутли решил вывезти почти все, что новые хозяева могли счесть сокровищами и передрасться из-за них. Так что те украшения оказались не только добычей и подарками, но, для некоторых, и приданым.

Перебираться со своими машинами и сокровищами, а также оставшимися ему верными женами и ученицами Тенкутли решил сначала к сыну. К несчастью, хотя он строил потихоньку запасной тепанкальи и хозяйственные постройки где-то в далеких горах, но еще не успел окончить их. Сын рад был оказаться ему полезным и пригласить его. Ему это было очень приятно.

Его иштлаўак недалеко. Но в горах «где-то недалеко от известного места» и «легко найти» – совершенно не одно и то же. Впрочем, он, в связи с произошедшим, тоже стал подумывать о запасном тепанкальи в горах далеко на востоке.

Пикантная подробность – некоторые из девушек Циуатлана, следовавшие за Тенкутли, потому не остаются в иштлаўаке с кем-то из наемников, что подумывают о его сыне. (Обсуждение с недавними историческими примерами).

А мне, как ни удивительно, при виде всех этих «страстей» стало в Циуатлане скучно. Хотя я в интригах как рыба в воде, но разве это настоящие интриги?..

О важном. Надо сказать, что прежде заботы о родственниках остающихся здесь наемников и даже прежде, чем временно переселяться в детский тепанкальи, Тенкутли позаботится о тех, кто, как только мы исчезнем, подвергнется гневу разочарованных инков.

Сейчас, вот прямо сегодня, они вряд ли успеют опомниться. (Трудности инков. Тоже с историческими примерами, в которых она сама была участником).

До сих пор, дорогой папенька, из этого письма можно было просто вычитывать маменьке хорошие места. А следующее я пишу только Вам, папенька, а Вы уж изложите маменьке помягче, я и сама не знаю, как.

Так вот, и про вас, любезные родители, и про меня у нас с Тенкутли есть аж два плана: план на сейчас и план на дальнейшее.

На сейчас: умоляю вас, не медлите, отправляйтесь с подателем сего письма, он доставит вас ко мне. Никакого имущества и денег брать не нужно, здесь они не понадобятся, а немного спустя вы получите гораздо больше. Разве что, дорогой папенька, у Вас есть, я знаю, расписки о займах, рекомендательные письма и прочие такие именные бумаги, так их, в отличие от золота, Тенкутли Вам не компенсирует, и они могут пригодиться и в дальнейшем. Но они, я надеюсь,

не занимают много места. Помнится, Вы какие-то такие документы с собой захватили, когда мы поспешно бежали из Арраса в Париж, а ведь мы тогда не взяли многого, как казалось, самого необходимого. Дело другое, что, когда речь о спасении жизни, многое перестает казаться самым необходимым. Боюсь, сейчас именно о нем и речь.

Главное сейчас – сбить инков со следа. Я понимаю, что не радую Вас своей просьбой все бросить и бежать, но я, Вы ведь знаете, не виновата. Я не напрашивалась на роль агента инков в Тепанкальи, они сами меня выбрали и сделали такое предложение, от которого я не смогла отказаться. И, я надеюсь, Вы помните, что бегство из Арраса оказалось спасительным, то есть именно так нужно было поступать. Те, кто тогда этого не сделал, пострадали или вообще погибли, а Вам, дорогой папенька, удалось снова стать почтенным уважаемым и обеспеченным человеком, владельцем торгового дела. Причем исключительно благодаря собственным Вашим талантам и способностям. А теперь снова добиться такого положения Вам будет помогать Тенкутли.

Ибо план на дальнейшее для нас такой, что Вы снова будете жить так, как привыкли, разве что в другом месте и, наверное, с другим именем, и маменька при Вас, конечно. А может, даже не в одном месте придется обосноваться, а сразу в двух или трех. И на всякий случай, и для пользы торговли. Все необходимое для начала Тенкутли обеспечит, да и позже будет помогать тоже. Ему нужны знакомые купцы для

торговли тем, что он находит в горах и избытками, произведенными в хозяйстве иштлауака – и этого, Тепецалана, и нового. Например, шелк и фарфор. Из этого он делает перевалочную базу, склад и место временного отдыха. А я пока что не намекала ему на то, что возможности торговли не исчерпываются тем, что он добудет сам или с помощью населения своего тепанкальи. Гораздо больше преимуществ будет у того, кто проложит торговые маршруты по всему миру, доставляя вещи, сделанные в одних местах, в те места, где ничего подобного нет. При его ни с чем не сравнимой скорости и способности много тащить, сравнимой, как я понимаю, с маленьким караваном, это могут быть небольшие партии экзотических товаров для очень богатых покупателей. Именно среди них и нужно завести знакомства, чтобы влиять на какие-то события человеческого общества в интересах драконьего. Впрочем, людям от того будет только польза. Не намекала же я ему потому, что пока довольно и той благодарности, каковую он испытывает ко мне за согласие вообще участвовать в его рискованных начинаниях. Что я еще и лучше смогу сообразить что-то в торговых делах, ему еще предстоит убедиться. Но он уже рассчитывает на это с Вашей стороны.

А я по-прежнему буду ездить по разным городам и государствам с интересными поручениями, требующими применения моих способностей, а иногда возвращаться в Ваш дом, побыть в семейном кругу. Разве что, может, не в одиноче-

стве. Есть у меня идея, что неправильно, как это делает Тенкутли, в миру только кого-то спасать, а у себя стараться оставить жить и спасенных, и их детей. Не у всех есть способности к его главному делу, повелеванию драконами, а только у немногих. И только они станут в итоге такими умными и могущественными. Но ведь не всегда и не везде можно использовать драконов. Так нужно среди остальных посмотреть, как насчет способностей к торговле и политике. Я бы взялась обучить девицу-другую своей профессии, из тех, что у него в огороде копаются. Поспрашивала бы сперва на сообразительность... Пока у Вас нет для меня младшей сестры для этого. Кстати, если виноваты потрясения, выпавшие Вам и маменьке в жизни, а может, теперь уже и возраст, то пройти через здешний акашитль было бы очень полезно. Молчу-молчу, чтоб не сглазить.

Между прочим, некоторые знакомства для начала уже есть. Нам поможет капитан наемников, граф Никола де Кампобассо из Неаполитанского королевства. Тенкутли выдаст ему сорок тысяч дукатов, дабы он поехал в Италию и набрал 400 копий, которым сам же будет платить. С ними он явится на помощь герцогу Бургундскому. Не мое дело, какова на деле будет эта помощь, учитывая нелюбовь графа к герцогу; но ясно, что герцог сейчас не в том положении, чтобы ее не принять. Одно сражение швейцарцам он уже проиграл, войну заканчивать не хочет, и очень не хочет нового поражения. Я буду среди слуг графа, и мне не составит труда наняться

к Анджело Като. Сейчас он занимается астрологическими предсказаниями при принце Тарентском, по имени Федерико Арагонский. В том числе, предсказывает исход сражений. Поражение герцогу от швейцарцев он предсказал за несколько дней и писал о том в Италию. Однако принц, второй сын короля Неаполитанского Ферранте I, тогда герцога не покинул и вел себя как подобает добропорядочному человеку. И сейчас он гостит у герцога Бургундского, надеясь на брак с его единственной дочерью и наследницей. Поскольку, однако, для герцога единственная правильная тактика для сохранения союзников – это обнадеживать всех многочисленных женихов, но никому не давать согласия, каковой тактики он и придерживается, принц неизбежно через некоторое время разочаруется, оскорбится и покинет герцога. Скорее всего, говорит Тенкутли, это произойдет так: незадолго до нового сражения Анджело Като вновь предскажет поражение и напишет в Италию, и тут уж Ферранте I строго прикажет сыну возвращаться и позаботится об охранной грамоте от Людовика XI для проезда через Францию. С ним покинет герцога и Анжело Като, которого, по расчетам Тенкутли, ожидает блестящая карьера. Возможно, он станет даже архиепископом.

У Анджело Като хорошие отношения с Филиппом де Коммином, который ныне, на службе Людовика, зовется монсеньор д'Аржантон, ибо Людовик достойно отблагодарил его, и за спасение от гнева герцога, когда он, король, по-

пал к герцогу в плен, и за переход к нему на службу (это предательство тем более тяжелое и непростительное, что крестником де Коммина был отец герцога, Филипп Добрый, давший де Коммину свое имя): король выдал за него одну из богатейших невест Франции, отсюда и новая фамилия. Предсказания Тенкутли заходят так далеко, что он уверен: после ухода блестящего герцога, представляющегося им последним образцом рыцаря (да-да!), с политической сцены Европы и Анджело, и д'Аржантон будет испытывать чувство вины и сожаления. Кроме того, чтобы ни думал о своей роли при дворе новоиспеченный д'Аржантон, он нужен королю, в основном, как человек, знающий герцога и его окружение и могущий предсказать его реакцию на те или иные поступки короля; как только исчезнет герцог – неважно, будет ли он убит, взят в плен или просто потеряет войско и владения – король оставит Коммину лишь незначительные дипломатические поручения. Это даст ему время задуматься о судьбе, о жизни и своем месте в ней.

Вот тут-то мне и останется лишь намекнуть Анджело, что неплохо бы ему побудить де Коммина написать воспоминания о герцоге, а де Като – перевести их на латынь, и он непременно это сделает. А де Коммин согласится. Самой мне было бы глупо к нему обращаться – если он меня и помнит, то только как девицу, обманувшую его в Кале. Но написать-то он об этом должен!

Вам, наверное, кажется, что это слишком сложный план,

чтобы остаться в памяти людей. Но такой уж предложил Тенкутли, когда я спросила его, как это сделать. А до того я спросила его, если он не верит в существование души, как он борется с осознанием своей смертности – ибо, хотя кецалькўец-палины живут долго, но не вечно. И он предложил мне такой метод, взятый, по его словам, у древних греков...

Теперь я могу ответить и на вопрос, какая у меня самой может быть цель во всех этих шпионских интригах. Кажется мне, что я с их помощью теперь могу и вам помочь устроиться получше прежнего со своей торговлей, и себя на старость неплохо обеспечить. Впрочем, об этом можно и еще поспорить. Думаю, справедливых упреков в том, что из-за меня приходится второй раз срываться с насиженного места, мне все равно не избежать, правильно?

Вот, наверное, и все. Письмо получилось очень длинным, и уже утро, а время дорого. Рассчитываю не позже сегодняшнего же вечера наговориться с вами, дорогие родители, расспросить вас обо всем, а сама пока прощаюсь,

ваша авантюрная дочь

Юлия.

Мирей из Руана

(То же самое: обстановка, замысел дракона переселиться, для начала, к сыну, а потом куда-то далеко, призыв отправиться с ним вместе с детьми, пока не добрались инки. Про-

сит пренебречь Кембре). наших людей и скотину, я думаю, инки преследовать не будут. Они уже будут их собственностью. некогда рассказывать, почему вдруг доктор, который всегда «приглашал» в свой Замок только женщин, то есть возможных жен, и даже детей куда-то отсылал, вдруг пере­менил свои правила и привозит родственников разного пола и возраста.

Между прочим! На самом деле ничего нового в совмест­ном проживании обычных людей и повелителей драконов нет. И даже не в том дело, что они вполне жили в обществе в той дальней стране, из которой явились к нам, правда, и разочаровались от такого тесного общения. А в том, что и здесь они, вернее, те их дети, что так и не проявили спо­собностей к повелеванию драконами, образуют у нас много­численное общество «подкидышей». Мало ли талантливых бастардов, признанных их знатными отцами и занимающих вполне неплохие должности?.. Более того, с какого-то воз­раста воспитание даже многообещающего ребенка включает его помещение в человеческое общество. А если он все же оказывается повелителем, такой бастард исчезает в резуль­тате «несчастливого случая» или «смертельной болезни», а на самом деле переселяется сюда. По тому поводу, что эти спо­собности настолько редки и ценны, что никакая карьера в обществе не может быть важнее. Самое главное – повелите­лем драконов может оказаться даже и вовсе не потомок дра­кона в первом поколении... Впрочем, сейчас подробно неко-

гда писать об этом.

Некогда писать и о моих планах (которые, между прочим, одобряет и поддерживает доктор!) все-таки, пусть не при Людовике, вернуться в Нормандию. Боюсь, Луи придется очень скоро отправиться к родителям, все-таки наследнику не следует следовать иным путем, чем все ожидают, его быстро хватятся, если он долго будет даже не у бабушки в Труа, а неизвестно где. А может, не очень скоро, а просто скоро? Все-таки замок дракона я бы хотела показать и ему, пусть совсем недолго. Его лицемерие – я, конечно, имею в виду и знакомство со всем, что с ним связано – может отбить у детей опасный для жизни взгляд на придворные интриги как на единственное достойное занятие. А если Луи когда-нибудь встретит свою «Шарлотту Валуа», ему будет что ей рассказать, чтобы она не казалась себе самой центром мира, пусть его рассказ и будет выглядеть как сказка.

Эх, как бы и мне не пришлось срочно возвращаться, чтобы заботиться о внуках уже в Нормандии. Пьера-то, с его сомнительным положением, можно доверить доктору надолго, чтобы держать от интриг подальше. У меня, я тебе писала и говорила раньше, очень плохие предчувствия относительно семьи Жака. Между прочим, если ты вспомнишь мое первое письмо отсюда, когда доктор Акон объяснял, что золото для него ничего не значит, и согласился быть пойманным на слове и подарить мне много золота просто так? Так вот, послушавшись своих плохих предчувствий, я для возвращения в

Нормандию золотом запаслась... Но я забегаю вперед. Нормандия – это спустя время, а сейчас, и очень срочно, другое.

Я никогда тебя ни о чем не просила – ты сам предлагал мне все, чем владеешь – но теперь заклинаю тебя теми намеками, которые мы допускали в своих разговорах, выполнить мою просьбу, как бы тяжело для тебя это ни было. Вспомни то далекое время, когда ты уже нашел в себе силы уехать в Нормандию, вспомни молодость! Между прочим, я ведь писала тебе, что здешнее «очищение от болезней», которое при приеме на жительство нужно проходить всем новичкам, действует как эликсир молодости?..

(Личная печать Мирей де Кембре)

Прощай, и, надеюсь, до скорой встречи, а тогда, я думаю, я сумею компенсировать тебе твою потерю (вот до каких прозрачных намеков я уже дошла!),

Мирей де Кембре.

P.S. Между прочим, я бросила эти глупые клички, а ты, наверное, не знаешь, как инки прозвали меня? Монсеньора Тов! Наверное, ты думаешь, что по сравнению с остальными это даже ничего? Это было бы удивительно, ведь ты проявил хороший вкус, придумывая мне новое имя. Так что, наверное, ты согласишься, что в этой кличке есть что-то плебейское и даже собачье. Монсеньора Аў-аў!

Марта из Майнца

(Док догадался, что Марта придумала способ напасть на неприступную долину и благодарен за обнаружение способа). Оказывается, он давно подозревал, что его долина небезопасна, но все думал, как опоссум, на финиковой пальме сидящий, «еще один финик – и я удеру». (Я когда-нибудь расскажу эту замечательную сказку, док ее из Африки привез. Где он только не бывал! Авось, вспомню, а лучше бы ты напомнил). Но он не мог придумать, как можно проникнуть в долину, поскольку считал, что настолько отчаянных людей, чтобы использовать для этого туннель, не бывает. А я доказала ему, что он ошибается.

(Новости о воспитании детей. Сперва те же, о переселении).

А вот наша святоша Августина, кажется, переберется-таки в башню Зюйд. Ходит за доком хвостиком и смотрит влюбленным взором. Док обещал привезти ей любимую бабушку. Бедная старушка, полет – то еще развлечение, вверх-вниз, прыг-скок! Но, если это она Августину научила всему про травы, то и она сама тем более нам пригодится.

А наша аристократка Мирей, наоборот, только, казалось, дока приручила, засобиралась к себе в Нормандию. Или это она на будущее планирует? Как она это провернет, если, как она рассказывала, ей пришлось оттуда смыться, чтобы коро-

лю под горячую руку не попасть, не знаю. Наверное, рассчитывает на то, что из-за войны с герцогом Бургундским ему не до того, чтобы за давно опальной дамой в Руане следить, не вернулась ли она туда. Впрочем, доку все равно сначала придется ее сына к себе привезти, подальше от лап инков. Не того, конечно, который правит всей Нормандией от имени короля, а младшего, из замка де Кембре близ Труа. И детей старшего. И опекуна – владельца замка.

А Юлия – о, это та еще пролаза! Она ведь сама, без поручения инков, в башню Зюйд пристроилась! А теперь, наоборот, заговор наш благополучно провалился, так она намекала, что будет для доктора Акона при дворах всей Европы шпионить.

Лучше всего было бы ей стать папой римской и прекратить всю эту инквизицию. Да только, док говорит, если даже такое получится, до того много времени пройдет, и народу уже этот зверский обычай так вдолбят, что и без инквизиторов будут доносить, хватать и жечь. Он думает, инки и так скоро увидят, что для сохранения авторитета Церкви лучше и само преследование ведьм светским властям передать. Недостаточно им только казнь поручать. Все равно все знают, что лицемерная просьба "не проливать крови" при передаче осужденной от инков к светским властям означает костер. Так что, отменит папа римский инквизицию или нет, ведовские суды уже не остановить. Не только отдельный человек сходит с ума, этому подвержены и целые народы. Ин-

ки сказали бы, что в них вселяются бесы. Сейчас им удалось вселить бесов доносительства и жажды насилия во все народы Европы. Изгонять же они их не умеют, даже если бы захотели.

Но я отвлеклась от Юлии. Прежде чем она станет для дока шпионить, он ее родителей к себе привезет, а то и до них инки доберутся... Не знаю, зачем ему эти купцы – разве что вслед за тем в какой-то другой город переселить и торговлю через них наладить... Ты уже понимаешь, к чему я?.. Это все было во-первых.

(Ещё о переселении. Расчёт: если тамошние горы вдвое выше, насколько они массивнее?! Учёт факторов. И зрелище величественнее.). Может, он кого-то и раньше туда перевезет, при строительстве помогать. Там же не только камни таскать надо. Может, и наплавной мост – на бочках – через какую-нибудь реку понадобится...

В-четвертых, самое главное. Док давно думал над тем, как сохранить драконов, чтобы не вымерли. А то их все меньше. То есть не драконов вообще, аття Аш-бэ как раз легко размножаются, но без человека это не дракон, а почти бессмысленное существо. Сохранить надо тех людей, кто, как док или, вот, его сын, могут Аш-бэ управлять и, с ним объединившись, в дракона превращаться. То есть, получается, не драконов сохранить, а повелителей драконов. Для этого надо знать, как среди людей с древних времен их семя рассеяно. Так вот, оказывается, по последним данным он понял,

что оно очень широко распространилось.

То он все пытался выяснить, среди каких людей этой драконовости больше. И девушек брал с разбором: из тех ли она людей, среди кого ее больше. Как ему казалось. А мужчин вообще не допускал, потому как очевидно же, что в нем-то самом ее куда больше, чем в обычном человеке. А не потому, что ревнивый.

Так вот. Этот его сын, что на помощь прилетел, он от одной из прежних жен. Они, как ребеночек родится, переселяются с ним в детский замок. После того, как вырастет, могут и обратно. Или я это уже писала? Но та жена была какая-то случайная, не из тех, на кого он надеялся. Просто он ее случайно заодно с кем-то спас, ну, под лапу попалась. Потому он от этого сына особых талантов по управлению Аш-бэ не ожидал. И оно, управление это, у него и впрямь очень плохо получалось. До той поры, пока он зов о помощи не услышал. Тут он из всех детей первым в подвал к Аш-бэ нырнул, других детей, даже старших, опередив...

В общем, теперь док думает, что драконового семени, может быть, во всех людях довольно много. Точнее, не так. В среднем его во всех людях как раз довольно мало. И примерно одинаково во всех – с древних времен распространилось, перемешалось и разбавилось. Но совершенно случайно в любом человеке его может оказаться больше, чем обычно, причем настолько, чтобы суметь драконом обернуться. Главное, что при этом мешает, оказывается, неправильное

воспитание.

Пускай теперь будет в-пятых, а то в-четвертых очень большое вышло. Из этого в-четвертых следует главная перемена, которая в-пятых. Ко всем, кто попросит, док приглашает любых родственников. И первыми – тех, кому грозит преследование инквизиции. То есть наших родных, выходит, бывших шпионов инквизиции. Я сразу же и попросила. Он, кстати, очень обрадовался. Ведь среди его многочисленных и замечательных умений твоего как раз и нет. Ну, это я раньше уже...

Я письмо пишу, а сама от нетерпения подпрыгиваю.

Как только все четверо письма допишем, он их начнет разносить.

Когда тебе мое письмо отдаст, ты прочти, ответа не пиши, некогда и незачем, если согласен, иди с доком, он тебя сюда привезет. Ничего с собой брать не надо, ни еды, ни домашних вещей, ни денег, ни даже инструментов и материалов для делания бочек, все это тут или есть, или легко сделать.

Впрочем, я тебя знаю, ты непременно какой-нибудь молоток с особо ухватистой ручкой все же возьмешь, раз уж ты инструменты не все в мастерской оставляешь, а какие-то домой таскаешь, на ночь с ними не в силах расстаться (спойлер: из скетча Торопуньки и Штепселя «Через нашу проходную пронесу и мать родную»). Помню-помню. Если какую-то железяку будешь брать, обвяжи чем-нибудь мягким, а то во время полета синяков и ссадин от нее заработаешь. Ты при-

летишь, я тебя обнимать кинусь, а ты – ох, ох, не трогай меня, ай, болит, тут болит и там болит!

В-шестых, а что теперь будет с теми, кого будет по ложным доносам инквизиция арестовывать? Ведь теперь на них обрушится весь ее гнев? – Увы им помочь нельзя, – дракон сказал. Он боится, что его помощь теперь «ведьмам» боком выйдет. Я очень на него обиделась за эгоизм, тогда он мне свой план придумать предложил. Как прекратить преследования? Увы, я сама, в шкуре «ведьмы» побывавши, ничего придумать теперь не смогла. Поскольку это в человеческой природе, мне кажется. Если инки преследования прекратят, светские власти не смогут остаться в стороне, если не захотят бунта. Ну ладно, тут можно спорить, а вот моих кружковцев ты как можно скорее предупреди. И передай всем приглашения. Можно с семьями.

В-седьмых и последних, совсем коротко, не могу удержаться. Я знаю, как детей воспитывать, чтобы они повелителями драконов стать могли! Но это я только тебе на ушко расскажу. А вот когда у нас все получится, то мы и с доком этой придумкой поделимся! И благодарность его не будет знать границ! Шучу, вряд ли я столько смогу от дока секрет хранить, наверняка проболтаюсь. Можешь ему сказать, что я что-то придумала. А то, я уверена, он писем по-прежнему не читает.

Жду, обнимаю, целую, теперь уже совсем скоро, твоя жена
Марта

И здешнего пива, наконец, попробуешь. Я расспросила подробнее, как такое вкусное получается. Но тебе сейчас рассказывать не буду, это долго и не до того сейчас. Если коротко, дело, оказывается, не только в аш-жуках, в него с дивной избирательной случайностью плюющих. А в том, что при изготовлении многих напитков, и пива тоже, работают маленькие невидимые от своей малости существа. Не тут, а везде, хоть мы про них и не подозреваем. Ну, как дрожжи в тесте и браге, только про дрожжи мы как раз знаем и специально кладем. А вот в молоке они сами заводятся, и они-то и превращают его в простоквашу. И сок в вино так же точно, но другие существа. А если их запустить не только тех, которые сами заводятся, а своих, которых на выделение определенных веществ настроить можно, сам понимаешь, сколь многого можно добиться. Вот пивные жуки этих хитрых заквашивальщиков и подкидывают, а жуками управляет тот, кто пиво делает. Меня уже почти научили! Обещаю скоро дать тебе попробовать, не боясь, что тебе не понравится.

Для пива, кстати, тоже пока бочонки приходится чужими руками сделанные покупать и притаскивать...